

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Кашуба Евгений Сергеевич

**РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ В РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Ванин Виталий Владимирович
доктор юридических наук, доцент

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Понятие распорядительной сделки	23
1.1. Генезис распорядительных сделок	23
1.2. Основания выделения распорядительных сделок в российском гражданском праве	44
1.3. Абстрактность и каузальность распорядительных сделок	64
Глава 2. Правовая природа распорядительных сделок	95
2.1. Элементы и принципы распорядительных сделок	95
2.2. Классификация распорядительных сделок.....	118
2.3. Недействительность распорядительных сделок	136
Глава 3. Специальные виды распорядительных сделок.....	158
3.1. Транслятивные распорядительные сделки	158
3.2. Конститутивные распорядительные сделки.....	193
3.3. Правоизменяющие и ремиссионные распорядительные сделки.....	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	234
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в российской юридической доктрине существует ряд дискуссионных вопросов теории сделок. Как писал классик российской цивилистики И.А. Покровский, «одним из важнейших отделов общей части всегда является отдел о юридических актах или юридических сделках. С одной стороны, юридические акты служат основным двигателем гражданского правооборота, с другой – в этой области перед законодателем возникает целый ряд очень трудных проблем»¹. Это высказывание актуально и в настоящее время.

Одним из сложных и значимых вопросов теории сделок являются распорядительные сделки, доктринальные положения о которых изначально возникли и развивались в немецкой цивилистической доктрине. Категория распорядительных сделок тесно связана с так называемым «принципом разделения» сделок, в соответствии с которым сделки разделяются на обязательственные и распорядительные. Под распорядительными сделками понимаются сделки, которые непосредственно направлены на перенесение, обременение, изменение или прекращение права, в то время как обязательственные сделки лишь создают обязательства².

Правовое регулирование сделок, в том числе распорядительных, имеет важнейшее значение для динамики гражданских правоотношений, обеспечивая движение благ в гражданском обороте, что оказывает непосредственное влияние как на деятельность всех субъектов гражданских правоотношений, так и на экономику в целом (экономический аспект).

¹ Покровский И.А. Юридические сделки в проекте Гражданского уложения (по тексту 1904 г.) // Покровский И.А. Избранные труды. М.: Статут. 2022. С. 146.

² Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов, под ред. Е.А. Крашенинникова, Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 22.

Распорядительные сделки в контексте российского права в последние годы активно обсуждаются в юридическом сообществе, среди теоретиков и практиков. А.В. Егоров в своей, пожалуй, наиболее цитируемой статье по рассматриваемой нами теме отмечает, что «...в науке гражданского права наметилась тенденция по активному обсуждению такой разновидности сделок, как распорядительные. Пожалуй, это самый дискутируемый вопрос теории сделок на сегодняшний день»³. В.М. Будилов в своей работе, посвященной вопросам приобретения права собственности по договору, отмечает наличие острой дискуссии в российском гражданском праве относительно распорядительных сделок: «...является ли проблема выделения «вещных договоров» или «распорядительных сделок» искусственной и надуманной? Являются ли вещные сделки «конструкциями», «созданными» «германской цивилистикой»?». По мнению автора, рассмотрение этих проблем необходимо для ответа на актуальные теоретические и практические вопросы: «в какой мере понятия распорядительной сделки, вещной сделки и вещного договора необходимы для российского гражданского права и могут ли они быть им приняты?»⁴.

Восприятие распорядительных сделок в российском гражданском праве ставит многие теоретические и практические вопросы, в частности: какое место занимают эти сделки в российском гражданском праве? Носят ли эти сделки каузальный или абстрактный характер по российскому праву? Какова роль *traditio* и других способов переноса права в российском гражданском праве?⁵ В каких случаях распорядительные сделки действительны и когда их можно оспорить? Разрешение этих и иных вопросов относительно распорядительных сделок является во многом аспектом политики права, а ответы на эти вопросы имеют важное социальное значение и могут существенно повлиять на распределение

³ Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 53.

⁴ Будилов В.М. Приобретение права собственности по договору в концепции вещного права Германии: к дискуссии о развитии российского вещного права. М.: Статут. 2015. С. 30.

⁵ См., напр.: Ванин В.В. О значении *traditio* для перехода права на недвижимую вещь по договору // Юридический мир. 2021. № 10. С. 15.

рисков между субъектами гражданского права, а также на общественные отношения в целом (социально-политический аспект).

Однако в российской цивилистической доктрине не только отсутствует разработанное учение о распорядительных сделках, но некоторыми учеными ставится под сомнение само разделение сделок на обязательственные и распорядительные, а также принципиальная применимость в российском гражданском праве категории распорядительной сделки. Особую дискуссию в науке вызывают вопросы правовой природы распорядительных сделок, перспективы применения принципов абстракции и каузальности распорядительных сделок в российском гражданском праве; моделируются различные правовые последствия потенциального применения этих принципов и их влияния на гражданский оборот. Разрешение теоретических проблем, связанных с распорядительными сделками, имеет важное значение для доктрины современного российского гражданского права (доктринальный аспект).

Вместе с тем распорядительные сделки уже фактически присутствуют в российском гражданском праве⁶, исследователями предпринимаются попытки классифицировать распорядительные сделки, дать им характеристику, выделить их свойства. Российское гражданское законодательство в некоторых случаях практически прямо закрепляет правовое регулирование обязательственных и распорядительных сделок, в то время как данные категории остаются в стороне от основного направления цивилистических исследований.

В последние годы все чаще встречается позиция о том, что распорядительные сделки имплементированы в российское гражданское право, несмотря на отсутствие прямого закрепления данного понятия в позитивном праве. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывали на фактическое наличие разделения сделок на обязательственные и распорядительные по российскому гражданскому праву, а

⁶ Егоров А.В. Указ. соч. С. 51-107.

иногда и прямо квалифицировали некоторые сделки в качестве распорядительных⁷. В настоящее время, как это будет показано далее в работе, суды стали активно применять принцип разделения сделок на обязательственные и распорядительные на практике, квалифицируя ряд сделок в качестве распорядительных и применяя к ним соответствующие подходы⁸. Указанное обстоятельство свидетельствует о востребованности распорядительных сделок в российской правоприменительной практике (правотворческий и правоприменительный аспекты).

Важное значение в свете рассматриваемой темы имеет возможность самостоятельного оспаривания распорядительных и обязательственных сделок, применение последствий их недействительности⁹. Данный вопрос особенно актуален при оспаривании сделок в банкротстве с учетом специальных правил оспаривания не только гражданско-правовых сделок, но и действий, направленных на исполнение обязательств, а также иных актов.

Помимо сказанного необходимо отметить, что тема распорядительных сделок приобретает особую значимость в связи с появлением новых категорий гражданского права, в частности цифровых прав, цифровых валют, «смарт-

⁷ Информационное письмо ВАС РФ от 31.05.2000 № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, № 7, 2000; Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 1. Январь, 2008; Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2012, № 11; Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 18431/12 по делу № А40-133899/11-68-1158 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2013, № 12; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр.: постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2021 по делу № А45-22123/2020, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.08.2021 по делу № А19-27176/2018, Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2023 по делу № А60-6916/2022, Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2023 по делу № 8Г-36273/2022; решение Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2019 по делу № СИП-757/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Егоров А.В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2010, № 12. С. 10-25.

контрактов» и прочих¹⁰. Остро встают вопросы оборотоспособности и правового регулирования указанных объектов, в частности вопросы их передачи от одних субъектов гражданского права другим.

Распорядительные сделки продолжают обсуждаться в сообществе цивилистов и вызывают живой интерес¹¹. Высказываются порой диаметрально противоположные позиции по теме распорядительных сделок¹².

Вместе с тем в настоящее время отсутствуют комплексные исследования распорядительных сделок, затрагивающие многочисленные дискуссионные аспекты рассматриваемой темы. Таким образом, настоящее исследование распорядительных сделок в российском гражданском праве видится нам актуальным и представляющим интерес как для юридической науки, так и для практики.

Степень разработанности научной проблемы. Истоки теории распорядительных сделок находят в немецкой цивилистической доктрине, прежде всего в работах таких великих юристов как Ф.К. фон Савиньи и Р. фон Иеринг. Основой для появления категории распорядительной сделки стала историческая школа права и пандектистика, развиваемая такими учеными как Ю. Барон, О. фон Бюлов, Б. Виндшейд, Г. Дербург, Г.Ф. Пухта, Г.А. Хайзе и другими.

В начале XX века распорядительные сделки стали неотъемлемой частью немецкой цивилистики и в последующем рассматривались классиками немецкого гражданского права: Р. Зомом, К. Ларенцом, Д. Медикусом, А. фон Туром, В. Флюмом, Ф. Хеком, Л. Эннексерусом и другими.

¹⁰ См., напр.: *Иванов Н.В., Цепов Г.В.* К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. № 3. С. 149-172; *Санникова Л.В., Харитонова С.Ю.* Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. № 4 (362). С. 33.

¹¹ См., напр.: онлайн-семинар от 13.04.2023 по теме: «Распорядительные сделки» Клуба Цивилистов: URL: <https://civilistclub.ru/event/20230413> (дата обращения: 05.05.2025).

¹² Анонс А.Г. Карапетова круглого стола по теме: «Распорядительная сделка и ее абстрактность: «за» и «против». URL: https://zakon.ru/blog/2013/9/26/rasporiyaditelnaya_sdelka_i_ee_abstraktnost_zh_i_protiv (дата обращения: 05.05.2025).

Среди современных зарубежных ученых, работы которых посвящены распорядительным сделкам, вещным сделкам как их разновидности, проблемам перехода прав на субъективные гражданские права, следует отметить Д.Х. Молкентеллера, посвятившего диссертационную работу вопросам вещных договоров¹³, А. Штадлер, монография которой посвящена проблематике абстрактных и каузальных сделок¹⁴, А.Б. Симоката, рассмотревшего в диссертационном исследовании вопросы распорядительной власти¹⁵, Х. Бикман, посвятившей свое исследование проблеме перехода прав на недвижимость в сравнительно-правовом аспекте¹⁶, и других. В настоящее время многие основательные комментарии и учебные пособия, посвященные гражданскому праву немецкоязычных государств (Германии, Австрии, Швейцарии), рассматривают вопросы распорядительных сделок как неотъемлемой части гражданского права.

В дореволюционный период категория распорядительных сделок напрямую практически не обсуждалась в литературе по российскому гражданскому праву. Однако отдельные вопросы данной темы, в частности, вещных сделок, проблемы перехода права собственности на движимые вещи и некоторые другие обсуждались в работах таких ученых как К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, Д.И. Мейер, В.И. Синайский, И.Н. Трепицын, В.М. Хвостов, Г.Ф. Шершеневич и др.

В советский период некоторые аспекты распорядительных сделок затрагивались в работах М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Е.А.

¹³ *Molkenteller H.D.* Die These vom dinglichen Vertrag: zur formalen Struktur der Eigentumsübertragung nach § 929 Satz 1 BGB. Frankfurt a.M.: Verlag P. Lang, 1991. 426 S.

¹⁴ *Stadler A.* Gestaltungsfreiheit und Verkehrsschutz durch Abstraktion: eine rechtsvergleichende Studie zur abstrakten und kausalen Gestaltung rechtsgeschäftlicher Zuwendungen anhand des deutschen, schweizerischen, österreichischen, französischen und US-amerikanischen Rechts. Tübingen: Mohr. 1996. 797 S.

¹⁵ *Simokat A.B.* Die Verfügungsmacht. Berlin: Duncker & Humblot. 2014. 225 S.

¹⁶ *Bickmann H.* Grundstückserwerb nach deutschem, spanischem und italienischem Recht – eine rechtsvergleichende Untersuchung. Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades einer Doktorin der Rechte durch die Juristische Fakultät der Ruhr-Universität Bochum. Göttingen: Cuvillier. 2012. 229 S.

Флейшиц, Б.Б. Черепихина и других. При этом такие классики советской цивилистики как М.М. Агарков и Б.Б. Черепихин прямо проводили разделение сделок на обязательственные и распорядительные в отечественном гражданском праве.

В современный период теория распорядительных сделок последовательно развивалась в трудах представителей Ярославской цивилистической школы, в первую очередь Е.А. Крашенинникова¹⁷, а также Ю.В. Байгушевой¹⁸, А.В. Вошатко¹⁹, В.В. Грачёва²⁰ и других. Комплексное исследование *traditio* как разновидности вещного договора и распорядительной сделки проведено Д.О. Тузовым, которым сформулирован ряд теоретических положений о *traditio* как вещном договоре и распорядительной сделке²¹. Отдельного упоминания заслуживают работы А.В. Егорова, в которых глубоко и последовательно рассматриваются вопросы распорядительных сделок, отстаивается позиция о наличии распорядительных сделок в российском гражданском праве²². Вопросам вещных сделок по германскому праву посвящена докторская диссертация Л.Ю.

¹⁷ См.: Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов, под ред. Е.А. Крашенинникова, Ярославль: ЯрГУ, 2007; Крашенинников Е.А. Дарение // Крашенинников Е.А. [и др.]. Гражданское право и процесс. Избранные труды. Отв. ред. Ю. В. Байгушева. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 677-687.

¹⁸ См.: Крашенинников Е.А., Байгушева Е.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 7. 2012. С. 30-50; Байгушева Ю.В. К теории отчуждения недвижимой вещи // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С. 34-38.

¹⁹ См.: Вошатко А.В. Распорядительный характер цессии: отдельные аспекты // Проблемы гражданского права и процесса. 2014. № 4. С. 72-83.

²⁰ См.: Грачёв В.В. Правовая природа традиции // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Яросл. гос. ут-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 16-35.

²¹ См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 334-395; Тузов Д.О. О правовой природе традиции // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Яросл. гос. ут-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 57-84; Тузов Д.О. О традиции как вещном договоре в российском гражданском // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 54-79.

²² См.: Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 51-107; Егоров А.В. Выделение самостоятельной сделки по передаче права. В чем преимущества принципа абстракции // Арбитражная практика. № 3. Март 2015. С. 54-64.

Василевской²³, имеющая важнейшее научное значение в сравнительно-правовом аспекте.

Помимо трудов упомянутых ученых, распорядительные сделки обсуждаются в работах Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, В.М. Будилова, А.Г. Карапетова, Л.А. Новоселовой, А.А. Павлова, В.В. Ровного, С.В. Сарбаша, Б.Л. Хаскельберга и других.

Как указывалось ранее, в настоящее время комплексные и обстоятельные монографические работы, посвященные распорядительным сделкам в российском праве, отсутствуют. Вместе с тем, в некоторых диссертационных исследованиях рассматриваются отдельные вопросы распорядительных сделок, в частности, в диссертации А.В. Вошатко обосновано, что цессия по российскому праву является распорядительной сделкой²⁴. М.А. Мирошниковой доказано, что акт передачи авторских прав представляет собой распорядительную сделку²⁵. И.В. Бекленищевой проведено исследование обязательственных и распорядительных договоров, обосновано, что передача вещи (передача права собственности на вещь) по договору купли-продажи по российскому праву является распорядительным договором²⁶. Некоторые вопросы распорядительных сделок рассматриваются и в других диссертационных исследованиях.

Необходимо отметить, что некоторые современные ученые категорически отрицают распорядительные сделки в российском гражданском праве. Среди них стоит особо выделить таких ученых как К.И. Скловский и Е.А. Суханов. Как нам представляется, указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости глубокого исследования данной темы, а различные, порой диаметрально противоположные, взгляды подчеркивают ее насущность и остроту.

²³ *Василевская Л.Ю.* Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004. 578 с.

²⁴ *Вошатко А.В.* Договор уступки требования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ярославль, 2009. С. 6.

²⁵ *Мирошникова М.А.* Сингулярное правопреемство в авторских правах. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2003. С. 8.

²⁶ *Бекленищева И.В.* Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2004. С. 10-11.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в анализе и выявлении правовой природы распорядительных сделок по российскому гражданскому праву, научной разработке теоретических и практических положений категории распорядительной сделки, выявлении содержательных элементов данной правовой категории, решении отдельных теоретических и практических проблем распорядительных сделок по российскому гражданскому праву.

Задачи исследования обусловлены поставленной целью и состоят в следующем:

- исследовать историю возникновения и развития юридической категории распорядительной сделки, а также принципа разделения сделок на обязательственные и распорядительные, в том числе в сравнительно-правовом аспекте;
- рассмотреть основания выделения распорядительных сделок в российском гражданском праве;
- проанализировать принципы абстракции и каузальности распорядительных сделок, установить применимость этих принципов в российском гражданском праве;
- выявить правовую природу, выделить специфические черты и установить основные принципы распорядительных сделок;
- рассмотреть различные виды распорядительных сделок и применимость к таким сделкам классификаций гражданско-правовых сделок;
- проанализировать особенности недействительности распорядительных сделок;
- исследовать различные распорядительные сделки, исходя из правового эффекта, оказываемого ими на субъективные гражданские права, определить закономерности и особенности таких сделок;

- рассмотреть конкретные виды транслятивных, конститутивных, правоизменяющих и ремиссионных распорядительных сделок, выявить их специфические черты и модели совершения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с совершением распорядительных сделок, действиями субъектов гражданского права, направленными на передачу, изменение, обременение и прекращение субъективных гражданских прав. Предметом исследования выступают нормы российского и зарубежного права и законодательства, практика их толкования и применения, судебные акты, доктринальные источники, посвященные проблематике распорядительных сделок.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют работы зарубежных и российских ученых по фундаментальным вопросам гражданского права, теории сделок и договоров.

Работа опирается на труды таких зарубежных ученых как Х. Брокс, Б. Виндшейд, В. Викар, Л.П.В. ван Влит, В. Валкер, Г. Дернбург, Р. Зом, Р. фон Иеринг, Х. Кётц, Х. Колер, Х. Коциоль, К. Ларенц, Б. Маркесинис, Д. Медикус, Г.Ф. Пухта, Б. Рутерс, Ф.К. фон Савиньи, В. Сагэрт, Р. Сакко, М. Таламанка, А. фон Тур, В. Флюм, К. Цвайгерт, Р. Циммерман, Д. Шваб, Л. Эннексерус и других.

Среди российских ученых, труды которых составили фундаментальную базу исследования, следует отметить таких ученых как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, В.А. Белов, Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, Д.Д. Grimm, О.В. Гутников, Д.В. Дождев, Н.Л. Дювернуа, А.Г. Карапетов, Д.И. Мейер, И.А. Покровский, В.И. Синайский, И.Н. Трепицын, Р.О. Халфина, Б.Б. Черепяхин, Г.Ф. Шершеневич, Е.А. Флейшиц.

Теоретические положения исследования применительно к распорядительным сделкам сформулированы на основе работ таких российских и зарубежных ученых как В.В. Байбак, Ю.В. Байгушева, Р.С. Бевзенко, Х. Бикман, В.М. Будилов, В.В. Ванин, Л.Ю. Василевская, А.В. Вошатко, В.В. Грачёв, К.В. Гнищевич, А.В. Егоров, А.Ю. Зезекало, Е.А. Крашенинников, А.Н. Латыев, Л.А.

Новоселова, А.А. Павлов, Е.Ю. Петров, В.В. Ровный, С.В. Сарбаш, А.Б. Симокат, Д.О. Тузов, Б.Л. Хаскельберг, А. Штадлер и др.

В работе также освещены и рассмотрены позиции критиков распорядительных сделок в российском гражданском праве: В.В. Груздева, М.В. Кротова, К.И. Скловского, С.А. Сеницына, Е.А. Суханова, Д.А. Малиновского и др.

Настоящее исследование опирается в первую очередь на доктрину российского гражданского права. Кроме того, в работе в целях достижения заявленных целей и использования сравнительно-правового метода рассматриваются доктринальные положения немецкого права, что обусловлено генезисом категории распорядительной сделки, а также права Австрии, Англии, Италии, Китая, США, Франции, Швейцарии и некоторых других правопорядков.

При проведении исследования для достижения целей и решения поставленных задач использовались, в частности, следующие научные методы: общеправовые методы (диалектический, метафизический), общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция), частнонаучный исторический метод, специально-правовые (сравнительно-правовой, формально-правовой). Применение этих методов позволило всесторонне и основательно рассмотреть проблемы распорядительных сделок в российском гражданском праве.

Информационная база исследования. В процессе исследования в качестве эмпирической базы использовались нормативные правовые акты Российской Федерации, в первую очередь Гражданский кодекс Российской Федерации, а также другие нормативные акты, в частности, законодательные акты, регулирующие правоотношения в сфере ценных бумаг, недвижимости, юридических лиц, банкротства. Информационную базу исследования составляет также законодательство некоторых иностранных государств, в первую очередь Германии и Австрии, а также некоторых иных, что обусловлено генезисом категории распорядительной сделки и ее восприятием в немецком гражданском праве.

Также в процессе исследования использовались судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебная практика иных судов, а также данные судебной статистики.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается аргументацией и выводами автора, сделанными на основании анализа научных исследований и доктринальных источников, нормативных правовых актов, правоприменительной практики, и применением научных методов исследования, что в совокупности позволило выстроить системное исследование с авторской позицией по исследуемым вопросам.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе решена важная научная задача: выработана теоретическая база для дальнейшей научной разработки категории распорядительной сделки по российскому гражданскому праву. Показано, что распорядительные сделки имеют важное доктринальное и практическое значение в российском гражданском праве, выявлена их правовая природа, юридический состав и особенности, исследованы модели совершения распорядительных сделок.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну, сформулированы автором по результатам проведенного исследования.

1. Обосновано, что динамика гражданского оборота обуславливается распоряжениями субъективным гражданскими правами посредством их переноса, обременения, изменения или прекращения. Признание сделочной природы распоряжений позволяет рассматривать их в качестве сделок и применять к ним правовые нормы о сделках, что упорядочивает их правовое регулирование и определяет место распоряжений в системе гражданского права. Категория распорядительной сделки позволяет эффективно регулировать гражданский оборот посредством разделения всех сделок на обязательственные, которые создают обязательства, и распорядительные, которые оказывают непосредственный юридический эффект в отношении субъективных гражданских прав (*положение,*

выносимое на защиту, соответствует п. 1 и п. 7 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки).

2. Раскрыто содержание распорядительной сделки по российскому гражданскому праву. Показано, что объектом распорядительных сделок выступают субъективные гражданские права, субъектом – лицо, обладающее правомочием на распоряжение, сущность которого выражается в распорядительной власти. Обосновано, что по российскому гражданскому праву наличие распорядительной власти является необходимым условием действительности распорядительной сделки, оно следует из правоспособности лица, может быть ограничено и распорядительной властью может быть наделено иное лицо, которое будет правомочно совершить распорядительную сделку *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки).*

3. Обосновано, что распорядительные сделки дифференцируются на абстрактные и каузальные. В соответствии с принципом абстракции, действительность распорядительной сделки не зависит от наличия каузы или действительности лежащей в ее основе обязательственной сделки, содержащей каузу. В соответствии с принципом каузальности, действительность распорядительной сделки обусловлена наличием каузы и действительностью лежащей в ее основе обязательственной сделки, содержащей каузу. Доказано, что российское гражданское право, по общему правилу, исходит из принципа каузальности распорядительных сделок, связанных с предоставлениями, если из нормативного регулирования и правовой природы распорядительной сделки не следует иное.

Принцип абстракции распорядительной сделки может устанавливаться в отношении тех видов распорядительных сделок, каузальность которых не соответствует их существу и назначению в гражданском обороте *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки).*

4. Доказано, что распорядительные сделки присутствуют во всех подотраслях гражданского права и могут быть как односторонними, так и многосторонними. К распорядительным договорам применяются общие правила о договорах, если иное не следует из существа сделки. Необходимость применения принципа закрытого перечня (*numerus clausus*) в отношении всех распорядительных договоров не следует из действующего правового регулирования распорядительных сделок. Распорядительные сделки, по общему правилу, могут совершаться под условием, если из их существа и закона не следует иное (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

5. Доказано, что к распорядительным сделкам применяются общие правила о недействительности сделок. Распорядительная сделка может иметь собственные пороки и являться недействительной независимо от лежащей в ее основе обязательственной сделки.

С теоретической точки зрения распорядительные сделки, помимо общих оснований недействительности, имеют собственные специальные основания недействительности, среди которых предлагается выделять следующие: 1) отсутствие распорядительной власти; 2) нарушение запрета или ограничения на распоряжение имуществом в силу закона; 3) отсутствие каузы или недействительность сделки, содержащей каузу, для каузальных распорядительных сделок.

Срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной исчисляется с момента ее совершения ввиду невозможности исполнения распорядительных сделок (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 и п. 11 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*).

6. Обосновано, что в процедурах банкротства применяются специальные правила оспаривания распорядительных сделок, обусловленные

законодательством о банкротстве, применение которых рассматривается в совокупности с обстоятельствами и экономическим смыслом совершения таких сделок. Распорядительная сделка может самостоятельно охватываться периодом подозрительности и не должна признаваться недействительной как совершенная при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной. Недействительность сделки, совершенной в процедуре наблюдения в отсутствие согласия временного управляющего, должна рассматриваться как разновидность недействительной сделки, совершенной в нарушение запрета или ограничения на распоряжение имуществом в силу закона, и признаваться ничтожной (*положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 паспорта специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки*).

7. Доказано, что транслятивная распорядительная сделка переносит субъективное гражданское право от одного лица к другому. Для срабатывания распорядительного эффекта необходим юридический состав, который устанавливается применительно к конкретным сделкам. Выделены следующие модели совершения транслятивных распорядительных сделок, при которых производится распорядительный эффект:

1) распорядительная сделка в отсутствие каких-либо иных юридических фактов или действий, носящая абстрактный характер (завещание, безналичный платеж);

2) обязательственная сделка или иной юридический факт и каузальная распорядительная сделка, которая может дополняться фактическим действием или реальным актом (передача движимой вещи в собственность на основании договора, сделка цессии на основании обязательственного договора);

3) обязательственная сделка и каузальная распорядительная сделка, а также акт регистрации (передача недвижимой вещи в собственность на основании договора);

4) распорядительная сделка, носящая абстрактный характер, и акт регистрации (передача прав на ценные бумаги посредством организованных

торгов, передача прав на цифровые финансовые активы) *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)*.

8. Доказано, что конститутивные распорядительные сделки в российском гражданском праве строятся по модели конститутивного правопреемства. В результате совершения такой сделки изначально существующее субъективное право не прекращается, а из него выделяется самостоятельное субъективное право, одновременно обременяющее первоначальное право. Распорядительный эффект такой сделки, как правило, достигается посредством установления нового права на основе договора *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)*.

9. Доказано что ремиссионные распорядительные сделки непосредственно прекращают субъективное право. Такие сделки могут быть направлены на прекращение обязательств или исключительно на прекращение субъективного гражданского права, для действительности которого кауза не имеет значения. Для упорядочивания гражданского оборота целесообразно предусмотреть, что во втором случае субъективное гражданское право прекращается лишь по воле распоряжающегося лица *(положение, выносимое на защиту, соответствует п. 7 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)*.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями автора, сформулированными в диссертации, которые могут использоваться в исследованиях теории сделок и гражданского права в целом, а также при совершенствовании российского гражданского законодательства о сделках. Также результаты диссертационного исследования могут применяться в образовательной деятельности, в частности, при подготовке кадров в сфере права, юристов в образовательных организациях, в том числе в Институте права и национальной безопасности Президентской академии в рамках дисциплины «Гражданское право».

Апробация результатов исследования. Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентской академии).

Отдельные вопросы, затрагиваемые в диссертационном исследовании, раскрыты и представлены в докладах на восьми международных и российских научных конференциях, среди которых:

- X Международная научно-практическая конференция «Мальцевские чтения»: Ценностные основания российской правовой культуры (25 апреля 2023 г., доклад «Отчуждение доли в ООО как распорядительная сделка» опубликован);

- III Международная конференция памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», посвященная 30-летию Конституции Российской Федерации (15 декабря 2023 г., доклад: «Распорядительные сделки сквозь призму российского законодательства» опубликован);

- Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (05 апреля 2024 г., доклад «Передача прав на цифровые финансовые активы – абстрактная распорядительная сделка?» опубликован);

- III Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (19 апреля 2024 г., доклад «Некоторые вопросы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов при распоряжении имуществом»);

- V Всероссийская национальная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 60-летию Юго-Западного государственного университета (31 мая 2024 г., доклад «О разделении сделок на

обязательственные и распорядительные в российском гражданском праве» опубликован);

- IV Международная научно-практическая конференция «Проблемы обеспечения верховенства закона: история и современность (Хвостовские чтения)» (26 сентября 2024 г., доклад «Основания выделения распорядительных сделок в российском гражданском праве» опубликован);

- X Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения» (18 ноября 2024 г., доклад «О некоторых вопросах распорядительных сделок в сфере корпоративного права»).

- XXI Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности» (05 декабря 2024 г., доклад «О некоторых вопросах уступки требования как распорядительной сделки»).

Ряд положений диссертации опубликованы в авторских статьях, размещенных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 2,7 п.л.

Перечень публикаций автора. Ряд вопросов диссертационного исследования были рассмотрены и опубликованы автором в научных статьях, сборниках трудов по итогам научных конференций.

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

1. Кашуба Е.С. О восприятии распорядительных сделок в российской судебной практике // Право и экономика. 2023. № 7 (425). С. 44-52. (0,9 п.л.).

2. Кашуба Е.С. О принципе абстракции распорядительной сделки при обороте цифровых финансовых активов // Право и экономика. 2024. № 7 (437). С. 60-65 (0,6 п.л.).

3. Кашуба Е.С. Правомочие на распоряжение как условие действительности распорядительной сделки по российскому гражданскому праву // Гражданское право. 2025. № 1. С. 18-20 (0,6 п.л.).

4. Кашуба Е.С. Виды распорядительных сделок по российскому гражданскому праву // Юридический мир. 2025. № 3. С. 26-29 (0,6 п.л.).

II. Доклады (статьи), опубликованные в сборниках, изданных по итогам научно-практических конференций.

1. Кашуба Е.С. Отчуждение доли в ООО как распорядительная сделка // Ценностные основания российской правовой культуры. X Мальцевские чтения: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 25 апреля 2023 г.) / под ред. Л. Е. Лаптевой, Е. Г. Лукьяновой. М.: Издательский дом «Дело», 2024. С. 158-163.

2. Кашуба Е.С. Распорядительные сделки сквозь призму российского законодательства // Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд: сборник материалов III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева (г. Москва, 15 декабря 2023 г.) / под ред. О.В. Зайцева и С.О. Каприной. М.: Статут. 2025. С. 93-96.

3. Кашуба Е.С. Передача прав на цифровые финансовые активы – абстрактная распорядительная сделка? // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы Международного конгресса молодых ученых, 05–06 апреля 2024 г., Москва: в 3 т. Т. 2. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. С. 21-23.

4. Кашуба Е.С. О разделении сделок на обязательственные и распорядительные в российском гражданском праве // Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник научных статей V Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 60-летию Юго-Западного государственного университета, 31 мая 2024 г. / ред. кол.: В.В. Богдан (отв. ред.) [и др.]; Минобрнауки России, Юго-Западный гос. ун-т. Курск. 2024. С. 402-405.

5. Кашуба Е.С. О некоторых вопросах уступки требования как распорядительной сделки // Правовая система и вызовы современности: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Уфа, 5-6 декабря 2024 г.). Часть 2 / Частное учреждение «Научно-исследовательский институт проблем правового государства». – Уфа, 2024. С. 255-261.

6. Кашуба Е.С. Основания выделения распорядительных сделок в российском гражданском праве // Проблемы обеспечения верховенства закона: история и современность (Хвостовские чтения): сборник научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции (26-27 сентября 2024 года). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. С. 380-385.

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, а также заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ

1.1. Генезис распорядительных сделок

Распорядительными называют сделки, которые непосредственно переносят право, обременяют, прекращают его или изменяют содержание права²⁷. Распорядительным сделкам противопоставляются сделки обязательственные²⁸, то есть такие сделки, которые только устанавливают обязанности, но при совершении которых не происходит непосредственного воздействия на субъективное право. Указанное деление сделок основано на сформулированном в германском гражданском праве принципе разделения (*Trennungsprinzip*) сделок на обязательственные (*Verpflichtungsgeschäfte*)²⁹ и распорядительные (*Verfügungsgeschäfte*)³⁰. Примерами распорядительных сделок являются передача вещи в собственность на основании обязательственного правоотношения, сделка цессии, установление сервитута, прощение долга и многие другие сделки, широко используемые в гражданском обороте.

Распорядительная сделка – категория доктрины гражданского права. Из определения рассматриваемого понятия, используемого в литературе, следует, что

²⁷ См., напр.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2020. С. 421-422; Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов, под ред. Е.А. Крашенинникова, Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 25; Егоров А.В. Указ. соч. С. 53-55.

²⁸ Как справедливо отмечает А.В. Егоров в контексте парной категории распорядительных и обязательственных сделок точнее именовать вторую разновидность сделок «обязывающими», см.: Егоров А.В. Указ. соч. С. 54. Однако термин «обязательственная» сделка в рассматриваемом нами контексте является общепринятым и более распространенным, в связи с чем в данной работе мы будем именовать указанный вид сделок как «обязательственные».

²⁹ В литературе такие сделки иногда также называют «основными» (*Grundgeschäft*). См., напр.: Шапп Я. Основы гражданского права Германии. Учебник. Пер. и предисл. К. Арсланова. М.: Издательство БЕК. 1996. С. 71.

³⁰ См., напр.: Brox. H., Walker W. Allgemeiner Teil des BGB. 45 Auflage. München: Franz Vahlen. 2021. S. 51-53; Rüthers B., Stadler A. Allgemeiner Teil des BGB. 20 Auflage. München: C.H. Beck oHG. 2020. S. 118-119; Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9 Auflage. München: C.H. Beck. 2004. 410-412; Zerres T. Bürgerliches Recht. Eine Einführung in das Zivilrecht und die Grundzüge des Zivilprozessrechts. 6 Auflage. Berlin, Heidelberg: Springer. 2010. S. 36-37; Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк. 2001. С. 321-323.

распорядительные сделки – это разновидность сделок, которые, в свою очередь, в теории гражданского права являются одним из видов юридических фактов.

1) *Формирование идеи о traditio как о вещно-правовом договоре и о переносе права.*

Категория распорядительной сделки формировалась на основе осмысления немецкими пандектистами римского правового материала и исторически связана с такими абстрактными юридическими понятиями как традиция (*traditio*), вещный договор (*dinglicher Vertrag*), распоряжение (*Verfügung*), сделка (*Rechtsgeschäft*), распорядительная власть (*Verfügungsmacht*), а также принципами традиции (*Traditionsprinzip*), разделения (*Trennungsprinzip*) и абстракции (*Abstraktionsprinzip*). В связи с этим для понимания категории распорядительной сделки нам необходимо обратиться к историческому развитию указанных категорий и принципов с учетом контекста, в которых они формировались.

Возникновение категории распорядительной сделки связывают с теоретическими разработками Ф.К. фон Савиньи первой половины XIX века, основанными на материале римского права, в первую очередь на *Corpus Iuris Civilis*, являющегося как памятником римского права и источником юридической доктрины, так и субстратом для нового европейского законодательства. Немецкий ученый, будучи ярким представителем исторической школы права, подверг глубочайшему анализу и систематизации источники римского права в поисках общих начал, принципов и абстрактных категорий, применимых в современном ему немецком праве. Эти исследования не носили умозрительного характера, а были связаны с материальной, экономической жизнью народа³¹. Одним из результатов этой работы, применительно к нашему вопросу, стал отказ от доктрины титула, а также господствующей в то время в континентальной Европе доктрины *titulus et modus acquirendi* и выделение вещного договора, отличного от

³¹ Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (по тексту 1863 г.) // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум. 2010. С. 367.

обязательственного³². В качестве вещного договора Ф.К. фон Савиньи называл *traditio*, то есть передачу владения вещью, использовавшейся еще в римском праве для переноса права собственности в отношении вещей, которые могли отчуждаться такой простой передачей без использования сложных формальных способов приобретения права собственности: *mancipatio* или *in jure cessio*, полностью замененных на *traditio* Юстинианом Великим. Д.О. Тузов указывает, что идея Ф.К. фон Савиньи и его сторонников о *traditio* как об абстрактном (то есть отделенном от своего основания, каузы) вещном договоре базировалась на ряде латинских юридических текстов, и прежде всего, на фрагменте Юлиана (Iul. 13 dig., D. 41, 1, 36), однако в последующем к 30-м годам XX в. возобладала идея о каузальном характере традиции³³. При этом сама идея отделения обязательственного договора и передачи вещи находит свои истоки еще в римском праве³⁴.

Как отмечает Л.Ю. Василевская, производное приобретение права собственности на вещи в Германии вплоть до середины XIX в. (т.е. до выхода в свет ключевых работ Ф.К. фон Савиньи) осуществлялось в соответствии с учением о *titulus et modus acquirendi*, имеющим корни в римском праве, развитом в Средние века и проникшее в правовую систему Германии³⁵ в период средневековья в результате рецепции римского права. В римском праве, а в последующем и в праве европейских государств для производного приобретения права собственности был необходим фактический состав в виде *iusta causa traditionis* в качестве правового основания традиции (в качестве *titulus*) и *traditio* (в качестве *modus*)³⁶.

³² Stadler A. Ibid. S. 49-52; Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004. С. 38-39.

³³ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 357-358.

³⁴ Морандьер Л.Ж. де ла. Гражданское право Франции. Пер. с франц. и вступ. статья Е.А. Флейшиц. М.: Издательство иностранной литературы. 1960. Т. 2. С. 167.

³⁵ Как представляется, точнее можно говорить о германских государствах Европы до их объединения в 1871 г. в составе Германской империи.

³⁶ Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 31-32; Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume II. Edited by J. Basedow, Klaus J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 1678 (автор статьи – *Franco Ferrari*).

Рассматривая аргументы Ф.К. фон Савиньи в пользу выделения абстрактного вещного договора, Ван Влит отмечает, что немецкий ученый пришел к выводу о том, что *iusta causa* не является обязательным элементом для заключения договора. Ф.К. фон Савиньи продемонстрировал, что традиционное понимание *iusta causa* было слишком строгим, а кауза договора может заключаться в чем-то и ином, а не только в предшествующей передаче основания сделки³⁷, требуется лишь согласование воли для перехода права.

В «Системе современного римского права» 1840 года Ф.К. фон Савиньи пишет, что договоры встречаются во всех видах институтов права и применяются не только в обязательственном, но и в вещном праве, а традиция может быть осуществлена без предшествующего обязательства, приводя известный пример с дарением (подачей милостыни) нищему³⁸. При таком дарении какое-либо обязательство дарителя перед одаряемым отсутствует, однако факт перехода права в пользу одаряемого не вызывает сомнения. Рассматривая правовую природу традиции в работе 1851 года «Обязательственное право» Ф.К. фон Савиньи приходит к выводу не только о ее договорной природе, но и о вещном характере такого договора: «...традиция есть истинный договор, но не обязательственный, а вещный, резко отличающийся от обязательственного договора (продажа, мена, и т.д.), могущего служить ей основанием в большей части случаев действительно лежащего в ее основании и предшествующего ей»³⁹.

Таким образом, немецкий ученый разделил обязательственный и вещный договоры, последний из которых в настоящее время понимается как разновидность распорядительной сделки. При этом распорядительный договор может совершаться вне зависимости от предшествующего ему обязательственного

³⁷ Vliet L.P.W. van. *Iusta Causa Traditionis and its History in European Private Law* // *European Review of Private Law*. № 3. 2003. P. 364.

³⁸ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. II. Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Тутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи. 2012. С. 385-386.

³⁹ Савиньи Ф.К. Обязательственное право. Предисловие докт. юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло. Пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. С. 528.

договора. В работах правоведа находит свои истоки и принцип абстракции, согласно которому происходит разрыв связи между сделкой-основанием и сделкой по передаче права⁴⁰. Данные выводы стали важнейшими отправными точками для выработки принципа разделения сделок на обязательственные и распорядительные, а также разработки принципа абстракции распорядительной сделки в немецком праве, однако понятие распорядительной сделки было сформулировано позднее. Впоследствии многие идеи Ф.К. фон Савиньи нашли свое развитие в трудах немецких пандектистов, таких как О. Бэр, Г. Дернбург, Б., а также Р. фон Иеринг и других, стали общепризнанными в немецкой юриспруденции. *Traditio* стало пониматься в качестве элемента юридического состава или сделка (договор), направленная на перенос права собственности (владения), имеющая вещно-правовой эффект.

Восприятие доктрины *titulus et modus acquirendi* в Европе и различные подходы к роли *traditio* привели к формированию различных подходов к переносу права собственности на движимые вещи. Предпосылкой выработки этих подходов стала необходимость упрощения строгих правил римского права и приспособления правовых норм к реалиям нового времени в условиях развития гражданского и торгового оборота. Если в немецком праве сформировался принцип традиции, то во Франции правовая доктрина, практика, а затем и Французский гражданский кодекс пошли по другому пути, выработав принцип консенсуса (*solo consensu*). Согласно этому принципу, для перехода права собственности требуется лишь заключение обязательственного договора в отсутствие традиции, право собственности переносится при этом автоматически, лишь на основании такого договора. Р. Сакко отмечает, что «общее право, таким образом, упрощается во Франции путем устранения необходимости *modus*'а; в Германии же упрощение происходит в обратном направлении, через устранение необходимости в *titulus*»⁴¹.

⁴⁰ Данный вопрос будет подробно рассмотрен нами в третьем параграфе настоящей главы.

⁴¹ Сакко Р. Переход права собственности на движимое имущество в свете сравнительного права. Пер. с итал. Д.О. Тузова // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга. Под ред. Д.О. Тузова. М.: Статут. 2008. С. 167.

В значительной степени вопрос выбора одной из указанных систем, применения принципа традиции или консенсуса для переноса права предопределил восприятие распорядительных сделок в доктринах стран континентальной Европы, а затем и в других странах мира, на которые большее влияние оказано французское или немецкое право соответственно.

Если немецкое право и по сей день твердо придерживается принципа традиции, то есть необходимости совершения, по общему правилу, традиции для переноса права собственности на вещь⁴², то французская юридическая практика, а вслед за ней и теория, стремились к устранению формальностей, а также к исключению *traditio*, прежде всего при продаже недвижимости⁴³. Как правило, во Франции до принятия Французского гражданского кодекса (далее – ФГК) в договоры включался пункт о незамедлительной передаче вещи, посредством чего совершалась, как пишет Л.Ж. де ла Морандьер «фиктивная традиция»⁴⁴. Оговорка, в соответствии с которой продавец переставал быть собственником вещи и становился ее хранителем для покупателя (*consitutum possessorium*), совершенная в присутствии нотариуса, приравнивалась к передаче вещи⁴⁵. Принцип консенсуса, фактически повсеместно применяемый на практике, в итоге был закреплен в ст. 711 и ст. 1138 ФГК, первый абзац которой гласит: «обязанность передать вещь является принятой в силу одного лишь согласия договаривающихся сторон»⁴⁶. Соответствующие положения включены и в другие статьи, посвященные регулированию отдельных видов договоров.

⁴² German Civil Code Bürgerliches Gesetzbuch. Volume 1. Books 1-3 §§ 1-1296. Article-by-Article Commentary. Edited by G. Dannemann, R. Schulze. München: C.H. Beck oHG. 2020. Book. 3. P. 1796-1798.

⁴³ Таламанка М. Купля-продажа между обязательственным эффектом и переносом собственности. Пер. с итал. и примечания Д.О. Тузова // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга. Под. ред. Д.О. Тузова. М.: Статут. 2008. С. 159.

⁴⁴ Морандьер Л.Ж. де ла. Указ. соч. С. 169.

⁴⁵ Pothier R.J. Treatise on the contract of sale. Translated from the French by L.S. Cushing. Boston: Charles C. Little and James Brown. 1839. P. 196-197.

⁴⁶ Code civil = Гражданский кодекс Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (дата обращения 05.05.2025).

Французскими юристами принцип консенсуса оценивался как достижение юридической мысли, ввиду отказа от устаревшей, по мнению многих, формы передачи вещи и переходу к «интеллектуальной», символической передаче, которая упрощает оборот. Р. Саватье указывал, что посредством принципа консенсуса «экономится время и упрощается форма»⁴⁷. Сравнивая модели перехода права собственности по договору купли-продажи по ФГК и Германскому гражданскому уложению (далее – ГГУ), М. Пляниоль пишет, что в ГГУ определение продажи включает в себя, как и о передаче вещи, так и о передаче права. Однако, по мнению французского ученого, со временем предмет продажи изменился с передачи материальной вещи на перенос права собственности на вещь, что и является целью продажи⁴⁸.

Разумеется, указанные подходы являются общими. В системе традиции не всегда требуется физическая передача вещи для переноса права, возможна и «символическая передача» или суррогаты передачи: *traditio brevis manu, traditio longu manu, traditio sine manu* и *constitutum possessorium*⁴⁹.

В консенсуальной системе также есть исключения из общего правила. Как пишет Р. Саватье, во Франции исключениями являются передача вещи, определенной родовыми признаками, и будущей вещи⁵⁰, Л.Ж. де ла Морандьер добавляет к исключениям сделки с отлагательным условием⁵¹.

⁴⁷ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. Пер. с франц. и вступительная статья Р.О. Халфиной. М.: Издательство «Прогресс». 1972. С. 253.

⁴⁸ Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Ч. 1. Теория об обязательствах. Пер. с франц. В.Ю. Гартмана. Петроков. 1911. С. 507-508.

⁴⁹ См. Трепицын И.Н. Право собственности на движимые вещи: избранные труды: в 2 т. М.: Статут. 2022. Т. 1: Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения (по тексту 1903 г.). С. 49-50, 92-93, 105-107; Vliet L.P.W. van. Transfer of movables in German, French, English and Dutch law. 2000. P. 52-53; Sagaert V. Consensual versus Delivery Systems in European Private Law – Consensus about Tradition? // Rules for the Transfer of Movables. A Candidate for European Harmonisation or National Reforms? Edited by W. Faber, B. Lurger. Volume 6. Munich: Seller. European law publishers. 2008. P. 32-34. Следует также отметить, что по немецкому праву, по мнению некоторых ученых, передача может быть заменена уступкой виндикационного требования. См., например, Варул П.А. Распорядительные сделки // Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова: сб. науч. ст. Отв. ред. П.А. Варул. Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2011. С. 39.

⁵⁰ Саватье Р. Указ. соч. С. 254.

⁵¹ Морандьер Л.Ж. де ла. Указ. соч. С. 171.

Иной подход к переносу права собственности сложился в Англии и в странах англосаксонского права, в основном отказавшихся от рецепции римского права и римского института договора⁵², в условиях формирования представлений о договоре на основе судебных практики и на принципах, отличных от континентального права⁵³.

Сравнивая английское право с гражданским правом континентальной Европы (*civil law*), английский юрист Дж. Б. Мойл применительно к договору купли-продажи указывал, что в отличие от английского права в римском праве договор (обязательственный) сам по себе никогда не переносит право собственности, в то время как в Англии договор о продаже определенного товара обычно *ipso facto* переносит право собственности (*property*) от продавца к покупателю⁵⁴. Ван Влит пишет, что в целом английское право придерживается системы *solo consensu*, однако имеет ряд исключений⁵⁵.

Несмотря на то, что в английском праве отсутствует понятие *traditio* в целом, можно усмотреть некоторые сходства в английской передаче с обозначенными нами системами. Так, Э. Дженкс указывает, что продажа состоит из двух «сделок»: соглашения о продаже и о передаче собственности, которая в случае продажи недвижимости и *things in action* («имущества в долгах») требует значительных формальностей. Однако при продаже некоторых видов движимых вещей передача «вытекает автоматически из заключения соглашения о продаже»⁵⁶. В рассматриваемом отношении наиболее близка к *traditio* так называемая «передача» или *delivery* движимой вещи, при которой осуществляется ее непосредственная

⁵² Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. М.: Издательство Академии наук СССР. 1959. С. 44-48.

⁵³ Ансон В.Р. Основы договорного права. Пер. с 18-го англ. изд. А.С. Александровского, А.С. Ахманова, С.М. Папопорта. Под ред. Д.Ф. Ромзайцева. М.: «Международная книга». 1947. С. 1-3.

⁵⁴ Moyle J.B. The Contract of Sale in the Civil Law with References to the Laws of England, Scotland and France. Oxford: Clarendon press. 1892. P. 3.

⁵⁵ Vliet L.P.W. van. Iusta Causa Traditionis and its History in European Private Law // European Review of Private Law. № 3. 2003. P. 91-93.

⁵⁶ Дженкс Э. Английское право. Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право. Пер. Л.А. Лунц. Предисловие М.М. Исаев и Л.А. Лунц. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. 1947. С. 292-293.

передача (она также может быть осуществлена символически и сравнима с *traditio brevu manu*), передача вещи может быть необходима и в случае *deed*⁵⁷.

Следует также отметить, что для английского договорного права основополагающей является доктрина встречного предоставления (*consideration*) в неформальных договорах, в которой воплощается суть возмездности договора. Понятие *consideration* иногда пытаются сравнивать с понятием каузы в континентальном праве, однако последнее представляет собой несколько более широкое явление⁵⁸. По нашему мнению, доктрина *consideration* вряд ли позволяет применять подходы к передаче вещи или права, выработанные в континентальном праве, к английскому праву, в особенности идею абстрактного вещного договора, однако позволяет наблюдать общие закономерности в развитии права.

В праве Российской империи не сложилось единого подхода к системам переноса права на движимую вещь. Пожалуй, наиболее значимое исследование данного вопроса было проведено И.Н. Трепициным, который выступал за принцип *solo consensu*. Ученый указывал, что из норм закона⁵⁹ нельзя сделать однозначный вывод о выборе российским правом одной из систем, а мнения в научном сообществе разделились⁶⁰. Какая-либо из систем, равно как готовящееся Гражданское уложение Российской империи, так и не были приняты ввиду известных исторических событий начала XX века.

Впоследствии в Гражданском кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ГК РСФСР) 1922 года был принят принцип консенсуса, за исключением передачи вещей, определенных родовыми

⁵⁷ English Private Law. Edited by A. Burrows. Second edition. New York: Oxford University Press. 2007. P. 371-372.

⁵⁸ *Markesinis B.S.* Cause and Consideration: a Study in Parallel. *Cambridge Law Journal*. 1978. № 37 (1). P. 55; *Marsh P.D.V.* Comparative contract law: England, France, Germany. Gower Publishing. 1994. P. 104; *Халфина Р.О.* Указ. соч. С. 169-172.

⁵⁹ Имеется ввиду том X Свода законов Российской империи.

⁶⁰ *Трепицын И.Н.* Указ. соч. С. 294-295; *Васьковский Е.В.* Учебник русского гражданского права. Науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут. 2003. С. 332-333; *Анненков К.* Система русского гражданского права. Т. II. Права вещные. СПб. 1895. С. 252-257.

признаками, что отражено в ст. 66 кодекса⁶¹. Однако ГК РСФСР 1964 года⁶², согласно ст. 135, уже стоял на принципе традиции (по общему правилу, которое могло быть изменено законом или договором). Как отмечала Е.А. Флейшиц, различия между этими системами в современном праве не столь существенны, поскольку в обеих система ключевую роль играет соглашение сторон⁶³.

Современное российское право, в соответствии со ст. 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁶⁴, со времен принятия ГК РСФСР 1964 г. придерживается системы традиции, хотя и не исключает изменение момента переноса права собственности в силу закона или по соглашению сторон⁶⁵.

Таким образом, вопрос о переносе права, доктрина *titulus et modus acquirendi* и роль *traditio* в переносе права были по-разному восприняты европейскими правовыми порядками. В германском гражданском праве, как и в российском, *traditio* сохраняло свое значение и в последующем стало предпосылкой для выделения распорядительной сделки. В Германии восприятие традиции привело к формированию самостоятельной категории вещно-правовой, а впоследствии и распорядительной сделки, в то время как во французском праве *traditio* утратило свое значение, равно как и основание для последующего выделения распорядительной сделки. Английское договорное право, пойдя по другому пути, также не сформировало самостоятельного понятия вещно-правового договора и распорядительной сделки. Соответствующие подходы в основном стали

⁶¹ Гражданский кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями 1 января 1952 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1952. С. 21.

⁶² Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1964 г. № 24. Ст. 406.

⁶³ Флейшиц Е.А. Момент перехода права собственности по договору купли-продажи в гражданском праве крупнейших иностранных государств и СССР (по тексту 1947 г.) // Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.2. Отв. ред. А.Л. Маковский. М.: Статут. 2015. С. 252.

⁶⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶⁵ Хаскельберг Б.Л. Основания и способы приобретения права собственности (общие вопросы) // Гражданское право: Избранные труды. Томск: ОАО «Издательство «Красное знамя». 2008. С. 56-60.

применяться в праве стран германской, французской и англосаксонских правовых семей соответственно.

2) О формировании категории «сделка».

Как было показано выше, представления о традиции как о вещно-правовом договоре сформировались в германской доктрине к середине XIX в. Параллельно с идеями о вещно-правовом договоре, отличном от обязательственного, развивались и общие представления о сделке как юридическом факте. Распорядительная сделка является видовым по отношению к родовому понятию сделки, в связи с чем следует кратко обозначить некоторые этапы формирования понятия «сделка» применительно к нашей теме.

Прежде всего важно отметить, что на большей части истории развития права в науке отсутствовало понятие сделки в современном понимании. Сделка – во многом абстрактное, теоретическое, доктринальное понятие, разработанное значительно позднее, чем правом стали регулироваться отдельные виды сделок, в частности, договоров.

Рассматривая представления римской юриспруденции о сделках, Ч. Санфилиппо отмечает, что «научная систематизация понятия юридического факта, соответствующая классификация и прежде всего научная систематизация учения о юридической сделке созданы по преимуществу современной наукой»⁶⁶. Как указывает Дж. Франчози, «римляне никогда не имели единого представления о юридической сделке»⁶⁷. Аналогичное суждение о сравнительно позднем выявлении в юридической науке понятия сделки высказывал и М.М. Агарков⁶⁸. Как указывает Д.В. Дождев, «римское юридическое наследие сохранило следы попыток общей систематизации юридических сделок, однако они так и не привели к

⁶⁶ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. Учебник. Пер. с итал. И.И. Маханькова, под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Норма. 2007. С. 109.

⁶⁷ Франчози Дж. Институционный курс римского права. Пер. с итал.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут. 2004. С. 56.

⁶⁸ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву (по тексту 1947 г.) // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. 2-е изд., с изм. М.: Статут. 2024. С. 214-215.

разработке сколь-нибудь устойчивой схемы», при этом в основе попыток классификации лежала форма волеизъявления⁶⁹.

В качестве основания возникновения обязательств римское право на протяжении его развития различало и регулировало конкретные виды контрактов, а также деликтов, к которым позднее добавились квази-контракты и квазиделикты⁷⁰. Как писал в Гай в Институциях: «главное разделение обязательств сводится к двум видам, ведь все обязательства возникают либо из контракта, либо из деликта»⁷¹. Таким образом, в римском праве обобщено было лишь понятие контракта, но не сделки.

В отсутствие абстрактного понятия сделки в римском праве отсутствовали и достаточные предпосылки для выделения этой категории в праве европейских государств до разработок пандектистов.

Понятие сделки в его современном понимании было разработано в XIX веке в германской правовой доктрине⁷². Важнейшей вехой развития понятия сделки стала теория Ф.К. фон Савиньи о воле и волеизъявлении, которая имеет значимое влияние и по сей день⁷³. Как указывает В.М. Будилов, цитируя немецкого правоведа Х. Хаммена, именно учение Ф.К. фон Савиньи о юридических фактах стало основой для соответствующих положений ГГУ и преодолело римско-правовое деление на контракты и деликты, квазиконтракты и квазиделикты⁷⁴.

⁶⁹ Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под ред. члена-корр. РАН, профессора В.С. Нерсисянца. М.: Издательская группа ИНФОРА М–Норма. 1996. С. 121-122.

⁷⁰ Указ. соч. С. 432-434.

⁷¹ Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. Текст на рус. и лат. яз. М.: Статут. 2020. С. 179.

⁷² Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume II. Edited by J. Basedow, Klaus J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 1016-1017 (автор статьи – Jan Peter Schmidt).

⁷³ См.: Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. Т. 1. Санкт-Петербург. 1900. С. 3.; Белов В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики. Сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. С. 8; Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract. A comparative Treatise. Second edition. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing. 2006. 133-134.

⁷⁴ Будилов В.М. Приобретение права собственности по договору в концепции вещного права Германии: к дискуссии о развитии российского вещного права. М.: Статут. 2015. С. 246.

Впоследствии пандектисты, в частности Б. Виндшейд, Г. Дернбург, Л. Эннексерус, Ф. Регельсбергер, К. Э. Зительман, А. фон Тур, А. Манигк и другие, продолжили изучение сделок⁷⁵. Б. Виндшейд определял сделку как направленное к возникновению, прекращению или изменению прав изъявление воли частных лиц⁷⁶. Г. Дернбург под юридической сделкой понимал изъявление воли, при помощи которого лицо устанавливает собственной волей правоотношение, касающееся его⁷⁷.

Применительно к рассматриваемому нами вопросу следует отметить, что в пандектном праве выделяются самостоятельные понятия «отчуждение» (*alienatio*, *Veraeüßerung*) и «отказ» или «отречение» от права (*renuntiatio*), уходящие корнями в римское право и являющиеся сделками в соответствии с немецкой доктриной. Б. Виндшейд, рассматривая юридические факты, понимал под отчуждением в истинном смысле юридический факт, посредством которого одно лицо переносит принадлежащее ему право на иное лицо. В более широком смысле к этому понятию относится и отказ от права. Однако в самом широком смысле под отчуждением следует понимать всякое добровольное действие, «клоняющееся к потере права», вне зависимости от воли отчуждателя. Под «отречением» (*renuntiatio*) ученый понимал оставление права (второй из смыслов отчуждения), а в более широком смысле – это волеизъявление не приобретать какого-либо права⁷⁸. Схожие определения *alienatio* и *renuntiatio* дает Г. Дернбург⁷⁹. Впоследствии *alienatio*⁸⁰ и *renuntiatio* стали пониматься как разновидности распорядительных сделок. В российском праве категории отчуждения и отречения широко не обсуждались. Однако схожие с немецкими определениями этих понятий дает в курсе гражданского права Ю.С.

⁷⁵ Агарков М.М. Указ. соч. С. 217.

⁷⁶ Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть. Пер. с нем., под ред. С.В. Пахмана. С-Петербург. 1874. С. 150.

⁷⁷ Дернбург Г. Пандекты. Т. I. Общая часть. Пер. Г. фон Рехенберга. Под рук. и ред. П. Соколовского. Москва. 1906. С. 214.

⁷⁸ Виндшейд Б. Указ. соч. С. 153-154.

⁷⁹ Дернбург Г. Указ. соч. С. 223-224.

⁸⁰ Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Zweiter Band. Das Rechtsgeschäft. 3 Auflage. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag. 1979. S. 140.

Гамбаров. Ученый также указывает, что исходя из действующего в то время закона отречение от права, в т.ч. в виде дереликции, и отчуждение (*alienatio*) являются разновидностями прекращения прав⁸¹.

Во Франции не было разработано глубокой теории сделок, а ФГК, построенное по институциональной системе, не содержит такого определения, придерживаясь римского деления оснований возникновения обязательств, добавляя в качестве еще одного основания закон⁸². Л.Ж. де ла Морандьер определяет сделки как волеизъявления людей, совершаемых с целью породить юридические последствия, отмечая при этом, что французское право не исходит из какой бы то ни было теории юридических фактов. Юридические факты рассматриваются как объективные обстоятельства, порождающие юридические последствия и противопоставляются сделкам⁸³, что не соответствует и противоречит теории юридических фактов в немецком и российском праве.

Англо-американское право также не выработало общего понятия сделки, развивая теорию контрактов (*contract law*) на основе судебных precedентов. Так, например, само понятие сделки (*Rechtsgeschäft*) оценивается американским юристом Ф. Кесслером как элемент германской правовой доктрины⁸⁴, который отсутствует в англо-американском праве, а при изложении материала для англоязычных читателей требуется специальное объяснение этого термина⁸⁵.

В отечественном праве теория сделок была в значительной степени связана с германским правом, однако развиваются и некоторые собственные идеи⁸⁶. Дореволюционные ученые-юристы рассматривали вопросы сделок во многом на

⁸¹ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. С.-Петербург. 1911. С. 648-651.

⁸² Годэмэ Е. Общая теория обязательств. Пер. с франц. И.Б. Новицкого. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. 1948. С.28-29.

⁸³ Морандьер Л.Ж. де ла. Указ. соч. С. 69-70.

⁸⁴ Kessler F. Some thoughts on the evolution of the German law of contracts – A comparative study: Part I // UCLA Law Review. Vol. 22. 1974-1975. P. 1069.

⁸⁵ Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume II. Edited by J. Basedow, Klaus J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 1016-1017 (автор статьи – Jan Peter Schmidt).

⁸⁶ Подробнее см.: Белов В.А. Указ. соч. С. 5-118.

основе критического осмысления материала германского пандектного права⁸⁷. В XIX веке классические общие труды по гражданскому праву обычно содержали раздел, посвященный сделкам, а сами сделки уже были неотъемлемой, составной частью теории гражданского права⁸⁸. Как отмечал в начале XX века Н.Л. Дювернуа, «общий термин для волеизъявления или деяния, направленных вообще на изменение гражданских правоотношений, выработан литературой немецкой», называя в качестве такого «технического термина» юридическую сделку (*das Rechtsgeschäft*)⁸⁹. Само понятие сделки, вошедшее в российское законодательство, является плодом пандектной науки⁹⁰.

Теория сделок получила развитие в советское время в трудах М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Д.М. Генкина, О.С. Иоффе, О.А. Красавичкова, И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского, Р.О. Халфиной, В.П. Шахматова и других ученых. М.М. Агарков подчеркивал, что сделкой должно именоваться такие действия, которые создают правовой эффект, на который они направлены, в иных случаях можно говорить о волеизъявлении, а не сделке⁹¹. Дискуссию вызывает вопрос о сделке как о правомерном юридическом факте и ряд других вопросов теории сделок⁹². Вместе с

⁸⁷ См., напр.: *Гримм Д.Д.* Указ. соч. С. 12-13; *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. Т. 2. Учение о вещах. Учение о юридической сделке (по текстам 1902-1905 гг.). Под. ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М. 2014. С. 75-91.

⁸⁸ См., напр.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (по изданию 1906 г.). 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут. 2021. С. 210; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права: (по изданиям 1912 и 1914-1915 гг.): в 2 т. Т. 2: Учебник русского гражданского права: (по 11-му изданию, 1914-1915 гг.). М.: Статут. 2021. С. 187; *Васьковский Е.В.* Указ. соч. С. 112. Следует отметить, что Д.И. Мейер, а также некоторые другие известные русские правоведы являлись учениками Ф.К. фон Савиньи, а обучение праву в германских странах было достаточно типичным путем формирования российских ученых-юристов, что оказало значимое влияние на становление российской теории гражданского права, см.: *Будилов В.М.* Савиньи и формирование русского национального правоведения в первой половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 3 (314). С. 183-186.

⁸⁹ *Дювернуа Н.Л.* Указ. соч. С. 76.

⁹⁰ Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume II. Edited by J. Basedow, Klaus J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 1018 (автор статьи – *Jan Peter Schmidt*).

⁹¹ *Агарков М.М.* Указ. соч. С. 224.

⁹² См., напр.: *Мельников В.С.* Теоретические проблемы правового регулирования сделок (по современному законодательству РФ). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2003. С. 39-44; *Зинченко С.А., Галов В.В.* Сделка и ее недействительность в доктрине, законодательстве, правоприменении // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 4. С. 91-94.

тем, само понятие сделки не претерпело значимых изменений по сравнению с дореволюционным гражданским правом, которое, в свою очередь, базировалось на немецком праве. Современное понятие сделки, закрепленное в ст. 153 ГК РФ, практически идентично понятию сделки, данному в ст. 26 ГК РСФСР 1922 года и ст. 41 ГК РСФСР 1964 г. Сделка, согласно легальному определению, – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Современное российское право не пришло к единому пониманию сделки. В частности, Д.О. Тузов, отмечая отсутствие общепризнанной научной концепции сделки не только в отечественной доктрине, указывает на недостаточность легального определения сделки, закрепленного в российском законе⁹³. В целом, по нашему мнению, российское право придерживается пандектного понимания сделки как разновидности юридического факта, а распорядительные сделки вполне соответствуют понятию сделки.

Таким образом, кратко рассмотрев в целях нашего исследования некоторые аспекты формирования категории сделки, можно заключить, что сделка – это по большей части теоретическое понятие (хотя и имеющее легальное закрепление в российском законе), сформулированное германскими пандектистами и позднее воспринятое российским правом, в котором получило собственное развитие. Для нашего исследования важно отметить, что само абстрактное понятие «сделка» (*Rechtsgeschäft*), используемое в российском праве, и его ключевые особенности изначально были сформулированы в германской правовой доктрине и имеет с ним много общего.

3) Закрепление категории распорядительной сделки в германском гражданском праве и праве других стран.

Итак, развитие гражданского права, прежде всего в Германии, привело к тому, что к концу XIX в. – началу XX в. оформились понятие сделки,

⁹³ Тузов Д.О. О правовой природе традиции // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 58-59.

распоряжения, принципы разделения и абстракции. Венцом работы немецких правоведов XIX века стало принятие в 1896 году ГГУ, вступившего в силу 1 января 1900 года, и воплотившего в себе юридический опыт и мысль немецких юристов (а также, в некоторой мере, европейских юристов в целом) за многие годы.

Как указывает В. Флюм, ГГУ не содержит определения сделки, а авторы первой редакции кодекса намеренно воздержались от его закрепления в законе⁹⁴, хотя в ранее в германском праве отдельных земель, например, в Саксонском гражданском уложении 1863 года⁹⁵, определение сделки было закреплено законодательно и являлось схожим с действующим российским легальным определением сделки⁹⁶. Л.Ю. Василевская отмечает, что «германские юристы намеренно избегали включения в ГГУ определений юридических понятий, считая это опасным делом для законодателя, ввиду затруднительности формулирования определений юридических понятий»⁹⁷. После принятия ГГУ категория распорядительной сделки, вобрав в себя идеи, сформулированные в XIX веке, окончательно закрепляется в немецком гражданском праве и рассматривается как разновидность сделки без необходимости закрепления соответствующего определения в законе. Однако распорядительные сделки, принципы разделения и абстракции выводятся из конкретных норм ГГУ, содержащихся, в частности, в §929 (в отношении передачи движимостей), §398 (в отношении прав требований), §1205 (в отношении залога движимого имущества) и т.д.⁹⁸.

Впоследствии распорядительные сделки нашли свое развитие в трудах таких немецких ученых как Р. Зом, А. Тур, Л. Эннексерус, Ф. Хек, Х. Зейлер, К. Ларенц,

⁹⁴ Flume W. Ibid. S. 23.

⁹⁵ Wieacker F. A History of Private Law in Europe with particular reference to Germany. Translated by Tony Weir, foreword by R. Zimmermann. Oxford: Clarendon Press. 1995. P. 363-365.

⁹⁶ Раздел III Сделки (Rechtsgeschäfte), пар. 88 «Если при совершении действия воля лица направлена к тому, чтобы согласно с постановлением закона возникло, прекратилось или изменилось правоотношение, то такое действие признается сделкой». Саксонское гражданское уложение. Пер. с нем. А.Х. Гольмстона, А.И. Лыкошина, А.К. Рихтера под общ. рук-ом А.А. Книрима. С.-Петербург. 1885. С. 20.

⁹⁷ Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 67.

⁹⁸ Bürgerliches Gesetzbuch = Гражданское уложение Германии. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения 05.05.2025).

В. Флюм, Д. Медикус, Д.Х. Молкентеллер, А. Штадлер и многих других. Л. Эннекцерус пишет, что ГГУ под распоряжением понимает «волеизъявление, которое непосредственно вызывает утрату права, или изменение, обременяющее право, следовательно юридическую сделку, с помощью которой непосредственно право переносится, обременяется, изменяется в своем содержании или прекращается», а также противопоставляется обязательственной сделке⁹⁹. Среди наиболее важных распорядительных сделок ученый выделяет отказ от права в широком смысле, обременение права и отчуждение в узком смысле, отмечая, что римское *alienatio* охватывало ранее названные виды. Распорядительные сделки осуществляются в отношении уже существующих гражданских прав.

Современная немецкая правовая доктрина однозначно признает распорядительные сделки, принципы разделения и абстракции. Эти вопросы, как правило, рассматриваются в учебных курсах. В одном из наиболее известных современных учебников немецкого гражданского права Г. Брокс и В. Валкер, давая классическое определение распорядительной сделки, указывают, что в отличие от обязательственной сделки, распорядительная сделка непосредственно уменьшает права или активы совершающего такую сделку лица, а распорядительные сделки присущи как вещному, так и обязательственному праву¹⁰⁰. Таким образом, распорядительные сделки стали неотъемлемой частью доктрины гражданского права, в первую очередь, в Германии. Помимо Германии, распорядительные сделки (в том числе в виде вещно-правовых сделок) признаются странами германской правовой семьи или странами (правопорядками), на которые немецкое право оказало значительное влияние.

В зарубежной литературе отмечается, что принцип разделения сделок на обязательственные и распорядительные является важнейшим положением,

⁹⁹ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. 1 / Полутот 2. Введение и общая часть. / Л. Эннекцерус. Пер. с 13-го нем. изд. К.А. Граве, Г.Н. Полянской, В.А. Альтшулера, под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. М.: Издательство иностранный литературы. 1949. С. 97.

¹⁰⁰ Brox H., Walker W. Ibid. S. 52-53.

характеризующим систему германского гражданского права¹⁰¹. По мнению К. Цвайгерта и Х. Кетца, понятие сделки в целом, а также вещный договор стали важной отличительной особенностью ГГУ и германской правовой семьи применительно к частному праву¹⁰². Такое же мнение высказывается в отношении принципов разделения и абстракции¹⁰³.

Во французском праве, а также странах романской правовой семьи обычно не выделяют распорядительные сделки, что обусловлено историческим развитием права в романской правовой семье, в частности отказом от принципа традиции и переходу к *solo consensu*. Во французской доктрине нет разработанного понятия сделки, и, как следствие, распорядительной сделки, а закон регулирует отдельные виды договоров. Распорядительные сделки также не признаются в странах Скандинавии¹⁰⁴.

Англосаксонское право, как и французское, не знает принципа разделения сделок на обязательственные и распорядительные¹⁰⁵, ввиду иного генезиса английского права по сравнению с немецким и построения английского договорного права (*contract law*) на иных принципах, что было обозначено нами ранее. Несмотря на большую отдаленность англосаксонского права от немецкого, нежели французское, А. Штадлер отмечает, что в английском и американском праве имеются схожие с распорядительными сделками конструкции¹⁰⁶. Речь идет о такой конструкции английского права как *conveyance (by deed)*, используемой для передачи вещи и чем-то напоминающей немецкий *Auflassung* – распорядительной сделки, используемой для передачи права собственности на недвижимость в Германии. Тем не менее, англосаксонское право не знает понятия сделки в целом,

¹⁰¹ Эннексерус Л., Кунн Т., Вольф М. Указ. соч. С. 98.

¹⁰² Zweigert K., Kötz H. Introduction to Comparative Law. Third Revised Edition. Translated from the German by Tony Weir. Oxford: Clarendon Press. 1998. P. 146-147.

¹⁰³ J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Redaktor M. Martinek. Berlin: Sellier – de Gruyter. 2008. S. 564.

¹⁰⁴ Барул П.А. Указ. соч. С. 35.

¹⁰⁵ Markesinis B., Unberath H., Johnston A. Ibid. P. 31.

¹⁰⁶ Stadler A. Ibid. S. 37.

а потому вряд ли можно говорить о наличии распорядительных сделок в праве стран англосаксонской правовой семьи.

Таким образом, распорядительная сделка – категория гражданского права, сформировавшаяся в германском гражданском праве, но воспринятая правопорядками ряда стран континентальной Европы и многих других государств.

4) *Формирование категории распорядительной сделки в российском гражданском праве.*

Что касается отечественного права по рассматриваемому нами вопросу, то в праве дореволюционной и советской России отсутствовала разработанная теория распорядительных сделок, хотя категории вещно-правовых и распорядительных сделок упоминалась и обсуждалась в литературе. Д.И. Мейер разграничивает законное основание для передачи вещи в собственность и саму передачу как способ приобретения права собственности, по сути, следуя доктрине *titulus et modus acquirendi*¹⁰⁷. Аналогичные рассуждения изложены Г.Ф. Шершеневичем, который отделяет договор как основание для передачи и саму передачу вещи, переносящую право собственности¹⁰⁸. И.Н. Трепицын называет римскую *traditio* реальным вещным договором, который, однако, производит вещный эффект не сам по себе, а при наличии соответствующего соглашения сторон¹⁰⁹. В.И. Синайский выделяет вещные и обязательственные сделки¹¹⁰. Рассматривая традицию как способ приобретения права собственности, ученый пишет, что передачу не следует смешивать с соглашением как способом приобретения права собственности. Среди условий для переноса традицией права собственности автор выделяет «отчуждающую сделку», которая необходима в случае, если традиция не является абстрактной¹¹¹.

¹⁰⁷ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 391, 401.

¹⁰⁸ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 289.

¹⁰⁹ Трепицын И.Н. Указ. соч. С. 159.

¹¹⁰ Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Изд. второе, испр. и доп. Киев. 1917. С. 100-101.

¹¹¹ Указ. соч. С. 190-191.

Уже в советское время однозначное разделение сделок на обязательственные и распорядительные проводит М.М. Агарков, отмечая, что наиболее часто совершаемой разновидностью распорядительных сделок являются сделки о передаче вещного права. В этом случае распорядительная сделка является вещной¹¹². Ученый также проводил разделение сделок на обязательственную и распорядительную применительно к цессии¹¹³. Б.Б. Черепахин, рассматривая вопрос о правопреемстве, отмечал важное значение деления односторонних сделок на обязательственные и распорядительные, при этом для правопреемства преимущественное значение имеют распорядительные сделки¹¹⁴. О.С. Иоффе указывал, что договор дарения не порождает каких-либо обязательств, а заключается путем исполнения сделки, и такие договоры иногда называют вещными¹¹⁵. Однако распорядительные сделки, являясь частью отечественной правовой доктрины, не заняли значимого места в теории сделок.

В современном российском праве, как было обозначено ранее, вопрос распорядительных сделок вызывает интерес и острые дискуссии. Распорядительные сделки кратко затрагиваются и в некоторых современных учебных курсах гражданского права. Действующее российское законодательство не содержит определения распорядительной сделки, хотя в литературе иногда высказывается позиция о целесообразности такого закрепления для избежания сомнений относительно разграничений между обязательственными и распорядительными сделками¹¹⁶. В первую очередь, распорядительная сделка – категория доктрины российского гражданского права и не всякие доктринальные

¹¹² Агарков М.М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции (педагогическое наследие). В 3 кн. Книга 1: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. Сост. В.А. Белов. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 239.

¹¹³ Агарков М.М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции (педагогическое наследие). В 3 кн. Книга 2: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры; сост. В.А. Белов. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 199.

¹¹⁴ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву (по тексту 1962 г.) // Б.Б. Черепахин. Труды по гражданскому праву. 2-е изд. М.: Статут. 2020. С. 332.

¹¹⁵ Иоффе О.С. Обязательственное право общее учение об обязательствах (по тексту 1975 г.) // Иоффе О.С. Избранные труды. Том III. Юридический центр. 2004. С. 226.

¹¹⁶ Каранетов А.Г. Топ-10 недостатков общего регулирования сделок в ГК // Цивилистика. 2024. Выпуск № 6. Ноябрь-декабрь. С. 179.

положения или теоретические воззрения нуждаются в закреплении в позитивном праве, что никак не мешает им быть частью юридической теории и науки, а также оказывать влияние на правоприменение. Такая же ситуация в отношении распорядительных сделок имеет место и в немецком праве, однако распорядительные сделки, прямо не закрепленные в законе, не вызывают сомнений у немецких или австрийских юристов.

Таким образом, категория распорядительной сделки сформировалась из теории вещного договора и понимания *traditio* в качестве такового на основе исследований Ф.К. фон Савиньи памятников римского права. Впоследствии, на основе этих исследований немецкими пандектистами были выработаны принципы разделения и абстракции, а также категория обязательственной и распорядительной сделки, ставшие частью доктрины стран германского права и некоторых других стран, в частности России. В отечественной доктрине гражданского права распорядительные сделки не нашли должного развития, в связи с чем их исследование представляет значительный интерес.

1.2. Основания выделения распорядительных сделок в российском гражданском праве

1) О выделении распорядительных сделок в российском гражданском праве и критике распорядительных сделок.

Как было показано в предыдущем параграфе, распорядительные сделки являются частью доктрины современного российского гражданского права. Однако не все ученые согласны с этим мнением. Наиболее яркими и последовательными критиками распорядительных сделок в российском гражданском праве являются

авторитетные ученые К.И. Скловский¹¹⁷ и Е.А. Суханов¹¹⁸, критиковавшие распорядительные сделки еще в 2000-х годах. Встречаются публикации и других авторов с критикой распорядительных сделок и вещных договоров применительно к российскому гражданскому праву, в частности, Г.С. Васильева¹¹⁹, М.В. Кротова¹²⁰, Д.А. Малиновского¹²¹, Е.А. Остаповой¹²², Е.Б. Подузовой¹²³, И.А. Полуяхтова¹²⁴, С.А. Сеницына¹²⁵ и других. За последние годы критика распорядительных сделок встречается в докторской диссертации В.В. Груздева, преимущественно со ссылками на Е.А. Суханова¹²⁶.

Убедительные ответы на критику, в особенности К.И. Скловского и Е.А. Суханова, даны многими учеными, в частности, Д.О. Тузовым¹²⁷, Е.А.

¹¹⁷ Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2, Т. 6. С. 23; Гражданское право: учебник: в 4. т. Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2023. Т. 1. Общая часть. С. 425-426.

¹¹⁸ Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). 2-е изд. М.: Статут. 2015. С. 55, 61, 62 79, 82, 147.

¹¹⁹ Васильев Г.С. Передача движимой вещи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2006. № 12. С. 26.

¹²⁰ Кротов М.В. Рецензия на «Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова» // Закон. 2008. № 1. С. 191.

¹²¹ Малиновский Д.А. О классификации субъективных гражданских прав // Юрист. 2002. № 3. С. 17-23.

¹²² Остапова Е.А. Разделение сделок на обязательственные и распорядительные: перспективы законодательного закрепления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 278.

¹²³ Подузова Е.Б. Квалификация договора в российской и англосаксонской правовых семьях // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 9 (118). С. 125.

¹²⁴ Полуяхтов И.А. Гражданский оборот имущественных прав. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2002. С. 94-96.

¹²⁵ Сеницын С.А. Концепция вещного договора в германской и российской цивилистике: дискуссионные аспекты // Законодательство. 2004. № 7. С. 9-18.

¹²⁶ Груздев В.В. Автономное гражданско-правовое регулирование. Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Курск, 2021. С. 26.

¹²⁷ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 366-378.

Крашенинниковым¹²⁸, А.В. Вошатко¹²⁹, А.В. Егоровым¹³⁰, А.А. Павловым¹³¹, К.В. Гнищевичем¹³² и другими авторами. Следует отметить, что в последние годы публикации с критикой распорядительных сделок весьма редки, а категория распорядительной сделки широко используется как в научных публикациях, учебниках, так и в практике судов, а сам термин буквально используется в многочисленных судебных актах. Однако, к примеру, в учебнике гражданского права под редакцией Е.А. Суханова, в том числе в его новом издании 2023 года, до сих пор сохраняется категоричный тезис о том, что российскому законодательству разделение сделок на обязательственные и распорядительные неизвестно, а «вопрос об их введении в ГК не обсуждается»¹³³.

Не пересказывая детальных и обстоятельных ответов сторонников распорядительных сделок на критику, обратимся к наиболее значимым аргументам критиков против распорядительных сделок в российском праве в целях их анализа. Эти аргументы в основном можно представить следующим образом:

1. Распорядительные сделки, являясь плодом немецкой (западной) правовой доктрины, не являются частью доктрины российского гражданского права и чужды ему¹³⁴.

2. Зачастую распорядительная сделка рассматривается в качестве вещно-правовой сделки, сделки по распоряжению вещным правом¹³⁵. Встречаются тезисы

¹²⁸ Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2007. С. 22-26.

¹²⁹ Вошатко А.В. Распорядительный характер цессии: отдельные аспекты // Проблемы гражданского права и процесса. 2014. № 4. С. 74-77; Вошатко А.В. Договор уступки требования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ярославль, 2009. С. 38-41.

¹³⁰ Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 53, 78-81.

¹³¹ Павлов А.А. Прощение долга // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Яросл. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 113-114.

¹³² Гнищевич К.В. О юридической природе традиции // Закон. 2008. № 10. С. 195-196.

¹³³ Гражданское право: учебник: в 4. т. Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2023. Т. 1. Общая часть. С. 425-426.

¹³⁴ Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут. 2017. С. 155-156; Груздев В.В. Указ. соч. С. 125; Кротов М.В. Указ. соч.; Скловский К.И. Указ. соч. С. 79.

¹³⁵ Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Вестник гражданского права. 2006. №. 2, Т. 6. С. 12-13.

о том, что распорядительная сделка относится к вещно-правовым сделкам, которая изменяет вещно-правовое положение лица¹³⁶, а в российском гражданском праве такие сделки не выделяются.

3. Выделение распорядительных сделок без применения принципа абстракции не имеет смысла¹³⁷. Встречаются тезисы и о том, что распорядительные сделки всегда абстрактны¹³⁸. Из этого аргумента можно сделать вывод, что в случае неприменения принципа абстракции нельзя говорить о распорядительных сделках в целом.

4. Распорядительные сделки не имеют доктринального и (или) практического значения в российском гражданском праве¹³⁹, принцип разделения приводит к излишнему удвоению воли¹⁴⁰.

5. Признание распорядительных сделок влечет за собой применение к ним общих положений о сделках, в частности, возможность признания их недействительными, что может привести к разрушению гражданского оборота¹⁴¹.

6. Отсутствие распорядительных сделок в позитивном российском праве (законодательстве)¹⁴², а также несогласие с причислением отдельных видов распорядительных сделок к таковым, например, традиции или цессии¹⁴³.

Учитывая эти аргументы, рассмотрим основания выделения распорядительных сделок в российском гражданском праве, в том числе исторические, доктринальные, догматические и прагматические аспекты.

2) Основания для выделения распорядительных сделок.

Сначала рассмотрим выделение распорядительных сделок в историческом и сравнительно-правовом аспектах. Как было указано ранее, распорядительные

¹³⁶ Груздев В.В. Указ. соч. С. 26.

¹³⁷ Скловский К.И. Указ. соч. С. 62.

¹³⁸ Гражданское право: учебник: в 4. т. Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2023. Т. 1. Общая часть. С. 426.

¹³⁹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 23; Груздев В.В. Указ. соч.; Остапова Е.А. Указ. соч. С. 278.

¹⁴⁰ Скловский К.И. Указ. соч. С. 37-42.

¹⁴¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 16; Полуяхтов И.А. Указ. соч.

¹⁴² Скловский К.И. Указ. соч. С. 149.

¹⁴³ Остапова Е.А. Указ. соч. С. 273, 276, 279.

сделки имеют под собой глубокую историю формирования и развития. В настоящее время принцип разделения и распорядительные сделки являются неотъемлемой частью правовой доктрины стран германской правовой семьи. Немецкое право, в некоторой степени реципировавшее римское право¹⁴⁴, и немецкая правовая наука (прежде всего, пандектистика) в XIX веке стали доминирующими в Европе и повлияли практически на все континентальное право (к которому относится и российское право) и даже на английское право¹⁴⁵. В настоящее время принцип разделения сделок на обязательственные и распорядительные признается, в первую очередь, странами германской правовой семьи: как указывалось ранее, Германией, а также Австрией¹⁴⁶ и Швейцарии¹⁴⁷.

Значительное влияние германского гражданского права и пандектики на российское гражданское право является общепризнанным и не вызывает сомнений¹⁴⁸. Крупнейший исследователь европейского частного права Р. Циммерман называет пандектику «третьим ренессансом римского права»¹⁴⁹, оказавшим огромное влияние на гражданское право европейских государств. К

¹⁴⁴ Huebner R. A History of Germanic Private Law. Translated by Philbrick F.S. with an ed. pref. by E.G. Lorenzen and introduction by P. Vinogradoff and W.E. Walz. Boston: Little, Brown and Company. 1918. P. 84, 91.

¹⁴⁵ Stein P. Roman law in European history. Cambridge University Press. 2004. P. 123; Wieacker F. Ibid. P. 387-390, 397-401; Zweigert K., Kötz H. Ibid. P. 154.

¹⁴⁶ Grundriss des bürgerlichen Rechts. Band I. Allgemeiner Teil, Sachenrecht, Familienrecht. Auf Grundlage der von H. Koziol und R. Welser. Bearbeitet von A. Kletečka. 14. Auflage. Wien: MANZ'sche Verlags- und Universitätsbuchhandlung. 2014. S. 129-130; Kurzkommentar zum ABGB. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch, Ehegesetz, Konsumentenschutzgesetz, IPR-Gesetz und Europäisches Vertragsstatutübereinkommen. Herausgegeben von H. Koziol, P. Bydlinski, R. Bollenberger. 2. Auflage. Wien, New York: Springer. 2007. S. 778, 828, 1340, 1624, 1713.

¹⁴⁷ Tommen M. Introduction to Swiss Law. Edited by D. Hürlimann und M. Tommen. Volume 2. Zurich: Carl Grossmann Verlag. 2018. P. 289-290; Stadler A. Ibid. S. 24; Барул П.А. Указ. соч. С. 35.

¹⁴⁸ См., напр.: Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для вузов / В. А. Белов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 124; Жалинский А., Рёрихт А. Указ. соч. С. 47-48; Суханов Е.А. Проблемы развития российского частного права. Избранные труды 2018–2023 гг. М.: Статут. 2023. С. 21, 37, 66, 75; Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 3; Snijders W. The Civil Codes of the Russian Federation and The Netherlands: Similarities and Contrasts // Private and Civil Law in the Russian Federation. Essays in Honor of F.J.M. Feldbrugge. Edited by W. Simons. Leiden, Boston: Martunus Nijhoff Publishers. 2009. P. 12.

¹⁴⁹ Zimmermann R. Roman law, Contemporary law, European law. The Civilian Tradition Today. Oxford University Press. 2001. P. 6-7.

примеру, исследуя традицию по российскому праву, Д.О. Тузов отмечает, что «традиция рассматривается мной в качестве распорядительной и вещной сделки отнюдь не с точки зрения германской доктрины, а на основе реалий российского права, хотя и с использованием категорий немецкой пандектистики, из которой – не будем забывать этого – выросла российская наука гражданского права... и понятийный аппарат которой составляет фундаментальную основу последней»¹⁵⁰. Как было показано в первом параграфе, само понятие сделки в российском праве основано на немецкой теории права. Таким образом, доктрина российского права имеет глубокие связи с доктриной немецкой¹⁵¹, а потому распорядительные сделки органически присущи ей.

Ориентация российского права на немецкое проявляется и при совершенствовании современного гражданского законодательства. К примеру, в документе, направленном на совершенствование российского гражданского законодательства, «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации»¹⁵² содержатся отсылки к немецкому праву, а сам кодекс был подвергнут научной экспертизе и обсуждался с ведущими специалистами из Нидерландов, Германии, Австрии, США и других стран¹⁵³. В концепции, в частности, предложено перенять отдельные институты немецкого права о юридических лицах¹⁵⁴, даны многочисленные отсылки на немецкое право, российская правовая система отнесена к германской правовой семье¹⁵⁵.

¹⁵⁰ Тузов Д.О. Указ. соч. С. 370.

¹⁵¹ Отметим, что российское дореволюционное законодательство вобрало в себя опыт законотворческой работы европейских юристов не только Германии, но и Франции, Австрии и других европейских стран. М.М. Винавером проведен подробный разбор X тома Свода законов Российской Империи, в котором наглядно показано заимствование тех или иных норм из законодательства европейских стран – см., напр.: Винавер М.М. К вопросу об источниках X тома Свода законов // Журнал Министерства Юстиции. С.П.Б. 1895. № 10. Октябрь.

¹⁵² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 6-99.

¹⁵³ Суханов Е.А. О концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 5. С. 19.

¹⁵⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 41.

¹⁵⁵ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 4. С. 15.

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время сформировавшаяся концепция распорядительных или, по крайней мере, вещно-правовых сделок как их разновидности, выходит далеко за пределы германской правовой семьи. Распорядительные сделки, причем абстрактные, признаются правом Греции¹⁵⁶ и Южно-Африканской Республики¹⁵⁷, на которые немецкое право и ГГУ оказали значительное влияние. Как отмечает Ван Влит, в современном праве Нидерландов передача вещи рассматривается в качестве самостоятельной каузальной сделки¹⁵⁸. Обязательственные и вещные сделки в некотором виде усматриваются в праве Италии¹⁵⁹. Примечателен пример Эстонии, где распорядительные сделки прямо и буквально закреплены в законе¹⁶⁰.

В Китае, правовую систему которого не относят к семье германского права¹⁶¹, распорядительные сделки также стали частью правовой доктрины. Так, Ш. Чэнь

¹⁵⁶ Stathopoulos M., Karampatzos A.G. Contract Law in Greece. Fifth Edition. Wolters Kluwer. 2022. P. 40, 63-64, 171-172; Bartels S. Ibid; Туктаров Ю.Е. Абстрактная модель передачи права собственности на движимые вещи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2006. № 8. С. 21-23.

¹⁵⁷ Schutte P.J.W. The characteristics of an abstract system for the transfer of property in South African law as distinguished from a causal system // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2012. Volume 15. № 3. P. 137-138; Southern Cross. Civil Law and Common Law in South Africa. Ed. by. R. Zimmermann and D. Visser. Oxford: Clarendon press. 1996. P. 363 (автор статьи – J. Lotz); Bartels S. Ibid; Туктаров Ю.Е. Указ. соч.

¹⁵⁸ Vliet L.P.W. van. Transfer of movables in German, French, English and Dutch law. 2000. P. 133, 144-145.

¹⁵⁹ Тузов Д.О. Указ. соч. С. 372-373. Стоит также отметить, что в соответствии с итальянским правом по общему правилу применяется принцип консенсуса, однако сторону могут заключить так называемый договор купли-продажи *vendita obligatoria* схожий с куплей-продажей на основе принципа разделения. См. Füller J.T. The German Property Law and its Principles – Some Lessons for a European Property Law // Rules for the Transfer of Movables. A Candidate for European Harmonisation or National Reforms? Edited by W. Faber, B. Lurger. Volume 6. Munich: Seller. European law publishers. 2008. P. 200-201.

¹⁶⁰ Валул П.А. Указ. соч. С. 35; пункт 3 ст. 6 Общей части Гражданского кодекса Эстонии от 27.03.2002 гласит: «Права и обязанности передаются через сделку передачи (распорядительная сделка). Каждое право и каждая обязанность должны передаваться отдельно, если иное не вытекает из закона»; п. 4 указанной статьи: «Действительность распорядительной сделки не зависит от действительности сделки, обязывающей передать права и обязанности». Tsiviilseadustiku üldosa seadus = Общая часть Гражданского кодекса Эстонии (ред. на 05.05.2025). URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112032015106> (дата обращения 05.05.2025).

¹⁶¹ Zweigert K., Kötz H. Ibid. P. 286-287; Стоит однако отметить, что на китайское гражданское право значительно влияние оказало ГГУ, см. Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume I. Edited by J. Basedow, K. J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 183 (автор статьи – Knut B. Pißler).

отмечает продолжающуюся в Китае дискуссию, связанную с распорядительными сделками. Как указывает автор с многочисленными ссылками на китайские источники, «на сегодняшний день принцип разделения сделок на обязательственные и распорядительные содержится в ст. 215 ГК КНР и поддерживается судебной практикой», что также обусловлено потребностями гражданского оборота, в том числе в сделках с коммерческой недвижимостью¹⁶². Профессор Бу Юаньши утверждает, что принцип разделения в некоторой степени применяется в Китае, в частности, в интеллектуальном праве¹⁶³. Как указывают Б. Рутерс и А. Штадлер, на Тайване действует принцип абстрактной распорядительной сделки¹⁶⁴.

Таким образом, сравнительный анализ позволяет установить тот факт, что в настоящее время распорядительные сделки не являются частью только немецкого права, а распространены в праве совершенно разных стран и являются частью общемировой правовой мысли в условиях тенденции к сближению правовых семей. Сравнительно-правовой аспект (особенно применительно к немецкому праву) имеет в данном случае важное значение с учетом генезиса категории «сделка» в российском и немецком гражданском праве, а по выражению выдающегося российского ученого Ю.С. Гамбарова: «сравнительное правоведение, в смысле политики права, есть собственно составная часть действующего в каждой стране положительного права»¹⁶⁵.

Критики распорядительных сделок могут возразить, что немецкое право и право других иностранных государств не являются источниками российского права. Действительно, римское или немецкое право не является источником российского права, однако, рассматривая распорядительные сделки, мы говорим, в первую

¹⁶² Чэнь Ш. Принцип разделения в механизме передачи вещного права в Китае // Правоведение. 2023. Т. 67. № 3. С. 371.

¹⁶³ Bu Yuanshi. Verfügung und Verpflichtung im chinesischen Zivil- und Immaterialgüterrecht. Über die Rezipierbarkeit des Abstraktionsprinzips in China // JuristenZeitung, Jahrgang 65. 2010. Heft 1. S. 29-30.

¹⁶⁴ Rüthers B., Stadler A. Ibid. S. 120.

¹⁶⁵ Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения. С.-Петербург: Изд. журнала «Министерства Юстиции». 1907. С. 26.

очередь, не о позитивном праве, законодательстве, а о теории права, в которой распорядительные сделки, как и иные сугубо теоретические конструкции, давно заняли свое место, а без теории право как наука сводилось бы к законоведению. Универсальные и широко распространенные правовые концепции, к которым относится и принцип разделения, стали частью общемировой юридической науки и развиваются по собственным законам. Как писал классик российской цивилистики И.А. Покровский: «экономический оборот, составляющий основную материю гражданского права, не признает национальных границ и чем дальше, тем больше разливается по всему миру. Торговый обмен, кредит и т.д. подчиняются своим собственным законам... и под влиянием этих универсальных законов перестраиваются законы национальные»¹⁶⁶.

В связи с этим российскому праву, которое достаточно близко к немецкому, нет каких-либо весомых причин отказываться от категории распорядительной сделки только лишь потому, что изначально рассматриваемая категория возникла и развивалась в немецком праве.

Распорядительные сделки можно рассматривать как сформировавшуюся юридическую конструкцию. В классической работе «Юридическая техника» Р. фон Иеринг писал о юридической конструкции как о результате обработки правового материала в смысле естественно-исторического метода, которая является «искусством юриспруденции» в противовес «рецептивной обработке правового материала»¹⁶⁷.

Советский ученый С.С. Алексеев указывал, что «...при более углубленной научной проработке правовой материи становится очевидным, что юридические конструкции представляют собой *органический элемент собственного содержания права, его внутренней формы*, рождаемый на первых порах спонтанно, в самой жизни, в практике в результате процесса типизации»¹⁶⁸. Н.Н.

¹⁶⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изданию 1917 г.). 8-е изд. М.: Статут. 2020. С. 63.

¹⁶⁷ Иеринг Р. Юридическая техника. Пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. С.-Петербург. 1905. С. 79-80.

¹⁶⁸ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство НОРМА. 2001. С. 280.

Тарасов указывает, что юридическую конструкцию можно рассматривать и в рамках позитивного права и как научная теоретическая модель¹⁶⁹. На наш взгляд, мы можем рассматривать и обсуждать распорядительную сделку как юридическую конструкцию, присутствующую в праве, обусловленную его историческим развитием и вытекающую из правовой материи.

В современном праве распорядительные сделки стали универсальной правовой категорией, а потому нет никаких причин отказываться от нее применительно к российскому праву. Категория распорядительной сделки наполнена конкретным содержанием, отражающим суть и отличительные характеристики этого явления¹⁷⁰.

В теории гражданского права давно заняли свое место различные классификации сделок. Принято выделять реальные и консенсуальные, абстрактные и каузальные и иные виды сделок. Эти разновидности сделок так же, как и многие другие, отсутствуют в законе, однако не отрицаются критиками распорядительных сделок. В этом же ряду находят свое место сделки обязательственные и распорядительные, что отмечается современными учеными¹⁷¹. Распорядительная сделка отлична от обязательственной по своей правовой природе, они образуют классификацию сделок.

Отделение распорядительных сделок от обязательственных имеет не только важное доктринальное, но и практическое значение, которое выражается, в частности, в следующем¹⁷²:

¹⁶⁹ Тарасов Н.Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 214.

¹⁷⁰ Философский словарь. Под. ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика. 2001. С. 519-521 (автор статьи – А.Г. Спиркин).

¹⁷¹ Ровный В.В. Принцип разделения. Распоряжения в обязательственных сделках // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1 (80). С. 59; Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М.: Статут. 2015. С. 21; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2020. С. 421-422.

¹⁷² Указанные характеристики распорядительных сделок применительно к российскому праву будут подробно рассмотрены нами в следующей главе.

1) Действительность распорядительной сделки обусловлена наличием у распоряжающегося лица распорядительной власти¹⁷³. Любое лицо при наличии право- и дееспособности, а также при соблюдении предусмотренных законом условий может совершить обязательственную сделку, но распорядительную – только лицо, обладающее распорядительной властью, то есть возможностью распоряжаться¹⁷⁴. Распорядительная власть может быть утрачена, например, в случае введения конкурсного производства в отношении юридического лица, а также в некоторых случаях перейти к иному лицу, например, комиссионеру¹⁷⁵. Отсюда также следует принцип приоритета распорядительной сделки – действительно только первое распоряжение, а все последующие не имеют юридической силы ввиду исчерпания распорядительной власти.

2) Распорядительные сделки непосредственно связаны с объектами распоряжения¹⁷⁶. Распорядиться можно только тем, что является объектом права.

3) Распорядиться можно только конкретным, определенным, индивидуализированным объектом гражданского права (принцип специализации¹⁷⁷). Таким образом, обязательственный договор может быть заключен без указания конкретного объекта распоряжения (например, зерно, книга, автомобиль). Однако распорядиться можно лишь индивидуализированным объектом (конкретным мешком зерна определенного объема, которое вывозится с конкретного склада, книгой, принадлежащей конкретному лицу, автомобилем с указанием VIN-номера).

4) Абсолютный эффект распорядительной сделки и функция оглашения (принцип публичности)¹⁷⁸. Обязательственная сделка создает относительный эффект, а распорядительная – абсолютный¹⁷⁹. Юридический эффект

¹⁷³ Flume W. Ibid. S. 142-144.

¹⁷⁴ Medicus D. Allgemeiner Teil des BGB: Ein Lehrbuch. 4 Auflage. Heidelberg: C.F. Müller Juristischer Verlag. 1990. S. 86; Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 28-29.

¹⁷⁵ Егоров А.В. Указ. соч. С. 95-96.

¹⁷⁶ Егоров А.В. Указ. соч. С. 58-59.

¹⁷⁷ Köhler H. Ibid. S. 42; Medicus D. Ibid. S. 86.

¹⁷⁸ Medicus D. Ibid. S. 87.

¹⁷⁹ Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 31-32.

распорядительной сделки действителен в отношении третьих лиц. Также распорядительные сделки выполняют функцию оглашения изменения имущественного положения сторон, что особо актуально при передаче движимых вещей или прав требований.

5) Возможность признания распорядительной сделки недействительной¹⁸⁰. Распорядительная сделка является разновидностью сделки, а значит на нее распространяются положения о недействительности сделок и возможность их оспаривания вне зависимости от судьбы обязательственной сделки.

6) Неприменимость ряда положений обязательственного права в отношении распорядительных сделок. Примерами таких положений могут являться положения о предварительном договоре, о существенном изменении обстоятельств и другие¹⁸¹.

Эти особенности распорядительных сделок имеются и в российском гражданском праве и отделяют их от сделок обязательственных, что будет подробно раскрыто в работе далее. Указанные характеристики распорядительных сделок позволяют нам рассматривать их в качестве самостоятельного правового явления, юридической конструкции. Следует также отметить, что выделение распорядительных сделок, исходя из вышеизложенного, не имеет прямой непосредственной связи с принципом абстракции.

Не обоснован тезис критиков об отсутствии распорядительных сделок в позитивном праве, т.к. современное правопонимание не ограничивается лишь позитивным правом, а позитивистская теория права и соответствующий тип правопонимания уступают свои позиции¹⁸². Как пишет В.А. Белов, подчеркивая, что предметом юридической науки является не только закон, но и право,

¹⁸⁰ J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Redaktor M. Martinek. Berlin: Sellier – de Gruyter. 2008. S. 564.

¹⁸¹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 99-101.

¹⁸² Современное правопонимание: курс лекций. Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: ИНФРА-М. 2024. С. 25, 283; Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ. 2012. С. 569-571; Лапаева В.В. Типы правопонимания: теория и практика: Монография. М.: Российская академия правосудия. 2012. С. 7-10.

«гражданское право как наука в своем современном виде изучает норм закона и продукты их индуктивного обобщения – категории, институты и конструкции, выведенные из законодательных норм или на них основанные»¹⁸³. В современном праве все более сильными становятся позиции о необходимости комплексных, прагматических подходов к праву, сочетающих в себе те или иные черты различных видов правопонимания, учитывающих практические потребности людей и оборота, представления о справедливом и должном, политические реалии и экономическую эффективность. На наш взгляд, стоит согласиться с мнением А.Г. Карапетова, который призывает «...сформировать новое направление в правовой науке, которое будет заниматься научным поиском наиболее справедливых, этических и эффективных нормативных решений...»¹⁸⁴. При данном подходе, «критерием научного успеха в такой парадигме видится наиболее удачные с прагматической (инструментальной или деонтологической) точки зрения предложения»¹⁸⁵. Представляется заслуживающей внимания позиция Д.Е. Богданова, который отмечает, что современная цивилистическая доктрина становится все более интернациональной, междисциплинарной и креативной, а социальные и технологические вызовы предопределяют возникновение судебных доктрин, направленных на дополнение и корректировку позитивного права¹⁸⁶.

Таким образом, с утилитарной точки зрения, вопрос о распорядительных сделках сводится к тому, насколько их восприятие российским правом целесообразно и эффективно с точки зрения гражданского оборота с учетом правовых традиций и реалий российской правовой системы. Распорядительные

¹⁸³ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Т. 1 / В. А. Белов [и др.]; отв. ред. В. А. Белов. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 138-142 (автор очерка – В.А. Белов).

¹⁸⁴ *Карапетов А.Г.* Политика и догматика гражданского права: исторический очерк / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 56.

¹⁸⁵ *Карапетов А.Г.* Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 4. С. 10.

¹⁸⁶ См.: *Богданов Д.Е.* Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 102-123.

сделки – это эффективное решение для регулирования гражданского оборота, дающее ответы на практические вопросы.

Признание в российском праве обязательственных и распорядительных сделок не требует их буквального закрепления в ГК РФ, что справедливо и в отношении иных видов сделок (например, как было сказано ранее, реальных и консенсуальных, каузальных и абстрактных и т.д., определения которых в законе также отсутствуют). Отсутствие прямого законодательного закрепления принципа разделения отнюдь не означает невозможность оперирования категорией обязательственной и распорядительной сделки применительно к российскому праву. В ином случае, мы вынуждены были бы отказаться от всех теоретических классификаций сделок и оперировать только буквой закона. Так, например, в ГГУ отсутствует понятие как сделки, так и распорядительной сделки, однако невозможно обоснованно утверждать, что в немецком праве, в котором и возникла категория сделки, отсутствует такая правовая категория. Такая же логика применима и к российскому праву – это вопрос теории, а не легального закрепления формального понятия в законе.

Выделение распорядительных сделок имеет как научное, так и практическое значение, поскольку позволяет лучше понимать и регулировать определенные правоотношения, определять правоприменительную практику, эффективно разрешать правовые споры.

Касательно аргумента критиков распорядительных сделок об отсутствии этого понятия в законе также отметим следующее. Российское позитивное гражданское право никак не исключает возможность «увидеть» распорядительные сделки. Так, в соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 (далее – Постановление № 25) по смыслу ст. 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника

(участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей¹⁸⁷. Отметим, что волеизъявление может быть выражено как для принятия обязательства путем заключения обязательственной сделки, так и для совершения распорядительной сделки, не направленной на исполнение какого-либо обязательства (например, прощение долга, раздел супругами совместно нажитого имущества). Таким образом, распорядительные сделки полностью соответствуют более общему понятию сделки, закреплённому в российском законе. Аналогичная позиция поддерживается рядом ученых¹⁸⁸.

Разделение сделок на обязательственные и распорядительные усматривается и из других норм законодательства. В соответствии с п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Из этой и других норм, регулирующих цессию, усматривается разграничение между основанием уступки как обязательственной сделки и непосредственной уступкой как распорядительной сделкой, что также следует из Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор судебной практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁸⁹ (далее – Информационное письмо № 120) и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №

¹⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

¹⁸⁸ См.: *Ровный В.В.* Указ. соч. С. 59; *Белов В.А.* «Запретная» цивилистика: о чем молчит гражданское право // Белов В.А. Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Том 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах: учебное пособие для вузов. Издательство Юрайт. 2024. С. 78; *Криволапова Л.В.* Роль распорядительных сделок в гражданском обороте // Право и государство: теория и практика. 2012. № 11 (95). С. 32.

¹⁸⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 1. Январь, 2008.

54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁹⁰ (далее – Постановление № 54), в котором четко проводится указанное разграничение. Указанная точка зрения поддерживается многими учеными¹⁹¹.

Другим однозначным примером разграничения в законе обязательственных и распорядительных сделок являются положения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») о переходе доли или части доли в обществе с ограниченной ответственностью¹⁹². В п. 11 ст. 21 указанного закона содержится положение о необходимости нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или ее части, т.е. распорядительной сделки, но не сделки-основания.

Таким образом, распорядительные сделки соответствуют понятию сделки, данному в ГК РФ, а ряд положений российского законодательства содержит довольно четкое разграничение между обязательственными и распорядительными сделками. В связи с этим невозможно игнорировать данную правовую категорию с точки зрения теории, если она прямо следует из действующего законодательства Российской Федерации. Аналогичным образом из отдельных положений ГГУ распорядительные сделки выводятся в немецкой правовой доктрине в отсутствие их прямого закрепления в позитивном праве¹⁹³.

В этой связи представляются верным и обоснованным вывод сторонников распорядительных сделок о том, что вопрос о введении распорядительных сделок

¹⁹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.

¹⁹¹ *Егоров А.В.* Указ. соч. С. 72; Практика рассмотрения коммерческих споров. Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 13 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. Иссл. центр частного права. М.: Статут. 2010. С. 159-160 (автор комментария – Л.А. Новоселова).

¹⁹² Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

¹⁹³ *Leenen D.* BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. 2 Auflage. Berlin, Boston: De Gruyter. 2015. S. 34-35.

в российское гражданское право не стоит, ввиду их наличия в нем. Как пишет Д.О. Тузов: «речь идет не о «введении» распорядительных и вещных сделок в российское право, а лишь о точной квалификации уже существующих правовых реалий»¹⁹⁴. Распорядительные сделки, как верно отмечает А.В. Егоров, присущи российскому правопорядку, «поэтому речь не может идти о том, чтобы решать вопрос, стоит ли имплементировать распорядительные сделки в российское право или нет – они уже есть в нем»¹⁹⁵.

Распорядительные сделки, выделяемые в теории, воспринимаются и в российской судебной практике. Как указывал Г.-Ф. Пухта, «содержание каждой науки должно допускать и требовать применения к жизни... юриспруденция исчезла бы сама собой, если бы не имела в виду постоянного непосредственного влияния на жизнь»¹⁹⁶. Анализ правоприменительной практики показывает, что «несуществующие», по мнению некоторых ученых, в российском праве распорядительные сделки оказывают непосредственное влияние на правоприменение.

В одном из дел передача движимой вещи по договору купли-продажи квалифицирована судом в качестве распорядительной сделки: «*передача в качестве распорядительной сделки по исполнению договора купли-продажи движимой вещи является элементом сложного юридического состава, завершение которого в силу пункта 1 статьи 223 ГК РФ образует право собственности приобретателя по договору*»¹⁹⁷. Аналогичный вывод содержится в другом судебном акте: «...гражданское законодательство различает обязательственную сделку, которая лишь создает обязанность передать вещь, и действия по исполнению этой сделки (распорядительную сделку)»¹⁹⁸.

¹⁹⁴ Тузов Д.О. Указ. соч. С. 377.

¹⁹⁵ Егоров А.В. Указ. соч. С. 51.

¹⁹⁶ Пухта Г.Ф. Энциклопедия права (по тексту 1872 г.) // Немецкая историческая школа права. Пер. с нем. Линденбрата под ред. П.Л. Карасевича. Челябинск: Социум. 2010. С. 508.

¹⁹⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2015 по делу № А46-7919/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 по делу № А56-127006/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Разъяснение доктринальных положений о распорядительных сделках при разрешении конкретного казуса по спору о переходе прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью изложено Восьмым арбитражным апелляционным судом в одном из судебных актов: «...отчуждение доли в обществе фактически состоит из двух сделок: первая сделка предполагает, что стороны создают лишь обязательственное отношение, в соответствии с которым одна сторона обязуется передать долю в обществе, а другая – предоставить встречное исполнение обязательства; а вторая сделка – *сделка распорядительная*, которая в свою очередь предполагает, что одна сторона лишь передает другой долю, а другая – право на деньги, вещь и так далее (в зависимости от вида договора). *Принцип разделения сделок на обязательственные и распорядительные* следует из абзаца 3 части 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ...»¹⁹⁹ (курсив – Е.К.). Аналогичные выводы содержатся и в других судебных актах²⁰⁰. В практике российских судов в качестве распорядительных сделок квалифицируются и иные сделки, причисляемые доктриной к таковым²⁰¹, например, цессия²⁰², зачет²⁰³, прощение долга²⁰⁴, передача прав на акции²⁰⁵, заявление участника общества с ограниченной ответственностью о выходе из общества²⁰⁶.

¹⁹⁹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2021 по делу № А75-12039/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2018 по делу № А40-160959/17; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2020 по делу № А50-4364/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰¹ См. подробнее: *Каиуба Е.С.* О восприятии распорядительных сделок в российской судебной практике // *Право и экономика*. 2023. № 7 (425). С. 44-52.

²⁰² Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2017 по делу № А54-6672/2015; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.08.2021 по делу № А19-27176/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2021 по делу № А45-22123/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.02.2022 по делу № А56-42136/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.07.2019 по делу № А43-15850/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.04.2022 по делу № А32-50422/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В другом судебном акте суд также сослался на положение доктрины об обязательственных и распорядительных сделках при разрешении конкретного дела: «согласно подходу, выработанному в доктрине, с точки зрения правовых последствий сделки подразделяются на обязательственные и распорядительные. Обязательственная сделка (например, договор купли-продажи, подряда) является основанием для возникновения обязательств, то есть относительных правоотношений между сторонами. В свою очередь, распорядительными признаются сделки, непосредственно воздействующие на субъективное право: передающие его, обременяющие или прекращающие... В этой связи, выводы суда первой инстанции о том, что заключение договора энергоснабжения является распоряжением имуществом, находящимся в долевой собственности, следует признать ошибочными»²⁰⁷. Далее в работе будет представлен анализ и иных многочисленных судебных актов, использующих категорию распорядительной сделки.

Наконец, в 2023 году раздел имущества супругов был квалифицирован Верховным Судом Российской Федерации в качестве распорядительной сделки, которая соответствует ст. 153 ГК РФ: «раздел имущества супругов, который производится по правилам, установленным статьями 38, 39 СК РФ и статьей 254 ГК РФ... является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности и, соответственно, *является распорядительной сделкой (статья 153 ГК РФ)* и потому подпадает под требования пункта 2 статьи 21 Закона об обществах»²⁰⁸ (курсив – Е.К.).

Таким образом, судебная практика различает обязательственные и распорядительные сделки, что подтверждает ранее изложенные аргументы о наличии распорядительных сделок не только в российском гражданском праве, но

²⁰⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2024 по делу № А56-83309/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и в законодательстве с учетом его толкования. Выделение распорядительных сделок на практике влечет за собой применение к ним соответствующих доктринальных положений, которые, как было показано, выводятся из российских законов.

Сама жизнь и развитие права привели к восприятию распорядительных сделок правоприменителями. При этом рассуждения о распорядительных сделках являются не просто теоретизированием. Из их признания следуют конкретные выводы, имеющие практическое значение, следствием которых является, в том числе разрешение судебных дел. Здесь также следует отметить, что распорядительные сделки выделяются вообще без какого-либо обсуждения наличия или отсутствия принципа абстракции, что свидетельствует о независимости принципов разделения и абстракции, а также необоснованности их смешения.

Как было показано выше, распорядительные сделки не являются плодом схоластических размышлений, мнимым преклонением перед германской правовой догматикой или модным понятием, пришедшим в отечественное право из зарубежных правопорядков. Вопреки мнению критиков, использование концепции распорядительных сделок не привело к разрушению гражданского оборота, а напротив, гармонично вписывается в российское право, обогащает его, делает гражданский оборот эффективнее.

Стоит также отметить, что использование категории распорядительной сделки в российской профессиональной и учебной литературе в последние годы становится обычным явлением²⁰⁹. Как представляется, это обусловлено тем, что

²⁰⁹ См., например, Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательств: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 2.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2022. С. 467–470; Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 1.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2023. С. 109; Гражданское право. Общая часть: учебник. Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]. Под. ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М. 2023. С. 212–213 (автор главы – Д.О. Тузов); Карнушин В.Е. Общая теория гражданского права: учебник. М.: Юстицинформ. 2024. С. 285–287.

объяснение сложных юридических феноменов, разрешение казусов и попытка найти ответы на неоднозначные вопросы по тем или иным вопросам права подталкивают к использованию категории распорядительной сделки. Иными словами, категория распорядительной сделки является удобной и востребованной на практике.

Признание или непризнание принципа разделения (а как следствие и распорядительных сделок) является выбором правовой политики того или иного правопорядка. Если их признание приводит к положительному эффекту, является полезным для гражданского оборота, общества и экономики, то нет никаких прагматических причин отказываться от этого принципа. Как было продемонстрировано, в российском праве именно такой подход, соответствующий действующему российскому законодательству, возобладал со временем на практике, подтверждая положения доктрины.

1.3. Абстрактность и каузальность распорядительных сделок

1) Формирование принципа абстракции распорядительной сделки.

Далее мы обратимся к принципу абстракции распорядительной сделки – важнейшему принципу, возникшему и применяемому в немецком праве по настоящее время, и попытаемся ответить на вопрос: применяется ли данный принцип в России и имеют ли место абстрактные распорядительные сделки в российском гражданском праве?

Принцип абстракции (*Abstraktionsprinzip*) распорядительной сделки идет дальше принципа разделения и отделяет обязательственную и распорядительную сделку в их действительности и юридической силе²¹⁰. Согласно принципу абстракции, распорядительная сделка независима от сделки обязательственной и действительна даже в случае недействительности обязательственной сделки²¹¹.

²¹⁰ Stadler A. Ibid. S. 8.

²¹¹ Rüthers B., Stadler A. Ibid. S. 120; Brox H., Walker W. Ibid. S. 57.

П.А. Варул определяет этот принцип так: «действительность распорядительной сделки не зависит от того, имеется ли для совершения распоряжения действительное правовое основание»²¹². В таком случае к лицу, получившему вещное предоставление по абстрактной сделке, может быть заявлен иск о неосновательном обогащении, но не виндикационный иск, поскольку право собственности по абстрактной распорядительной сделке переходит к приобретателю вне зависимости от действительности обязательственной сделки. Как указывает Л.Ю. Василевская, «основное отличие между этими двумя типами сделок (каузальной и абстрактной) заключается в том, что в одном случае кауза входит в содержание сделки (каузальная сделка), а в другом – нет (абстрактная сделка)»²¹³.

Естественно, абстрактные распорядительные сделки имеют экономические, хозяйственные мотивы (внутреннюю каузу), однако эти мотивы не имеют юридического значения для действительности сделки. В связи с этим, говоря об абстрактности, мы имеем в виду в первую очередь внешнюю абстрактность. Из принципа абстракции следует, что распорядительная сделка сама по себе не имеет «внешней» каузы – распоряжение действительно вне зависимости от заблуждения сторон о цели совершения распоряжения (например, распоряжение действительно, если одна сторона предоставляет заем, а другая сторона считает предоставление подарком)²¹⁴.

Противоположным принципу абстракции является принцип каузальности, согласно которому сделка или договор должны иметь основание, каузу, а недействительность обязательственной сделки влечет за собой недействительность распоряжения. В случае сделки по передаче вещи у приобретателя не возникнет права собственности на полученное по распорядительной сделке.

Понятие каузы сделки является не вполне однозначным и менялось на различных исторических этапах развития права, однако оно имеет важное значение

²¹² Варул П.А. Указ. соч. С. 36.

²¹³ Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 58.

²¹⁴ Medicus D. Ibid. S. 91.

для обязательственного права стран континентального права²¹⁵. В целях нашего исследования лишь отметим, что это понятие имеет корни еще в римском праве, получило широкое развитие во французском и немецком праве²¹⁶. Как отмечает А.В. Кашанин, кауза представляет собой «юридически значимую хозяйственную цель сделки, т.е. закрепленную соглашением сторон направленность сделки на взаимообусловленные предоставления», а основной смысл каузы заключается в обеспечении взаимных предоставлений в правоотношениях сторон²¹⁷. Также под каузой можно понимать основание сделки²¹⁸ или ее (хозяйственную) цель. Кауза во многом определяет смысл гражданско-правовых отношений между участниками сделки или договора, позволяет толковать содержание сделки и может являться критерием ее действительности. Итальянский ученый В. Риччучо называет каузу «главным и наиболее действенным инструментом, известным нашему правопорядку, позволяющим поставить норму договора под контроль для проверки ее соответствия целям социального характера»²¹⁹.

А.В. Егоров отмечает, что историческая основа есть у обоих принципов: «предвестником абстрактной сделки передачи права в римском праве была манципация, как акт, оторванный от своего основания, и *de jure cessio*; а предшественником каузальной передачи — *traditio ex justa causa*»²²⁰.

Вопрос о наличии абстрактных сделок в римском праве вызывает некоторые дискуссии. Так, А. Ваке утверждает, что римскому праву принцип абстракции не

²¹⁵ См., например, *Peterson S.* The evolution of “causa” in the contractual obligations of the civil law // *Bulletin of the University of Texas*. Jan. 1, 1905. № 46. P. 32-55.

²¹⁶ *Кашанин А.В.* Кауза сделки в гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2002. С. 20-33.

²¹⁷ Указ. соч. С. 194-195.

²¹⁸ См., напр.: *Сармин Н.А.* Категория «абстрактное» в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2009. 43-46.

²¹⁹ *Риччучо В.* Кауза и договорная справедливость // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. Пер. О.А. Мельниченко, науч. ред. пер. А.Ю. Зезекало. 2016. № 5 (328). С. 87.

²²⁰ *Егоров А.В.* Выделение самостоятельной сделки по передаче права. В чем преимущества принципа абстракции // *Арбитражная практика*. № 3. Март 2015. С. 57.

был известен²²¹. Однако, как пишет В.М. Будилов, сама идея абстрактности в римском праве была²²² — *mancipatio* и *in jure cessio* являлись абстрактными сделками²²³. Такую же оценку этим способам приобретения права собственности в римском праве дает А. Штадлер²²⁴. На наш взгляд, с современных позиций *mancipatio*, *in jure cessio*, а также *stipulatio* можно причислить к абстрактным сделкам, поскольку они были действительными и производили правовой эффект вне зависимости от наличия или отсутствия каузы, для перфекции важно было лишь правильное совершение ритуала для *mancipatio*, решение претора для *in jure cessio* и соблюдение формальных правил дачи обещания для *stipulatio*.

Предпосылкой для последующего вывода принципа абстракции стало осмысление спора римских юристов Юлиана и Ульпиана о судьбе перехода права собственности при заблуждении или разногласиях сторон в отношении каузы сделки. Ульпиан отстаивал позицию о переходе права собственности, чему возражал Юлиан²²⁵. Предпосылки принципа абстракции так же, как и идея вещного договора, были во многом сформированы Ф.К. фон Савиньи, и развиты другими пандектистами²²⁶. Как отмечает Л.Ю. Василевская, проблема каузы стала рассматриваться теперь (после трудов Ф.К. фон Савиньи) в качестве основного вещно-правового механизма приобретения права собственности, а отпала необходимость обуславливать «вещную» каузу другой «обязательственной каузой»²²⁷.

В третьем томе «Духа римского права на различных ступенях его развития» Р. Иеринг впервые довольно четко формулирует идею об абстрактной сделке по

²²¹ Ваке А. Приобретение права собственности покупателем в силу простого соглашения или лишь вследствие передачи вещи? // Цивилистические исследования. Выпуск первый: сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова. Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. Пер. Д.О. Тузова. М.: Статут. 2004. С. 136.

²²² Будилов В.М. Указ. соч. С. 354-356.

²²³ Следует отметить, что в данном контексте мы используем термин «сделка» лишь условно и с современных позиций, т.к. в римском праве в принципе отсутствовало понятие сделки.

²²⁴ Stadler A. Ibid. S. 47.

²²⁵ Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 61-62; Vliet L.P.W. van. Iusta Causa Traditionis and its History in European Private Law // European Review of Private Law. № 3. 2003. P. 343.

²²⁶ Brox H., Walker W. Ibid. S. 57; Stadler A. Ibid. S. 46-50.

²²⁷ Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 54.

переносу собственности²²⁸, из которой впоследствии и был выведен принцип абстракции распорядительной сделки. Во второй половине XIX в. активно развивается и обсуждается идея абстракции применительно к различным институтам гражданского права, формируется идея об абстрактном обязательстве. Примерно в это же время П. Лабанд выдвигает идею об абстрактной доверенности²²⁹. Немецкими учеными высказываются идеи об абстрактности поземельной книги²³⁰. Таким образом, во второй половине XIX века идея абстрактности получает все большее признание среди юристов.

К концу XIX века и в момент принятия ГГУ большинство немецких юристов высказывались за принцип абстракции распорядительной сделки независимо от догматических причин²³¹. Были и противники принципа абстракции, одним из наиболее ярких представителей которых являлся знаменитый юрист О. Гирке²³². В 1863 г. абстрактная традиция закрепляется в Саксонском гражданском уложении²³³. В 1872 г. абстрактная распорядительная сделка находит законодательное закрепление в Прусском гражданском уложении²³⁴.

Наконец, принцип абстракции, хотя и не был буквально закреплён в германском законе, но стал выводиться из §873 (для недвижимости) и §929 (для движимых вещей) ГГУ и с тех пор является неотъемлемой важнейшей чертой немецкого гражданского права. Так, §929 ГГУ гласит: «для передачи права

²²⁸ *Jhering R.* Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Teil 3, Bd. I. Leipzig. 1865. S. 199-209.

²²⁹ Schmitthoff Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law. Edited by Chia-Jui Cheng. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers / Graham & Trotman. 1988. P. 311; *Асосков А.В.* Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 8.

²³⁰ *Синицын С.А.* Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах. Дис... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2017. С. 150-152.

²³¹ *Bickmann H.* Grundstückserwerb nach deutschem, spanischem und italienischem Recht – eine rechtsvergleichende Untersuchung. Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades einer Doktorin der Rechte durch die Juristische Fakultät der Ruhr-Universität Bochum. Göttingen: Cuvillier. 2012. S. 29.

²³² *Будилов В.М.* Указ. соч. С. 457; *Василевская Л.Ю.* Указ. соч. С. 64.

²³³ *Гнищевич К.В.* Идея абстрактной традиции: история и современность // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 10. С. 37.

²³⁴ *Bickmann H.* Ibid. S. 28.

собственности на движимую вещь необходимо, чтобы собственник передал вещь приобретателю, и они оба были согласны, что право должно перейти. Если приобретатель уже владеет вещью, достаточно соглашения о переходе права собственности»²³⁵. Немецкая догматика исходит из того, что процитированная норма не содержит в себе требования о необходимости каузы сделки, а потому распорядительная сделка по передаче вещи является абстрактной. Аналогичным образом принцип абстракции, исторически сформировавшийся в немецком гражданском праве, выводится и для иных распорядительных сделок²³⁶.

В настоящее время в соответствии с немецким законодательством почти все распорядительные сделки являются абстрактными²³⁷. Принцип абстракции в основе своей не оспаривается, однако судебной практикой выработан ряд исключений из этого принципа, в том числе связанных с противодействием недобросовестности²³⁸.

Как отмечается в литературе, в том или ином виде (или в отношении некоторых сделок) принцип абстракции действует в Германии, Греции, Шотландии, Южно-Африканской республике, Эстонии²³⁹ и на Тайване²⁴⁰. Х. Бикман утверждает, что принцип абстракции действует в Греции и Швейцарии для некоторых видов сделок²⁴¹. Однако в швейцарском праве ситуация с принципом абстракции является несколько неоднозначной, где наличие принципа абстракции вызывает споры среди ученых. А.В. Егоров указывает, что швейцарский правопорядок построен на каузальной модели²⁴².

²³⁵ Bürgerliches Gesetzbuch = Гражданское уложение Германии (ред. на 05.01.2025). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения 05.01.2025).

²³⁶ Heck P. Das abstrakte dingliche Rechtsgeschäft. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). 1937. S. 1-2.

²³⁷ Brox. H., Walker W. S. 56; Stadler A. Ibid. S. 15-23. Отметим, что в литературе встречается позиция о некоторых исключениях в законе из принципа абстракции распорядительных сделок См., напр.: Bickmann H. Ibid. S. 25-26.

²³⁸ Zimmermann R. Sittenwidrigkeit und Abstraktion // Juristische Rundschau. 1985. Heft 2. S. 48-52.

²³⁹ Bartels S. Ibid; Туктаров Ю.Е. Абстрактная модель передачи права собственности на движимые вещи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2006. № 8. С. 21-23.

²⁴⁰ Rüthers B., Stadler A. Ibid.

²⁴¹ Bickmann H. Ibid. S. 164.

²⁴² Егоров А.В. Указ. соч. С. 57.

В другой стране германской правовой семьи – Австрии, принцип абстракции не был воспринят и с момента принятия Австрийского гражданского уложения в 1811 г. в австрийском праве действует принцип каузальности. Французское право и другие страны романской правовой семьи, среди которых Италия, Испания, а также Нидерланды и другие, придерживаются принципа каузальной передачи вещи²⁴³ и необходимости каузы сделки²⁴⁴.

Вопрос о применении принципов каузальности или абстракции в англосаксонском праве, на наш взгляд, не может быть поставлен таким же образом, как в континентальном праве, ввиду иного исторического развития и иных принципов права в целом. Как обсуждалось ранее, некоторое сходство с каузой находит понятие *consideration*, имеющее важнейшее значение для договорного права Англии, США и других стран англосаксонского права.

Таким образом, возникновение принципа абстракции обусловлено, с одной стороны, историческими причинами и стремлением пандектистов к выработке системных абстрактных понятий, а с другой – экономическими, в частности, потребностью в сделках по обеспечительной передаче собственности, которое не согласовывались с теорией *titulus et modus acquirendi* и требовали каузы сделки, что было не всегда удобно в условиях быстроразвивающейся и либерализирующейся немецкой экономики второй половины XIX века²⁴⁵. Однако впоследствии причины восприятия принципа абстракции стали не столь важны – идея абстракции получила поддержку подавляющего числа немецких юристов, а впоследствии была в некоторой степени воспринята и другими правовыми порядками.

2) *Значение, преимущества и недостатки абстрактной модели распорядительной сделки.*

²⁴³ Vliet L.P.W. van. Ibid. P. 369-375;

²⁴⁴ Kötz H., Flessner A. European Contract Law. Vol.: Formation, Validity, and Content of Contracts; Contract and Third Parties / by H. Kötz. Translated from the German by T. Weir. Oxford: Clarendon Press. 2002. P. 54-56.

²⁴⁵ Stadler A. Ibid. S. 51.

В настоящее время вопросы каузы, а также принципов абстракции и каузальности можно рассматривать в различных аспектах²⁴⁶. Следует отметить, что принцип абстракции и каузальности имеет важное значение или, по мнению многих ученых, применим в принципе в отношении распорядительных сделок, связанных с предоставлением или «сделок по наделению» (передачей прав на вещи, передачей обязательственных прав, прощение долга и т.п.)²⁴⁷. Вопрос о применении указанных принципов в отношении распорядительных сделок, не содержащих предоставлений, не имеет столь принципиального значения, однако на наш взгляд, атрибут абстрактности или каузальности вполне применим ко всем разновидностям сделок, что отмечается в литературе²⁴⁸.

Учеными высказываются различные позиции относительно назначения принципа абстракции. Значение принципа абстракции выражается в следующем.

1. Легкость и эффективность оборота, а также его защита²⁴⁹.

Безусловно, принцип абстракции распорядительной сделки облегчает оборот. В условиях действия этого принципа приобретатель вещи или права может вступать в соответствующие правоотношения более свободно, не подвергая анализу все предшествующие сделки по переходу прав.

Принцип абстракции является механизмом перераспределения рисков между собственником (правообладателем) и приобретателем. В условиях, когда такое распределение рисков в большей степени учитывает интересы приобретателя,

²⁴⁶ См., напр.: *Байбак В.В.* Обязательственное требование как объект гражданского оборота. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб, 2004. С. 150-155; *Сармин Н.А.* Категория «абстрактное» в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2009. С. 105-109; *Гнищевич К.В.* Идея абстрактной традиции: история и современность // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 10. С. 24-41.

²⁴⁷ *Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М.* Указ. соч. С. 127; *Дождев Д.В.* Защита права собственности при отпадении основания сделки: теоретические модели и адресат регулирования // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире: сборник трудов международной научной конференции, Воронеж, 02–03 июня 2017 года. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2017. С. 51-52; *Егоров А.В.* Указ. соч. С. 70.

²⁴⁸ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2020. С. 424.

²⁴⁹ *Medicus D.* Ibid. S. 91; *Василевская Л.Ю.* Указ. соч. С. 63.

оборот становится более эффективным и менее затратным. Абстракция распорядительной сделки, по сути, повышает ликвидность гражданских благ (имущества в широком смысле), снижает трансакционные издержки, связанные с защитой от рисков и платой за риск, юридическими услугами, услугами агентов, трудозатратами регистраторов, нотариусов и т.д., что, как представляется, позитивно влияет на экономику в целом.

2. Защита приобретателя вне зависимости от его добросовестности и должной осмотрительности²⁵⁰.

В абстрактной модели не имеет значения добросовестность приобретателя – он становится собственником (правообладателем) при совершении распорядительной сделки независимо от других факторов.

К примеру, при покупке дорогостоящего имущества (недвижимости, автомобиля, доли в уставном капитале юридического лица) добросовестный приобретатель, в отличие от отчуждателя, вынужден принимать на себя значительные риски, связанные с возможными пороками сделки и продажей чужого. Естественным образом возникает вопрос о защите права отчуждателя и его рисках. Абстракция дает защиту приобретателю, в то время как действующее российское право такой защиты приобретателю не обеспечивает, предпочитая защиту собственника.

3. Последствия недействительности обязательственной сделки.

В каузальной модели в случае недействительности распорядительной сделки собственник вправе истребовать у приобретателя, в т.ч. добросовестного, собственное имущество, т.к. право собственности не перешло к приобретателю. При применении принципа абстракции действительность распорядительной сделки не зависит от обязательственной сделки, а значит бывший собственник (правообладатель) должен защищаться кондикционным иском вместо виндикационного.

4. Перераспределение рисков в банкротстве.

²⁵⁰ *Вакс А.* Указ. соч. С. 135.

В абстрактной модели большую защиту получают кредиторы приобретателя имущества, т.к. переход права по абстрактной сделке имеет место вне зависимости от других факторов. В каузальной модели при недействительности обязательственной сделки вещь может быть истребована в конкурсную массу отчуждателя, что обеспечивает большую защиту его кредиторов. Таким образом, выбор той или иной модели имеет существенное значение для банкротства и посредством этого также влияет на экономику в целом, в том числе на стоимость кредита и плату за риски, связанные с залогом.

5. Гибкие возможности конструирования сделок.

Принцип абстракции предоставляет более широкие возможности для конструирования сделок по сравнению с каузальной моделью. Так, абстракция распорядительной сделки позволяет эффективно использовать механизм обеспечительной собственности, поскольку для перехода права не требуется кауза. Кроме того, от принципа абстракции можно отступить при конструировании конкретной сделки, например, связав момент перехода собственности с оплатой покупной цены или совершить распорядительную сделку под условием, в случаях, когда это допустимо.

6. Перераспределение бремени доказывания.

Вопрос бремени доказывания добросовестности при приобретении чужого имущества по распорядительной сделке может решаться по-разному²⁵¹. Так, ранее по российскому праву бремя доказывания добросовестности приобретения от несобственника было возложено на ответчика по виндикационному иску²⁵². Однако судебная практика изменилась и теперь соответствующее бремя доказывания

²⁵¹ *Ступина Н.В., Ломидзе Э.Ю.* Сделка с распорядительным эффектом: ГК РФ и ГГУ // Научный электронный журнал меридиан. 2020. № 4 (38). С. 144-145.

²⁵² П. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в редакции от 29.04.2010) // Российская газета. № 109. 21.05.2010. В последующем абзац, возлагающий бремя доказывания на ответчика, был исключен.

возлагается на истца²⁵³. Однако в случае применения принципа абстракции бремя доказывания по кондикционному иску к приобретателю имущества по абстрактной распорядительной сделке будет возлагаться на истца.

7. Доктринальные соображения.

В случае передачи вещи по абстрактной модели происходит более четкое разделение между вещным и обязательственным правом. Обязательственный договор регулируется обязательственным правом, а распорядительная сделка по передаче вещи – правом вещным. Указанное свойство абстрактной модели является скорее догматическим, однако может иметь и практические последствия в связи с неприменимостью норм обязательственного права к абстрактной распорядительной сделке по передаче вещи в случае соответствующего конструирования гражданского кодекса (закона) – в этом случае к такой сделке будет применяться общие положения о сделках.

Б. Маркесинис, Х. Унберат и А. Джонстон характеризуют принцип абстракции как «фильтр»²⁵⁴ – если приобретатель остается собственником (правообладателем) при недействительности обязательственной сделки, то он может передать вещь или право третьему лицу. Развивая эту аналогию, можно сказать, что, пройдя «фильтр» в виде перехода права в пользу приобретателя, имущество может как бы свободно циркулировать в гражданском обороте независимо от дальнейшей судьбы предшествующей обязательственной сделки, что позитивно сказывается на гражданском обороте в целом.

Анализ принципа абстракции позволяет сделать вывод, что он во многом направлен не облегчение оборота и защиту приобретателя, принося в жертву интересы собственника или правообладателя. Данный перекося является столь существенным, что большая часть правовых порядков континентального права не стали применять принцип абстракции, который подвергается достаточно бурной и обстоятельной критике. Так, принцип абстракции подвергся мощной критике в

²⁵³ Ерохова М.А. Бремя доказывания возмездности и добросовестности приобретения чужого имущества. Об изменении подхода высшей судебной инстанции // Закон. 2019. № 8. С. 160.

²⁵⁴ Markesinis B., Unberath H., Johnston A. Ibid. P. 30.

Германии в 30-40-х годах XX в., но сохранил свое действие в ФРГ, хотя право ГДР перешло на принцип каузальной традиции²⁵⁵, а принцип абстракции практически утратил свое значение²⁵⁶. Учение о сделках²⁵⁷, право собственности и правомочие собственника на распоряжение²⁵⁸ обсуждались во многом с позиций коммунистической идеологии, а распорядительные сделки в таких условиях казались лишними. Однако критика принципа абстракции, в том числе в Германии, не прекращается и по настоящее время.

Австрийский ученый Х. Коциоль называет принцип абстракции «объективно неубедительным решением»²⁵⁹. Он приводит ряд доводов против принципа абстракции, в том числе рассматриваемых в настоящем параграфе, отмечая некоторые преимущества этого принципа для оборота, которые, однако, считает преувеличенными. К. Цвайгерт и Х. Кетц также видят принцип абстракции несколько переоцененным, ссылаясь на то, что действительность распорядительной сделки может быть поставлена сторонами в зависимость от сделки обязательственной²⁶⁰.

Важным аргументом против принципа абстракции, является ослабление защиты отчуждателя и защита недобросовестного приобретателя. При этом принцип абстракции может видаться излишним при наличии правила о добросовестном приобретателе. Поддерживая принцип разделения, А. Ваке выступает против принципа абстракции по соображениям правовой политики, а также в связи с утратой значения защиты прав приобретателя с учетом принципа

²⁵⁵ Гражданское право Германской Демократической Республики. Общая часть. Г. Дорнбергер, Г. Клейне, Г. Клиндер, М. Пош. Пер. с нем. М.М. Богуславского и Р.Л. Нарышкиной. Под ред. и с предисл. проф. Д.М. Генкина. М.: Издательство иностранной литературы. 1957. С. 139-143; Vliet L.P.W. van. Ibid. P. 368-369.

²⁵⁶ Указ. соч. С. 333.

²⁵⁷ Указ. соч. С. 314-329.

²⁵⁸ Гражданское право Германской Демократической Республики. Вещное право. Г. Дорнбергер, Г. Клейне, Г. Клиндер, М. Пош. Пер. с нем. М.М. Богуславского и Р.Л. Нарышкиной. Под ред. и с предисл. проф. Д.М. Генкина. М.: Издательство иностранной литературы. 1959. С. 38-39, 92-93.

²⁵⁹ Коциоль Х. Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право – пример для Европы? // Вестник гражданского права. 2012. № 6. С. 241.

²⁶⁰ Zweigert K., Kötz H. Ibid. P. 446.

доброй совести²⁶¹. Здесь важно отметить, что принцип добросовестного приобретателя действует только в вещном праве, в то время как принцип абстракции обеспечивает защиту не только приобретателю имущества в вещно-правовом смысле, но и обязательственных прав и иных благ, которые приобретают все большее значение в условиях современной экономики. В случае же сделки цессии или, например, передачи исключительного права, каузальная модель, на наш взгляд, не обеспечивает достаточной защиты добросовестному приобретателю этих благ, во многом оставляя ему для защиты только принцип добросовестности. Вместе с тем, вряд ли можно утверждать, что в странах с каузальной моделью наблюдается существенные проблемы с эффективностью оборота именно по причине отсутствия принципа абстракции. В связи с этим аргумент об эффективности для оборота сплошного применения абстракции (по общему правилу) видится несколько преувеличенным, хотя и небезосновательным. Против принципа абстракции выдвигаются и иные аргументы.

На наш взгляд, наиболее значимым аргументом против принципа абстракции является вопрос защиты собственности (или обладания правом в более широком смысле) отчуждателя. Принцип абстракции создает предпосылки для необоснованного лишения собственности (или прав) путем нивелирования виндикационной защиты (или схожих способов защиты) на стороне отчуждателя или невозможности истребования, неправомерно отчужденного по распорядительной сделке²⁶². По нашему мнению, данный недостаток может быть несколько сглажен только путем применения общего принципа добросовестности, например, в случае, когда приобретатель действовал заведомо недобросовестно, его действия были направлены на вывод активов и т.п. Однако в любом случае при

²⁶¹ *Вакс А.* Указ. соч. С. 146.

²⁶² Здесь следует отметить, что по российскому праву к нематериальным объектам гражданских могут быть применены механизмы защиты, аналогичные виндикации – см. п. 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Российская газета (Ведомственное приложение), № 112. 16.06.1998. В названном пункте Обзора указано, что требование «собственника» о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, «носит виндикационный характер».

применении принципа абстракции будет, по сути, «истончаться» право собственности, являющееся краеугольным камнем рыночной экономики. Против этого аргумента на другую чашу весов может быть поставлена только существенное повышение эффективности оборота, что будет являться политико-правовым решением (ухудшение «качества» собственности (или прав лица, которому принадлежит соответствующее благо) в обмен на увеличение эффективности оборота).

Вместе с тем, многие современные европейские (в первую очередь немецкие) ученые по-прежнему твердо стоят на защите принципа абстракции. К примеру, в одном из наиболее крупных и значимых работ по теме принципа абстракции А. Штадлер приходит к выводу о целесообразности сохранения принципа абстракции²⁶³. Проведя глубокое сравнительно-правовое исследование приобретения права собственности на недвижимое имущество по немецкому, испанскому и итальянскому праву, Х. Бикман в своей диссертации приходит к выводу, что принцип абстракции в отношении недвижимости является предпочтительным по сравнению с принципом каузальности²⁶⁴.

Мы можем заключить, что как принцип абстракции, так и принцип каузальности имеют свои достоинства и недостатки. Вместе с тем, в странах континентального права наибольшую распространенность получил принцип каузальности. Этот принцип более привычен и понятен для большинства юристов, большинство правовых порядков не готовы к столь радикальному отказу от концепции каузы, доктрины *titulus et modus acquirendi* и изменению модели перехода прав. Такой подход в целом может казаться оптимальным, в условиях отсутствия оснований утверждать, что применение принципа абстракции принесет больше преимуществ, чем недостатков по сравнению с каузальной системой. Как видится, важную роль здесь играет политико-правовые причины, а также роль защиты интересов собственника (правообладателя), которой правовые порядки не готовы

²⁶³ Stadler A. Ibid. S. 349.

²⁶⁴ Bickmann H. Ibid. S. 193.

пожертвовать ради облегчения оборота. В правопорядках, в которых применяется абстрактная модель, серьезную проблему вызывает приобретение вещи или права недобросовестным приобретателем, в правопорядках с каузальной моделью – ретроактивный эффект оспаривания обязательственной сделки. Главный вопрос в применении к той или иной модели, на наш взгляд, сводится к тому, кому правопорядок готов предоставить большую защиту – собственнику (обладателю права) или приобретателю в условиях современного оборота, экономических и торговых реалий, в которых существует тот или иной правопорядок. С учетом того, что доктринальные основания есть у обоих подходов, на наш взгляд, данный вопрос должен решаться с учетом взвешивания и сопоставления двух факторов: справедливости и экономической эффективности. Однако, не исключено, что эти подходы могли бы применяться избирательно, исходя из потребностей оборота и экономики в целом.

Также необходимо отметить, что современное право уже не столь явно стоит на позиции необходимости наличия каузы в сделке, как это было ранее. Как отмечает итальянский юрист В. Ричутто, «европейское право движется по пути преодоления концепции каузы», а договорное право в большей степени ориентируется на специальное позитивное регулирование его отдельных аспектов²⁶⁵. Некоторые ученые высказываются о возможности выработки промежуточного или унифицированного решения по передаче вещей для европейского права²⁶⁶. Ван Влит в качестве примера такого решения приводит так называемую теорию *animus*. Согласно этой теории, первостепенное значение для действительности перехода права имеет подлинная воля, а право собственности на вещь переходит к приобретателю даже в случае недействительности обязательственной сделки, если имелась подлинная воля на переход права, а для недействительности распоряжения требуется именно дефект воли²⁶⁷.

²⁶⁵ Ричутто В. Указ. соч. С. 92-93.

²⁶⁶ Bartels S. Ibid. P. 67; Vliet L.P.W. van. Ibid. P. 378; Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume II. Edited by J. Basedow, Klaus J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 1680-1681 (автор статьи – Franco Ferrari).

²⁶⁷ Vliet L.P.W. van. Ibid. P. 378.

Некоторые ученые выделяют абстракцию как имманентное свойство распорядительной сделки²⁶⁸. С этим мнением согласиться нельзя, поскольку, как было показано, во-первых, распорядительные сделки обладают специфическими характеристиками, отграничивающими их от сделок обязательственных, которые имеют практическое значение для правопорядка и оборота, во-вторых, существуют правопорядки, в которых применяется принцип каузальности распорядительных сделок. Наиболее ярким примером такого правопорядка является Австрия.

Таким образом, обе модели имеют собственные как доктринальные, так и прагматические основания. Само по себе выделение распорядительной сделки не влечет за собой автоматического применения принципа каузальности или абстракции – выбор той или иной системы, в том числе применительно к конкретным сделкам зависит во многом от исторических и политико-правовых причин.

3) Принципы абстракции и каузальности в российском праве (de lege lata).

Переходя к рассмотрению данного вопроса, прежде всего отметим его крайнюю дискуссионность и наличие диаметрально противоположных мнений ученых о наличии или отсутствии абстрактных распорядительных сделок в российском гражданском праве и причислении тех или иных сделок к абстрактным или каузальным. Как справедливо отмечает А.В. Егоров, «...нормативный материал в России таков, что могут быть сделаны практически любые выводы: и о том, что российскому праву известна распорядительная сделка – вещный договор, и даже о том, что она является абстрактной»²⁶⁹. Схожие умозаключения встречаются и в материалах судебной практики²⁷⁰.

1. Общее регулирование.

²⁶⁸ Бердников В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица // Законодательство. 2002. № 2, 3. № 2, С. 16-17; Варул П.А. Указ. соч. С. 38.

²⁶⁹ Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 67.

²⁷⁰ См., напр.: определение Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.10.2021 по делу № А56-6885/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

С учетом исторического развития правовых систем и сформировавшихся представлений по рассматриваемому нами вопросу принцип абстракции имеет скорее экстраординарный характер по сравнению с принципом каузальности. Большинство авторитетных зарубежных ученых сходятся во мнении, что абстрактная система рассматривается скорее как исключение, особенность немецкого права²⁷¹. Если в Германии принцип абстракции выводится из умолчания соответствующих норм ГГУ, то в Австрийском гражданском уложении имеются прямые нормы, требующие титул и каузу сделки для ее действительности²⁷². В российском же ГК такие нормы отсутствуют, в связи с чем нормативный материал не дает нам общего правила об абстрактности или каузальности сделки. Вместе с тем, учитывая, что исторически принцип абстракции является скорее исключением и в целом не был воспринят российским, в том числе дореволюционным правом, отсутствие специальных норм, на наш взгляд, свидетельствует в пользу принципа каузальности. Схожую позицию поддерживает, в частности, В.В. Байбак²⁷³. Однако мы можем обратиться и к косвенным аргументам в пользу той или иной системы применительно к российскому праву.

А.В. Кашанин обосновывает презумпцию каузальности сделок по российскому праву²⁷⁴. Ученый указывает, что, во-первых, отсутствие каузальности по общему правилу означало бы нарушение принципа справедливости в связи с упразднением взаимообусловленности предоставлений, а также на общие закономерности регулирования отношений. Во-вторых, автор ссылается на анализ

²⁷¹ Flume W. Ibid. S. 176; Larenz K., Wolf M. Ibid. S. 422; Rüthers B., Stadler A. Ibid. 122-124; Leenen D. Ibid. S. 37; Vliet V.L.P. van. Ibid. P. 378.

²⁷² §380 Всеобщего гражданского кодекса Австрии гласит: «право собственности не может быть получено без титула и без законного способа его приобретения» (доктрина *titulus et modus acquirendi*). Аналогичные нормы действуют и в отношении других прав. Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch = Всеобщий гражданский кодекс Австрии. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=1000162> 2 (дата обращения 05.05.2025); Grundriss des bürgerlichen Rechts. Band I. Allgemeiner Teil, Sachenrecht, Familienrecht. Auf Grundlage der von H. Koziol und R. Welser. Bearbeitet von A. Kletečka. 14 Auflage. Wien: MANZ'sche Verlags- und Universitätsbuchhandlung. 2014. S. 131.

²⁷³ Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2004. С. 169.

²⁷⁴ Кашанин А.В. Указ. соч. С. 120-127.

конкретных норм договорного права, а также на судебную практику, в частности на Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.1999 № 5347/98. В-третьих, ученый ссылается на норму п. 3 ст. 424 ГК РФ о возмездности договоров. На наш взгляд, несмотря на обоснованность позиции А.В. Кашанина, только первый из обозначенных аргументов имеет непосредственное отношение ко всем сделкам, в том числе распорядительным.

Е.Б. Подузова, проводя аналогию с английской доктриной *consideration*, указывает, что российское право воспринимает доктрину встречного предоставления на основании положений 327.1, 328 и 423 ГК РФ²⁷⁵. Однако упомянутые нормы относятся к обязательственному праву, а не к сделкам в целом. Кауза как основание сделки упоминается в ст. 1102 ГК РФ²⁷⁶, посвященной неосновательному обогащению. Как отмечает А.В. Новак, для основательного и правомерного обогащения одного лица за счет другого должны соблюдаться два условия: «(1) соответствие обогащения экономической цели имущественного предоставления и (2) юридического факта или правовой нормы, легитимирующих эту цель»²⁷⁷, что скорее косвенно свидетельствует в пользу каузальной системы. Ряд положений ГК РФ о недействительных сделках, в частности ст. 168, 169, 170, 178, 179 и практика их применения, позволяет сделать вывод о том, что сделки, совершенные в отсутствие каузы, в ряде случаев могут быть признаны недействительными. В литературе также отмечается, что участники договора в той или иной мере могут предвидеть развитие причинно-следственных связей, а заключению договора предшествует формирование целей и мотивов сделки, иначе заключенный сторонами договор без намерения создать соответствующие ему правовые последствия будет ничтожным²⁷⁸.

²⁷⁵ Подузова Е.Б. Указ. соч. С. 120.

²⁷⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2): федер. закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

²⁷⁷ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут. 2010. С. 101.

²⁷⁸ Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Особенности развития причинно-следственных связей в договорных отношениях // Законодательство и экономика. 2016. № 7. С. 13-14.

Актуальная судебная практика также исходит из принципа каузальности применительно к обязательствам и сделкам. Это особенно хорошо видно на примере обязательственной каузы в практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации²⁷⁹. В другом деле суд прямо указал, что ничем не обусловленное обязательство об уплате денежных средств (расписка) не является абстрактной сделкой, поскольку указание на ее абстрактность отсутствует в законе: «довод подателя жалобы об абстрактном характере обязательства от 21.03.2008 кассационная инстанция считает несостоятельным, поскольку абстрактность сделки означает, что ее действительность не зависит от основания – цели сделки (вексель, банковская гарантия и др.). *Спорное обязательство от 21.03.2008 не является абстрактной сделкой, так как не отвечает требованиям, установленным законом для таких сделок*»²⁸⁰ (прим. и курсив – Е.К.). Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в одном из постановлений указал, что признание договора купли-продажи недействительной сделкой влечет за собой «разрушение» каузы, в связи с чем право собственности на товар к покупателю не переходит²⁸¹. В другом судебном акте суд указал, что отсутствие каузы позволяет признать сделку мнимой: «...кауза представляет собой легитимированную экономическую цель предоставления. В договоре цессии каузой выступает передача обязательственного требования от cedenta к цессионарию. *Отсутствие же каузы совершенной сделки является основанием для признания этой сделки мнимой*» (курсив – Е.К.)²⁸². Схожие умозаключения встречаются в других судебных актах²⁸³. Как правило, суды приходят к выводу о восприятии в

²⁷⁹ Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6560/13 от 15.10.2013 по делу № А40-52911/12-42-214. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2010 по делу № А21-959/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.06.2024 по делу № А53-8372/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2023 по делу № А56-28167/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸³ Решение Андроповского районного суда Ставропольского края от 11.06.2021 по делу № 2-178/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

российском праве, по общему правилу, каузальной модели, однако, в большей степени давая внутреннюю оценку российскому гражданскому праву в его системе.

Мы можем заключить, что изложенные нами аргументы в пользу каузальности в российском праве по общему правилу поддерживаются на практике. Таким образом, по нашему мнению, российское право по общему правилу исходит из принципа каузальности сделок, особенно в отношении сделок, связанных с предоставлением, однако для отнесения той или иной сделки к каузальной или абстрактной необходимо обращаться к нормативному материалу и существу сделки.

Далее, исходя из изложенного, мы рассмотрим вопрос абстрактности или каузальности таких распорядительных сделок, как передача движимой вещи в собственность на основании договора (*traditio*) и цессия как наиболее обсуждаемых сделок применительно к данному вопросу.

2. Передача движимой вещи в собственность на основании договора (traditio).

Необходимость передачи вещи для переноса права собственности по договору по общему правилу вытекает из п. 1 ст. 223 ГК РФ: «право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором». Однако из этой нормы никак нельзя сделать вывод об абстрактности передачи вещи. В положении закона отсутствует и указание на каузу. В пользу каузальной традиции свидетельствует положение абз. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ: «право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества».

В.В. Бердников, как указывалось ранее, считает, что все распорядительные сделки, в том числе и передача вещи (традиция) являются абстрактными²⁸⁴. Однако данное мнение основано лишь на немецкой догматике и прямо не соотносится с

²⁸⁴ Бердников В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица // Законодательство. 2002. № 2, 3. №3. С 32, 39.

российским правом. Также представляется необоснованным мнение В.В. Грачёва об абстрактности традиции на основании того, что сам по себе консенсуальный договор, упомянутый в абз. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ не переносит право собственности²⁸⁵, поскольку вывод об абстрактности не следует из посылки аргумента. Также по обозначенной выше причине несостоятелен и аргумент о том, что в большинстве случаев распорядительные сделки являются абстрактными (это так по немецкому праву, но не по российскому или, например, не по австрийскому)²⁸⁶.

Большинство российских ученых, в частности, В.В. Ванин²⁸⁷, Л.Ю. Василевская²⁸⁸, К.В. Гнищевич²⁸⁹, Д.В. Дождев²⁹⁰, Д.О. Тузов²⁹¹, Ю.Е. Туктаров²⁹², Б.Л. Хаскельберг²⁹³, сходятся во мнении, что передача вещи (традиция) в России носит каузальный характер. Европейские ученые также причисляют Россию к странам, в которых действует принцип каузальной традиции²⁹⁴.

На этой же позиции стоит судебная практика. Так, в одном из судебных актов суд указал, что «согласно статье 454 Гражданского кодекса Российской Федерации, одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю). При этом для передачи вещи (товара) в собственность иному лицу, продавец должен иметь необходимые полномочия и *законные основания на реализацию данной вещи (товара)*» (курсив – Е.К.)²⁹⁵. Аналогичные выводы об

²⁸⁵ Грачёв В.В. Указ. соч. С. 16-17.

²⁸⁶ Указ. соч. С. 32-33.

²⁸⁷ Ванин В.В. Указ. соч. С. 17.

²⁸⁸ Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 61.

²⁸⁹ Гнищевич К.В. Указ. соч. С. 38-41.

²⁹⁰ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 48.

²⁹¹ Тузов Д.О. О традиции как вещном договоре в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 77-79.

²⁹² Туктаров Ю.Е. Указ. соч. С. 19.

²⁹³ Хаскельберг Б.Л. Указ. соч. С. 65, 68-69.

²⁹⁴ Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume II. Edited by J. Basedow, Klaus J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 1678 (автор статьи – *Franco Ferrari*).

²⁹⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2023 по делу А А53-40004/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обусловленности передачи вещи в собственность договором купли-продажи встречаются и в других судебных актах²⁹⁶.

Таким образом, следует согласиться с мнением В.В. Ванина, который считает, что «российская доктрина, законодательство и судебная практика, хотя и основаны на принципе разделения, исходят из каузальности передачи права собственности, а воля, выраженная в отсутствие каузы, не имеет самостоятельного значения для перехода права собственности»²⁹⁷.

3. Сделка цессии на основании обязательственного договора.

Сложнее, чем с передачей вещи обстоит вопрос со сделкой цессии, которая рассматривается в качестве распорядительной сделки на основании российского закона. По мнению Л.А. Новоселовой, сделка цессии является абстрактной распорядительной сделкой, поскольку положения пар. 1 гл. 24 ГК РФ не содержат указаний на необходимость основания уступки²⁹⁸. Однако, на наш взгляд, отсутствие в законе указания на основание цессии не влечет за собой квалификации цессии в качестве абстрактной сделки в условиях каузальности сделок по умолчанию. А.В. Вошатко, также поддерживая абстрактность цессии по указанному основанию, ссылается на ст. 1106 ГК РФ, согласно которой лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право²⁹⁹. С этим аргументом и толкованием упомянутой статьи в пользу абстрактной цессии согласиться нельзя ввиду следующего.

²⁹⁶ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 01.06.2022 по делу № А33-18432/2020; решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 31.10.2023 по делу № А07-20428/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁷ Ванин В.В. Указ. соч.

²⁹⁸ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут. 2004. С. 42-47.

²⁹⁹ Вошатко А.В. Договор уступки требования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ярославль, 2009. С. 58-66.

По нашему мнению, суть ст. 1106 ГК РФ с учетом практики ее применения заключается в следующем. Если цессия является недействительной и новый кредитор еще не получил погашения требования от должника, то стороны приводятся в первоначальное положение – у cedenta (первоначального кредитора) восстанавливается право требования к должнику. Если несостоявшийся цессионарий (новый кредитор) получил исполнение, то cedent (первоначальный кредитор) взыскивает с него неосновательное обогащение, т.к. восстановление права требования к должнику невозможно ввиду прекращения права исполнением. При этом новый кредитор должен вернуть документы первоначальному кредитору. Если бы цессия была абстрактной, то при сохранении права требования к моменту признания недействительным обязательственного договора, на основании которого совершена цессия, исходя из принципа абстракции, применялись бы кондикционные последствия, а не восстановление права требования у первоначального кредитора. Однако на практике этого не происходит. Суды именно восстанавливают право требования у cedenta, а не взыскивают неосновательное обогащение.

В одном из судебных актов суд со ссылкой на ст. 1106 ГК РФ, указал, что *«...сделка по уступке... права признана недействительной, в связи с чем не состоялся и сам переход права, последующее заключение... с третьими лицами сделок по передаче данного права также не может влечь перехода права в пользу таких третьих лиц в силу общеправового принципа «никто не может передать другому лицу прав больше, чем имеет сам»³⁰⁰ (курсив – Е.К.). В другом деле суд указал, что «...суд апелляционной инстанции обоснованно, исходя из каузального характера договора уступки, учитывал, что его недействительность приводит к отпадению у соответствующей распорядительной сделки каузы (правового основания), что влечет ничтожность соответствующего распорядительного*

³⁰⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2021 по делу № А40-254295/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

эффекта»³⁰¹. Иными словами, идея абстрактной цессии не поддерживается на практике.

На наш взгляд, говоря о концептуальном подходе относительно абстрактности или каузальности сделки цессии следует согласиться с подходом Р. Циммермана, который, рассматривая и отклоняя аргументы против абстрактности распорядительных сделок по немецкому праву, указывает на первостепенное значение основополагающего принципа регулирования, а не случайных формулировок закона³⁰². Если для Германии – это принцип абстракции, то для России – каузальности.

Против абстрактного характера цессии и за ее каузальность высказывались В.В. Ровный и Б.Л. Хаскельберг³⁰³, К.А. Горбатов³⁰⁴ и другие авторы. А.Г. Карапетов отмечает, что на практике суды склонны считать уступку требования каузальной сделкой³⁰⁵. Вывод о том, что цессия не является абстрактной сделкой прослеживается в судебной практике, в частности, в одном из судебных актов Арбитражный суд Московского округа указал, что «недействительность первоначальной сделки уступки права требования влечет недействительность всех последующих сделок уступки этого права»³⁰⁶. Данный вывод был бы неверным в случае абстрактной цессии, поскольку в абстрактной системе последующие цессии были бы действительными. Фактически абстракция цессии отвергается на практике. При этом как абстрактная, так и каузальная модели цессии имеют свои

³⁰¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.09.2024 по делу № А19-15323/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰² Zimmermann R. Sittenwidrigkeit und Abstraktion // Juristische Rundschau. 1985. Heft 2. S. 49-50.

³⁰³ Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. 2-е изд., испр. М.: Статут. 2004. С. 81.

³⁰⁴ Горбатов К.А. Абстрактность и каузальность цессии // Вестник гражданского права. 2012. № 3. Т. 12. С. 172-173.

³⁰⁵ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательств: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 2.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2022. С. 582 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

³⁰⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2022 по делу № А41-59859/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный вывод содержится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 по делу № А40-161812/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

достоинства и недостатки, что освещалось в литературе³⁰⁷. Однако следует признать, что *de lege lata* сделка цессии на основании обязательственного договора по общему правилу является каузальной.

Таким образом, как содержание российского гражданского кодекса, так и практика его применения позволяет сделать вывод о каузальности сделки цессии по российскому праву.

4. Общее правило для распорядительных сделок, связанных с предоставлением.

С учетом того, что в российском праве, в том числе в доктрине, отсутствуют четкие критерии разграничения абстрактных и каузальных сделок, мы вынуждены руководствоваться указанием закона и его толкованием, а также рассматривать существо конкретной сделки с учетом применения принципа каузальности по умолчанию, в особенности к распорядительным сделкам, связанным с предоставлением. На основании проведенного исследования, представляется возможным предложить следующие вопросы для квалификации сделок в качестве каузальных или абстрактных:

1) вытекает ли абстракция распорядительной сделки из закона и существа сделки? Если да, то сделку следует признать абстрактной, если нет, то перейти к следующему вопросу;

2) предшествует ли сделке распорядительной сделка обязательственная, предусматривающая каузу последней? Если да, то сделка по общему правилу каузальная, если нет, то сделка абстрактная.

Итак, если сделка прошла этот «фильтр», то можно говорить об абстрактности сделки скорее по остаточному принципу, за неимением обязательственного договора и внешней каузы. С учетом того, что юридический состав перехода права собственности или перехода права требования по договору

³⁰⁷ Тололаева Н.В. Дискуссии о передаче права требования по договору и ее оптимальной модели в контексте разъяснений высших судебных инстанций // Проблемы современного гражданского права: сборник статей памяти В. С. Ема (к 70-летию со дня рождения) / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М.: Статут. 2021. С. 463-478.

по российскому праву всегда требует двух сделок – обязательственной и распорядительной, то соответствующие распорядительные сделки *de lege lata*, по общему правилу, должны квалифицироваться в качестве каузальных.

5. Абстрактные распорядительные сделки

В связи с изложенным ранее возникает вопрос о наличии абстрактных распорядительных сделок в российском гражданском праве в принципе и о целесообразности признания определенных сделок в качестве таковых. В этом отношении необходимо согласиться с мнением Д.О. Тузова о целесообразности признания абстрактности некоторых распоряжений³⁰⁸. В качестве примера такого распоряжения ученый приводит исполнение обязательства третьим лицом (ст. 313 ГК РФ) и безналичные платежи³⁰⁹. Действительно, при недействительности обязательственной сделки, содержащей каузы обеспечительного платежа, безналичные денежные средства не могут считаться оставшимися у распорядившегося ими изначально лица и подлежат возврату. Иными словами, современные условия совершения некоторых сделок, в том числе технические и технологические, таковы, что абстрактность соответствующих распоряжений видится не только подходящей, но и необходимой для нормального функционирования гражданского оборота.

Другими примерами необходимости признания абстрактного характера распорядительных сделок являются сделки, совершаемые на организованных торгах, и сделки с цифровыми финансовыми активами (далее – ЦФА).

Так, в силу п. 1 ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»³¹⁰ (далее – ФЗ «Об организованных торгах»), по общему правилу, договор на организованных торгах заключается на основании двух зарегистрированных разнонаправленных заявок, полное или частичное

³⁰⁸ Недействительность сделки: комментарий к статьям 166–181 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2025. С. 56 (автор комментария – Д.О. Тузов).

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Об организованных торгах: федер. закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6726.

соответствие которых друг другу установлено и зафиксировано в реестре договоров организатором торговли в порядке, определенном правилами организованных торгов. При этом разнонаправленными заявками являются заявки, содержащие встречные по отношению друг к другу волеизъявления на заключение договора. Согласно п. 2 указанной статьи, по общему правилу, договор считается заключенным на организованных торгах в момент фиксации организатором торговли соответствия разнонаправленных заявок друг другу путем внесения записи о заключении соответствующего договора в реестр договоров.

Не вызывает сомнений, что лицо посредством организованных торгов осуществляет распоряжение принадлежащими ему правами (на ценные бумаги, валюту и другие товары), выраженное в соответствующей заявке. При этом усмотреть в данном случае юридически значимую каузу сделки не представляется возможным ввиду того, что в соответствующей безадресной заявке фиксируются лишь необходимые для совершения в данном случае сделки условия (обычно цена, по которой лицо готово продать или приобрести товар). В данном случае очевидно, что ввиду самих условий проведения организованных торгов для совершения распорядительной сделки достаточно лишь волеизъявления, выраженного в заявке, оформленной по правилам проведения торгов. Отыскать в данном случае юридически значимую каузу распоряжения не только практически невозможно, но и не нужно, поскольку участники торгов защищены специальными правилами торгов, а соответствующие нормы являются специальными по отношению к общим правилам ГК РФ о заключении договоров.

Более того, приобретатель на организованных торгах защищен правилом о невозможности истребования имущества, приобретенного на таких торгах, что закреплено в абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ и ч. 7.3 ст. 18 ФЗ «Об организованных торгах». Именно такой способ защиты свойственен при приобретении имущества на основании абстрактной распорядительной сделки.

Таким образом, юридические, технические и технологические условия совершения сделок как бы исключают необходимость каузы сделки, что

соответствует закону и вытекает из существа совершаемых на организованных торгах сделок. В данном случае распорядительная сделка, связанная с предоставлением, является абстрактной, что очевидно соответствует существу совершаемой сделки и самому смыслу организованных торгов.

Еще одним примером применимости принципа абстракции являются сделки, связанные с оборотом прав на цифровые финансовые активы³¹¹. Согласно ст. 10 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О цифровых финансовых активах»)³¹², сделки купли-продажи ЦФА и иные сделки, связанные с ЦФА, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов. При этом сделки с ЦФА могут совершаться через оператора только следующими способами: 1) посредством сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение сделок; 2) путем участия за свой счет в сделке с ЦФА в качестве стороны сделки, но в интересах третьих лиц. Согласно п. 5 ст. 4 указанного закона, по общему правилу, права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, переходят к новому приобретателю с момента внесения в информационную систему записи о совершении такого перехода в соответствии с правилами информационной системы, для внесения записи достаточно волеизъявления распоряжающегося лица (п. 2 ст. 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах»).

Непосредственным распорядительным волеизъявлением в данном случае является подача заявки на совершение сделки с ЦФА, а совершение обязательственной сделки, содержащей каузу, в данном случае не требуется.

Примеры с безналичными платежами, сделок, совершаемых посредством организованных торгов, или сделки с ЦФА демонстрируют необходимость гибкого

³¹¹ О дискуссии относительно правовой природы цифровых активов и признания их в качестве объектов гражданских прав подробнее см.: Санникова Л.В. Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 88-90.

³¹² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

подхода к применению принципов абстракции и каузальности распорядительных сделок. В современных условиях необходимость каузы сделки при совершении указанных распорядительных сделок фактически сделало бы невозможным нормальный оборот прав, в отношении которых осуществляется распоряжение.

Имеют место и иные сделки, абстрактность которых следует из их существа и действующих норм права. К примеру, распоряжение, выраженное посредством завещания, должно признаваться абстрактной сделкой ввиду принципиального отсутствия внешней каузы (иррелевантности каузы для действительности завещания) и указания закона³¹³ (ст. 1118, 1119 ГК РФ³¹⁴). Аналогичным образом по тем же мотивам, по нашему мнению, следует квалифицировать реальное дарение.

Как отмечалось ранее, первостепенное значение атрибут абстрактности имеет для сделок, связанных с предоставлением. Вместе с тем следует заключить, что конститутивные распорядительные сделки, такие как установление залога или сервитута, зависят от наличия или отсутствия лежащей в их основе обязательственной сделки. Такие сделки могут быть каузальными, в случае, если они заключаются на основании обязательственного договора, содержащего юридически значимую каузу (к примеру, установление залога на основании обязательственного договора о последующем установлении залога) или абстрактными при их отсутствии. Аналогичным образом следует квалифицировать ремиссионные распорядительные сделки³¹⁵.

Итак, мы можем заключить, что как общие условия российского правопорядка, так и анализ конкретных видов распорядительных сделок, приводит к выводу о том, что по общему правилу по российскому праву действует принцип каузальности распорядительных сделок, однако ряд сделок следует

³¹³ Аналогичным образом завещание как абстрактная распорядительная сделка рассматривается по немецкому праву. J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Redaktor M. Martinek. Berlin: Sellier – de Gruyter. 2008. S. 50.

³¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3): федер. закон от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

³¹⁵ Данные вопросы подробно рассмотрены в параграфах 2 и 3 главы 3 настоящей работы.

квалифицировать в качестве абстрактных в силу указания закона и существа сделки, а также при отсутствии обязательственной сделки, включающей в себя внешнюю каузу.

6. Принцип абстракции в российском праве *de lege ferenda*.

Таким образом, действующее российское гражданское право не содержит четкого порядка отнесения той или иной распорядительной сделки к абстрактной или каузальной, а применение одного из указанных принципов является политико-правовым выбором с учетом практики применения действующего законодательства, его толкования и восприятия правоприменителями. При этом в современном российском праве отсутствуют какие-либо принципиальные политико-правовые препятствия для применения принципа абстракции распорядительной сделки, в случае, если его применение соответствует интересам гражданского оборота и потребностям его участников. Напротив, нам видится, что принцип абстракции распорядительной сделки может стать эффективным правовым инструментом, востребованность и актуальность которого будет возрастать с усложнением технологий и развитием экономики.

На наш взгляд, принцип абстракции распорядительной сделки вполне может применяться в российском гражданском праве. При этом в целях стабильности и предсказуемости гражданского оборота представляется целесообразным применение принципа абстракции распорядительной сделки с учетом следующего:

1) прямого указания в законе на действии принципа абстракции для конкретной сделки (принцип *numerus clausus*), что исключало бы различные толкования и споры, упорядочивало бы гражданский оборот;

2) отсутствия иных эффективных механизмов правового регулирования (например, такого как защита добросовестного приобретателя вещи) или их недостаточность;

3) наличие экономических предпосылок и выявленных оборотом потребностей в абстрактности сделки, что делает невозможным нормальный оборот конкретных благ (как в случае с безналичными платежами);

4) наличие соответствующих технических или технологических условий (информационных систем), при которых проверка наличия каузы сделки становится практически невозможной (к примеру, как при обороте прав на ЦФА).

Исходя из этого, на наш взгляд, может быть целесообразно применение принципа абстракции распорядительной сделки, в частности, применительно к сделке цессии, ввиду нерешенности проблемы защиты добросовестного приобретателя права требования и все большего увеличения значения прав требований в гражданском и коммерческом обороте. Аналогичные мотивы можно привести и в пользу применения принципа абстракции применительно к обороту прав на акции. Принцип абстракции может быть актуальным применительно к обороту новых объектов гражданских прав, имеющих значимые сущностные отличия от привычных объектов гражданских прав.

В заключение этого вопроса отметим, что отнесение тех или иных распорядительных сделок к каузальным или абстрактным не является вопросом неизменной квалификации. В конце концов, применение этих принципов является скорее результатом определенного способа мышления, понимания и восприятия правовых явлений, а их применение в итоге должно приносить пользу и служить на благо гражданского оборота.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

2.1. Элементы и принципы распорядительных сделок

Далее, с учетом ранее сделанных выводов, мы рассмотрим отдельные принципы и элементы распорядительных сделок по российскому гражданскому праву, что позволит нам сформулировать основные положения о распорядительных сделках как с точки зрения теории, так и практики.

1) Распорядительная власть и правомочие на распоряжение.

Совершение распорядительной сделки может быть осуществлено только при наличии у распоряжающегося распорядительной власти или власти к распоряжению³¹⁶. В. Флюм определяет распорядительную власть как правовую возможность передачи, обременения, изменения или прекращения права посредством сделок³¹⁷. Как отмечал Б.Б. Черпахин, «при отчуждении имущества требуется наличие у отчуждателя отчуждаемого права, а также правовой способности распорядиться этим правом лично или через представителя»³¹⁸. Последнее по сути является распорядительной властью применительно к отчуждению имущества. В отличие от распорядительных сделок для совершения обязательственных сделок такая власть не нужна, поскольку обязывающееся лицо лишь принимает на себя обязательство, но не совершает распоряжения. Только в результате совершения распорядительной сделки, но не обязательственной, уменьшаются активы, изменяется имущественное положение распоряжающегося лица. Понятие распорядительной власти является одним из ключевых элементов распорядительных сделок, отличающих их от сделок обязательственных, для

³¹⁶ Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 28-31. Понятия «распорядительная власть» и «власть к распоряжению» используются нами в качестве синонимов.

³¹⁷ Flume W. Ibid. S. 142.

³¹⁸ Черпахин Б.Б. Указ. соч. С. 339.

совершения которых достаточно дееспособности и предусмотренных законом условий³¹⁹.

Важное значение выделения распорядительных сделок заключается в невозможности последующего распоряжения при его однократном осуществлении. Из понятия распорядительной власти вытекает так называемый принцип приоритета (*Prioritätsgrundsatz*), который заключается в том, что если лицо, имеющее право распоряжаться, передало свое право, то его приобретает только первый получатель, все остальные распоряжения не имеют значения³²⁰. Можно сказать, что распорядительная власть исчерпывается или прекращается при первом распоряжении, все последующие распоряжения не имеют юридической силы. Из сказанного выше следует, в частности, что лицо может совершить несколько обязательственных договоров (например, купли-продажи) в отношении одного объекта, но распорядиться соответствующим объектом можно лишь однократно (передать вещь в собственность только по одному обязательственному договору купли-продажи). При этом неисполнение иных обязательственных договоров не делает их недействительными³²¹, обязавшееся лицо будет претерпевать соответствующие гражданско-правовые последствия в связи с неисполнением обязательственных договоров. Исходя из этого подхода вполне допустим и действителен обязательственный договор купли-продажи чужого, что соответствует интересам гражданского оборота³²².

³¹⁹ *Егоров А.В.* Указ. соч. С. 56; *Medicus D.* Ibid. S. 86; *Habermeier S.* Das Trennungsdenken: Ein Beitrag zur europäischen Privatrechtstheorie // Archiv für die civilistische Praxis, 195. Bd., H. 3 (1995). S. 290-291.

³²⁰ *Larenz K., Wolf M.* Ibid. S. 412; *Brox. H., Walker W.* Ibid. S. 54; *Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В.* Обоснование полномочия добровольного представителя // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2010. Вып. 17. С. 34.

³²¹ *Тузов Д.О.* Еще раз о действительности обязательственного договора продажи, заключенного неуправомоченным лицом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 12. С. 5-8.

³²² Подробнее см.: *Церковников М.А.* Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя. М.: Статут. 2016. С. 34-44.

Обратный подход, основанный на принципе *impossibilium nulla est obligatio*³²³, в настоящее время не находит доктринальной и нормативной основы, а также своего применения как в зарубежном, так и в российском праве³²⁴. Следует также отметить, что еще в п. 4 Информационного письма № 120 было разъяснено, что соглашение об уступке права (требования), предметом которого является не возникшее на момент заключения данного соглашения право, не противоречит законодательству. В п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2011 г. № 54³²⁵ признана возможность продажи будущей вещи. Указанное толкование норм права также подтверждает изложенные нами тезисы.

Понятие распорядительной власти прямо не закреплено в российском законе, является доктринальным и выводится из судебной практики. Однако отдельные положения законодательства содержат понятие распоряжения, для совершения которого необходимо соответствующее право³²⁶. Понятие распоряжение используется применительно к одному из элементов триады правомочий собственника (ст. 209 ГК РФ). Указание на распоряжение содержится также в положениях ГК РФ о цифровых правах ст. 141.1, бездокументарных ценных бумагах (п. 3 ст. 149), доверенности (185.1), об отказе от права собственности (ст. 236), распоряжении имуществом, находящимся в долевой собственности (ст. 246) и других. Также в ГК РФ закреплены положения о недействительности сделок, совершенных при запрете или ограничении распоряжения имуществом (ст. 174.1) или при отсутствии согласия (п. 1 ст. 176). Таким образом, субъективное право распоряжения благами вытекает из действующих норм ГК РФ.

³²³ Лат. «невозможное не может быть долгом».

³²⁴ Павлов А.А. *Impossibilium nulla est obligatio?* // Сборник научных статей памяти Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. А.П. Сергеев. Ярославль: Ремдер. 2014. С. 127-128.

³²⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2011.

³²⁶ Петров С.Н. О содержании новой правовой категории «сделка по распоряжению имуществом» // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 1. 47-48.

Понятие же распорядительной власти в его доктринальном значении используется в судебной практике, преимущественно в случае отсутствия юридического эффекта распоряжения при признании недействительной сделки, на основании которой отчуждатель приобрел имущество. Так, Верховный Суд Российской Федерации в определении № 305-ЭС20-16615 (2) от 24.01.2022 по делу № А41-56447/2017 указал, что отсутствие у отчуждателя вещи распорядительной власти влечет за собой невозможность передачи этой вещи в собственность по (обязательственному) договору купли-продажи: «признание первой сделки недействительной означает, что контрагент должника по такой сделке... *не обладал распорядительной властью для перенесения права собственности на общество...* [конечный приобретатель], то есть последнее не приобрело право собственности по такой сделке» (курсив, прим. – Е.К.)³²⁷. Данный подход в отношении распорядительной власти распространен в практике судов как в отношении распоряжения вещью³²⁸, так и правами требования³²⁹. Зачастую суды прямо указывают, что совершения обязательственной сделки, на основании которой совершается уступка права требования, не требует распорядительной власти: «по общему правилу, если cedent уступил цессионарию несуществующее право требования, соглашение об уступке не поражается недействительностью, *поскольку*

³²⁷ Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС20-16615 (2) от 24.01.2022 по делу № А41-56447/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁸ См., напр.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2022 по делу № А40-127949/2021, постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2022 по делу № А40-133059/2019, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.03.2024 по делу № А17-7808/2015, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2024 по делу № А43-19021/2021, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2023 по делу № А32-29863/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁹ См., напр.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2022 по делу № А40-54287/2018, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.02.2022 по делу № А27-5897/2021, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.10.2022 по делу № А75-8616/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2022 по делу № А40-235050/2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2022 по делу № А27-13361/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

является обязательственной сделкой, для совершения которой не требуется наличия распорядительной власти» (курсив – Е.К.)³³⁰.

Подтверждением тенденции к восприятию распорядительной власти правоприменителями является изложенный пример с договором купли-продажи. Так, ранее в практике имел место подход, согласно которому совершенная неуправомоченным лицом обязательственная сделка купли-продажи признавалась недействительной³³¹. Однако в настоящее время в судебной практике усматривается тенденция в признании законным не только заключения обязательственного договора купли-продажи в отсутствие распорядительной власти, но и заключение обязательственного договора купли-продажи чужой вещи. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в одном из постановлений со ссылкой на доктринальные положения о распорядительной власти указал следующее: «правила гражданского законодательства о купле-продаже допускают заключение договора о продаже вещи, не принадлежащей продавцу в момент заключения договора... Указанный подход обусловлен тем, что договор купли-продажи создает между сторонами лишь обязательственные, строго личные притязания требовать от контрагента совершения определенных действий. *Для создания между сторонами обязательственной связи наличия распорядительной власти на вещь не требуется. Из изложенного следует, что договор купли-продажи чужой вещи является действительным, поскольку сам по себе не производит вещного эффекта* (пункт 1 статьи 223 ГК РФ)» (курсив – Е.К.)³³². В другом судебном акте суд указал, что «...распорядительная (вещная) сделка может быть совершена лишь тем лицом, которое в момент её заключения управомочено

³³⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2021 по делу № А75-8814/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³¹ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 521-522.

³³² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2021 по делу № А46-6495/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на соответствующее распоряжение, тогда как обязательственная – любым лицом, которое намеренно в дальнейшем исполнить соответствующую обязанность»³³³.

В немецкой доктрине распорядительная власть преимущественно понимается как составная часть субъективного права³³⁴, хотя в настоящее время этот подход подвергается весьма обстоятельной критике, рассматриваются различные подходы к правовой природе распорядительной власти³³⁵. Как верно указывает, субъективное гражданское право представляет собой «предоставленную лицу гражданско-правовой нормой в целях удовлетворения его интереса меру возможного поведения, которая включает в себя правомочие на действия и правомочие требования»³³⁶. Ученый достаточно убедительно показывает, что распорядительная власть «опосредует распоряжение правом и, следовательно, соотносится с ним как средство с подлежащим распоряжению внешним объектом»³³⁷. Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева отмечают, что «право распорядиться правом есть не составная часть этого права, а побочное по отношению к нему право с преобразовательным характером действия»³³⁸. А.В. Егоров обращает внимание на неоднозначность понятия распорядительной власти, отмечая, что категория правовой власти является недостаточно определенной в частном праве³³⁹. На наш взгляд, в целом следует согласиться с позицией российских ученых, о том, что распорядительная власть не может являться частью субъективного права, поскольку реализация распорядительной власти посредством совершения распорядительной сделки представляет собой меру возможного поведения распоряжающегося лица, которая, однако, может сливаться с

³³³ Определение Верховного суда Республики Крым от 25.06.2024 по делу № А33-4657/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³⁴ *Larenz K., Wolf M. Ibid. S. 412.*

³³⁵ *Simokat A.B. Die Verfügungsmacht. Berlin: Duncker & Humblot. 2014. S. 28-47, 218-219.*

³³⁶ *Крашенинников Е.А. Содержание субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2006. Вып. 13. С. 13.*

³³⁷ *Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки. С. 28-31.*

³³⁸ *Крашенинников Е.А. Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 7. 2012. С. 35.*

³³⁹ *Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 65.*

конкретным правомочием, как это происходит с правом распоряжения вещью, являющегося правомочием собственника.

С.В. Третьяков рассматривает распорядительную власть как выражение субъективного частного права, включающего в себя правомочие на собственное поведение³⁴⁰. Ученый также верно, на наш взгляд, отмечает понимание субъективного частного права как исключительного господства в определенной сфере, которое построено по модели права собственности на индивидуально-определенную вещь³⁴¹.

Представляется обоснованной точка зрения В.А. Белова, что действия по реализации юридических возможностей, включая субъективные права, могут быть фактическими и юридическими, а действия по реализации правоспособности – только юридическими. При этом объектами «приложения» правоспособности могут являться только права, а не вещи, нематериальные блага и т.п. Из этого следует, что включение в состав триады правомочий собственника права распоряжения, по мнению В.А. Белова, является неверным, поскольку «правомочие распоряжения правом может «сидеть» (и «сидит») только в составе правоспособности»³⁴². Следуя этой позиции, необходимо заключить, что распорядительная власть как бы вытекает из правоспособности лица, а реализация распорядительного правомочия является проявлением реализации правоспособности, при котором объектом распоряжения выступает субъективное право.

По нашему мнению, изложенный подход в большей степени соответствует природе распорядительной власти или правомочия на распоряжение, чем классический немецкий подход. Вместе с тем, мы можем заключить, что по

³⁴⁰ Третьяков С.В. Притязание, дозволение и распорядительная власть в теории субъективного частного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 6. С. 68.

³⁴¹ Третьяков С.В. Юридическое господство над объектом как догматическая конструкция континентальной цивилистики // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М.: Статут. 2018. С. 501.

³⁴² Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для вузов / В. А. Белов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 60.

российскому гражданскому праву распорядительная власть или правомочие на распоряжение является необходимым условием действительности распорядительной сделки³⁴³.

Применительно к распорядительной сделке также важен вопрос о том, на какой момент времени необходимо наличие распорядительной власти, чтобы состоялась соответствующая сделка. В случае совершения безусловной распорядительной сделки для производства юридического эффекта распорядительная власть должна иметь место на момент совершения этой сделки, что соотносится с общими положениями ГК РФ о сделках (ст. 153 и другие общие положения о сделках). В этом случае момент совершения распоряжения и вступления его в силу совпадает. Однако возникает вопрос о наличии распорядительной власти при распоряжении благом, которое возникнет в будущем (будущим правом требованием, будущей вещью и т.п.). Если указанные моменты не совпадают, то для действительности распорядительной сделки распорядительная власть требуется в момент вступления сделки в силу³⁴⁴. Также из вышеизложенного следует, что если сделка требует регистрации, например, в реестре недвижимости или в реестре акционеров, то распорядительная власть должна иметь место и на момент подачи соответствующего заявления о регистрации³⁴⁵, что свидетельствует о распорядительном характере сделок по внесению изменений в соответствующие реестры.

В ряде случаев распорядительная власть может быть ограничена, что предусмотрено нормами ГК РФ. Так, в случае установления залога распорядительная власть залогодателя ограничивается в пользу залогодержателя (п. 5 ст. 334 ГК РФ). Другим примером является ограничение распорядительной власти в процедуре наблюдения в отношении некоторого имущества (п. 2 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-

³⁴³ *Кашиба Е.С.* Правомочие на распоряжение как условие действительности распорядительной сделки по российскому гражданскому праву // *Гражданское право. 2025. № 1. С. 19-20.*

³⁴⁴ *Егоров А.В.* Указ. соч. С. 99.

³⁴⁵ Аналогичная позиция применяется в немецком праве. См., напр.: *Wieling H.J. Sachenrecht. 5 Auflage. Berlin, Heidelberg: Springer. 2007. S. 284.*

ФЗ, далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») и ограничения распорядительной власти гражданина в процедуре реструктуризации долгов (п. 5 ст. 213.11 ГК РФ). В ряде случаев распорядительная власть может быть ограничена вследствие специфических свойств объектов распоряжения, например, в отношении земельных участков в соответствии со ст. 56 Земельного кодекса Российской Федерации³⁴⁶ (далее – ЗК РФ) или в отношении вещей, ограниченных в обороте (п. 1 ст. 129 ГК РФ). Распорядительная власть может быть ограничена арестом, однако в большинстве случаев арест не лишает полностью распорядительной власти, что вытекает из толкования п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, изложенного в п. 95 Постановления № 25³⁴⁷. Как верно отмечает Д.О. Тузов «отсутствие распорядительной власти естественно приводит к ничтожности отчуждения, т.е. к недействительности традиции как распорядительной сделки. Это является неизбежным логическим следствием известного принципа *nemo iuris ad alium transferre potest, quam ipse haberet...*»³⁴⁸.

А.Б. Симокат в диссертационной работе, посвященной распорядительной власти по немецкому праву, выделяет четыре ее компонента³⁴⁹. «Разрешительный компонент» (*Erlaubniskomponente*) определяет может ли лицо в принципе осуществлять распоряжение. Этот компонент ограничивается или отсутствует в случае ограничений в отношении распорядительной власти или полных запретов на распоряжение соответственно. Вторым компонентом является «содержательный компонент» (*Inhaltskomponente*), который определяет, какие распоряжения могут быть совершены в зависимости от объекта распоряжения. Третий компонент – личный („*personale*“ *Komponente*) отвечает на вопрос может ли лицо распоряжаться единолично или требуется какое-либо сотрудничество с другими

³⁴⁶ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

³⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

³⁴⁸ Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут. 2007. С. 186, 187.

³⁴⁹ Simokat A.B. Die Verfügungsmacht. Berlin: Duncker & Humblot. 2014. S. 21-23.

(например, разрешение, согласие). Четвертый «компонент правовой основы» (*Rechtsgrundkomponente*) позволяет провести различие между тем, основано ли распоряжение на субъективном праве (право собственности или иное полномочие) или только на фактическом отношении к объекту, когда лицо имеет фактическую, но не юридическую власть над объектом и может совершить с ним переработку, комбинирование, смешать или употребить его.

С точки зрения российского права первый компонент был затронут нами выше. Второй компонент следует из содержания соответствующего субъективного права лица в отношении объекта распоряжения, к примеру, право собственности можно продать, передать вещь в залог или установить сервитут в отношении недвижимого имущества. Однако последнее невозможно в отношении права требования, что определяется спецификой объекта распоряжения и соответствующим набором возможных распоряжений, вытекающих из закона. Третий компонент определяет субъекта распоряжения и будет рассмотрен нами далее. Относительно четвертого компонента следует отметить, что «фактическое распоряжение» объектом не будет являться распорядительной сделкой, поскольку лицо, не обладающее распорядительной властью, не обладает и субъективным правом в отношении этого объекта. К примеру, уничтожение собственной вещи не может быть признано сделкой (это фактическое действие), а отношения по уничтожению чужой вещи будут регулироваться нормами об обязательствах из причинения вреда. В ином случае мы были бы вынуждены признавать любые фактические действия сделками, что не соответствует ст. 153 ГК РФ и общим положениям ГК РФ о сделках в целом.

2) Объект распоряжения и связь распорядительных сделок с объектами права.

Обязательственная сделка может быть совершена в отсутствие распорядительной власти, для ее совершения нет необходимости в наличии как самого объекта распоряжения (например, в случае, если вещь будет создана или приобретена в будущем), так и прав в отношении этой вещи (права собственности,

права требования). Однако, как было указано ранее, для совершения распорядительной сделки необходима распорядительная власть над конкретным объектом распоряжения. В связи с этим возникает вопрос о том, что является объектом распоряжения и совпадает ли объект распоряжения с объектами гражданских прав, определенных в ст. 128 ГК РФ.

Как было указано ранее, на связь объектов права с распоряжением указывал Р. Зом, который писал, что понятие объекта (предмета) неразрывно связано с понятием распорядительной сделки, распорядиться можно только тем, что является объектом («предметом»)³⁵⁰. Аналогичная мысль высказывалась М.М. Агарковым³⁵¹. Впоследствии эта мысль развивалась Е.А. Крашенинниковым³⁵² и А.В. Егоровым³⁵³. Также со ссылками на Р. Зому вопрос объекта права рассматривал В.А. Лапач³⁵⁴, который, не соглашаясь с выдвинутыми им тезисами пишет, что «действительный правовой интерес носителя субъективного гражданского права не может состоять в совершении распорядительных сделок в «узком» смысле (по Р. Зому)»³⁵⁵. С последним мнением согласиться нельзя, поскольку применительно к распорядительным сделкам автор, во-первых, апеллирует к вопросам морали ввиду отсутствия, по его мнению, эквивалентности при совершении распорядительных сделок, а, во-вторых, рассматривает распорядительные сделки в отрыве от их назначения и места в гражданском обороте. Сама по себе распорядительная сделка может не иметь прямого эквивалента со стороны контрагента, однако ее совершение обусловлено как минимум внутренней, а в большинстве случаев по российскому праву и внешней каузой или, иными словами, имеет как минимум экономические мотивы.

³⁵⁰ *Sohm R. Ibid. S. 6, 23.*

³⁵¹ *Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву (по тексту 1940 г.) // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. 2-е изд., с изм. М.: Статут. 2024. С. 471.*

³⁵² *Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 26-27.*

³⁵³ *Егоров А.В. Указ. соч. С. 58-59.*

³⁵⁴ *Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2002. С. 64-69.*

³⁵⁵ *Указ. соч. С. 69.*

В.А. Белов указывает, что понятие объекта в праве не онтологическое и не гносеологическое, а чисто функциональное и разрабатывалось в прагматических целях³⁵⁶. Далее автор отмечает, что значение объектов выражается в том, что их естественные свойства предопределяют круг объективно возможных фактических действий³⁵⁷. Как отмечает Е.А. Крашенинников, предметом распоряжения всегда является субъективное право³⁵⁸. Эта точка зрения признается в немецкой доктрине³⁵⁹. С.С. Алексеев писал, что во всех случаях, когда имеется возможность распоряжения объектом, в составе гражданского субъективного права обособляется в качестве самостоятельного право распоряжения, что применимо в отношении как права собственности, так и иных прав, в частности, в отношении права на патент³⁶⁰. Также представляется верной мысль А.О. Рыбалова о том, что «если применительно к праву собственности владение и пользование осуществляется непосредственно объектом права, то распоряжение возможно только в отношении субъективного права, но не в отношении объекта этого права»³⁶¹. А.В. Власова, разграничивая понятия «распоряжение вещью» и «распоряжение правом собственности на вещь», указывает, что «юридическая возможность распорядиться правом собственности есть субъективное гражданское право, существующее отдельно от права собственности и наряду с ним»³⁶². Право распоряжения субъективным правом, по мнению автора, осуществляется посредством распорядительных сделок³⁶³.

³⁵⁶ Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Рожкова. М.: Статут. 2007. С. 57.

³⁵⁷ Указ. соч. С. 290.

³⁵⁸ Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 26.

³⁵⁹ Larenz K., Wolf M. Ibid. S. 411.

³⁶⁰ Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Алексеев С.С. Частное право: избранное. М.: Статут. 2024. С. 89-90.

³⁶¹ Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота: Сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Рожкова. М.: Статут. 2007. С. 85.

³⁶² Власова А.В. Распоряжение вещью и распоряжение правом собственности на вещь // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2009. Вып. 16. С. 93.

³⁶³ Указ. соч. С. 96.

Соглашаясь с обозначенными выше позициями, следует заключить, что с доктринальной точки зрения объектом распорядительной сделки является субъективное право, но не объекты гражданских прав, указанные в ст. 128 ГК РФ. При передаче вещи осуществляется распоряжение правом собственности на вещь, при совершении цессии – правом требования и т.п. Особенно наглядно указанный тезис проявляется при распоряжении нематериальными благами. Например, невозможно физически передать товарный знак (можно передать товар с соответствующим знаком), но вполне, на наш взгляд, понятна идеальная передача субъективного права на товарный знак от одного лица к другому. Эта же мысль встречается в судебной практике: «распорядительные сделки направлены на передачу, обременение, изменение или прекращение права. То есть объектом распорядительной сделки, или, иными словами, объектом распоряжения, всегда выступает субъективное право»³⁶⁴.

Таким образом, позитивное право (ст. 128 ГК РФ) в данном случае не вполне соотносится с обозначенными доктринальными положениями и свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования категории объекта гражданских прав в соответствии с российским законодательством.

Распорядительная сделка возможна применительно к оборотоспособным объектам. В.А. Беловым высказана мысль о том, что понятие гражданского оборота как социального явления включает в себя не только совершение обязательственных сделок, направленных на установление обязательств в отношении объектов прав, но также случаи совершения распорядительных сделок и перехода прав на основании юридических фактов, не являющихся сделками³⁶⁵. В.В. Байбак отмечает, что «оборотоспособность объекта гражданских прав традиционно трактуется как его способность к участию в актах обмена или способность быть предметом распорядительных сделок»³⁶⁶. Исходя из российского законодательства, объектами

³⁶⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2019 по делу № А56-33360/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁵ Белов В.А. Указ. соч. С. 69.

³⁶⁶ Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб, 2004. С. 36.

распоряжения могут быть только имущественные права. Неотчуждаемые права, к примеру право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права (п. 2 ст. 1228 ГК РФ³⁶⁷), или права в отношении вещей, изъятых из оборота (ст. 129 ГК РФ), которые, по сути, не являются вещами в гражданско-правовом смысле, не могут быть объектами распоряжения.

В теории выделяется «принцип специальности» (*Spezialitätsprinzip*) в отношении распорядительных сделок. Этот принцип означает, что предметом одной обязательственной сделки может быть несколько объектов, однако распорядительная сделка должна осуществляться в отношении каждого конкретного (обособленного, определенного) объекта распоряжения отдельно³⁶⁸. Для каждого объекта распоряжения необходимо совершение отдельной распорядительной сделки. Как писал Р. Зом касательно распорядительных сделок: «сколько объектов, столько и распоряжений»³⁶⁹. Однако есть и исключения из этого правила, например, универсальное правопреемство³⁷⁰. Также обязательственная сделка может быть совершена в отношении вещей, определенных родовыми признаками, в то время как распорядительная – только в отношении индивидуально определенных. Как указывает К.А. Блинковский, применительно к вещному праву принцип специальности, согласно которому объектом вещных прав могут быть только индивидуально-определенная вещь, передача вещей, определенных родовыми признаками, должна в любом случае влечь за собой переход права собственности на них³⁷¹. Согласно принципу специальности распорядительных сделок, для совершения такой сделки требуется не только индивидуализация вещи, но и любого объекта распоряжения.

³⁶⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4): федер. закон от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

³⁶⁸ Medicus D. Ibid. S. 86; Köhler H. Ibid. S. 42.

³⁶⁹ Sohm R. Ibid. S. 7.

³⁷⁰ Schwab D. Einführung in das Zivilrecht: einschließlich BGB – allgemeiner Teil. 14 Auflage Heidelberg: C.F. Müller. 2000. S. 207.

³⁷¹ Блинковский К.А. Передача вещей, определенных родовыми признаками и переход права собственности // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут. 2011. С. 336-338.

Однако несколько распорядительных сделок могут быть совершены посредством фактически (но не идеально) одного акта, выраженного, к примеру, в одном документе. Так, нет никакой необходимости подавать отдельное передаточное распоряжение в отношении каждой отдельной акции – пакет акций может быть передан одним передаточным распоряжением согласно п. 3.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ³⁷² (далее – ФЗ «О рынке ценных бумаг») и п. 4.2.3 соответствующего положения Банка России³⁷³. Аналогичным образом фактически одним актом цессии может быть передано несколько прав требований, хотя с точки зрения принципа специальности в отношении каждого права требования совершается отдельная распорядительная сделка цессии. Вместе с тем, принцип специализации сохраняет свою актуальность, поскольку позволяет выделить, идентифицировать конкретные объекты, в отношении которых совершаются распоряжения (что актуально даже в системе *solo consensu*).

3) Субъект распоряжения и согласие на распоряжение.

Обычно субъектом распоряжения является обладатель соответствующего права – собственник, кредитор, «владелец» или «собственник» акций, правообладатель права на товарный знак и т.д. В силу действия принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) субъектом обязательственной сделки может быть любое лицо, обладающее необходимой для этого дееспособностью, в соответствии с законом. Однако ввиду того, что распорядительная сделка непосредственно воздействует на право, к ее действительности предъявляются более строгие требования, включая наличие распорядительной власти.

Распорядительной властью может быть наделено иное лицо по воле обладателя права, что также называют уполномочием к распоряжению

³⁷² О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.

³⁷³ Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги: Положение Банка России от 29.06.2022 № 799-П // Вестник Банка России, № 3, 26.01.2023.

(*Verfügungsermächtigung*) или на основании закона³⁷⁴. Е.А. Крашенинников называет такое уполномочие правовой властью распорядиться чужим правом от собственного имени с непосредственным действием для обладателя права, не являясь его представителем³⁷⁵. В соответствии с российским правом, распорядительной властью в предусмотренных законом объемах обладают юридические лица, не являющиеся собственниками, обладающие правом хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ) и оперативного управления (ст. 296 ГК РФ). Также в силу закона распорядительную власть получает, например, подрядчик в случае уклонения заказчика от приемки работ (п. 6 ст. 720 ГК РФ), хранитель в отношении невостребованной поклажи (п. 2 ст. 899 ГК РФ). Распорядительную власть на основании договора получают комиссионер (ст. 990 ГК РФ), агент (ст. 1005 ГК РФ), доверительный управляющий (ст. 1012 ГК РФ). Имеются и иные случаи получения распорядительной власти на основании закона или договора, к примеру, залогодержатель на основании закона или договора (ст. 349 ГК РФ).

В связи с изложенным возникает вопрос о механизме наделения распорядительной властью иного лица, не являющегося обладателем соответствующего права (например, права собственности) с учетом того, что, как было показано ранее, сама по себе распорядительная власть следует из правоспособности лица. Возможность такого наделения, с одной стороны, следует из соответствующих норм законодательства, предусматривающих возможность распоряжения (примеры чего представлены выше), а с другой, может быть объяснено динамическим пониманием правоспособности, предложенным М.М. Агарковым³⁷⁶. С этой точки зрения, правоспособность лица, осуществляющего распоряжение, как бы дополняется распорядительной властью в отношении

³⁷⁴ *Tuhr A. von. Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. 2 Band. 2 Hälfte. München, Leipzig: Duncker & Humblot. 1918. S. 435-436.*

³⁷⁵ *Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2008. Вып. 15. С. 15.*

³⁷⁶ *Белов В.А. «Динамическая правоспособность» (новое прочтение) // Белова В.А. Частное право. Материалы для изучения. Т. 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах. М. Юрайт. 2022. С. 174-191.*

объекта распоряжения. При этом изначально существующее субъективное право может оставаться у его первоначального обладателя.

В ряде случаев субъекту распоряжения требуется согласие на совершение распорядительной сделки, например, в случае реализации полномочий оперативного управления имуществом. При этом само согласие на распоряжение распорядительной сделкой не является, поскольку не приводит к непосредственному перенесению, обременению, изменению или прекращению права, а лишь является предпосылкой для последующего распоряжения. Кроме того, на момент выдачи согласия в принципе может отсутствовать распорядительная власть, которая может появиться в дальнейшем. Как отмечал А. фон Тур, выдача согласия на совершение распорядительной сделки не является распоряжением, поскольку лишь санкционирует распоряжение³⁷⁷.

В случае конкурсного производства юридическое лицо – должник полностью лишается распорядительной власти. На неоднозначную природу положения должника в конкурсном производстве, при котором он не лишается дееспособности, но утрачивает право на распоряжение имуществом, обращал внимание Г.Ф. Шершеневич³⁷⁸. Ученый рассматривал различные взгляды на такое положение дел как с точки зрения российского, так иностранного (французского, немецкого) права. Однако в настоящее время, разработанная категория распорядительной власти позволяет заключить, что при введении конкурсного производства должник лишается распорядительной власти³⁷⁹ (ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Аналогичные выводы и при банкротстве

³⁷⁷ *Tuhr A. Zum Begriff der Verfügung nach BGB // Archiv für die civilistische Praxis, 117. Bd., H. 2. 1919. S. 193-194. См. также Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Herausgegeben von H. P. Westermann, B. Grunewald, Rechtsanwalt G. Maier-Reimer. I. 15, Auflage. Köln: Dr. Otto Schmidt KG. 2017. S. 253.*

³⁷⁸ *Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (по тексту 1912 г.). 3-е изд. М.: Статут. 2021. С. 226-232.*

³⁷⁹ *Rüthers B., Stadler A. Ibid. S. 124.*

граждан встречаются на практике: «признание должника несостоятельным влечет за собой полную утрату распорядительной власти»³⁸⁰.

Следует отличать уполномочие на распоряжение от представительства³⁸¹. Как представляется, главное различие между представительством на основании воли лица и наделением распорядительной властью по воле правообладателя заключается в том, что полномочиями представителя наделяется конкретное лицо, а распорядительная власть распространяется в отношении объекта распоряжения³⁸². Представительство предоставляет более широкие правомочия, чем распорядительная власть, поскольку может быть не ограничена одним или даже несколькими объектами распоряжения, может позволять совершать как распорядительные, так и обязательственные сделки, а также сделкоподобные действия, фактические действия (или «реальные акты») и осуществлять многие иные полномочия³⁸³. Сама по себе выдача полномочий на распорядительную сделку таковой сделкой не является³⁸⁴ по тем же основаниям, что и выдача согласия на совершение распорядительной сделки.

4) Форма распорядительной сделки.

Поскольку распорядительная сделка является разновидностью сделок, на нее распространяются правила о форме сделок, в том числе о последствиях несоблюдения письменной формы³⁸⁵.

Устно, а также посредством конклюдентных действий, могут совершаться распорядительные сделки, предусмотренные законом (п. 1 ст. 159, п. 2 ст. 158 ГК

³⁸⁰ Определение Арбитражного суда Алтайского края от 19.09.2022 по делу № А03-14274/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁸¹ Байгушева Ю.В. Сущность представительства // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2009. Вып. 16. С. С. 66-67.

³⁸² Flume W. Ibid. S. 142-143.

³⁸³ Байгушева Ю.В. Указ. соч. С. 38-40. Также см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд. М.: Статут. 2011. С. 247-262.

³⁸⁴ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обоснование полномочия добровольного представителя // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2010. Вып. 17. С. 32-35.

³⁸⁵ Егоров А.В. Указ. соч. С. 86.

РФ). Наглядным примером такой сделки является передача гражданином в собственность другого гражданина движимой малоценной вещи. Однако, исходя из закона, не исключена и передача права требования или иных объектов распоряжения, зачет в пределах соответствующей суммы и другие сделки в устной форме.

Однако возникает вопрос о применимости к распорядительным сделкам положений п. 2 и п. 3 ст. 159 ГК РФ о возможности совершения устно всех сделок, исполняемых при их совершении, и сделок во исполнение договора, заключенного в письменной форме, соответственно. По мнению В.В. Грачева, п. 2 ст. 159 ГК РФ не может применяться к распорядительным сделкам, поскольку они не подлежат исполнению, т.к. не порождают гражданских прав и обязанностей³⁸⁶. Схожую мысль высказывает И.В. Бекленищева в отношении распорядительных договоров³⁸⁷. Данный тезис представляется верным, однако к распорядительной сделке может применяться правило п. 3 ст. 159 ГК РФ, если такая сделка совершается во исполнение обязательственного договора. Как представляется, передача права во исполнение обязательственного договора в ряде случаев может быть совершена на основании указанного положения закона, если соответствующее положение предусмотрено обязательственной сделкой и письменная форма не установлена законом императивно. Данный тезис подкрепляется судебной практикой: «по смыслу указанной нормы (п. 3 ст. 159 ГК РФ – прим. Е.К.), сделки, совершаемые во исполнение заключенного договора (отгрузка продукции, уплата денег, сдача-приемка результата работ и т.п.) законодатель позволяет совершать устно при наличии соглашения сторон»³⁸⁸.

³⁸⁶ Грачёв В.В. Передача бланкоиндоссированного векселя // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2004. Вып. 11. С. 86.

³⁸⁷ Бекленищева И.В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2004. С. 101.

³⁸⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.06.2014 № Ф05-5306/2014 по делу № А40-96169/13-46-877. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный вывод содержится в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2018 по делу № А14-14644/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как представляется, большинство распорядительных сделок совершаются в письменной форме, соответствующие распоряжения фиксируются письменно. Распорядительная сделка по передаче ЦФА может быть совершена только в электронной форме, которая эквивалентна письменной, в соответствии с п. 2 ст. 1, ст. 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах».

Возможно совершение обязательственной и распорядительной сделки путем их фиксации в одном документе, что на практике чаще всего встречается применительно к уступке права требования³⁸⁹, однако данная ситуация возможна и при совершении многих иных сделок. Однако это не отменяет того факта, что в таком документе содержатся как минимум две разных сделки – обязательственная сделка и распорядительная сделка цессии. Как указал суд в одном из судебных актов: «Гражданский кодекс Российской Федерации разделяет сделку, приводящую к возникновению обязательства по передаче вещи (обязательственная сделка), и сделку по непосредственному переносу права на имущество (распорядительная сделка). Однако применительно к уступке права (требования) ввиду идеальной природы права (требования) эти две сделки, как правило, соединяются в одном документе (пункт 2 статьи 389.1 ГК РФ)»³⁹⁰.

В литературе обсуждается вопрос, о том являются ли те или иные акты выполненных работ сделками и, в частности, распорядительными сделками³⁹¹. Такие акты сами по себе распорядительными сделками не являются, поскольку не приводят к распоряжению правом, непосредственно не изменяют имущественного положения распоряжающегося лица. Однако некоторые письменные акты могут фиксировать факт совершения распорядительной сделки, к примеру, акт передачи

³⁸⁹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 74.

³⁹⁰ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.10.2022 по делу № А56-71116/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹¹ Ершов О.Г. Подписание акта приемки результата строительных работ: сделка, сделкоподобные или фактические действия? // Право и экономика. 2012. № 7 (293). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Пьянкова А. Акт выполненных работ как сделка // ЭЖ-Юрист. 2013. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Андрианов Н.А. Правовая природа сдачи результата работ по договору строительного подряда. Продолжение дискуссии // Право и экономика. 2013. № 7 (305). С. 33-36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вещи или права требования. Такие акты имеют в большей степени доказательственное значение (за исключением случаев, когда несоблюдение формы сделки влечет ее ничтожность).

Ряд распорядительных сделок может совершаться только в нотариальной письменной форме. Одной из таких сделок является передача доли в обществе с ограниченной ответственностью, которая подлежит обязательному нотариальному удостоверению согласно п. 11 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Таким образом, мы можем заключить, что распорядительные сделки регулируются общими правилами ГК РФ о форме сделки.

5) Действие распорядительной сделки, абсолютный эффект и функция оглашения (принцип публичности).

Обязательственные сделки имеют силу и действуют только в отношении сторон, их совершивших, а распорядительные – для всех лиц. Передача права собственности или права требования влечет за собой переход соответствующих прав, в результате чего изменяется имущественное положение участников сделки, в то время как совершение обязательственной сделки не имеет юридического значения для третьих лиц. Иными словами, распорядительные сделки имеют абсолютный эффект³⁹², а обязательственные – относительный.

К распорядительным сделкам касательно вещей применяется принцип публичности или гласности (*Publizitätsprinzip*)³⁹³, который служит тому, чтобы известить неопределенный круг лиц о совершении сделки и наступивших в ее результате последствий – изменении имущественного положения лиц, что имеет важное значение в обороте движимых вещей. Зачастую совершение распорядительной сделки влечет за собой передачу права, что имеет существенное значение для гражданского оборота.

³⁹² Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2007. С. 32.

³⁹³ Medicus D. Ibid. S. 87, 89.

Рассматривая *traditio* в римском праве, И.Н. Трепицын писал, что передача вещи имела важное значение и была необходимым элементом для приобретения права собственности, поскольку позволяла создать знание, осведомленность власти о принадлежности вещи для возможности последующей защиты соответствующего права³⁹⁴. По аналогичным причинам важность укрепления вещных прав, особенно в отношении недвижимости, отмечали Д.И. Мейер³⁹⁵ и Г.Ф. Шершеневич³⁹⁶. Д.И. Мейер писал, что желательно обозначение возникновения права каким-либо следом³⁹⁷. В отношении же движимостей Г.Ф. Шершеневич отмечал: «так как право собственности принадлежит к абсолютным правам и создает общую для всех обязанность уважать это право, то необходимо, чтобы установление связи между этой вещью и данным субъектом было видимо для всех»³⁹⁸. Как отмечает Е.Ю. Самойлов, понятие видимости права было известно еще раннему праву. Впоследствии развитие права привело к отказу от множества внешних знаков и символов как публичных форм правоотношений, однако в вещном праве для формализации вещных прав стали использоваться специальные реестры (поземельные книги)³⁹⁹. В этом контексте примечателен вывод одного из судов о назначении внесения записи в реестр недвижимости: «правило о переходе права собственности с момента его отражения в публичном реестре преследует цель обеспечить стабильность гражданского оборота (*т.е. довести до неопределенного круга лиц сведения о совершении распорядительной сделки*)...»⁴⁰⁰ (курсив – Е.К.).

³⁹⁴ Трепицын И.Н. Право собственности на движимые вещи: избранные труды: в 2 т. М.: Статут. 2022. Т. 1: Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения (по тексту 1903 г.). С. 51-52.

³⁹⁵ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 295-297.

³⁹⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: (по изданиям 1912 и 1914-1915 гг.): в 2 т. Т. 2: Учебник русского гражданского права: (по 11-му изданию, 1914-1915 гг.). М.: Статут. 2021. С. 229-230.

³⁹⁷ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 295.

³⁹⁸ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 289.

³⁹⁹ Самойлов Е.Ю. Публичная достоверность при приобретении недвижимого имущества. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. С. 46-47.

⁴⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2021 по делу № А63-19863/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный вывод содержится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2022 по делу № А40-

Таким образом, распорядительные сделки выполняют функцию защиты участников гражданского оборота, повышая осведомленность о переходе благ, что в свою очередь, должно снижать риски приобретения прав от неуправомоченных отчуждателей, особенно в отношении прав на движимые вещи, переход права собственности на которые, как правило, не фиксируется в специальных реестрах.

6) Специфика и место распорядительных сделок в системе сделок.

Правовая природа распорядительных сделок позволяет говорить о том, что не все положения о сделках применимы к ним. В этой связи нельзя согласиться с мнением В.В. Бердникова, что одним из свойств распорядительных сделок является их безвозмездность⁴⁰¹ – к ним в принципе неприменима категория возмездности и безвозмездности.

А.В. Егоров верно указывает, что не все положения о сделках применимы к распорядительным сделкам⁴⁰². Это же мнение поддерживается С.В. Сарбашом⁴⁰³, А.В. Головизниным⁴⁰⁴, А.Г. Карапетовым⁴⁰⁵. Как отмечает А.Г. Карапетов, к распорядительным сделкам неприменимы, в частности, положения ст. 183 ГК РФ о связанности сделкой «лжепредставителя»⁴⁰⁶, поскольку последний не имеет распорядительной власти.

Позиция о неприменимости ряда положений о сделках к распорядительным сделкам находит отражение в судебной практике, в частности, применительно к

268176, определении Арбитражного суда Ростовской области от 06.03.2023 по делу № А53-3029/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰¹ Бердников В.В. Указ. соч.

⁴⁰² Егоров А.В. Указ. соч. С. 87-89.

⁴⁰³ Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» / В.В. Байбак, А.В. Ильин, А.Г. Карапетов [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 50 (автор комментария – С.В. Сарбаш).

⁴⁰⁴ Головизнин А. Распорядительные акты в системе гражданского оборота // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2 (75). Отметим, что автор избегает понятия «распорядительная сделка», используя понятия «распорядительный акт», однако, на наш взгляд, фактически в статье рассматриваются распорядительные сделки.

⁴⁰⁵ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 1.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2018. С. 39-40 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

⁴⁰⁶ Указ. соч. С. 1002.

цессии: «уступка права (требования) непосредственно направлена на переход права (требования); ее нельзя квалифицировать как возмездную или безвозмездную, поскольку она лишь оформляет исполнение обязательства по передаче права, возникшего из соглашения об уступке права (требования)»⁴⁰⁷.

Как было показано, распорядительные сделки признаются в российском гражданском праве, их отдельные элементы следует из ГК РФ, обоснованы на доктринальном уровне и поддерживаются судебной практикой. Однако такие сделки не в полной мере соотносятся с действующим нормативным материалом ГК РФ, буквальным текстом кодекса, его структурой. Как нам видится, прагматические мотивы более активного использования категории распорядительных сделок со временем возобладают, что обусловлено эффективностью и удобством этой категории. Развитие правоприменительной практики по данной теме уже влияет на толкование норм права о сделках, что явно видно на примере категории распорядительной власти, применении отдельных институтов права к распорядительным сделкам.

2.2. Классификация распорядительных сделок

Распорядительные сделки широко распространены и являются довольно разнообразными, встречаются в различных подотраслях и институтах гражданского права⁴⁰⁸. Для более глубокого исследования данного вопроса рассмотрим классификации распорядительных сделок по различным основаниям и выделим их ключевые особенности.

1) Распорядительные сделки по отраслям (подотраслям) частного (гражданского) права.

⁴⁰⁷ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.08.2021 по делу № А19-27176/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Схожая позиция содержится в определении Арбитражного суда Новосибирской области от 27.06.2016 по делу № А45-4121/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁸ Подробнее см.: *Кашуба Е.С.* Виды распорядительных сделок по российскому гражданскому праву // Юридический мир. 2025. № 3. С. 26-29.

Оставляя в стороне вопрос о классификации подотраслей гражданского или, в более широком смысле, частного права (в том числе в части признания их самостоятельными отраслями права)⁴⁰⁹, отметим лишь некоторые особенности в различных отраслях (подотраслях) гражданского (частного) права применительно к распорядительным сделкам с учетом условного разделения отраслей частного (частно-публичного) права.

Распорядительные сделки, как правило, совершаются в рамках гражданского права. Само понятие сделки и общие положения о сделках закреплены в ГК РФ (глава 9). Семейный кодекс Российской Федерации⁴¹⁰ использует понятие сделки (ст. 35, 36, 44, 101, 169) и отсылает к регулированию сделок ГК РФ, что не вызывает сомнений в судебной практике⁴¹¹. Иными словами, можно сказать, что распорядительные сделки в сфере семейного права регулируются гражданским правом и на них распространяются все положения о распорядительных сделках с учетом особенностей семейного права. Именно распорядительная сделка по разделу имущества супругов одной из первых была квалифицирована Верховным Судом Российской Федерации в качестве таковой⁴¹². Как нам представляется, брачный договор может содержать в себе распорядительную сделку, связанную с принадлежностью тех или иных благ супругам (в т.ч. будущим). Такая позиция

⁴⁰⁹ См., напр.: Гражданское право: учебник: в 4. т. Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2023. Т. 1. Общая часть. С. 40-42; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2020. С. 18-21; Гражданское право: Учебник. В 2 т. Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут. 2017. С. 63-64.

⁴¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

⁴¹¹ См., напр.: Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март, 2023; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

высказывается сегодня и в литературе⁴¹³. Таким образом, в сфере семейного права существуют и совершаются распорядительные сделки.

Более сложным и неоднозначным представляется вопрос о применении общих положений ГК РФ о сделках к трудовому праву. Так, трудовое право регулирует ряд сделок, наиболее значимой из которых является трудовой договор. Однако Трудовой кодекс Российской Федерации⁴¹⁴ не содержит положений о сделках и не отсылает к ГК РФ в вопросе регулирования сделок.

Мысль о необходимости специального регулирования трудовых сделок, в первую очередь, трудового договора, высказывал еще классик науки трудового права Л.С. Таль⁴¹⁵. В настоящее время учеными также продолжается развитие теории трудовых сделок⁴¹⁶. Высказываются позиции о необходимости пересмотра положения о том, что сделка порождает только гражданские правоотношения, поскольку сделки имеют место, в частности, в трудовом праве⁴¹⁷, а также о самостоятельном характере трудовой сделки⁴¹⁸. В одном из судебных актов Верховный Суд Российской Федерации указал на неприменимость к трудовым отношениям положений ГК РФ о сделках: «общие положения гражданского законодательства о недействительности сделок (ст. ст. 166 – 167 ГК РФ) к трудовым отношениям не применимы, поскольку *трудовой договор не является сделкой, в том смысле, который этому понятию придается статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации...*» (курсив – Е.К.). Следует также отметить, что трудовой договор возник из договора о найме труда, применительно

⁴¹³ Ахмедов А.Я. Пределы индивидуального регулирования супружеских отношений на основании брачного договора // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 4 (209). С. 47.

⁴¹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

⁴¹⁵ Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Часть I: Общие учения. Ярославль. 1913. С. 42-53.

⁴¹⁶ См., напр.: Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения (цивилистическое исследование): учеб. пособие. Ярослав. Гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2008. С. 170-180.

⁴¹⁷ Лебедев В.М. О понятии сделки в ГК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 116.

⁴¹⁸ Лузянин Т.Ю. Понятие сделок в трудовом праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 61.

к которому вряд ли можно представить какие-либо распоряжения в рассматриваемом нами контексте.

Таким образом, в настоящее время доктрина, нормативный материал и судебная практика позволяют говорить о неприменимости положений ГК РФ о сделках к трудовому праву и, соответственно, об отсутствии распорядительных сделок в трудовом праве. Однако данный подход нуждается в дальнейшем исследовании и, по нашему мнению, не способствует эффективной защите прав сторон трудовых правоотношений.

Отдельно следует сказать о сделках в цифровом праве в объективном смысле как о формирующейся правовой науке⁴¹⁹ или даже, по мнению В.А. Вайпана, отрасли права⁴²⁰. Как отмечалось ранее, возможны распорядительные сделки с некоторыми цифровыми правами, а именно с ЦФА. Легальное определение ЦФА дано в ч. 2 ст. 1 ФЗ «О цифровых финансовых активах», которая определяет их в качестве разновидности цифровых прав. При этом выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения (изменения) записей в соответствующую информационную систему. В ст. 141.1 ГК РФ устанавливается, что цифровыми правами являются обязательственные и иные права, названные в таком качестве в законе. Несмотря на то, что цифровые финансовые права прямо закреплены в законе в качестве цифровых прав, их правовая природа остается неясной.

По нашему мнению, передача ЦФА представляет собой распорядительную сделку, поскольку такая передача непосредственно изменяет, обременяет или уменьшает право и отличается от обязательственной сделки, направленной на установление обязанности передать право. Г.В. Цепов и Н.В. Иванов также рассматривают смарт-контракт, к которому относится договор по обмену ЦФА, в качестве распорядительной сделки⁴²¹. Важной особенностью распорядительных

⁴¹⁹ Цифровое право: учебник. Под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект. 2020. С. 9.

⁴²⁰ Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1. С. 13-15.

⁴²¹ Цепов Г.В., Иванов Н.В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. № 3. С. 151, 158-159.

сделок в отношении ЦФА является то, что они совершаются исключительно в электронной форме и фиксируются в специальных информационных системах.

Распорядительные сделки в сфере земельного права подчинены правилам ГК РФ о сделках, что прямо предусмотрено п. 3 ст. 3 ЗК РФ в соответствии с которым к имущественным отношениям по поводу земельных участков, по общему правилу, применяется гражданское законодательство.

Некоторыми учеными обсуждается отнесение корпоративного права к самостоятельной отрасли права. В частности, данный вопрос рассматривается И.С. Шиткиной⁴²². В сфере корпоративного права распорядительные сделки существуют и связаны, в первую очередь, с правами в отношении акций, долей в обществах с ограниченной ответственностью. Однако в целях настоящего исследования указанные сделки в сфере корпоративного права будут рассмотрены нами далее в следующей классификации.

Таким образом, мы можем заключить, что распорядительные сделки имеют место в различных отраслях частного права или подотраслях гражданского права (в зависимости от взглядов по данному вопросу). Иными словами, распорядительные сделки есть во всех сферах частного (частно-публичного) права, где применима категория сделки, используемая в ГК РФ, в частности, в семейном, земельном, корпоративном и цифровом праве. Явным исключением в настоящее время является лишь трудовое право.

2) Распорядительные сделки по подотраслям гражданского права.

Далее мы рассмотрим распорядительные сделки в сфере подотраслей гражданского права: вещного, обязательственного, интеллектуального, наследственного и корпоративного права.

Как было изложено ранее, распорядительные сделки исторически возникли в сфере вещного права. Распорядительные сделки в своем формировании восходят к *traditio* как вещно-правовой сделке по переносу права собственности. В связи с

⁴²² Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 17.

этим распорядительные сделки в сфере вещного права занимают важнейшее место и опосредуют оборот вещных прав. Распорядительные сделки в сфере вещного права многочисленны. Среди них передача права собственности на движимую вещь, подача заявления о внесении записи в реестр недвижимости⁴²³, установление залога в отношении вещи, оставление залогодержателем за собой предмета залога в виде вещи (*lex commissoria*), установление сервитута, отказ от права собственности (дереликция).

Также многочисленны распорядительные сделки в сфере обязательственного права: цессия, заявление о зачете, соглашение о зачете, перевод долга, прощение долга, односторонний отказ от договора и другие.

С развитием экономики и гражданского оборота все большее значение приобретают распорядительные сделки в отношении и иных нематериальных благ. В сфере интеллектуального права распорядительными сделками являются передача прав на товарный знак, отказ от прав на товарный знак, уступка патента.

В сфере корпоративного права к распорядительным сделкам относятся передача доли в обществе с ограниченной ответственностью, выход участника из такого общества, передаточное распоряжение о передаче акций, передача имущества в уставной капитал юридического лица, выплата ликвидационной квоты, выплата дивидендов.

В сфере наследственного права распорядительными сделками являются завещание⁴²⁴ и наследственный договор, который содержит в себе распоряжения.

Приведенные нами примеры распорядительных сделок не являются исчерпывающими, однако свидетельствуют об их разнообразии и значимой роли во всех подотраслях гражданского права.

3) *Распорядительные сделки среди живых (inter vivos) и на случай смерти (mortis causa).*

⁴²³ Данный вопрос будет подробно рассмотрен нами в следующей главе.

⁴²⁴ Отметим, что завещание в настоящее время рассматривается большинством ученых в качестве сделки, см., напр.: Харитонова Ю.С. Решение наследодателя о создании наследственного фонда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 34-35.

Разделение сделок по данному основанию является довольно типичным в континентальном праве⁴²⁵. Указанное разделение сделок является доктринальным и не закреплено в ГК РФ. Сделки *mortis causa* производят юридический эффект со смертью субъекта распоряжения и только в случае, если лицо в пользу которого совершена сделка, переживет субъекта распоряжения⁴²⁶.

Подавляющее большинство распорядительных сделок являются сделками *in vivos*. Распорядительной сделкой *mortis causa* является завещание, которое представляет собой распоряжение (глава 62 ГК РФ). До введения в российское гражданское право конструкции наследственного договора завещание являлось единственной возможной сделкой *mortis causa* по российскому гражданскому кодексу⁴²⁷. В настоящее время распоряжение на случай смерти также может осуществляться посредством наследственного договора, содержащего в себе распоряжения⁴²⁸ (ст. 1140.1 ГК РФ).

Как правило, распорядительные сделки *mortis causa* требуют нотариальной формы (ст. 1124 ГК РФ). Сделки *mortis causa* не ограничивают распорядительную власть распоряжающегося, поскольку производят юридический эффект только после смерти соответствующего лица.

4) Абстрактные и каузальные распорядительные сделки.

Как было рассмотрено ранее в параграфе 3 главы 1 настоящей работы, распорядительные сделки могут быть абстрактными и каузальными, что определяет зависимость действительности распорядительной сделки в случае недействительности обязательственной. Однако в российском праве разграничение сделок по данному основанию представляется весьма сложным и неоднозначным.

⁴²⁵ См., напр.: Köhler H. Ibid. S. 40; Grundriss des bürgerlichen Rechts. Band I. Allgemeiner Teil, Sachenrecht, Familienrecht. Auf Grundlage der von H. Koziol und R. Welser. Bearbeitet von A. Kletečka. 14 Auflage. Wien: MANZ'sche Verlags- und Universitätsbuchhandlung. 2014. S. 132.

⁴²⁶ Эннексерус Л., Кунн Т., Вольф М. Указ. соч. С. 122-123.

⁴²⁷ Петров Е.Ю. Сделки *mortis causa* // Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б.М. Гонгало. М.: Статут. 2016. С. 214.

⁴²⁸ Соломин С.К., Соломина Н.Н. К вопросу о достоверности правовой конструкции наследственного договора // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 2. С. 51.

Как было показано ранее, российское право в целом исходит из каузальности сделок.

Здесь лишь отметим, что данная классификация распорядительных сделок имеет принципиальное, основополагающее значение для распорядительных сделок ввиду значительного влияния на гражданский оборот и распределение рисков между его участниками.

5) Односторонние и многосторонние распорядительные сделки.

Распорядительные сделки могут быть разделены на односторонние и многосторонние (ст. 154 ГК РФ), данная классификация вполне соответствует распорядительным сделкам. К односторонним распорядительным сделкам применяются общие правила об односторонних сделках (ст. 154-156 ГК РФ), но в отношении них неприменимы положения обязательственного права, исходя из существа сделки (ст. 156 ГК РФ). Односторонние распорядительные сделки могут носить преобразовательный характер (*Gestaltungsgeschäfte*), то есть изменять правовое положение адресата распоряжения без его волеизъявления и участия (например, зачет, односторонний отказ от договора)⁴²⁹.

Несмотря на то, что договоры имеются во всех сферах гражданского права, наибольшее значение имеют обязательственные договоры⁴³⁰, что также подтверждается структурой ГК РФ и количеством норм, регулирующих обязательственные договоры (раздел III ГК РФ и большая часть раздела IV ГК РФ). Однако это не отменяет значения распорядительных договоров, широко распространенных в гражданском, в первую очередь, в вещном праве, имеющих важнейшее значение для гражданского оборота.

Сложный вопрос возникает о применимости в отношении распорядительных договоров общих положений договорного права, поскольку нормы договорного права находятся в разделе III ГК РФ и рассчитаны на обязательственные договоры. Соответствующие правила не всегда применимы в отношении вещных и иных

⁴²⁹ Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Herausgegeben von H. P. Westermann, B. Grunewald, Rechtsanwalt G. Maier-Reimer. I. 15, Auflage. Köln: Dr. Otto Schmidt KG. 2017. S. 253

⁴³⁰ Эннекцерус Л., Кунн Т., Вольф М. Указ. соч. С. 121.

договоров. К примеру, раздел имущества супругами, признаваемый распорядительной сделкой Верховным Судом Российской Федерации, не может быть возмездным или безвозмездным. В таком договоре есть только акт распоряжения, основанный на взаимной воле сторон, а потому к нему принципиально не могут быть применены положения ст. 423 ГК РФ.

Данная позиция неоднократно высказывалась и поддерживалась в литературе. Проведя исследование договоров, в первую очередь, с точки зрения сравнительного правоведения, И.В. Бекленищева приходит к выводу, что договор, являясь центральным институтом гражданского права, должен рассматриваться как институт общей части гражданского кодекса, поскольку его действие выходит далеко за пределы обязательственных отношений⁴³¹. Этот тезис особенно справедлив в отношении кодексов, построенных по пандектной модели, к которым относится и ГК РФ. Действующий ГК РФ не вполне соотносится с доктринальными, фундаментальными положениями о распорядительных сделках и договорах, а в особенности с позиций пандектистики. Как справедливо отмечает В.В. Грачёв, к распорядительным договорам не могут применяться несовместимые с их природой предписания, например, о публичном договоре (ст. 426 ГК РФ) или о расторжении договора (ст. 450, 452, 453 ГК РФ)⁴³². Эту же проблему рассматривается А.В. Егоров, поддерживая точку зрения о неприменимости ряда положений обязательственного и договорного права к распорядительным договорам⁴³³.

Еще при разработке ГК РФ профессора Ф.Ю. Зэккер и В. Зайфферт высказывали позицию о целесообразности помещения норм о договорах в первый

⁴³¹ Бекленищева И.В. Указ. соч. С. 68.

⁴³² Грачёв В.В. Правовая природа исполнения обязательства // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2010. Вып. 17. С. 83.

⁴³³ Егоров А.В. Указ. соч. С. 99-101.

раздел кодекса, сразу за положениями о сделках⁴³⁴, однако данное предложение, как видно, не было реализовано.

Как нам представляется, обозначенная проблема может быть решена посредством изменения структуры ГК РФ. Как отмечают В.В. Качанова и Ю.Г. Лескова, «расположение той и иной нормы в Гражданском кодексе построено на технико-юридическом подходе и может быть изменено»⁴³⁵. В связи с этим каких-либо доктринальных и юридико-технических препятствий против изменения структуры ГК РФ в части договоров, на наш взгляд, не усматривается. Такая структура ГК РФ не только бы соответствовала теоретическим положениям, но, как представляется, более эффективно позволяла бы применять положения кодекса.

На данный момент, мы можем заключить, что положения ГК РФ о договорах могут применяться к распорядительным договорам в случае, если их применение не противоречит существу такого договора, поскольку иной подход не только не соответствует доктрине, но и принципиально неприменим на практике.

б) Распорядительные сделки требующие и не требующие восприятия.

Данная классификация актуальна для односторонних, в том числе распорядительных, сделок⁴³⁶. Сделки, требующие восприятия, порождают правовые последствия в случае их восприятия соответствующими лицами (адресатами). Как указывает В.В. Ванин, «под восприятием односторонней сделки принято понимать доведение ее до сознания другого лица (лиц); восприятие как акт познавательный существенно отличается от принятия сделки как волевого акта, связанного с выражением воли», при этом восприятие может разделить на

⁴³⁴ Зэккер Ф.Ю., Зайфферт В. Научный отзыв на часть I проекта Гражданского кодекса, подготовленного исследовательским центром частного права под руководством профессора Алексеева. 17.01.1993 / Законодательная история части первой ГК РФ (1991-1994 гг.). Собрание материалов. Инициатор проекта: А.Л. Маковский. Реализация проекта А.И. Муранов и др. 24.12.2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/24/zakonodatel'naya_istoriya_chasti_pervoj_gk_rf_19911994_gg_sobranie_materialov_v_elektronnom_vide (дата обращения: 11.12.2024).

⁴³⁵ Качанова В.В., Лескова Ю.Г. К вопросу о проблеме соотношения и взаимосвязи вещных и обязательственных прав // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1 (15). С. 79.

⁴³⁶ Черпахин Б.Б. Указ. соч. С. 332.

объективное, когда достаточно создания условий для восприятия, и субъективное, когда значение имеет фактическое восприятие⁴³⁷.

ГК РФ не содержит четкого разграничения на сделки, требующие и не требующие восприятия, в связи с чем необходимо рассматривать данный вопрос применительно к каждому виду сделок. К односторонним распорядительным сделкам, требующим восприятия, следует отнести, например, акт зачета. Несмотря на то, что для зачета достаточно заявления одной стороны (ст. 410 ГК РФ), такое заявление должно быть доведено до другой стороны. При этом имеет значение лишь объективное восприятие, например, в случае фактического неполучения заявления о зачете его адресатом (ст. 165.1 ГК РФ).

В судебной практике в качестве односторонней распорядительной сделки, требующей восприятия, квалифицируется отказ от договора. Как указал Арбитражный суд Западно-Сибирского округа: «волеизъявление, направленное на отказ от договора, является односторонней преобразовательной распорядительной сделкой, требующей восприятия. Правовой эффект такой сделки наступает не в момент ее совершения, а в момент ее получения адресатом»⁴³⁸. Данная квалификация является довольно распространенной и устойчивой в судебной практике⁴³⁹.

⁴³⁷ Ванин В.В. Правовая природа извещения о проведении торгов на заключение государственного (муниципального) контракта // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 61.

⁴³⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.03.2021 по делу № А27-1447/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2021 по делу № А45-22123/2020; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2023 по делу № А07-30715/2021; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2021 по делу № А03-12773/2020; решение Арбитражного суда Амурской области от 18.10.2023 по делу № А04-3988/2023; решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.02.2023 по делу № А07-30715/2021; решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.09.2023 по делу № А60-37094/2023; решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.12.2023 по делу № А81-6480/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Ряд односторонних распорядительных сделок не требует восприятия. К примеру, установление залога производит эффект независимо от восприятия этой сделки.

Как отмечает Ю.С. Поваров, данная классификация имеет значение в связи с тем, что отнесение сделок к тому или иному виду позволяет установить момент наступления юридических последствий⁴⁴⁰. Применительно к распорядительным сделкам следует отметить, что данная классификация также позволяет установить момент реализации и последующей утраты распоряжающимся лицом распорядительной власти.

7) Распорядительные сделки безусловные и под условием.

По общему правилу распорядительные сделки, как и другие, являются безусловными, что следует из ст. 157 ГК РФ. С учетом правового эффекта распорядительных сделок возникает вопрос о возможности их постановки под отлагательное и отменительное условие.

В немецком праве распорядительная сделка, по общему правилу, может быть поставлена под условие⁴⁴¹, однако некоторые распорядительные сделки могут быть только безусловными. К ним относится, в частности, распорядительная сделка по передаче права собственности на недвижимость (*Auflassung*)⁴⁴². Также по немецкому праву, по общему правилу, не допускается постановка под условие односторонних преобразовательных сделок (*Gestaltungsrechte*), в частности зачета⁴⁴³. Указанные обстоятельства обусловлены соображениями защиты и стабильности оборота.

⁴⁴⁰ Поваров Ю.С. Разграничение сделок на требующие и не требующие восприятия: основания и значение // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 165.

⁴⁴¹ Rüthers B., Stadler A. Ibid. S. 240-241, 244-245.

⁴⁴² Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Herausgegeben von H. P. Westermann, B. Grunewald, Rechtsanwalt G. Maier-Reimer. I. 15, Auflage. Köln: Dr. Otto Schmidt KG. 2017. S. 472.

⁴⁴³ German Civil Code Bürgerliches Gesetzbuch. Volume 1. Books 1-3 §§ 1-1296. Article-by-Article Commentary. Edited by G. Dannemann, R. Schulze. München: C.H. Beck oHG. 2020. Book. 3. P. 1796-1798. P. 209.

Е.А. Останина пишет, что современная германская доктрина признает возможность совершения распорядительных сделок под условием⁴⁴⁴. Вместе с тем, как замечает автор, немецкому праву известно так называемое «право ожидания» (*das Anwartschaftsrecht*), которое вытекает из норм ГГУ, а оговорка о сохранении права собственности при передаче толкуется как отлагательное условие распорядительной сделки с учетом недействительности распоряжения, совершенного в период ожидания⁴⁴⁵, что обуславливает некоторую специфику распорядительных сделок под условием.

Применительно же к российскому праву следует исходить из того, что распорядительные сделки являются разновидностью сделок и к ним применяются общие правила о сделках, если из их существа не следует иного. Это значит, что при первом рассмотрении данного вопроса следует допустить совершение распорядительных сделок под условием. Что касается «права ожидания», то по российскому праву данная категория может обсуждаться лишь на доктринальном уровне в связи с отсутствием соответствующих норм права, хотя, к примеру, Д.В. Гудков рассматривает наработки немецкого права в сравнении с российским правом применительно к «праву ожидания» с учетом п. 1 ст. 307 ГК РФ⁴⁴⁶, которая, впрочем, относится только к обязательственному праву. На наш взгляд, в настоящее время недостаточно оснований говорить о наличии в российском праве сформулированного «права ожидания», однако данный вопрос является дискуссионным.

Как отмечает А.Г. Карапетов, «...под условие может быть поставлен и распорядительный эффект сделки. В частности, в определенных пределах можно ставить под условие непосредственный переход вещных прав. Это не противоречит

⁴⁴⁴ Останина Е.А. Указ. соч. С. 16.

⁴⁴⁵ Указ. соч. С. 78.

⁴⁴⁶ Гудков Д.В. Проблема квалификации отношений сторон до разрешения отлагательного условия // Вестник гражданского права. 2015. Т. 15. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ст. 157 ГК РФ, а также признано в целом ряде специальных норм Кодекса⁴⁴⁷. Если лицо совершило распорядительную сделку под условием, то ее распорядительный эффект не наступает до реализации соответствующего условия. Это значит, что такое лицо не утрачивает распорядительной власти и может распорядиться им до вступления распорядительной сделки в силу».

При наличии отлагательного условия сделка вступает в силу и наступает соответствующий эффект распорядительной сделки (переходит право собственности, право требования, прекращается обязательство и т.д.). Как верно отмечает Е.А. Крашенинников, до вступления сделки в силу распоряжающееся лицо остается обладателем соответствующего права, которым оно распоряжается, в том числе получает плоды из вещи, проценты по требованию и т.д.⁴⁴⁸.

Возникает вопрос о судьбе объекта распоряжения, в случае, если в условный период ожидания (когда распорядительная сделка под условием совершена, но не вступила в силу) распоряжающееся лицо еще раз распорядится этим же объектом по безусловной сделке. По нашему мнению, в данном случае необходимо исходить из наличия распорядительной власти. Поскольку распорядительная власть на момент второй распорядительной сделки имеется, то состоится вторая сделка, а правовой эффект первого распоряжения не наступит ввиду отсутствия распорядительной власти на момент ее вступления в силу. Однако в этом случае возникает вопрос о юридической судьбе объекта распоряжения после наступления распорядительного эффекта первой сделки.

Как представляется, ряд распорядительных сделок, исходя из их правовой природы, не могут быть совершены под условием в принципе, к примеру, дереликция. Сложно представить ситуацию, когда лицо в одностороннем порядке отказалось от права собственности на вещь под условием, это создавало бы неопределенность оборота. В литературе отмечается, что некоторые

⁴⁴⁷ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 1.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2018. С. 79 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

⁴⁴⁸ Крашенинников Е.А. Разрешение условий // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль. 2004. Вып. 11. С. 34.

распорядительные сделки, а именно распорядительные сделки в отношении недвижимости и иные сделки, подлежащие государственной регистрации, не могут быть совершены под условием, исходя из существа сделки⁴⁴⁹. А.В. Егоров считает, что правом порядком, по общему правилу, не должны допускаться любые односторонние распорядительные сделки под условием в связи с возложением неоправданного риска неопределенности правового положения⁴⁵⁰. На наш взгляд, данное соображение вполне обоснованно с точки зрения правовой политики, однако не вытекает из действующего гражданско-правового регулирования и не имеет однозначного ответа в доктрине. Вместе с тем, по общему правилу, мы должны исходить из допустимости распорядительных сделок под условием, поскольку в целом на распорядительные сделки распространяется общее правовое регулирование сделок.

Таким образом, мы можем заключить, что по общему правилу распорядительные сделки под условием допускаются, если иное не вытекает из существа сделки и нормативного регулирования.

8) Транслятивные, правоизменяющие, конститутивные и ремиссионные распорядительные сделки.

Основанием данной классификации является юридический эффект, производимый распорядительной сделкой. Из определения распорядительной сделки, следует, что это сделка, которая непосредственно воздействует на право путем передачи права, его изменения, обременения или прекращения. Обычно по данному критерию выделяют следующие виды распорядительных сделок⁴⁵¹: 1) транслятивные, которые обуславливают перенос права, его передачу; 2) конститутивные, то есть устанавливающие новое право и обременяющие

⁴⁴⁹ Гражданское право. Общая часть: учебник. Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]. Под. ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М. 2023. С. 217.

⁴⁵⁰ Егоров А.В. Указ. соч. С. 88.

⁴⁵¹ Гражданское право. Общая часть: учебник. Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]. Под. ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М. 2023. С. 212 (автор главы – Д.О. Тузов). Аналогичную классификацию распорядительных сделок по немецкому праву см.: Schwab D. Ibid. S. 199.

существующее право; 3) правоизменяющие и 4) ремиссионные или правопрекращающие.

Поскольку данная классификация специфична для распорядительных сделок на ее основе в следующей главе мы подробно рассмотрим конкретные распорядительные сделки с целью выявления их общих свойств и особенностей.

9) О принципе *numerus clausus* в отношении распорядительных сделок.

Поскольку распорядительные сделки имеют важное значение для гражданского оборота, опосредуют непосредственное перемещение, изменение, обременение или прекращение прав, то в литературе обсуждается вопрос о применении принципа *numerus clausus* (закрытого перечня) в отношении распорядительных сделок. А.В. Егоров указывает на применение к распорядительным сделкам указанного принципа⁴⁵².

Действительно, в немецкой доктрине общепризнанной является точка зрения о применении принципа *numerus clausus* к распорядительным сделкам, что объясняется мотивами защиты оборота и абсолютным эффектом распорядительных сделок⁴⁵³. Данные аргументы представляются убедительными с политико-правовой точки зрения с учетом абстрактного характера распорядительных сделок по немецкому праву. Однако по российскому праву, в отличие от немецкого, по общему правилу, распорядительные сделки являются каузальными, что в значительной степени снижает риски и недостатки, присущие абстрактной системе. В связи с этим данный аргумент представляется существенным для немецкого права, где, по общему правилу, распорядительные сделки являются абстрактными, но не для российского.

Традиционно в европейском праве, хотя и не во всех странах, принцип *numerus clausus* применяется в вещном праве, ограничивая возможный перечень вещных прав, что обосновывается мотивами обеспечения стабильности и

⁴⁵² Егоров А.В. Указ. соч. С. 96.

⁴⁵³ Köhler H. Ibid. S. 201; Schwab D. Ibid. S. 200; Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Herausgegeben von H. P. Westermann, B. Grunewald, Rechtsanwalt G. Maier-Reimer. I. 15, Auflage. Köln: Dr. Otto Schmidt KG. 2017. S. 1676; Hoffmann J.F. Zession und Rechtzuweisung. Heidelberger Rechtswissenschaftliche Abhandlungen 5. Mohr Siebeck. 2012. S. 83-84.

предсказуемости оборота вещей, особенно недвижимости, обычно представляющей существенную ценность. Жесткость этого принципа и пределы его действия в европейских правовых порядках различны⁴⁵⁴, например, в Испании применяется противоположный принцип открытого перечня *numerus apertus*⁴⁵⁵. Однако в настоящее время все чаще высказываются мнения о необходимости смягчения жестких рамок принципа *numerus clausus* даже в вещном праве, в том числе исходя из диспозитивности гражданского права⁴⁵⁶. Аналогичная тенденция наблюдается в отношении закрытого перечня способов защиты гражданских прав, на что указывает А.Г. Карапетов, отмечая, что попытки ограничения способов защиты гражданских прав вряд ли уместны⁴⁵⁷.

Если *numerus clausus* вещных прав вытекает из п. 1 ст. 216 ГК РФ (хотя данная позиция не вполне однозначна из-за используемого в статье выражения «в частности»), то из ст. 153 ГК РФ, регулирующей сделки, никак нельзя сделать выводов о наличии закрытого перечня возможных сделок, включая распорядительные. Применение закрытого перечня распорядительных сделок в отношении вещных прав, имеющих абсолютный характер, является обоснованным по тем же мотивам, которые применимы и в отношении ограничения перечня вещных прав. Действительно, как представляется, нельзя установить вещное право посредством распорядительной сделки, непредусмотренной законом. Также обоснованно применение *numerus clausus* в отношении односторонних распорядительных сделок по мотиву обеспечения стабильности оборота, с учетом того, что для совершения односторонней распорядительной сделки достаточно

⁴⁵⁴ Akkermans B. The Principle of Numerus Clausus in European Property Law. Dissertation to obtain the degree of Doctor at the Maastricht University. 2008. S. 403.

⁴⁵⁵ Рыбалов А.О. Iura in re: numerus clausus vs numerus apertus // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2008. № 7. С. 144.

⁴⁵⁶ Рыбалов А.О. Указ. соч. С. 160; Алдошкина А.Д. Numerus clausus вещных прав: происхождение и обоснование догматической конструкции // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 4. С. 88; Синицын С.А. Numerus Clausus и субъективные права: понятие, значение, взаимосвязь // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 2. С. 120.

⁴⁵⁷ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]. Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2020. С. 1106 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

волеизъявления одной из сторон. Однако изложенное не означает наличия закрытого перечня в отношении всех распорядительных сделок, а именно в отношении распорядительных договоров.

Как представляется, в российском праве не имеется достаточных оснований для общего ограничения многосторонних распорядительных сделок закрытым перечнем. Так, примером непоименованного распорядительного договора является взаимозачет, который не предусмотрен ГК РФ (ст. 410 ГК РФ регулирует лишь односторонний зачет) и квалифицируется таким образом в судебной практике: *«взаимозачет – это особый вид ремиссионной сделки, в основе которой лежит механизм зачета, но действительность которой связана с применением к ней принципа свободы договора..., предусматривающей возможность заключения гражданско-правового договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного законом или иными правовыми актами, а не с применением норм о зачете, регламентированных главой 26 ГК РФ о прекращении обязательств»*⁴⁵⁸ (курсив – Е.К.). В другом деле суд указал, что *«взаимозачет является непоименованной гражданско-правовой сделкой, в основе которой также лежит правовой механизм зачета, поэтому к ней применяются общие положения ГК РФ о сделках»*⁴⁵⁹. Аналогичным образом, следует квалифицировать трехстороннее соглашение о переводе долга, заключаемое между прежним и новым должниками, а также кредитором, поскольку ст. 391 ГК РФ, регулирующей перевод долга, такое трехстороннее соглашение не предусмотрено, однако его совершение допустимо⁴⁶⁰ в силу принципа свободы договора. Иными словами, на практике

⁴⁵⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2021 по делу № А07-22619/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный вывод содержится в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022 по делу № А45-3084/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2023 по делу № А65-17790/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный вывод содержится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2021 по делу № А40-241135/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁰ См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 304-ЭС22-4310 по делу А03-8273/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

допускается совершение распорядительных договоров (не касающихся установления вещных прав), прямо не предусмотренных законом.

Важным аргументом против принципа *numerus clausus*, являющегося способом императивного регулирования, в отношении распорядительных сделок являются принципы диспозитивности и частной автономии в гражданском праве, а потому отсутствуют основания применять принцип *numerus clausus* там, где для этого нет особой необходимости. На наш взгляд, в настоящее время не представляется возможным говорить о применении принципа *numerus clausus* в отношении распорядительных договоров по российскому праву – для этого недостаточно оснований, а действующее правовое регулирование распорядительных сделок *ex lege* свидетельствует в пользу применения принципа *numerus apertus*.

2.3. Недействительность распорядительных сделок

1) *Применение положений о недействительности сделок в отношении распорядительных сделок.*

В литературе отмечается, что важнейшим практическим следствием принципа разделения сделок на обязательственные и распорядительные в российском праве является возможность самостоятельного оспаривания последних⁴⁶¹. Действительно, квалификация распоряжений в качестве распорядительных сделок влечет за собой применение к ним по общему правилу положений гражданского права о сделках, в том числе об их недействительности. Иное означало бы невозможность квалификации распорядительных сделок именно в качестве сделок, которые, как было показано, признаются таковыми по российскому праву.

⁴⁶¹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 1.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2018. С. 43 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

Вопрос о возможности самостоятельного оспаривания распорядительных сделок может с первого взгляда вызывать некоторые опасения с политико-правовой точки зрения, поскольку увеличивает количество сделок, которые потенциально могут быть оспорены, что, по мнению некоторых ученых, может привести к дестабилизации оборота⁴⁶². В развитии российского гражданского права действительно усматривается стремление к повышению стабильности гражданского оборота, что отражается в попытках соответствующих реформ гражданского законодательства, направленных на сохранение сделок⁴⁶³, однако на практике результаты таких реформ весьма противоречивы⁴⁶⁴.

На практике оспаривание сделок является довольно широко используемым инструментом защиты прав и законных интересов участников оборота, а сделки часто признаются недействительными судами. К примеру, по данным судебной статистики в 2023 году арбитражными судами первой инстанции было рассмотрено (с вынесением итогового судебного акта по существу спора) 3 122 дела о признании договоров недействительными, из которых удовлетворены полностью или частично 2 075 исковых заявлений, что составляет около 66% от общего числа исков⁴⁶⁵. Доля же удовлетворенных заявлений о признании недействительными сделок в процедурах банкротства за последние пять лет (2019-2023 гг.) колеблется в диапазоне от 42% до 47%⁴⁶⁶, учитывая, что в делах о банкротстве возможности оспаривания сделок весьма широки. Как видно, существенное количество поданных исков и заявлений по указанным категориям дел признаются судами

⁴⁶² Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2, Т. 6. С. 16; Полуяхтов И.А. Указ. соч.

⁴⁶³ Илюшина М.Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения. 2014. № 2 (11). С. 4-5.

⁴⁶⁴ Гутников О.В. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования Гражданского Кодекса Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 48-52.

⁴⁶⁵ Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8808> (дата обращения 05.05.2025).

⁴⁶⁶ Официальный интернет-сайт Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cce> (дата обращения 05.05.2025).

обоснованными и имеют под собой причины, что подтверждают изложенные нами тезисы.

Опасения по поводу возможных негативных последствий возможности оспаривания именно распорядительных сделок представляются напрасными по следующим причинам. Распорядительные сделки уже давно признаются недействительными на практике, особенно в процедурах банкротства, о чем будет подробно изложено далее. Оспаривание сделок в делах о банкротстве, в том числе по специальным правилам и основаниям, не вызывает каких-либо опасений в подрыве гражданского оборота и, как видно, это не привело к дестабилизации оборота. Напротив, зачастую именно возможность признания распорядительной сделки недействительной позволяет защищать права и законные интересы кредиторов и иных лиц. Распорядительные сделки имеют свои основания и особенности недействительности, отличные от обязательственных, а потому признание их недействительными по данным основаниям соответствует их правовой природе.

Как отмечал Б.Л. Хаскельберг, признание передачи вещи в собственность самостоятельной сделкой влечет за собой применение правил о недействительности к такой сделке⁴⁶⁷. Как указывает Д.О. Тузов, применительно к возможности признания недействительной *traditio* (понимая ее как двухстороннюю каузальную распорядительную сделку) таковое признание имеет смысл только при наличии самостоятельного порока распорядительной сделки, наиболее важным с практической точки зрения, которым является отсутствие распорядительной власти, что является адекватным решением, направленным на защиту участников оборота⁴⁶⁸. И.В. Бекленищева отмечает, что возможность самостоятельного оспаривания распорядительного договора не может подорвать стабильности

⁴⁶⁷ Хаскельберг Б.Л. Указ. соч. С. 61-62.

⁴⁶⁸ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 378.

оборота, поскольку случаи признания их недействительными очень ограничены⁴⁶⁹. Указанные позиции ученых представляются нам вполне обоснованными.

Итак, с учетом того, что распорядительные сделки могут самостоятельно признаваться недействительными, то они так же, как и иные сделки могут быть ничтожными и оспоримыми. К распорядительным сделкам должны применяться общие последствия недействительности с учетом их правовой природы. Особенностью признания недействительной распорядительной сделки является также то, что лежащая в ее основе обязательственная сделка (при ее наличии) сохраняет свое действие и влечет последствия ее неисполнения для обязанного лица.

На наш взгляд, из принципа специальности распорядительной сделки вытекает важная особенность недействительности распорядительных сделок – они могут быть признаны недействительными только полностью, а не частично. Как следует из ст. 180 ГК РФ, сохранение действительной части сделки возможно только в случае, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения ее недействительной части. Однако распорядительная сделка целиком производит правовой эффект. Сложно представить ситуацию, при которой распоряжение в отношении одного объекта, с учетом принципа специальности, осуществляется только частично – это противоречит природе распорядительной сделки. Иными словами, в силу действия принципа специальности распорядительную сделку нельзя разделить на составные части. В п. 30 Постановления № 54 разъяснено, что по общему правилу, недействительность условия соглашения о передаче договора в части одного из прав (требований) или перевода одной из обязанностей, возникших из договора, в который вступает третье лицо, влечет недействительность всего соглашения о передаче договора⁴⁷⁰. Однако в этом случае договор, о котором идет речь в разъяснении, содержит

⁴⁶⁹ Бекленищева И.В. Указ. соч. С. 122.

⁴⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.

несколько распорядительных сделок в отношении каждого права требования, что следует из принципа специальности. Также следует отметить, что в случае, если в одном документе содержится обязательственная и распорядительная сделки, к примеру, в случае заключения договора купли-продажи права требования с соответствующими условиями, то может быть признана недействительной распорядительная сделка, зафиксированная в этом документе, при сохранении действительности обязательственной сделки.

Оспаривание и признание недействительными распорядительных сделок вне их связи с обязательственными сделками вполне соответствует актуальной правоприменительной практике. К примеру, сделка по передаче права собственности, являясь распорядительной сделкой, может быть оспорена самостоятельно при наличии порока именно распорядительной сделки, вне зависимости от действительности, лежащей в ее основе обязательственной сделки. Данная позиция применима ко всем видам распорядительных сделок. Так, указанный подход встречается в судебной практике не только в отношении сделок по передаче вещи⁴⁷¹, но и других объектов распоряжения. В одном из дел Суд по интеллектуальным правам указал на возможность недействительности самостоятельной распорядительной сделки: «распорядительная сделка об отказе от права на товарный знак... является недействительной (ничтожной) в силу статьи 168 ГК РФ, так как она противоречит статьям 1229 и 1514 ГК РФ»⁴⁷². В другом деле суд квалифицировал обращение взыскания на залог в качестве самостоятельной сделки, подлежащей оспариванию: «...отказывая в признании недействительным договора залога транспортных средств от 21.03.2018, суд первой инстанции рассмотрел не сам договор залога, который оспаривается, а распорядительную сделку по обращению взыскания на залог»⁴⁷³. Довольно распространено

⁴⁷¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2024 по делу № А42-10090/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷² Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2019 по делу № СИП-757/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2021 по делу № А40-175967/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

оспаривание распорядительных сделок в процедурах банкротства, что будет рассмотрено далее.

Как было сказано ранее, недействительность распорядительной сделки сама по себе не влечет недействительности лежащей в ее основе обязательственной сделки. В этом случае обязанное лицо будет нести гражданско-правовую ответственность в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства по обязательственной сделке. К примеру, неисполнение обязательственного договора цессии вследствие недействительности передаваемого права требования, не влечет недействительности обязательственной сделки цессии. Такая же логика применима и в случае недействительности распорядительной сделки. Данный подход также применен в определении Первого кассационного суда общей юрисдикции: «...указанные нормы наделяют суд возможностью объявить ничтожным основанное на договоре волеизъявление, направленное на распоряжение имуществом должника (распорядительная сделка), в случае, если последнее запрещено законом, при этом обязательства, порожденные договором, сохраняют свою силу»⁴⁷⁴.

2) Срок исковой давности для признания распорядительных сделок недействительными.

Распорядительные сделки подчиняются общим правилам о сроках исковой давности для признания сделок недействительными (ст. 181 ГК РФ). Течение срока исковой давности для признания оспоримой распорядительной сделки недействительной начинается по тем же правилам, что и для иных сделок (п. 2 ст. 181 ГК РФ). Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ, течение срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной для стороны сделки начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки. Однако

⁴⁷⁴ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2023 по делу № 8Г-36273/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный вывод содержится в постановлении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2024 по делу № 8Г-13824/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

распорядительная сделка не исполняется, она непосредственно производит правовой эффект в момент ее совершения. При этом распорядительная сделка сама может являться исполнением обязательственной сделки. В связи с этим возникает вопрос о начале течения указанного срока исковой давности в отношении распорядительной сделки. Данный вопрос актуален не только в отношении распорядительных сделок, но и иных сделок, не предполагающих исполнения.

Судебная практика исходит из того, что законодатель предусмотрел указанное правило о начале течения срока исковой давности в связи с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки, «именно момент начала исполнения такой сделки, когда возникает производный от нее тот или иной неправомерный результат, в действующем гражданском законодательстве избран в качестве определяющего для исчисления срока давности»⁴⁷⁵. Таким образом, по смыслу закона, в данном случае в отношении сделки, не предполагающей исполнения, срок исковой давности должен исчисляться с момента, когда наступают последствия ее совершения. Иной подход приводил бы к тому, что срок исковой давности не начинал течь вообще, что не соответствует смыслу п. 1 ст. 181 ГК РФ и назначению института срока исковой давности, поскольку, как указано в п. 101 Постановления № 25, «по смыслу пункта 1 статьи 181 ГК РФ если ничтожная сделка не исполнялась, срок исковой давности по требованию о признании ее недействительной не течет». Таким образом, ключевым является момент наступления последствий ничтожной сделки, который, по общему правилу,

⁴⁷⁵ Вопрос № 2, Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 10. Октябрь, 2015. Аналогичная позиция содержится в определении Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества «Викон» и гражданки Лоховой Алевтины Павловны на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2010, а также в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ № 9. Сентябрь, 2013.

наступает в момент начала ее исполнения, а при неисполнимости сделки – когда она непосредственно совершена⁴⁷⁶.

Изложенный подход находит отражение в судебной практике. В одном из дел суд указал, что акты разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности определяют условие обязательства по технологическому присоединению потребителя к энергетическим сетям и не предполагают исполнения, «поэтому для целей применения пункта 1 статьи 181 ГК РФ суды верно исходили из того, что срок исковой давности по рассматриваемому требованию для истца как правопреемника стороны сделок начал течь непосредственно со дня подписания оспариваемых актов»⁴⁷⁷. В другом деле суд указал, что «поскольку отмена дарения как односторонняя сделка исполнения не предполагает, срок исковой давности по иску, связанному с ее недействительностью, начал течение... с момента ее совершения»⁴⁷⁸.

3) Общие основания недействительности распорядительных сделок.

Рассмотрим вопрос применимости отдельных оснований недействительности, присущих сделкам по ГК РФ, по различным классификациям недействительности⁴⁷⁹.

Основания недействительности сделок с пороками воли, закрепленные в ст. 177, 178, 179 ГК РФ, довольно явно применимы к распорядительным сделкам. К примеру, лицо может заключить обязательственную сделку купли-продажи в нормальном состоянии, а в момент распоряжения утратить способность понимать значение своих действий. В этом случае, обязательственная сделка сохранит свое

⁴⁷⁶ В данном контексте мы применяем термин «совершение сделки» к ничтожной сделке и возможности ее «совершения» условно, поскольку вопрос о правовой природе ничтожной (недействительной) сделки является дискуссионным.

⁴⁷⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2022 по делу № А75-10564/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный подход применен в постановлении Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2024 по делу № А84-10415/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁸ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2014 по делу № А53-3686/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁹ См. подробнее, например, Гутников О.В. Недействительности сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут. 2007. С. 98-109.

действие, в то время как распорядительная сделка будет поражена пороком воли и может быть признана недействительной.

Также не вызывает сложностей возможность применения к распорядительным сделкам положений о недействительности сделок, совершенных за пределами полномочий или правоспособности, к которым следует отнести основания недействительности, указанные в ст. 173, 174 ГК РФ. Аналогичным образом видится ситуация со сделками, совершенными без согласия третьих лиц (ст. 173.1, 175, 176 ГК РФ). К примеру, представитель юридического лица может заключить обязательственный договор купли-продажи оборудования. Однако к моменту передачи права собственности на оборудование покупатель по договору станет осведомленным о том, что без данного имущества дальнейшая хозяйственная деятельность юридического лица станет невозможной, а представитель или руководитель юридического лица явно действует во вред такому лицу. Или же к моменту совершения распорядительной сделки представитель продавца вошел в сговор с покупателем. В таком случае видится возможной ситуация, при которой обязательственный договор останется действительным, а распорядительная сделка будет оспорена на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Вполне применимы к распорядительным сделкам и основания недействительности сделок, не соответствующих требованиям закона (ст. 168, 169, 170 ГК РФ). В одном судебном акте содержится тезис о том, что «сделка по исполнению обязательства (распорядительная сделка) не может быть мнимой, в качестве таковой может быть признана только обязательственная сделка»⁴⁸⁰. Однако данный подход не мотивирован и не находит распространения в судебной практике. Так, в п. 86 Постановления № 25 разъяснено, что стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение, например, во избежание взыскания на движимое имущество. В этом случае распорядительная сделка по

⁴⁸⁰ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.06.2024 по делу № А56-52594/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

передаче права собственности на вещь вполне может быть самостоятельно квалифицирована в качестве мнимой, например, в случае, если обязательственный договор заключен до притязаний кредитора, а распорядительная сделка совершена уже после этого лишь для вида (при фактическом сохранении контроля отчуждателя).

Что касается сделок с пороками формы, то они также могут быть распорядительными, поскольку, как было показано ранее, некоторые распорядительные сделки (завещание, передача доли в обществе с ограниченной ответственностью) по общему правилу требуют обязательной нотариальной формы.

Таким образом, к распорядительным сделкам вполне применимы общие положения об основаниях недействительности сделок, что также поддерживается А.В. Егоровым⁴⁸¹. В связи с этим нам видится не вполне точным тезис Э.А. Евстигнеева применительно к уступке права требования о том, что «распорядительная сделка имеет более узкий круг оснований недействительности, к которым относятся отсутствие самого права или ограниченность передачи права в силу закона»⁴⁸². Данные основания недействительности распорядительных сделок действительно имеют место, однако, как будет показано далее, представляют собой специальные основания их недействительности. Однако какие-либо препятствия для признания недействительной распорядительной сделки по общим основаниям ГК РФ принципиально не усматриваются. Этого не следует ни из доктринальных положений, ни из норм действующего законодательства. Другое дело, что, как нам видится, на практике во многих случаях один и тот же порок зачастую будет охватывать как обязательственную, так и распорядительную сделку, заключенную во исполнение обязательственной.

4) Специальные основания недействительности распорядительных сделок.

⁴⁸¹ Егоров А.В. Указ. соч. С. 87.

⁴⁸² Евстигнеев Э.А. Проблемы исполнения обязательства при оспаривании уступки права требования // Закон. 2023. № 9. С. 189.

Рассмотрев применимость общих оснований недействительности сделок и, исходя из правовой природы распорядительных сделок, мы можем обратиться к основаниям недействительности, присущим только распорядительным сделкам, то есть специальным составам недействительности распорядительных сделок. Эти основания носят теоретический характер, ввиду того, что основанием недействительности сделки будет являться соответствующая норма закона.

1. Отсутствие распорядительной власти (п. 1 ст. 168 ГК РФ).

Как было показано ранее, отсутствие распорядительной власти влечет за собой и отсутствие правового эффекта распорядительной сделки, что отмечается в литературе⁴⁸³. С доктринальной точки зрения при совершении распорядительной сделки в отсутствие распорядительной власти, на наш взгляд, было бы более правильно говорить о том, что такая сделка является несуществующей, однако данная концепция в целом не поддерживается российским правом, в том числе по прагматическим мотивам в части возможности применения последствий недействительности сделок⁴⁸⁴. В немецком праве распоряжение лица, не имеющего права на отчуждение недействительно, хотя и с некоторыми особенностями⁴⁸⁵.

Для совершения обязательственной сделки распорядительная власть не требуется, а потому такая сделка принципиально не может быть недействительной по рассматриваемому основанию.

Легальным основанием для признания такой сделки недействительной может являться ст. 168 ГК РФ, поскольку, с одной стороны, такая сделка нарушает закон (норму закона, касающуюся распоряжением конкретным правом), а с другой, всегда будет посягать на права третьего лица, являющегося обладателем соответствующего субъективного права и распорядительной власти. Ничтожной будет являться и вторая распорядительная сделка, совершенная в отношении того

⁴⁸³ *Егоров А.В.* Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 94; *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 389, 392, 516.

⁴⁸⁴ *Тузов Д.О.* О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 10. С. 14.

⁴⁸⁵ *Larenz K., Wolf M.* Ibid. S. 412.

же объекта распоряжения, если состоялась первая распорядительная сделка (принцип приоритета), поскольку в этом случае при совершении первой сделки распорядительная власть утрачивается.

Ничтожность обсуждаемой сделки по российскому праву имеет абсолютный характер, на ее ничтожность может ссылаться каждый и против каждого, каждый вправе относиться к ней как к несуществующей⁴⁸⁶.

Практика признания недействительными сделок по данному основанию начала формироваться относительно давно. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при рассмотрении ряда дел указывал, что отсутствие распорядительных полномочий у распоряжающегося лица влечет за собой ничтожность распоряжения⁴⁸⁷. Как отмечалось ранее, впоследствии категория распорядительной власти стала признаваться, в том числе, Верховным Судом Российской Федерации. Применении данной концепции на практике влечет за собой признание ничтожными сделок, совершенных в отсутствие распорядительной власти, что также воспринимается на практике. Например, в одном судебном акте суд указал, что «признание сделки недействительной означает, что контрагент должника по такой сделке не обладал распорядительной властью над предметом сделки, то есть последнее не приобрело право собственности по такой сделке по смыслу статьи 131 Закона о банкротстве»⁴⁸⁸.

Частным случаем отсутствия распорядительной власти может являться и отсутствие объекта распоряжения как такого. Если нет объекта распоряжения, то им и нельзя распорядиться, в отношении него в принципе не может быть установлена распорядительная власть. К примеру, в одном из судебных актов суд

⁴⁸⁶ Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. М.: Статут. 2006. С. 70.

⁴⁸⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.04.2008 г. № 16974/07. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁸ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2024 по делу № А43-19021/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичные выводы содержатся в постановлениях Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.03.2024 по делу № А17-7808/2015, Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2025 по делу № А08-1502/2023, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2024 по делу № А50-23028/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

указал, что «...автостоянка не является как недвижимой вещью в частности, так и вещью вообще, что исключает ее самостоятельный оборот как объекта гражданских прав и влечет ничтожность совершенных в отношении нее распорядительных сделок (статья 168 ГК РФ)»⁴⁸⁹. В другом деле суд указал, что сделка по распоряжению несуществующим правом (требованием) ничтожна⁴⁹⁰, что связано с отсутствием объекта распоряжения.

2. Нарушение запрета или ограничения на распоряжение имуществом в силу закона (п. 1 ст. 174.1 ГК РФ).

Пункт 1 ст. 174.1 ГК РФ устанавливает, что сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (статья 180). Важно отметить, что данный состав недействительности прямо установлен в законе и, по сути, прямо предусмотрен в качестве основания недействительности распорядительной сделки. Можно сказать, что данный состав недействительности является уникальным для российского гражданского права, поскольку это единственный состав недействительности, предусмотренный ГК РФ, который работает только в отношении распорядительных сделок.

Данный состав недействительности предполагает наличие двух условий:

- 1) запрет или ограничения распоряжения имуществом, вытекающие из закона;
- 2) наличие распоряжения имуществом, в отношении которого действует такой запрет или ограничения.

Как было показано в настоящем исследовании, распоряжение как реализация субъективного права осуществляется посредством распорядительной сделки. Несмотря на некоторые особенности юридической техники, используемой в

⁴⁸⁹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 по делу № А81-7027/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁰ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.10.2022 по делу № А56-71116/2017 от 21.10.2022 по делу № А56-71116/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

данной статье (закон называет распоряжение частью сделки), данное основание недействительности с доктринальной позиции объясняется восприятием категории распорядительной сделки.

В данном основании недействительности запрет или ограничения должны действовать только в силу закона, а в рассмотренном ранее основании недействительности распорядительная власть может отсутствовать не только в силу законодательного запрета или ограничения, но также и в силу отсутствия распорядительной власти в принципе (например, в отношении имущества, не являющегося объектом распоряжения).

Вопреки мнению К.И. Скловского именно в качестве распорядительных сделок толкуется распоряжение в ст. 174.1 ГК РФ, но никак не в качестве некоего исполнения сделки, не имеющего сделочной природы⁴⁹¹. В ином случае мы были бы вынуждены признать, что положения п. 1 ст. 174.1 вообще неприменимы, что отмечается и самим К.И. Скловским: «по всей вероятности, законодатель хотел сказать, что хотя сделка и была действительной, но ее исполнение может быть недействительным, если на то установлен законодательный запрет. Но в такой интерпретации названная норма тоже действовать не способна»⁴⁹². Однако рассматриваемая норма буквально указывает на сделочную природу распоряжения («часть сделки»). Более того, если распоряжение признается в данном случае ничтожным, то к нему принципиально применимы положения о недействительности сделок, поскольку в данном контексте нельзя говорить о ничтожности исполнения сделки, не имеющего сделочной природы.

Данное основание недействительности применимо только в отношении распорядительных сделок, обязательственная сделка не может быть признана недействительной на основании п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, поскольку не влечет за собой распоряжения имуществом. На это разделение косвенно указано в определении

⁴⁹¹ Скловский К.И. Некоторые замечания о действии новых норм о сделках // Хозяйство и право. 2016. № 10 (477). С. 40-42.

⁴⁹² Указ. соч. С. 40.

Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2024 № 310-ЭС15-7336(40)⁴⁹³: «...для целей применения положений пункта 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а дату перехода права собственности». В случае же ничтожности распорядительной сделки по данному основанию лицо останется обязанным по соответствующей обязательственной сделке, во исполнение которой совершалось ничтожное распоряжение.

Изложенная нами позиция поддерживается судебной практикой: «указанная норма [п. 1 ст. 174.1 ГК РФ – прим. Е.К.] наделяет суд возможностью объявить ничтожным только основанное на сделке волеизъявление, направленное на распоряжение имуществом, в случае, если последнее запрещено законом, *при этом обязательства, порожденные сделкой, должны сохранять свою силу*»⁴⁹⁴ (курсив – Е.К.). Придерживаясь этой же позиции Арбитражный суд Уральского округа в судебном акте отмечает, что «распоряжение состоится тогда, когда будет иметь место тот юридический факт, с которым закон связывает переход права собственности на соответствующий вид имущества»⁴⁹⁵. Обозначенный подход широко представлен в судебной практике и позволяет сделать вывод, что по данному основанию могут быть признаны недействительными только распорядительные сделки⁴⁹⁶. В некоторых судебных актах указанное распоряжение

⁴⁹³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.04.2024 № 310-ЭС15-7336(40) по делу № А62-7344/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2021 по делу № А41-29935/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁵ Такой же вывод в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2019 по делу № А60-41176/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁶ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.10.2022 по делу № А64-2749/2018; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.12.2023 по делу № А27-17245/2018; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2020 по делу № А45-2793/2017; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2024 по делу № А53-12897/2018; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2021 по делу № А45-1607/2020; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2024 по делу № А03-5134/2019; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.09.2023 по делу № А33-19909/2019; постановление

также именуется распорядительной сделкой: «...односторонние действия ответчика по подаче в регистрирующий орган заявления о регистрации вещных прав на имущество осуществлено в нарушение *действующего запрета на совершение распорядительной сделки* в отношении конкурсной массы (без участия финансового управляющего), что влечёт её ничтожность в силу положений статьи 213.25 Закона о банкротстве *и статьи 174.1 ГК РФ*»⁴⁹⁷ (курсив – Е.К.).

В этой связи не может быть принят во внимание аргумент К.И. Скловского о том, что п. 1 ст. 174.1 не способен действовать в изложенных условиях⁴⁹⁸.

3. Отсутствие каузы или недействительность сделки, содержащей каузу, для каузальных распорядительных сделок.

Данный состав недействительности распорядительной сделки применим только в отношении каузальных распорядительных сделок. Как отмечалось ранее, большинство распорядительных сделок, связанных с предоставлением, в частности передача права собственности на движимую вещь и передача права требования, являются каузальными по российскому праву. Это, в свою очередь, означает, что отсутствие каузы такой сделки влечет и отсутствие правового эффекта соответствующей распорядительной сделки.

Указанное основание недействительности *traditio* как каузальной сделки рассматривалось Д.О. Тузовым⁴⁹⁹. Как верно отмечает А.Ю. Зезекало, рассматривая передачу права собственности на вещь в контексте ст. 223 ГК РФ: «В случае уплаты несуществующего долга основной целью, преследуемой *solvens*, является освобождение себя от долгового бремени, прекращение обязательства надлежащим исполнением, следовательно, такая сделка совершается *causa*

Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 по делу № А09-1235/2021; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2024 по делу № А50-23028/2021; определение Арбитражного суда Алтайского края от 19.04.2021 по делу № А03-17198/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁷ См., напр.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.08.2023 по делу № А81-4170/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁸ Скловский К.И. Указ. соч. С. 40.

⁴⁹⁹ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 392-395.

solvendi. В силу того, что обязательство отсутствует, данная цель не может быть достигнута, и поэтому такая сделка лишена основания и является ничтожной ввиду отсутствия *causa*»⁵⁰⁰.

С указанным мнение ученых следует согласиться, поскольку в силу принципа каузальности представляется довольно очевидным недействительность распорядительной сделки при недействительности сделки-основания, содержащей каузу. Вместе с тем, следует отметить, что указанное основание недействительности применимо не только в отношении *traditio*, совершенной во исполнение обязательственного договора, но и в отношении любых каузальных сделок.

Распоряжение, совершенное в отсутствие каузы, не влечет срабатывание распорядительного эффекта сделки. При этом такое распоряжение также будет недействительным вследствие последующего признания недействительной сделки-основания (обязательственной сделки) для каузальной распорядительной сделки.

Сделка-основание может быть оспоримой или ничтожной. В первом случае распорядительная сделка изначально рассматривается как действительная, но признается недействительной в случае признания недействительной сделки-основания, предусматривающей каузу. В случае же ничтожности обязательственной сделки распоряжение также будет ничтожным изначально.

Как отмечает Д.О. Тузов, применительно к традиции рассматриваемая сделка является ничтожной в силу мнимости (ст. 170 ГК РФ), если стороны в момент совершения традиции осознают ничтожности сделки-основания⁵⁰¹. В других случаях, распоряжение может являться ничтожным в соответствии ст. 168 ГК РФ или по иным основаниям.

⁵⁰⁰ Зезекало А.Ю. К вопросу о возможности оспаривания исполнительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 24. Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. Издательство Томского университета. 2005. С. 343.

⁵⁰¹ Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут. 2007. С. 72.

Таким образом, в российском гражданском праве с теоретической точки зрения выделяются специальные составы недействительности распорядительных сделок, которые не могут быть применены в отношении сделок обязательственных.

5) Особенности оспаривания распорядительных сделок в процедурах банкротства.

Оспаривание сделок в процедурах банкротства является важнейшим инструментом защиты прав кредиторов несостоятельного должника. Соккрытие имущества из конкурсной массы, вывод активов, противоправные попытки должника сохранить имущество иными способами часто используются должниками, находящимися в предбанкротном состоянии. В таких условиях с политико-правовой точки зрения важно, с одной стороны, защитить права кредиторов, а с другой, не допустить нарушения прав контрагентов должника по сделкам и чрезмерной дестабилизации оборота, на что указывал Г.Ф. Шершеневич⁵⁰². В связи с этим в российском законодательстве о банкротстве предусмотрены специальные банкротные основания недействительности сделок (ст. 61.1 и 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), которые должны применяться и к распорядительным сделкам, хотя и с определенной спецификой. Стоит отметить, что такие особенности являются скорее общей тенденцией в банкротном праве. К примеру, Федеральный закон Германии о несостоятельности (InsO⁵⁰³) предусматривает некоторые особенности оспаривания распорядительных сделок в процедурах несостоятельности⁵⁰⁴.

Именно с помощью распоряжений обращаются блага и посредством распоряжений зачастую осуществляется вывод имущества должника, поскольку посредством распорядительной сделки должник перестает быть собственником

⁵⁰² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 265-266.

⁵⁰³ Insolvenzordnung = Федеральный закон Германии о несостоятельности. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения 05.05.2025); InsO. Kommentar zur Insolvenzordnung. Herausgegeben von Ministerialdirektorin a. D. Marie Luise Graf-Schlicker. 6 Auflage. Köln: RWS Verlag Kommunikationsforum GmbH & Co. KG. 2022. S. 731.

⁵⁰⁴ Sailer H. Keine gesonderte Anfechtung bei einheitlichem Verfügungsgeschäft // Juristische Blätter. Vol. 134 iss. 3. 2012. S. 191-194.

или правообладателем, что делает юридически недостижимым его активы для кредиторов. В этой связи особенно важной с точки зрения политико-правовых и экономических мотивов является возможность оспаривания распорядительных сделок в банкротстве. Однако практика применения законодательства о банкротстве пошла еще дальше и привела к возможности оспаривания не только распорядительных сделок, но и многих действий должника, не имеющих сделочной природы.

Так, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (далее – Постановление № 63) разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти⁵⁰⁵. Не все указанные действия являются сделками по гражданскому праву и распорядительными сделками, в частности. К примеру, в этом смысле не являются сделками выплата заработной платы или уплата налогов, сборов и таможенных платежей, которые указаны в качестве примеров действий, подлежащих оспариванию в соответствии с п. 3 статьи 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Однако указанное разъяснение, данное еще в 2010 году, позволяет более эффективно оспаривать и распорядительные сделки в процедурах банкротства.

⁵⁰⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 3. Март, 2011.

Помимо возможности оспаривания распорядительной сделки при истечении срока исковой давности по обязательственной сделке, распорядительная сделка может подпадать под период подозрительности, а обязательственная нет, что формально позволяет признать распорядительную сделку недействительной по банкротным основаниям. Однако в данном случае необходимо исходить из экономического смысла совершения сделки, оценивать обстоятельства ее совершения в совокупности с иными обстоятельствами.

Вместе с тем, в силу характера распорядительных сделок не все элементы состава недействительности сделок по банкротным основаниям в полной мере применимы к распорядительным сделкам. Так, довольно затруднительно говорить о неравноценности (предусмотренной составом недействительности п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») распорядительной сделки, т.к. она не может быть возмездной в принципе. Категория неравноценности может быть применима в отношении обязательственной сделки, лежащей в основании распорядительной сделки, что повлечет недействительность соответствующей распорядительной сделки, в случае ее каузальности. В любом случае такая сделка должна рассматриваться в совокупности с другими обстоятельствами совершения оспариваемой сделки. К примеру, в одном из дел суд указал, что договор купли-продажи будущей вещи не мог быть оспорен по банкротным основаниям, поскольку совершен за пределами периода подозрительности, однако «совершение распорядительной сделки по переходу права собственности осуществлено в рамках периода, установленного пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве», что свидетельствует о потенциальной возможности оспаривания такой сделки⁵⁰⁶.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов, предусмотренную составом п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», также в большинстве случаев необходимо рассматривать в совокупности с иными обстоятельствами дела. Однако в принципе признание распорядительной сделки

⁵⁰⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2023 по делу № А56-62401/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

недействительной по данному основанию возможно. Так в пп. 4 п. 2 Постановления № 63 указано, что «...суды пришли к выводу, что совершение распорядительной сделки по оставлению предмета залога за собой в период подозрительности (три года до принятия заявления о банкротстве) во исполнение ничтожного условия договора, то есть в отсутствие на то права, является недействительной сделкой согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве».

Однако возможность оценки оказания предпочтения одному из кредиторов в полной мере применима к распорядительным сделкам и не вызывает сомнений, что также подтверждается на практике: «распорядительная сделка по отчуждению Объекта укладывается в диспозицию статьи 61.3 Закона о банкротстве, то есть могла бы быть признана сделкой, влекущей за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами»⁵⁰⁷.

Стоит также сказать о недействительности сделок, совершенных без согласия временного управляющего в процедуре наблюдения предусмотренном п. 2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ранее, до введения ст. 174.1 ГК РФ такие сделки являлись оспоримыми, что отражено в пункте «д» Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Однако после введения в кодекс ст. 174.1 сделки, указанные в п. 2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», необходимо рассматривать во взаимосвязи со статьей 174.1 ГК РФ, что прямо указано в названной статье. Соответственно, такие сделки следует квалифицировать в качестве ничтожных, что также подтверждается на практике: «в случае превышения стоимости отчужденного имущества размера пяти процентов балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения, сделка могла быть признана ничтожной, как совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения

⁵⁰⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.05.2023 по делу № А56-62401/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

имуществом по статье 174.1 ГК РФ»⁵⁰⁸. Указанное различие является весьма важным, поскольку определяет, не только правовые последствия недействительности, но и срок исковой давности по соответствующему требованию, связанному с оспоримостью, либо ничтожностью сделки.

Сделка, недействительная на основании п. 2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по сути является разновидностью недействительной сделки, предусмотренной ст. 174.1 ГК РФ, а потому эта статья так же должна применяться только в отношении распорядительных, но не обязательственных сделок.

При этом положение о согласии временного управляющего, предусмотренное п. 2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по нашему мнению, следует толковать в качестве предварительного, поскольку иной подход приводил бы к возможности конвализации ничтожной сделки, что на наш взгляд, во-первых, является спорным с точки зрения доктрины, а, во-вторых, противоречило бы смыслу ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ее взаимосвязи со ст. 174.1 ГК РФ. Однако встречается судебная практика, ссылающаяся на разъяснения п. «д» Информационного письма от 14.04.2009 № 129, принятого до введения в действие ст. 174.1 ГК РФ⁵⁰⁹, признающая обозначенные сделки оспоримыми, что, по нашему мнению, не соответствует закону, прямо предусматривающему ничтожность таких сделок после включения в ГК РФ ст. 174.1, прямо отсылающей к ограничениям законодательства о банкротстве⁵¹⁰.

⁵⁰⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.06.2024 по делу № А50-23028/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичная позиция выражена в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2021 по делу № А32-24029/2020, постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2022 по делу № А32-2629/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 7. Июль, 2009.

⁵¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по делу № А40-100638/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

3.1. Транслятивные распорядительные сделки

1) Общие положения о транслятивных распорядительных сделках.

Далее мы рассмотрим вопросы правового регулирования и особенностей отдельных видов распорядительных сделок на основании их разделения по признаку правового эффекта, оказываемого на субъективное право. Как указывалось ранее, такое разделение является специфическим для распорядительных сделок и позволяет как выявить их особенности, так и сделать общие выводы.

Распорядительные сделки, направленные на перенос или переход субъективного права, или транслятивные распорядительные сделки являются, пожалуй, самой многочисленной группой распорядительных сделок, что обусловлено как формированием категории распорядительных сделок в целом, так и их ролью в гражданском обороте, обуславливающей непосредственный переход благ. Транслятивный эффект сделки означает перенос уже существующего субъективного права от одного лица к другому⁵¹¹. С помощью таких сделок одно лицо перестает быть собственником или обладателем субъективного права, а другое лицо становится им.

Рассматривая данный вопрос, следует сказать о правовой природе переноса субъективного права. В теории гражданского права сформированы различные подходы к пониманию перехода субъективного права. В.А. Белов указывает, что в гражданском праве сложилось как минимум две теории по данному вопросу. Как пишет ученый, «в соответствии с одной из них при правопреемстве происходит переход права от одного лица к другому на манер передачи вещи. В соответствии с другой теорией при правопреемстве субъективное право одного лица

⁵¹¹ Гражданское право. Общая часть: учебник. Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]. Под. ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М. 2023. С. 212 (автор главы – Д.О. Тузов).

прекращается, а у другого возникает точно такое же субъективное право»⁵¹². Недостатком первой теории В.А. Белов называет идеальный характер субъективного права, неспособного к перемещению.

С.А. Муромцев считал преемство в правах абсурдным явлением, которое используется лишь условно⁵¹³. В.П. Грибанов указывал, что купля-продажа не может привести к «переходу» права собственности. По его мнению, происходит одновременное прекращение права собственности продавца и возникновение права собственности у покупателя⁵¹⁴. Эта позиция поддерживается и некоторыми другими учеными.

Противоположная точка зрения является скорее преобладающей в гражданском праве. Как верно отмечает Г.С. Васильев, «переход права» является специально-юридическим термином, его использование представляется оправданным. Отказ от понятия правопреемства «неминуемо уравнивает различные по своему существу явления — производное приобретение права по договору и первоначальное приобретение брошенного имущества. Правопреемство состоит в том, что на основании одних и тех же фактов, в один и тот же момент времени праводатель теряет те возможности, которые предоставляло ему субъективное право, а преемник приобретает их»⁵¹⁵. А.Н. Латыев справедливо указывает, что «механизм сингулярного правопреемства, сконструированный на материале перехода права собственности, предполагает наличие в нем как минимум двух элементов: основания такого перехода (каузы) и собственно распорядительного

⁵¹² Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Т. 1 / В. А. Белов [и др.]; отв. ред. В. А. Белов. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 358.

⁵¹³ *Муромцев С.А.* Очерки общей теории гражданского права (часть первая) (по тексту 1879 г.) // С.А. Муромцев. Избранное. Вступительное слово П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2015. С. 336.

⁵¹⁴ *Грибанов В.П.* Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве (по тексту 1955 г.) // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М.: Статут. 2020. С. 389.

⁵¹⁵ *Васильев Г.С.* Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6 (269). С. 66.

факта», также отмечая необходимость наличия распорядительной власти для осуществления действительного распоряжения⁵¹⁶.

Понятие транслятивного правопреемства использовалось Б.Б. Черпахиным для описания такого правопреемства, которое переносит права и обязанности⁵¹⁷, отмечая, что понятие перехода субъективного права и правовой обязанности является специальным юридическим понятием⁵¹⁸. В.В. Ровный, квалифицируя передачу вещи в собственность в качестве распорядительного договора, разделяет транслятивную передачу, которая переносит права собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления, и нетранслятивную – переход владения или некоторой совокупности вещных правомочий⁵¹⁹.

Позиции сторонников теории сингулярного правопреемства, при котором производится транслятивный эффект, представляются нам убедительными. Важным аргументом в пользу этой теории является то, что приобретение права по договору является производным способом приобретения права, при котором по общему правилу сохраняются обременения. Субъективное право в данном случае не может возникнуть у его приобретателя из ниоткуда, его источником является лицо, осуществляющее распоряжение, а само право передается в том виде и состоянии, в котором оно существует у отчуждателя.

Как было показано в настоящем исследовании, распоряжение осуществляется не в отношении неких материальных или нематериальных объектов, а в отношении субъективных гражданских прав. Если само по себе рассматриваемое явление носит идеальный характер, то и отсутствуют основания считать, что передача субъективного права осуществляется неким физическим действием, имеющим материальное воплощение. Действительно, существуют случаи, которые предусматривают физическую передачу вещи (владения ею),

⁵¹⁶ Латыев А.Н. Перфекция сингулярного правопреемства в обязательствах: постановка проблемы // Закон. 2021. № 3. С. 61.

⁵¹⁷ Черпахин Б.Б. Указ. соч. С. 311.

⁵¹⁸ Указ. соч. С. 312.

⁵¹⁹ Ровный В.В. Тезисы о передаче вещи // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 58.

наиболее явным примером чего является передача движимой вещи в собственность (*traditio*). Однако и в этом случае перенос права осуществляется посредством совокупности двух компонентов: физического действия (передачей материальной вещи) и идеальной передачей, включающей в себе, в том числе намерение передать вещь в собственность. Верность этой позиции подчеркивается возможностью передачи движимой вещи в собственность посредством суррогатов физической передачи вещи (*constitutum possessorium* и другие). В этих случаях остается только волеизъявление, а физической передачи вещи не происходит. Кроме того, значимым последствием передачи права собственности посредством традиции является передача владения вещью. Однако в настоящее время значительная, а возможно и большая часть объектов, о которых мы говорим, не имеет характера вещи, носит идеальный характер, в связи с чем передача владения ими представляется либо невозможной в принципе, либо условностью. На первое место выходит волеизъявление на передачу некого блага.

Иными словами, материальная передача какого-либо объекта не является обязательным элементом и принципиальным условием передачи субъективного права. Напротив, современные реалии экономики и общества все больше отходят от материальных способов передачи благ, о чем свидетельствует развитие электронных средств взаимодействия, появления цифровых объектов гражданских прав, физическая передача условного владения которыми невозможна в принципе. По этой же причине не является передачей фиксация перехода права в каком-либо документе (акте приема-передачи и тому подобных), поскольку такие документы имеют доказательственное значение. Таким образом, для передачи субъективного права идеальная передача (по сути волеизъявление на передачу) которая может сопровождаться иными действиями, документами, операциями и т.п. имеет первостепенное значение. При таком подходе не имеет значения материальная (вещная) или идеальная природа передаваемого объекта (право требования, исключительное право и т.д.), поскольку речь идет о передаче субъективных прав на них, что, как будет показано далее, соответствует не только

действующему праву, но и положениям закона. Первостепенное же значение имеет выраженное волеизъявление на передачу субъективного права.

Следует отметить, что в результате совершения транслятивной сделки субъективное право полностью переносится на другое лицо (приобретателя субъективного права). Частичный или неполный перенос права, равно как и иные возможные промежуточные состояния принадлежности субъективного права, по нашему мнению, приводили бы к излишней неопределенности в правоотношениях сторон, что особенно значимо при переходе абсолютных прав.

Разумеется, транслятивные распорядительные сделки не ограничиваются сделками по переносу права собственности на движимое имущество на основании договора от одного лица к другому, которые исторически первыми выделены в качестве особых вещных, а в последующем и распорядительных, сделок, что было изложено в первой главе настоящего исследования. Аналогичный эффект достигается совершением и иных сделок, в том числе в сфере обязательственного, интеллектуального, корпоративного права.

Действующее законодательство не содержит понятия транслятивной сделки или сделка по переносу права, а также прямого регулирования правового эффекта таких сделок в целом. Вместе с тем, анализируя ряд конкретных распорядительных сделок, мы приходим к выводу о том, что оказываемый ими правовой эффект, именуемый нами транслятивным, следует из действующих норм права.

Далее мы рассмотрим конкретные виды транслятивных распорядительных сделок на основе их условного деления на группы, используемого в целях удобства изложения. При этом мы не ставим цель исчерпывающим образом рассмотреть все транслятивные распорядительные сделки – рассмотрим наиболее распространенные в обороте и имеющие специфику сделки с целью выявления общих закономерностей.

2) Сделка по передаче права собственности на движимую вещь на основании договора.

Как было показано ранее, данный вопрос уходит корнями в римское право и вызывает дискуссии на протяжении столетий. Юридическая квалификация указанного перехода имеет несколько основных позиций применительно к современному российскому праву, среди которых можно выделить следующие: 1) передача вещи осуществляется посредством фактического действия на основании обязательственного договора (распорядительная сделка отсутствует или ее наличие отрицается в принципе)⁵²⁰; 2) передача осуществляется посредством вещного договора (распорядительной сделки) и фактического действия (реального действия)⁵²¹, что приводит к восприятию абстрактности распорядительной сделки⁵²²; 3) традиция является односторонней сделкой и осуществляется на основании обязательственного договора⁵²³; 4) обязательственная и распорядительная (вещная) сделка являются двумя разными договорами, в совокупности представляющих собой сложный юридический состав, необходимый для переноса права собственности⁵²⁴. В такой состав может включаться фактическая передача вещи, что обусловлено необходимостью передачи владения.

Мы считаем, что действующее российское гражданское право и законодательство с учетом практики его применения позволяет прийти к выводу о том, что верным является последний подход. Сначала рассмотрим вопрос сделочной природы передачи, а затем его договорной природы.

⁵²⁰ *Останина Е.А.* Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий. Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ. 2010. С. 105.

⁵²¹ Об этой и некоторых других позициях подробнее см.: Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 61-62.

⁵²² *Крашенинников Е.А.* Фактический состав сделки // Очерки по торговому праву: Сборник науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. Ярославль. 2004. Вып. 11. С. 8. Грачёв В.В. Правовая природа традиции // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 17-18, 24, 35.

⁵²³ *Толстой В.С.* Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература. 1973. С. 24; См., например, Гражданское право: учебник: в 4. т. Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2023. Т. 2. Вещное право, Наследственное право, Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 67 (автор главы – Е.А. Суханов).

⁵²⁴ См., напр.: *Тузов Д.О.* О традиции как вещном договоре в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 55-60.

В силу п. 1 ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. По нашему мнению, сама по себе фактическая передача вещи без волеизъявления не может повлечь за собой перехода права собственности, поскольку в этом случае невозможно определить волю лица: вещь действительно передана в собственность или, к примеру, в наем, или может быть одно лицо предоставило другому вещь для осмотра? Однако если такое фактическое действие сопровождается волеизъявлением на перенос права собственности, то оно уже по своим свойствам и действующему определению сделки (ст. 153 ГК РФ) является таковой. В этой связи представляется обоснованной позиция А.Н. Латыева о том, что в акте передачи вещи содержится волеизъявление отчуждателя на передачу вещи: «если мы не придаем значения воле сторон, то никогда не сможем понять, передана ли вещь в собственность или просто во владение получателя. Именно это обстоятельство заставляет исследователей подчеркивать значение соглашения сторон о переходе права собственности, что с неизбежностью влечет признание традиции сделкой. Сделочная природа передачи выступает еще отчетливее в тех случаях, когда она оформляется разного рода передаточными актами...»⁵²⁵.

Обосновывая сделочную природу традиции, Д.О. Тузов отмечает такие свойства передачи вещи как а) относительную автономность, то есть обособленность передачи от обязательственной сделки; б) обусловленность перехода права собственности традицией; в) добровольность традиции, то есть ее восприятия в качестве потестативного условия перехода права собственности⁵²⁶. Изложенная ученом характеристика традиции представляется нам верной и не находит опровержений в литературе.

Еще одним аргументом в пользу сделочной природы традиции, является явное разделение обязательственного договора купли-продажи, с помощью

⁵²⁵ Латыев А.Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург. 2004. С. 161-162.

⁵²⁶ Тузов Д.О. О правовой природе традиции // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 64-67.

которого возможна продажа будущей или чужой вещи⁵²⁷ и последующей распорядительной сделки, которая может состояться или не состояться по совершенно разным причинам (утрата продавцом дееспособности после заключения обязательственного договора, уничтожение вещи, изъятие этой вещи из оборота, будущая вещь так и не была создана). Также совершение распорядительной сделки в данном случае, как нам представляется, может быть поставлено под условие. Более того, не всякая передача права собственности на движимую вещь должна сопровождаться физической передачей. Этот момент может быть определен договором (например, содержать условие о переходе права собственности в момент уплаты покупной цены) или заменен суррогатом передачи. Таким образом, акт физической передачи вещи имеет второстепенное значение, в то время как основополагающим является волеизъявление на передачу вещи в собственность, выражаемое распорядительной сделкой.

По российскому праву распорядительная сделка передачи вещи может быть признана недействительной отдельно от обязательственной, что также подтверждает сделочную природу традиции. Кроме того, как было показано ранее большинством ученых поддерживается позиция о каузальном характере традиции. Однако фактическое действие не может само по себе иметь каузу, свойственную сделкам. Следовательно, акт физической передачи вещи либо необязателен для перехода собственности, либо обуславливает момент перехода права собственности, как бы сливаясь с распорядительной сделкой, сопровождаемой распорядительное волеизъявление.

Таким образом, мы можем заключить, что сделка по передачи вещи в собственность на основании договора соответствует всем установленным нами признакам распорядительных сделок, а потому не может квалифицироваться как-либо иначе.

Следовательно, первая из указанных нами позиций, отрицающих сделочную природу традиции, не соответствует как доктринальным положениям о сделках, так

⁵²⁷ Подробнее см.: параграф 2.1 настоящей работы.

и действующему правовому регулированию. Вторая позиция также не может быть принята в качестве верной, поскольку, как было показано ранее, традиция по российскому праву носит каузальный характер, а потому для юридически действительного перехода права собственности на движимую вещь должен сначала состояться обязательственный договор, который исполняется распорядительной сделкой.

Далее перейдем к рассмотрению договорной природы традиции и, соответственно, третьей из указанных нами позиций.

Позиция о договорном характере традиции поддерживалась большинством отечественных ученых на протяжении различных периодов истории развития гражданского права⁵²⁸. В советское время на двустороннюю природу передачи указывал, в частности, Д.М. Генкин: «передача является двусторонним актом – сдачей-приемкой вещей. Отчуждатель выражает волю передать вещи, а приобретатель принять их»⁵²⁹, а также другие ученые. Одним из основных аргументов в пользу договорной природы традиции является невозможность вручения вещи в собственность в отсутствие волеизъявления приобретателя – он может не принять вещь по любым мотивам, что приведет к отсутствию юридического эффекта традиции. Особенно наглядно это проявляется, когда заключен обязательственный договор в отношении родовых вещей, а с помощью распорядительной сделки из этой массы вещей выделяется индивидуально-определенная вещь, подлежащая передаче (принцип специальности). Иными словами, для того, чтобы переход права собственности состоялся, необходимо согласование двух воль – отчуждателя и приобретателя. Как верно отмечено К.В. Гнищевичем, идея о передаче вещи как о распорядительной двусторонней распорядительной сделке носит характер универсальной идеи в гражданском

⁵²⁸ Подробнее см.: *Грачёв В.В.* Правовая природа традиции // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 17-18.

⁵²⁹ *Генкин Д.М.* Право собственности в СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1961. С. 139.

праве, в том числе и в российском праве⁵³⁰, а значимых аргументов в пользу понимания традиции как односторонней сделки не усматривается.

Как было показано ранее, сделка передачи вещи в собственность по российскому праву является каузальной, ее действительность зависит от лежащей в ее основе обязательственной (основной) сделки.

Таким образом, представляется обоснованной и верной позиция Д.О. Тузова: «физическая сторона передачи и ее идеальная сторона не являются отдельными элементами фактического состава, но составляют неразрывное единство, характеризуя традицию как *предоставительную двустороннюю сделку (договор)*, причем сделку *распорядительную, вещную и каузальную*»⁵³¹.

Именно посредством традиции осуществляется транслятивное правопреемство и производится юридический эффект сделки передачи, для перфекции которой необходим сложный юридический состав в виде обязательственной сделки и распорядительной сделки, сопровождаемой, по общему правилу, физической передачей вещи, то есть реальным актом, который сливается с распорядительной сделкой, но может и не включаться в обязательный юридический состав. При этом распорядительная сделка является исполнительской сделкой по исполнению соответствующего обязательственного договора⁵³². Модель передачи права собственности на вещь посредством традиции, на наш взгляд, исторически является неким образцом для переноса прав и на другие субъективные права.

3) *Сделки по передаче права собственности на недвижимую вещь на основании договора.*

Другой сделкой, обуславливающей переход права собственности на вещь, является сделка по передаче права собственности на недвижимое имущество. Данный тезис на первый взгляд может показаться спорным, поскольку, как

⁵³⁰ Гнищевич К.В. О юридической природе традиции // Закон. 2008. № 10. С. 195, 197-198.

⁵³¹ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут. 2007. С. 385.

⁵³² Данный вопрос будет рассмотрен нами в третьем параграфе данной главы.

известно, право собственности на недвижимое имущество, приобретаемое по договору, возникает с момента государственной регистрации, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 223 ГК РФ). Однако указанное положение закона не определяет необходимый юридический состав для возникновения права собственности на недвижимость по договору. Такой юридический состав включает в себя обязательственный договор (в силу действия принципа каузальности), распорядительную сделку (вещный договор) и акт государственной регистрации. В литературе высказывалось мнение, что «обязательственный и вещно-правовой эффекты договора купли-продажи недвижимости не могут быть разъединены»⁵³³. Указанное мнение представляется нам неверным, поскольку обязательственный договор купли-продажи не может производить распорядительного эффекта сам по себе. Соответствующий юридический состав как минимум требует государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, в связи с чем упомянутый договор купли-продажи недвижимости в любом случае не может иметь распорядительного эффекта.

Таким образом, распорядительное волеизъявление должно содержаться в одном из элементов этого сложного юридического состава: в договоре купли-продажи, в акте государственной регистрации или в обособленной распорядительной сделке. Обязательственный договор купли-продажи недвижимости принципиально не может содержать в себе распорядительного волеизъявления, т.к. устанавливает обязанности, но не переносит право в соответствии с моделью переноса права собственности, принятой в российском праве. Можем ли мы считать, что распорядительное волеизъявление содержится в акте регистрации недвижимости? На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, поскольку непосредственно акт регистрации осуществляется государственным регистратором и имеет характер административного акта, находящегося вне сферы частноправовых отношений, а назначением такого акта, в

⁵³³ *Самойлов Е.Ю.* Публичная достоверность при приобретении недвижимого имущества. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. С. 70.

первую очередь, является обеспечение принципа публичности. Как указывает Р.С. Бевзенко: «...основные цели частноправовой регистрации: создать у публики высокую уверенность в том, что что-то (значимое с точки зрения права) существует либо отсутствует»⁵³⁴. Таким образом, следует заключить, что волеизъявление, направленное на перенос права собственности на недвижимую вещь, является обособленным актом, и по действующему праву оно заключено в обращении к регистратору с заявлением о переходе права собственности на недвижимую вещь. Следует также принимать во внимание, что административному акту государственной регистрации в данном случае подлежит не обязательственный договор, а последствия распоряжения⁵³⁵. Также отметим, что право собственности на недвижимость может быть приобретено и без государственной регистрации в случае принятия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ), что свидетельствует о второстепенном значении акта регистрации по сравнению с частным волеизъявлением.

Идея о необходимости самостоятельного волеизъявления, необходимого для передачи недвижимости не является новой. Г.Ф. Шершеневич указывал, что по российскому дореволюционному праву была необходима передача вещи для перехода права собственности на недвижимость: «обращаясь к русскому законодательству, мы находим, что оно придерживается требования передачи, — право собственности приобретается передачею самого имущества или вводом во владение им... Отсюда мы видим, что наше законодательство не только соответствует германскому праву, но идет еще дальше, требуя передачи даже для недвижимостей»⁵³⁶. Как нам представляется, в приведенной цитате речь идет о передаче владения вещью. Также обозначения необходимость «ввода во владение» для приобретения права собственности на недвижимость П.П. Цитович указывал, что «наш ввод во владение играл такую же роль как в старом немецком праве играл

⁵³⁴ Бевзенко Р.С. Торговая регистрация и торговые реестры: история и теория // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 70.

⁵³⁵ Ровный В.В. О государственной регистрации договора и последствия договора // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 81.

⁵³⁶ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 291.

так называемый *Auflassung*»⁵³⁷. Таким образом, параллели с немецким правом, требующим самостоятельного волеизъявления на передачи права собственности на недвижимость, усматриваются и в российской доктрине. Позднее в советское время данный вопрос утратил свою актуальность ввиду отсутствия в советском гражданском праве категории недвижимой вещи.

В настоящее время вопрос правовой природы волеизъявления на передачу права собственности на недвижимость вновь приобрел актуальность и обсуждается в литературе. Как отмечает Ю.В. Байгушева, «договор купли-продажи недвижимости в силу своей природы не способен перенести право собственности с отчуждателя на приобретателя, для этого требуется распорядительный (отчуждательный) договор — передача недвижимой вещи в собственность»⁵³⁸. Автор приводит наглядный пример с заключением или расторжением брака, при которых воля частных лиц выражена в заявлении, адресованному органу записи актов гражданского состояния⁵³⁹. Однако вряд ли можно опровергать частноправовую природу волеизъявления лица на заключение или расторжение брака, которое оформляется административным актом. Вместе с тем, мы не можем согласиться с мнением Ю.В. Байгушевой об абстрактном характере данной сделки по изложенным ранее мотивам в отношении каузальности распорядительной сделки по передаче движимых вещей и каузальной модели традиции по российскому праву. Абстрактность рассматриваемой сделки не следует и из российского законодательства с учетом практики его применения.

Действующее российское гражданское право не содержит в себе положений об аналоге немецкого *Auflassung* — специальной абстрактной вещной распорядительной сделки, направленной на передачу права собственности на недвижимость и подлежащей нотариальному удостоверению, позволяющей четко выделить распорядительное волеизъявление и представляющей собой чистый

⁵³⁷ Цитович П.П. Русское гражданское право. Общая часть. Конспект лекций. Киев. 1894. С. 66.

⁵³⁸ Байгушева Ю.В. К теории отчуждения недвижимой вещи // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С. 35.

⁵³⁹ Там же.

вещный договор⁵⁴⁰. Вместе с тем, отсутствие аналога *Auflassung* в российском праве не исключает частноправового характера волеизъявления отчуждателя. В нашем случае распорядительное волеизъявление не пропадает, оно лишь воплощается в другой форме.

Акт внесения регистратором записи в реестр является сферой действия административного права и не может подменять собой частноправовое волеизъявление отчуждателя. Как верно отмечено Е.Ю. Петровым, «административный акт, которым в соответствии с теорией юридического факта является государственная регистрация, как бы имплантирован в гражданско-правовую материю», а соответствующие административно-правовые отношения, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимость, имеют вспомогательное значение»⁵⁴¹. Ученый также указывает, что «...наличие воли, как представляется, необходимо не только для возникновения обязательства, но и для его исполнения (например, для передачи права на недвижимость)»⁵⁴².

Ю.А. Волочай, проведя исследование модели конструкции приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору, приходит к выводу, что российская модель аналогична германской (хотя и с некоторыми особенностями) и состоит из трех элементов: обязательственного договора, вещного договора и государственной регистрации права собственности⁵⁴³. Автор хотя и прямо не указывает на то, что заявление регистрирующий орган является вещным договором (то есть распорядительной сделкой), но приводит аргументы в пользу указанной позиции⁵⁴⁴.

⁵⁴⁰ Подробнее см.: Buchholz S. Abstraktionsprinzip und Immobilienrecht. Zur Geschichte der Auflassung und der Grundschuld. Frankfurt am Main: Klostermann. 1978. S. 389-395; Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Herausgegeben von H. P. Westermann, B. Grunewald, Rechtsanwalt G. Maier-Reimer. I. 15, Auflage. Köln: Dr. Otto Schmidt KG. 2017. S. 3938-3949.

⁵⁴¹ Петров Е.Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним в гражданском обороте недвижимости. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2001. С. 66.

⁵⁴² Указ. соч. С. 165.

⁵⁴³ Волочай Ю.А. Указ. соч. С. 82.

⁵⁴⁴ Указ. соч. С. 135-141

Убедительные аргументы в пользу понимая волеизъявления, направленного на переход прав на недвижимое имущество в качестве распорядительной сделки и заключающегося в подаче заявления в регистрирующий орган, приводит Р.С. Бевзенко, отмечая, что основным назначением такого частного волеизъявления является объявление государственному органу о переходе прав на недвижимость⁵⁴⁵. Эти аргументы представляются нам убедительными, а вывод о частноправовой природе волеизъявления, направленного на переход прав на недвижимость, полностью соответствует общей модели переноса прав на субъективные гражданские права.

Вне зависимости от того, признаем мы рассматриваемое заявление, адресованное регистратору, сделкой или нет, оно все равно входит в необходимый состав для перехода права собственности, а если такой акт в любом случае необходим и осуществляется, то нужно квалифицировать его в соответствии с его правовой природой – как распорядительную сделку.

На наш взгляд, введение в российское право аналога *Auflassung de lege ferenda* позволило бы устранить некоторый пробел, связанный с отсутствием четко артикулированной распорядительной сделки, направленной на перенос права собственности на недвижимость. Введение в законодательство соответствующих норм о такой сделке, подлежащей нотариальному удостоверению, позволило бы упорядочить оборот прав на недвижимое имущество, минимизировать количество споров, связанных с государственной регистрацией недвижимости, и в большей степени обеспечило бы прочность прав на недвижимое имущество. При этом, по нашему мнению, решение ряда проблем, связанных с незащищенным положением приобретателя недвижимости до соответствующей государственной регистрации (к примеру, проблема так называемых «двойных продаж»), с одной стороны, в некоторой степени выходит за пределы сферы регулирования гражданского права, а с другой, могла бы решаться предоставлением дополнительной защиты,

⁵⁴⁵ Бевзенко Р.С. Правовая природа заявления о внесении записи в реестр недвижимости // Цивилистика. 2023. Выпуск № 6. Ноябрь-декабрь. С. 119-123.

например, путем введения «права ожидания» (*Anwartschaftsrecht*), в том числе признания его ограниченным вещным правом⁵⁴⁶.

Следует отметить, что в судебной практике встречаются позиции, подтверждающие изложенную нами точку зрения о самостоятельном характере сделки по переносу права собственности на недвижимость, хотя и преимущественно применительно к банкротству, где действуют особые правила оспаривания сделок и сделкоподобных действий. Однако, по нашему мнению, соответствующие подходы применимы и при рассмотрении дел, не связанных с банкротством.

Так, в одном из дел, судами было установлено, что во исполнение мирового соглашения, утвержденного определением суда, лицо направило заявление о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество (квартиру), то есть, как указано судом, осуществило действия, направленные на перенос титула собственника, при этом модусом сделки являлся судебный акт. Признавая недействительной сделку, совершенную во исполнение судебного акта, суд квалифицировал действия по государственной регистрации перехода права собственности в качестве распорядительной сделки⁵⁴⁷.

Схожая позиция высказывались и Конституционным Судом Российской Федерации. Подчеркивая, что отнесение тех или иных действий к сделкам является прерогативой суда, в судебном акте отмечается, что положения ГК РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позволяющие отнести определенные действия к сделкам не могут нарушать интересы граждан, при этом в рассматриваемом деле «суды исходили из ничтожности распорядительных сделок – действий по

⁵⁴⁶ Емелькина И.А. Право ожидания и право приобретения чужой недвижимой вещи как вещные права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут. 2011. С. 238.

⁵⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.07.2019 по делу № А76-17262/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

осуществлению процедуры государственной регистрации перехода права собственности»⁵⁴⁸.

Представляет интерес позиция Арбитражного суда Иркутской области, который со ссылкой на ст. 153 ГК РФ и п. 50 Постановления № 25, указал, что «...действия по подаче заявления о государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости представляют собой волеизъявление, направленное на установление гражданских прав, и являются сделкой, право на оспаривание которой, имеется у кредитора»⁵⁴⁹. Встречаются и иные судебные акты со схожими позициями⁵⁵⁰.

Мы считаем, что российское гражданское право с учетом истории его развития и восприятием действующей модели перехода субъективных гражданских прав позволяют нам сделать вывод о сделочном и распорядительном характере волеизъявления, направленного на переход права на недвижимое имущество. Таким образом, волеизъявление лица на перенос права собственности на недвижимую вещь, выражаемое в заявлении в регистрирующий орган, носит гражданско-правовой характер и является транслятивной распорядительной сделкой. При этом ввиду особенностей правового регулирования оборота недвижимости, наличия регистрационной системы, направленной на укрепление прав, для достижения правового эффекта распорядительной сделки необходим сложный юридический состав, включающий в себя обязательственную сделку, распорядительную сделку и административный акт государственного органа, заключающийся в фиксации прав в государственном реестре.

⁵⁴⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 1966-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Игоря Вячеславовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴⁹ Определение Арбитражного суда Иркутской области от 23.04.2024 по делу № А19-6537/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2021 по делу № А63-19863/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2022 по делу № А40-268176/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4) Сделка по передаче обязательственных прав (уступка требования, сделка цессии) на основании возмездного договора.

Сделка цессии является, пожалуй, наиболее ярким и наименее спорным примером транслятивной распорядительной сделки. Это обусловлено тем, что для такого понимания сделки цессии имеются прямые основания в законе с учетом практики его применения, а также довольно большим количеством научных работ, посвященных вопросам правовой природы цессии. Каких-либо значимых аргументов против указанной позиции в последние годы в литературе не встречается, за исключением аргументов о принципиальном непринятии принципа разделения сделок на обязательственные и распорядительные, которые были рассмотрены нами ранее.

Разделение обязательственной сделки, на основании которой осуществляется уступка требования, и самой сделки цессии отмечалось еще в дореволюционном праве России. Г.Ф. Шершеневич разграничивал акт передачи права и сделку, лежащую в ее основании: «во всяком случае, акт передачи права, называемый цессиею, отличен от сделки, служащей ему основанием, от дарственного или возмездного отчуждения, хотя чаще всего оба акта сливаются, по-видимому, в одно»⁵⁵¹. И.Н. Трепицын также указывал, что цессия производится на каком-либо основании. Как отмечал ученый, «таким основанием (causa) может быть или возмездное отчуждение, напр. продажа требования за деньги, передача его взамен уплаты денег (datio in solutum) или же отчуждение безвозмездное, дарение»⁵⁵². В советское время позицию о том, что цессия является распорядительной сделкой, отличной от лежащей в ее основе обязательственной сделки, поддерживал и прямо высказывал М.М. Агарков⁵⁵³.

⁵⁵¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 479.

⁵⁵² Трепицын И.Н. Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения: общая часть обязательственного права (по тексту 1914 г.). М.: Статут. 2023. С. 153.

⁵⁵³ Агарков М.М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции (педагогическое наследие). В 3 кн. Книга 2: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры; сост. В.А. Белов. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 199.

В настоящее время позиция о самостоятельном характере сделки цессии и ее квалификация в качестве распорядительной сделки преобладает в доктрине гражданского права России и поддерживается рядом ученых⁵⁵⁴. В исследовании, посвященном вопросам сделки уступки права (требования), Л.А. Новоселова характеризует цессию как сделку «транспортную», «транслятивную», «распорядительную», т.е. это «сделка, приводящая к передаче имущества в виде требования, возникающего из обязательства», отмечая, что правовая природа сделки цессии сходна с традицией⁵⁵⁵. Как было упомянуто ранее, эта позиция основана не только на доктринальных соображениях, ну и на прямом указании закона, а также на общей модели переноса прав, основанной на модели традиции.

Согласно п. 1 ст. 382 ГК РФ, право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу, в частности, по сделке (уступка требования). В силу п. 2 ст. 389.1 ГК РФ требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, *на основании которого производится уступка*, если законом или договором не предусмотрено иное. Таким образом, закон однозначно разграничивает сделку-основание и распорядительную сделку цессии. Кроме того, такое толкование упомянутых норм закона поддерживается судебной практикой. Так, в п. 1 Информационного письма № 120 разъяснено, что неисполнение обязательства по передаче предмета соглашения об уступке права (требования) влечет ответственность передающей стороны, а не недействительность самого обязательства, на основании которого передается право. Как видно, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации разделяет сделку-основание и распорядительную сделку цессии, указывая на то, что в случае

⁵⁵⁴ См., напр.: Крашенинников Е.А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль. 1999. Вып. 6. С. 7; Егоров А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 72-75; Вошатко А.В. Указ. соч. С. 6, 35-41; Бевзенко Р.С. Ответственность цедента за действительность уступаемого права // Корпоративный юрист. 2006. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵⁵ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут. 2004. С. 11.

отсутствия правового эффекта последней обязательственная сделка будет сохранять свое действие.

Впоследствии схожее разъяснение было дано в п. 8 Постановления № 54, в котором указано, что по смыслу статей 390, 396 ГК РФ невозможность перехода требования, например, по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает цедента от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора. Помимо ранее упомянутой в настоящей работе судебной практики по вопросу цессии как распорядительной сделки, обратим внимание на определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 45-КГ20-30-К7, 2-2578/2019⁵⁵⁶ в котором отмечается, что «если объектом уступки является ничтожное (несуществующее) на момент цессии право, это означает отсутствие какого-либо распорядительного эффекта цессии. При этом действительность обязательственных последствий самого договора, на основании которого осуществляется уступка, не ставится под сомнение».

Следует также отметить, что ст. 388.1 ГК РФ предусмотрена возможность уступки будущего требования, что также свидетельствует об обязательственном характере сделки, на основании которой в последующем будет совершена распорядительная сделка цессии.

Как было показано ранее, сделка цессии по российскому праву носит каузальный характер, аргументы об абстрактном характере цессии не находят оснований в законодательстве и судебной практике. При этом мы можем в определенном контексте говорить лишь об исключении из этого правила для безналичных платежей, которые могут рассматриваться в качестве переноса от одного лица к другому права требования к банку или иной кредитной организации,

⁵⁵⁶ Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2021 № 45-КГ20-30-К7, 2-2578/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и в которых усматривается характер абстрактной распорядительной сделки, что обсуждалось нами ранее.

Итак, мы можем заключить, что сделка цессии является каузальной распорядительной сделкой, совершаемой на основании обязательственной сделки. Транслятивный эффект цессии достигается посредством совершения двух указанных сделок, необходимых в совокупности для наступления названного эффекта.

5) Сделки по передаче интеллектуальных прав.

Действующее гражданское право предусматривает распоряжение отчуждаемыми исключительными правами на основании волеизъявления правообладателя (п. 1 ст. 1233 ГК РФ). Предметом такой передачи являются различные виды исключительных прав. Вместе с тем, потенциально может осуществляться передача и иных прав в сфере интеллектуального права, о чем свидетельствует возможность передачи права на получение патента, закрепленная в п. 4 ст. 1378 ГК РФ, то есть, по сути, еще несозревшего в полной мере интеллектуального права. В.А. Дозорцев отмечал, что «правообладатель может распорядиться не только переходом принадлежащего ему права, когда его собственные права прекращаются и возникают у другого лица, но и предоставлением права, когда его собственные права сохраняются (хотя и с ограничениями...)»⁵⁵⁷. В последнем случае речь, по сути, идет о конститутивном правопреемстве⁵⁵⁸. Обозначив указанную особенность, перейдем к рассмотрению транслятивных распорядительных сделок, направленных на передачу интеллектуальных прав.

Согласно п. 1 ст. 1234 ГК РФ, по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) *передает или обязуется передать* принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной

⁵⁵⁷ Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей (по тексту 2002-2003 гг.) // Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей; Исслед. Центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. 2-е изд. М.: Статут. 2023. С. 292.

⁵⁵⁸ Конститутивные распорядительные сделки будут рассмотрены в следующем параграфе.

деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю) (курсив – Е.К.). При этом, согласно абз. 2 п. 2 ст. 1234 ГК РФ, переход исключительного права по договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены ст. 1232 ГК РФ.

Как следует из буквального толкования, п. 1 ст. 1234 ГК РФ закон различает обязательственный договор об отчуждении исключительного права и непосредственно передачу права. При этом обязательственный договор требует последующего исполнения, то есть передачи исключительного права. На наш взгляд, модель передачи обязательственного права аналогична цессии, при которой обязательство передать право, и сделка по его передаче, может содержаться как в одном документе (то есть передача осуществляется как бы одновременно с принятием обязательства), так и может быть разделено во времени.

При этом для перехода исключительного права, подлежащего регистрации, необходим будет сложный юридический состав, состоящий из обязательственной сделки, распоряжения и регистрации. Стоит отметить, что переход исключительного права может состояться на основании универсального правопреемства, в том числе путем наследования (ст. 1241 ГК РФ).

Квалификация передачи исключительного права в качестве распорядительной сделки превагирует в литературе. Так, М.А. Мирошникова обосновывает, что «основание сингулярного преемства в авторских правах представляет собой двустороннюю каузальную распорядительную сделку, совершение которой непосредственно влечет прекращение определенных авторских прав у правоателя и возникновение таких же по объему и содержанию авторских прав у правопробретателя»⁵⁵⁹. С этим мнением, в целом, следует согласиться, в том числе с каузальным характером рассматриваемой сделки, поскольку она осуществляется на основании обязательственного договора, заключающего в себе каузу сделки. Г.Н. Черникина указывает, что «договор об отчуждении исключительного права

⁵⁵⁹ *Мирошникова М.А.* Сингулярное правопреемство в авторских правах. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2003. С. 93.

является распорядительной сделкой и передача исключительного права осуществляется в силу признаваемой законом фикции в момент его заключения как результат волеизъявления сторон договора». Соглашаясь с квалификацией отчуждения исключительного права как распорядительной сделки, отметим, что, по нашему мнению, в данном случае ситуация аналогична цессии, а передача исключительного права представляет самостоятельное волеизъявление, которое по форме выражения может сливаться с обязательственным договором, но является обособленной сделкой.

Квалификация отчуждения интеллектуальных прав в качестве распорядительных сделок встречается и в судебной практике. Так Суд по интеллектуальным правам называет распорядительной сделкой передачу имущественных прав на изобретение⁵⁶⁰ и применяет к этой распорядительной сделке соответствующие подходы и принципы, рассмотренные нами ранее применительно к распорядительным сделкам.

Таким образом, передача интеллектуального права является каузальным распорядительным договором и схож с передачей обязательственного права. При этом в определенных законом случаях распорядительный эффект возникает при регистрации соответствующей передачи, то есть при наличии сложного юридического состава.

6) Транслятивные распорядительные сделки в сфере корпоративного права.

Рассматриваемые далее сделки различны как по своему назначению, так и производимому эффекту. Вместе с тем, все они относятся к сделкам в сфере корпоративного права, которое использует юридические конструкции, выработанные гражданским правом в целом.

При передаче доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью стороны сначала заключают обязательственную сделку (обычно договор купли-продажи доли), а затем распорядительную сделку, направленную на

⁵⁶⁰ Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.08.2018 по делу № СИП-188/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

передачу доли. Согласно п. 1 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется, в том числе, на основании сделки. Из этого следует разделение сделки-основания и сделки по переходу доли в пользу иного лица. При этом, согласно п. 11 указанной статьи, лишь распорядительная сделка подлежит нотариальному удостоверению. В данном случае принцип разделения закреплён непосредственно в законе.

Позиция о том, что сделка по передаче доли в обществе с ограниченной ответственностью является самостоятельной распорядительной сделкой превалирует в литературе⁵⁶¹. Это обстоятельство, на наш взгляд, объясняется тем, что для применения принципа разделения в данном случае имеется явное основание в законе, которое вряд ли может толковаться иным образом. Р.С. Бевзенко выделяет три элемента в обороте долей в обществе с ограниченной ответственностью: а) договор, устанавливающий обязательство совершить сделку; б) сделку, направленную на отчуждение доли и в) государственную регистрацию перехода права на долю в ЕГРЮЛ. При этом второй и третий элементы образуют акт распоряжения долей⁵⁶². Соглашаясь с этой точкой зрения, отметим, что для перехода прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью требуется сложный юридический состав, схожий с передачей прав на недвижимое имущество и обусловленный актом регистрации.

В качестве распорядительной сделки также следует квалифицировать выход участника общества с ограниченной ответственностью из общества в соответствии

⁵⁶¹ См., напр.: *Зайцев О.Р.* Новая редакция закона об ООО и антирейдерский закон – работа над ошибками // Закон. 2009. № 11. С. 172-185; *Карнаков Я.В.* О недостатках и противоречиях нового режима оборота долей в уставном капитале ООО // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 6. С. 16-57; *Новоселова Л.А.* Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2011. № 9 (416). С. 17-30; *Михалев К.А., Витман Е.В., Брюхов Р.Б.* Проблемы реализации опционов в корпоративных сделках // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 2 (46). С. 27; *Бродский А.А.* Сделки с долями в ООО: цена распоряжения // Закон. 2023. № 2.

⁵⁶² *Бевзенко Р.С.* Отчуждение долей в ООО: купля-продажа, сделка по передаче доли, государственная регистрация // Закон. 2023. № 2. С. 35.

с п. 1 ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В этом случае какая-либо обязательственная сделка между сторонами отсутствует, обладатель доли совершает лишь распорядительную сделку, посредством которой доля переходит самому обществу, что также поддерживается на практике: «заявление о выходе из общества является односторонней преобразовательной распорядительной сделкой...поскольку правовые последствия заявления о выходе участника из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в обществе»⁵⁶³. В данном случае распорядительный характер выхода из общества с ограниченной ответственностью обусловлен лишь волеизъявлением участника и является реализацией одного из его корпоративных прав на выход из участия в обществе.

Еще одной сделкой, носящей распорядительный характер, является передача прав на акции. При этом волеизъявление акционера, «собственника» акций, выражается в передаточном распоряжении, направляемом регистратору, то есть лицу, осуществляющему учет прав на акции. При переходе прав на акции разделение сделок на обязательственную и распорядительную следует из ст. 29 ФЗ «О рынке ценных бумаг» и ст. 149.2 ГК РФ. Так, для передачи прав на акции помимо обязательственной сделки, необходимо передаточное распоряжение, посредством которой вносится запись в реестр акционеров (по счету депо) и достигается распорядительный эффект сложного юридического состава.

На неоднозначность правовой природы передаточного распоряжения указывал А.В. Габов⁵⁶⁴. По нашему мнению, волеизъявление, направленное на переход акций от одного лица к другому, является сделкой. Так, в силу действующего правового регулирования, любой договор, предусматривающий переход акций, сам по себе будет носить лишь обязательственный характер, поскольку в силу наличия регистрационной системы не может повлечь за собой

⁵⁶³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.04.2022 по делу № А32-50422/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶⁴ Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут. 2011. С. 17-18.

распорядительного эффекта. Однако и регистрационная запись в силу сделки не может быть внесена в реестр без передаточного распоряжения, в котором выражается воля на отчуждение акций. Восприятие передаточного распоряжения в качестве самостоятельной сделки поддерживается в литературе⁵⁶⁵. Р.С. Бевзенко отмечает, что выраженное в передаточном распоряжении распорядительное волеизъявление является сделкой, а подобное мнение господствует как в литературе, так и поддерживается судебной практикой⁵⁶⁶, в частности такая позиция выражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12913/12 от 26.02.2013 в котором передаточное распоряжение признано недействительной сделкой⁵⁶⁷.

Этот подход нашел дальнейшее развитие в судебной практике. Нам представляется заслуживающим внимание одно из дел⁵⁶⁸, при рассмотрении которого суд кассационной инстанции указал, что «передаточное распоряжение не только содержит в себе обращение к регистрирующему органу на переход права собственности на бездокументарные ценные бумаги, но и непосредственно является актом (действием) по передаче бездокументарных ценных бумаг от продавца к приобретателю таких бумаг. Следовательно, по смыслу ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации передаточное распоряжение фактически отвечает критериям сделки»⁵⁶⁹. При этом передаточное распоряжение было признано не только самостоятельной распорядительной сделкой, но и

⁵⁶⁵ Мурзин Д.В. Истребование ценных бумаг от отчуждателя (новая практика Высшего Арбитражного Суда РФ и потребности гражданского оборота) // Проблемы теории гражданского права. Вып. 2. М.: Издательство «Статут». 2006. С. 67-71; Кузнецов А.А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 62 – 98; № 4. С. 7-54. С. 62 – 98; № 4. С. 7-54. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶⁶ Бевзенко Р.С. Правовая природа заявления о внесении записи в реестр недвижимости // Цивилистика. 2023. Выпуск № 6. Ноябрь-декабрь. С. 130-131.

⁵⁶⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 12913/12 от 26.02.2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶⁸ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.09.2013 по делу № А60-26251/2011; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2013 по делу № А60-26251/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2014 по делу № А60-26251/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

применены последствия ее недействительности в виде кондикции, что свойственно абстрактным распорядительным сделкам.

Однако, на наш взгляд, как передача доли в обществе с ограниченной ответственностью, так и передаточное распоряжение в отношении акций являются каузальными сделками, поскольку в данном случае имеется явная кауза сделки, заключенная в предшествующем обязательственном договоре об отчуждении соответственно долей в обществе с ограниченной ответственностью и акций, и, по общему правилу, мы исходим из каузального характера распорядительных сделок в подобных случаях.

Сделки по выплате участникам общества прибыли, дивидендов (осуществляемые в соответствии со ст. 28 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 42 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об акционерных обществах»)) соответственно и ликвидационной квоты (п. 8 ст. 63 ГК РФ), а также по передаче имущества в уставный капитал (п. 2, 3 ст. 66.2 ГК РФ) и вклада в имущество общества с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 27 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») опосредуют распоряжение имуществом в отсутствие какой-либо обязательственной сделки и являются распорядительными сделками⁵⁷⁰. Вклад в имущество акционерного общества осуществляется на основании договора (п. 1 ст. 32.2 ФЗ «Об акционерных обществах»). В случае выплаты денежных средств, причитающихся за счет прибыли, и выплаты дивидендов основанием для совершения таких сделок выступает предшествующее решение высшего органа управления обществом. В литературе встречается обозначение таких решений как решений-сделок, которые, в отличие от некоторых других корпоративных решений (например, об утверждении годового отчета), обладают признаками сделки⁵⁷¹. При этом выплата дивидендов сама по себе

⁵⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2024 по делу № А40-106712/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷¹ Ценов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 65.

обладает признаками сделки независимо от предшествующего ей корпоративного решения. Указанная позиция поддерживается и в судебной практике: «выплата обществом дивидендов своему единственному участнику является односторонней распорядительной сделкой, то есть не предусматривает какого-либо встречного исполнения со стороны бенефициара...»⁵⁷².

Рассматривая указанную разновидность распорядительных сделок, следует отметить, что в ряде случаев совершаемое распоряжение может быть основано на решении собрания, имеющим сделочный характер⁵⁷³. В этом случае юридически значимая кауза может содержаться в таком решении, а его недействительность повлечет недействительность совершаемой на его основе распорядительной сделки. Схожим образом кауза распорядительной сделки может содержаться, к примеру, в решении собрания кредиторов в банкротстве. Такое решение может определять, например, предоставление отступного кредитору (ст. 142.1 Закона о банкротстве) или внесение имущества в капитал нового общества при замещении активов (ст. 115 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Следовательно, кауза сделки может содержаться в решении собрания, носящим сделочный характер.

Таким образом, в сфере корпоративного права совершаются различные распорядительные сделки, которые могут состоять как из сложных юридических составов (при передаче прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью или акций), так и распорядительных сделок, необусловленных обязательственными сделками.

7) Сделки по передаче прав на цифровые финансовые активы.

⁵⁷² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2023 по делу № А27-19212/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный вывод содержится в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.05.2024 по делу № А45-24703/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷³ На сделочную природу решений собраний и применения к ним, по общему правилу, положений законодательства о сделках указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019. Аналогичные позиции, см.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.01.2025 № Ф04-4629/2024 по делу № А45-34751/2023, постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2024 № Ф05-17397/2024 по делу № А40-234203/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Правовая природа цифровых финансовых активов остается не вполне исследованной и определенной⁵⁷⁴. Некоторые ученые ставят под сомнение отнесение цифровых прав к объектам гражданского права в принципе. Так, М.А. Рожкова отмечает неопределенность в том, являются ли цифровые права объектами гражданского права или они представляют собой лишь запись, удостоверяющую цифровые права, как это указано в ст. 2 ФЗ «О цифровых финансовых активах»⁵⁷⁵. По мнению И.М. Конобеевской, отнесение цифровых прав к объектам гражданского права и вовсе ошибочно⁵⁷⁶. Другие ученые, в частности, Б.М. Гонгало и Л.А. Новоселова, отмечают сходство цифровых прав с бездокументарными ценными бумагами⁵⁷⁷. Данная позиция неоднократно высказывалась в литературе⁵⁷⁸. В.С. Белых и М.О. Болобонова указывают, что развитие объектов гражданских прав приведет к включению ЦФА (цифровых прав) в имущественную группу прав в качестве промежуточных между вещами и имущественными правами⁵⁷⁹.

Легальное определение ЦФА дано в ч. 2 ст. 1 ФЗ «О цифровых финансовых активах», которая определяет их в качестве разновидности цифровых прав. ЦФА включают в себя денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного

⁵⁷⁴ См., например, *Рожкова М.А.* Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // *Хозяйство и право.* 2020. № 10 (525). С. 11; *Гонгало Б.М., Новоселова Л.А.* Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // *Пермский юридический альманах.* 2019. № 2. С. 185.

⁵⁷⁵ *Рожкова М.А.* Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // *Хозяйство и право.* 2020. № 10 (525). С. 11.

⁵⁷⁶ *Конобеевская И.М.* Цифровые права как новый объект гражданских прав // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право.* 2019. Т. 19. № 3. С. 333.

⁵⁷⁷ *Гонгало Б.М., Новоселова Л.А.* Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // *Пермский юридический альманах.* 2019. № 2. С. 185.

⁵⁷⁸ *Мельникова Т.В., Никиташина Н.А., Шаляева Ю.В.* Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав // *Юрист.* 2023. № 11. С. 39.

⁵⁷⁹ *Белых В.С., Болобонова М.О.* Перспективы правового регулирования цифровых финансовых активов в России: спорные вопросы теории и практики // *Бизнес, менеджмент и право.* 2019. № 1. С. 23.

акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА.

При этом выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения (изменения) записей в соответствующую информационную систему. В ст. 141.1 ГК РФ устанавливается, что цифровыми правами являются обязательственные и иные права, названные в таком качестве в законе. Согласно действующему законодательству, ЦФА «существуют» внутри определенной информационной системы, в которой они выпущены (ст. 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах»). Согласно п. 5 ст. 4 указанного закона, их передача осуществляется путем внесения записи в информационную систему на основании волеизъявления (п. 2 ст. 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах»).

На наш взгляд, ЦФА обладают довольно явными сходствами с бездокументарными ценными бумагами, что выражается как в сущности рассматриваемого объекта права (нематериальный объект, заключающий в себя определенное благо), так и в регулировании его оборота. Исходя из легального определения ЦФА, мы также можем отнести их к особому виду имущественных прав, которые имеют экономическую, товарную ценность, что прослеживается в судебной практике при квалификации даже незакрепленных законом цифровых активов в качестве имущества.

Согласно ст. 10 ФЗ «О цифровых финансовых активах», сделки купли-продажи ЦФА и иные сделки, связанные с ЦФА, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов. При этом сделки с ЦФА могут совершаться через оператора только следующими способами: а) посредством сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение сделок; б) путем участия за свой счет в сделке с ЦФА в качестве стороны сделки, но в интересах третьих лиц. В соответствии со ст. 11 ФЗ «О цифровых финансовых активах» обмен ЦФА происходит посредством оператора обмена ЦФА, на основании правил, согласованных Банком России.

В описанном выше механизме передачи прав на ЦФА обнаруживается некоторая схожесть с распорядительными сделками, направленными на передачу прав: а) подачей регистратору, осуществляющему ведение реестра владельцев именных ценных бумаг, поручения на списание с лицевого счета или обременения акций; б) передачей прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью, после которой осуществляется соответствующая регистрация перехода права в Едином государственном реестре юридических лиц; в) подачей заявления в регистрирующий орган для осуществления регистрации перехода прав на недвижимое имущество или внесения записи об ипотеке. В каждом из этих случаев усматривается сложный состав юридических действий (сделок), результатом которых становится переход права.

Передача ЦФА представляет собой распорядительную сделку⁵⁸⁰, такая сделка в том числе может носить транслятивный характер. Из буквального толкования положений о ЦФА не следует, что сделка является каузальной. Более того, для передачи прав на ЦФА по действующим правилам не требуется наличия обязательственной сделки, достаточно лишь подачи и удовлетворения соответствующей заявки в соответствии с правилами информационной системы, что свидетельствует об абстрактности такой сделки и соответствует особенностям оборота ЦФА.

Применение принципа абстракции представляется нам актуальным применительно к обороту ЦФА и в перспективе к иным новым объектам гражданских прав, имеющих значимые сущностные отличия от привычных нам объектов прав: высокая скорость их оборота, электронная форма «существования» объекта, распределенные реестры и системы их циркулирования в обороте. Из действующего правового регулирования оборота ЦФА и ФЗ «О цифровых финансовых активах» усматривается незащищенное положение приобретателя

⁵⁸⁰ Цепов Г.В., Иванов Н.В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. № 3. С. 151, 158-159.

ЦФА и третьих лиц от возможных притязаний, а также ряд проблем их оборота, что выражается в следующем.

1. ЦФА не являются вещью, а значит при обороте ЦФА не применяются правила о добросовестном приобретателе вещи (ст. 302 ГК РФ), что ставит в незащищенное положение приобретателя ЦФА.

2. Несмотря на схожесть механизма обмена ЦФА с приобретением имущества (в широком смысле) на организованных торгах, приобретатель ЦФА не защищен правилом о невозможности истребования имущества, приобретенного на организованных торгах, закрепленного в абз. 2 п. 1 ст. 149.3 ГК РФ и ч. 7.3 ст. 18 ФЗ «Об организованных торгах». Также сделка по передаче прав на ЦФА, в отличие от сделки, совершенной на организованных торгах, может быть оспорена по банкротным основаниям⁵⁸¹.

3. Приобретатель ЦФА лишен возможности надлежащим образом проверить правомерность обладания ЦФА их отчуждателем и также его полномочия на распоряжение с учетом обозначенной ранее специфики оборота ЦФА (совершение сделок только в электронном виде посредством электронных платформ и через посредника – оператора обмена ЦФА).

4. ЦФА могут представлять собой суррогат денег (ЦФА в виде денежных требований), что ставит проблему возможности истребования ЦФА.

Учитывая изложенное, принцип абстракции сделки по распоряжению ЦФА в данном случае видится не только подходящим, но и соответствующим экономическим, торговым и технологическим реалиям.

8) Иные распорядительные транслятивные сделки.

Разумеется, рассмотренные нами транслятивные распорядительные сделки не являются исчерпывающими, однако их анализ показывает общие закономерности, присущие такому виду сделок. Наконец, обозначим еще два вида транслятивных распорядительных сделок: дарение и завещание. Этот выбор

⁵⁸¹ См.: п. 1 ст. 61.4 О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

обусловлен тем, что в указанных сделках усматривается абстрактный характер, что подчеркивает разнообразие распорядительных сделок.

Правовая природа дарения вызывает острые дискуссии. Согласно действующему правовому регулированию и преобладающей позиции ученых, дарение является договором (п. 1 ст. 572 ГК РФ)⁵⁸². Одаряемый может отказаться от дара, нельзя вручить дар без соответствующего волеизъявления одаряемого. Г.Ф. Шершеневич, рассматривая дарение в качестве договора, отмечал, что «...даже в дарении, направленном на перенесение права собственности, момент перехода последнего не всегда совпадает с моментом соглашения, и тогда между дарителем и одаряемым устанавливается обязательственное отношение»⁵⁸³. Б.Б. Черепахин писал, что дарение является только распорядительной сделкой, но никак не обязательственной: «...к дарению мы должны отнести только так наз. *Verfügungsgeschäfte*, т.е. сделки о распоряжении существующим у распоряжающегося (в данном случае у дарителя) права»⁵⁸⁴.

Как указано в п. 1 ст. 572 ГК РФ, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно *передает или обязуется передать* другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. В последнем случае дарение транслятивного эффекта не производит.

В первом случае усматривается явный распорядительный характер дарения. В.В. Витрянский считает такой договор особым вещным договором⁵⁸⁵. Е.А. Крашениников указывал, что «при ручном, или реальном, дарении соглашение о

⁵⁸² Лескова Ю.Г. Договор дарения в Гражданском кодексе: история становления и развития в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 520-524.

⁵⁸³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 553-554.

⁵⁸⁴ Черепахин Б.Б. Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р. // Труды по гражданскому праву. 2-е изд. М.: Статут. 2020. С. 21.

⁵⁸⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут. 2011. С. 340 (автор главы – В.В. Витрянский).

causa donandi сопровождает сделку (например, традицию или цессию), через которую совершается предоставление, но не является ее составной частью»⁵⁸⁶.

Возникает вопрос и о правовой природе передачи дара на основании обязательственного договора дарения (обещания дарения). Такая передача носит распорядительный характер, однако можем ли мы заключить, что в этом случае дар в виде вещи передается посредством *traditio*, в виде права требования посредством цессии и т.д., либо такое распоряжение осуществляется посредством распорядительной сделки дарения? На наш взгляд, данный вопрос в настоящее время не находит однозначного ответа, однако мы можем утверждать, что в рассматриваемой ситуации необходимо совершение распорядительной сделки для перфекции дарения и производства соответствующего правового эффекта.

Дарение, заключающееся в передаче дара, может рассматриваться в качестве абстрактной сделки, поскольку намерение лица одарить кого-либо может быть не обусловлено какой-либо внешней каузой, что соответствует юридической природе дарения. Именно дарение использовалось Ф.К. фон Савиньи в качестве примера абстрактной, не обусловленной юридически значимыми причинами, сделки. Однако абстрактный характер передачи дара на основании обязательственного договора дарения представляется нам спорным. Такая передача строится по изложенной нами ранее модели традиции, что свидетельствует в пользу его каузальности.

Распорядительной сделкой, в которой ярко воплощен абстрактный характер, является завещание, позволяющее распорядиться имуществом в случае смерти (п. 1 ст. 1118 ГК РФ).

Завещание не только принципиально не имеет внешней юридической причины, каузы, но и, напротив, является абсолютно свободным волеизъявлением дееспособного гражданина и исключает какую-либо юридически значимую каузу (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). Ограничением в данном случае выступает лишь

⁵⁸⁶ Крашенинников Е.А. Дарение // Гражданское право и процесс. Избранные труды. Отв. ред. Ю. В. Байгушева. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 678-679.

предоставленная законом степень распорядительной свободы на случай смерти⁵⁸⁷. Любые мотивы, равно как и сам факт совершения завещания, составляют предмет охраняемой законом тайны (ст. 1123 ГК РФ). В завещании выражен транслятивный эффект сделки, который, однако, по своей правовой природе всегда является отсроченным и наступает лишь после открытия наследства (п. 5 ст. 1118 ГК РФ).

9) Общие выводы.

Таким образом, по нашему мнению, российская система передачи прав построена по модели *traditio*, а для достижения правового эффекта в виде перехода субъективного права необходимо распорядительное волеизъявление в виде распорядительной сделки.

Транслятивные распорядительные сделки по российскому праву строятся по модели сингулярного правопреемства. В большинстве случаев, учитывая применяемую по общему правилу каузальную модель перехода прав, для производства транслятивного эффекта необходим сложный юридический состав в виде обязательственной и распорядительной сделок. Этот юридический состав может сокращаться или дополняться в зависимости от существа сделки. Акт регистрации, являющийся в некоторых случаях обязательным элементом состава перехода права, носит вспомогательный характер и служит цели упорядочивания оборота.

Только распорядительная сделка, в отличие от лежащей в ее основе сделки обязательственной, может обладать транслятивным эффектом. При этом транслятивный эффект распорядительной сделки, которая может быть многосторонней или односторонней, может достигаться посредством совокупности различных юридических составов. На основе представленного нами анализа можно выделить различные модели совершения транслятивных распорядительных сделок, при которых производится распорядительный эффект.

⁵⁸⁷ Подробнее см.: *Петров Е.Ю.* Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. М.: М-Логос. 2017. С. 59-79.

Распорядительное волеизъявление может быть выражено различным образом: путем непосредственно передачи вещи (*traditio*, вручение дара в виде вещи), заявлением о государственной регистрации (при передаче права собственности на недвижимую вещь), передаточным распоряжением (при передаче акций), специальной, предусмотренной законом сделкой (сделка цессии). Вместе с тем, в любом из этих случаев имеет место волеизъявление распоряжающегося лица, которое имеет сделочную природу и направлено на перенос субъективного права. Транслятивный эффект при этом может наступить непосредственно при совершении распорядительной сделки или позднее, например, при совершении акта регистрации.

Таким образом, с точки зрения квалификации распорядительного волеизъявления в качестве сделки и применения к ней соответствующих подходов не имеет значения, в каком именно виде выражается распорядительная сделка. Это может быть *traditio*, некий иной акт передачи, например, акт передачи права требования, зафиксированный актом приема-передачи и т.д.

3.2. Конститутивные распорядительные сделки

1) Общие положения о конститутивных распорядительных сделках.

Традиционное определение распорядительных сделок включает в себя, в том числе сделки, которые непосредственно обременяют субъективные права. Для обременения субъективного права необходимо волеизъявление, которое соответствует критериям сделки в соответствии со ст. 153 ГК РФ. Созданное обременение при этом является новым субъективным правом для приобретающего его лица. Таким образом, мы можем говорить о конститутивном эффекте такой сделки, который создает новое субъективное право и, соответственно, о конститутивных распорядительных сделках. Указанные обременения зачастую имеют вещную природу (залог вещи, установление вещного сервитута), однако

схожим образом обременение может устанавливаться и не в отношении вещей (залог права требования, залог акций и т.д.).

Д.И. Мейер указывал, что для установления права на чужую вещь также как и для переноса права собственности на вещь, необходима передача: «точно так же и право на чужую вещь не возникает непосредственно из договора, а за ним должна последовать еще передача, сопровождаемая именно мыслью именно об установлении права на чужую вещь...»⁵⁸⁸. Следуя этой мысли, мы можем провести аналогию между сделкой по обременению субъективного права и моделью передачи вещи традицией. Обе эти сделки характеризуются следующим: 1) наличием волеизъявления; 2) направленность этого волеизъявления на распоряжение субъективным правом; 3) зачастую лежащим в основе этих сделок обязательственным договором, который сам по себе не создает распорядительного эффекта. Как было изложено ранее, по нашему мнению, этими же свойствами обладают и иные распорядительные сделки, построенные по модели передачи права посредством традиции.

Б.Б. Черепахин, рассматривая дарение, указывал на схожесть установления вещного права на свою вещь с дарением как распорядительной сделкой⁵⁸⁹. При этом, как указывал ученый, в этом случае из права собственности выделяется *Tochterrecht*⁵⁹⁰. Поскольку обременение субъективного права создает новое право, которое приобретает другое лицо, а не обладатель первоначального субъективного права, такое правопреемство называют конститутивным. Также ученый указывал, что «конститутивное правоприобретение не является правопреемством в точном смысле». Схожесть с правопреемством, по мнению ученого, заключается в производном характере приобретения права, а отличие – в том, что право не переходит от одного лица к другому⁵⁹¹.

⁵⁸⁸ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 446.

⁵⁸⁹ Черепахин Б.Б. Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р. // Труды по гражданскому праву. С. 21.

⁵⁹⁰ Нем. «дочернее право».

⁵⁹¹ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву (по тексту 1962 г.) // Б.Б. Черепахин. Труды по гражданскому праву. 2-е изд. М.: Статут. 2020. С. 320.

Е.А. Крашенинников понимал под конститутивным правопреемством, такое правопреемство, «при котором преемник приобретает право, созданное на основании права его предшественника»⁵⁹². Ученый отмечал, что конститутивное правопреемство также является правопреемством, которое является производным от права предшественника. При этом автор понимал ограниченное вещное право как самостоятельное право, которое хоть и порождается посредством материнского права, но существует наряду с ним⁵⁹³. Эту позицию поддерживает Д.О. Тузов, отмечая, что в случае установления нового права посредством распорядительной сделки, это новое право выводится из уже существующего права, к примеру, право залога вещи выводится из права собственности на вещь⁵⁹⁴. А.А. Ягельницкий, отмечая некоторую неопределенность понятия конститутивного правопреемства и разных подходов к нему⁵⁹⁵, характеризует конститутивное правопреемство следующим образом: «третье лицо приобретает правомочие либо право, которых у него не было, производное от «основного права» и находящееся от него в зависимости, при том, что основное право, а также возможность возвращения переданного правомочия остается за правообладателем»⁵⁹⁶.

По нашему мнению, с учетом изложенных позиций ученых, мы можем говорить о конститутивном правопреемстве как об одновременно обременении субъективного права и возникновении самостоятельного субъективного права, обременяющего это право, что является юридическим эффектом распорядительной сделки, которую можно назвать конститутивной. Далее мы рассмотрим конкретные виды конститутивных распорядительных сделок.

2) Сделка по установлению сервитута.

⁵⁹² Крашенинников Е.А. Приобретение гражданских прав // Сборник статей памяти М.М. Акарькова: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2007. С. 6.

⁵⁹³ Указ. соч. С. 7.

⁵⁹⁴ Гражданское право. Общая часть: учебник. Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]. Под. ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М. 2023. С. 212 (автор главы – Д.О. Тузов).

⁵⁹⁵ Ягельницкий А.А. Категория правопреемства в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2011. С. 93-99.

⁵⁹⁶ Указ. соч. С. 103.

Вещный сервитут традиционно понимается как ограниченное или частичное право пользования чужой вещью, которое может быть установлено при определенных условиях⁵⁹⁷. Сервитут может устанавливаться по различным основаниям, в том числе и на основании сделки.

Сервитут в отношении недвижимого имущества прямо указан в главе 17 ГК РФ в качестве ограниченного вещного права. В соответствии с п. 3 ст. 274 ГК РФ сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего земельного участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

Действующее гражданское законодательство регулирует правоотношения, связанные с сервитутами, только в общем виде, что является проблемой современного российского вещного права⁵⁹⁸. Аналогичным образом ГК РФ не содержит подробных правил установления сервитута. ЗК РФ также не содержит правил об установлении сервитута в отношении земельного участка, лишь делая отсылку к гражданскому законодательству, что создает проблемы в теории и на практике⁵⁹⁹.

Согласно действующему российскому законодательству, сервитут может устанавливаться на основании соглашения сторон, при наличии волеизъявления собственника вещи (п. 3 ст. 274 ГК РФ). Вместе с тем, сам сервитут как ограниченное вещное право непосредственно устанавливается путем распоряжения. Установление сервитута рассматривается в качестве распорядительной сделки рядом ученых. Е.А. Крашенинников отмечал, что сервитут как ограниченное вещное право устанавливается собственников посредством распорядительной сделки⁶⁰⁰. Также в литературе отмечается

⁵⁹⁷ Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. 2-е изд. исп. и доп. М.: Инфотропик Медиа. 2013. С. 139-141.

⁵⁹⁸ Указ. соч. С. 131-132.

⁵⁹⁹ Афанасьев И.В. Сервитут в гражданском праве: Монография. М.: Издательство Юрайт. 2024. С. 70.

⁶⁰⁰ Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2007. С. 24-25.

договорная природа сделки по установлению сервитута⁶⁰¹, что, на наш взгляд, является верным и следует из приведенной нормы ГК РФ, указывающей на соглашение сторон по установлению сервитута. Вместе с тем возникает вопрос о том, в какой именно сделке содержится распоряжение вещью.

Судебная практика, в которой рассматривается правовая природа установления сервитута, не является распространенной. Однако в одном из судебных актов суд отметил сделочную природу установления сервитута и оказываемый этой сделкой распорядительный вещно-правовой эффект: «если сервитут устанавливается соглашением сторон, то по своей природе договор об установлении частного сервитута напоминает вещную распорядительную сделку, поскольку результатом соглашения является установление ограниченного права, а не действия сторон. Объектом вещного договора служат не действия обязанного лица, что имеет место в обязательственном договоре, а непосредственно соответствующие вещи или имущество, (также права), как это в целом свойственно вещным правоотношениям»⁶⁰².

Однако поскольку сервитут устанавливается в отношении недвижимой вещи, для его возникновения необходим сложный состав, включающий в себя государственную регистрацию. Для его установления необходимо как соглашение сторон (при установлении сервитута на основании договора), а также заявление о его государственной регистрации в соответствии с п. 1 ст. 51 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ⁶⁰³. В данном случае усматривается аналогия с передачей права собственности на недвижимое имущество на основании договора, а потому мы можем заключить, что распоряжение выражается в этом заявлении, адресованном регистрирующему

⁶⁰¹ Крашенинников Е.А. Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 7. 2012. С. 44.

⁶⁰² Решение Арбитражного суда Ростовской области от 24.08.2015 по делу № А53-5448/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰³ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.

органу, а не в самом соглашении об установлении сервитута, которое носит обязательственный характер.

Таким образом, установление вещного сервитута следует квалифицировать в качестве вещной распорядительной сделки, осуществляемой на основании п. 3 ст. 274 ГК РФ.

3) Сделка по установлению залога вещи.

Правовая природа залога применительно к отнесению его к вещному или иному виду прав представляется дискуссионной⁶⁰⁴. Большинство российских дореволюционных ученых и их немецкими коллегами залог рассматривался как вещное право. Этот же подход был воспринят составителями проекта Гражданского уложения⁶⁰⁵. В.И. Синайский также причислял залог к вещному праву, что, однако, не следовало из действовавшего в то время законодательства, а обосновывалось в практике Сената⁶⁰⁶. Обсуждались и иные теории залога, в частности теория «условной цессии» и иные теории, обосновывающие обязательственную⁶⁰⁷ или двойственную природу залога⁶⁰⁸.

Современные ученые также расходятся в квалификации правовой природы залога. В частности, А.В. Егоров отмечает вещную природу залога⁶⁰⁹. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский высказывали позицию об обязательственной природе залога по современному российскому гражданскому праву⁶¹⁰. Ученые отмечают, в частности, что нормы о залоге содержатся в разделе III ГК РФ, посвященному общей части обязательственного права, а именно в главе 23 ГК РФ, посвященной обеспечению обязательств, а не в разделе II кодекса, посвященному вещному праву, а также многочисленные положения ГК РФ (о залоге прав

⁶⁰⁴ Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульное обеспечение. Дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.3. М., 2022. С. 213.

⁶⁰⁵ Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву. Киев. 1912. С. 181.

⁶⁰⁶ Синайский В.И. Указ. соч. С. 225-226.

⁶⁰⁷ Звоницкий А.С. Указ. соч. С. 204.

⁶⁰⁸ Указ. соч. С. 218.

⁶⁰⁹ Егоров А.В. Залог и банкротство: актуальные вопросы // Арбитражный управляющий. 2011. № 4, 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут. 2011. С. 503.

требований, о залоге будущих прав и т.д.), свидетельствующие об обязательственной природе залога.

Пожалуй, большинство ученых исследовавших данный вопрос склоняются к вещной природе залога. Однако в этом случае не вполне понятна правовая природа залога, устанавливаемого в отношении объектов, не являющихся вещами: прав требования, прав в отношении юридических лиц, интеллектуальных прав и т.д. Поскольку залог, в том числе по ГК РФ, является общим понятием для всех его видов, то мы должны заключить, что либо залог не является только вещным правом, либо должны считать залог вещей и залог иных объектов разными видами некоего обеспечительного права. А.В. Егоров, рассматривая эту проблему, предлагает некое промежуточное решение: «...пока более удачного термина наш язык не знает, это право [залога – прим. Е.К.] будет «вещным», но в широком значении этого слова»⁶¹¹.

Оставляя данный вопрос открытым, мы сначала рассмотрим сделку по установлению залога в отношении вещи, а затем такие же сделки, но в отношении иных объектов. Рассматривая именно залог вещи, мы будем говорить о субъективном вещном праве.

В настоящее время установление залога осуществляется на основании договора (п. 1 ст. 334.1, п. 1 ст. 341 ГК РФ). Ранее залог мог устанавливаться и на основании одностороннего действия. Д.И. Мейер писал: «источником залог может быть собственное одностороннее действие лица, в пользу коего оно устанавливается»⁶¹². Однако действующее правовое регулирование требует согласования двух воль (залогодателя и залогодержателя) для установления залога. При этом залог может возникнуть не в момент заключения соответствующего соглашения о залоге, а позднее, что следует из положений п. 1, 2, 3 ст. 341 ГК РФ. Согласно п. 2 указанной статьи, если предметом залога является имущество, которое будет создано или приобретено залогодателем в будущем, залог возникает

⁶¹¹ *Егоров А.В.* Залог прав требования. Как использовать этот способ обеспечения // Арбитражная практика. № 11. Ноябрь 2014. С. 31.

⁶¹² *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 571.

у залогодержателя с момента создания или приобретения залогодателем соответствующего имущества, за исключением случая, когда законом или договором предусмотрено, что оно возникает в иной срок. Как разъяснено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 23, обязательства сторон из договора залога возникают с момента его заключения, в том числе если залог как обременение возникает позднее⁶¹³.

Установление договорного залога осуществляется посредством волеизъявления, выраженного посредством сделки – залогодатель, по общему правилу являющийся собственником, реализует правомочие распоряжения вещью (п. 2 ст. 335 ГК РФ).

Договорный характер сделки по установлению залога в отношении недвижимости следует из п. 3 ст. 20 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), согласно которому государственная регистрация ипотеки по договору, осуществляется на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя, то есть при наличии совместного волеизъявления⁶¹⁴.

Указанные положения закона свидетельствуют о возможном разделении обязательственного договора залога и непосредственной передачи вещи в залог или установлению залога. Как отмечает Р.С. Бевзенко, в континентальном праве принято различать договор об установлении обеспечения (в данном случае залога) и установление обеспечения⁶¹⁵. Именно последняя сделка и является распорядительной. При этом в указанных в п. 2 ст. 341 ГК РФ случаях, включая залог, который возникнет в будущем, распоряжение также будет осуществлено в будущем. Если залог движимой вещи возникает в момент заключения договора залога, который содержит в себе определенные обязательства, это означает, что в едином документе могут содержаться сразу две сделки, как это может

⁶¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2023.

⁶¹⁴ Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16 июля 1998 № 102-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.

⁶¹⁵ Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 238.

происходить и с другими сделками, например, со сделкой цессии. Квалификация сделки по установлению залога в отношении движимой вещи в качестве распорядительного договора с вещным эффектом высказывается в литературе: «этот договор не создает обязательств, но влечет иные правовые последствия: на базе принадлежащего залогодателю права собственности непосредственно создается производное от права собственности право – право залога. Таким образом, речь идет о распорядительном договоре с вещным эффектом (вещном договоре) – с эффектом предоставления залогодержателю права залога»⁶¹⁶. Схожая позиция встречается и в судебной практике: «...гражданское законодательство различает обязательственную сделку, которая лишь создает обязанность передать вещь, и действия по исполнению этой сделки (распорядительную сделку); так, право собственности на вещь переходит, по общему правилу, при передаче самой вещи (статья 223 Гражданского кодекса РФ), а не при заключении в отношении нее обязательственной сделки (например, договора купли-продажи), и, по мнению суда, подобный подход применим и к залог; заключение договора ипотеки лишь создает для залогодателя обязательство предоставить объект в залог, а само право залога как вещное право не всегда возникает в момент заключения договора залога (пункт 1 статьи 341 Гражданского кодекса РФ)»⁶¹⁷.

Модель установления залога в отношении недвижимой вещи усложняется, поскольку момент возникновения залога связан с государственной регистрацией (пп. 1 п. 1 ст. 339.1 ГК РФ, ст. 10 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»). При этом стоит отметить, что регистрация уведомления о залоге в отношении имущества, не относящегося к недвижимому, не входит в состав установления залога, поскольку не имеет конститутивного эффекта и влечет иные юридические последствия, нежели установление залога (п. 4 ст. 339.1 ГК РФ).

⁶¹⁶ Ретин Р.Р., Госс А.А. Залог движимости и *lex commissoria*: описание действия. По мотивам Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10 августа 2021 года № 302-ЭС21-4332 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 по делу № А56-127006/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В литературе отмечается абстрактная природа залога. Е.А. Крашенинников характеризует сделку по установлению залога в качестве абстрактного предоставления, правовым основанием которого выступает соглашение об обеспечении (*pactum de pignore dando*). При этом, как отмечает автор, установление права залога будет являться действующим и тогда, когда он совершается во исполнение несуществующего или недействительного соглашения об обеспечении⁶¹⁸. Действительно, действующее законодательство не содержит указания на необходимость каузы для установления залога на основании договора – для действительности права залога требуется лишь сам договор и, в случаях, предусмотренных законом, его государственная регистрация. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» также разъяснено, что для возникновения залога на основании договора стороны должны согласовать условие о предмете залога и условия, позволяющие определить обеспечиваемое требование, – его существо, размер и срок исполнения. Иные условия для действительности залога не упоминаются.

Также следует упомянуть положение п. 4 ст. 341 ГК РФ, предусматривающее возможность установления залога в отношении недвижимости вне связи с обязательством, т.е. неакцессорного залога. Также отметим, что с точки зрения сравнительно-правового аспекта, в немецком праве установление вещных прав также иногда рассматривается в качестве абстрактных сделок⁶¹⁹.

Абстрактность сделки по установлению права залога проявляется в ситуации, когда залогодателем по договору залога является третье лицо. В этом случае залогодержателю безразличны мотивы, по которым третье лицо предоставляет вещь в залог, и они не влекут юридических последствий. Как верно отмечает Р.С. Бевзенко «...сам факт наличия юридических или экономических отношений,

⁶¹⁸ Крашенинников Е.А. Общая характеристика предоставлений // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. Вып. 13. С. 25-26.

⁶¹⁹ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Указ. соч. С. 125.

объясняющих, почему одно лицо предоставляет залог за другое лицо по долгам последнего, является (с точки зрения законодателя) юридически irrelevantным»⁶²⁰. При этом следует отметить, что условия обязательственного договора залога могут сделать сделку по установлению залога каузальной.

При квалификации залога в качестве абстрактной сделки, это свойство не противоречит и как бы не пересекается с акцессорной природой залога. Как было отмечено ранее, для действительности договора залога не имеет юридического значения *pactum de pignore dando*, однако, как верно отмечает Ю.В. Байгушева, «ввиду акцессорности права залога (ипотеки) его установление оказывается недействительным в случае недействительности обеспечиваемой сделки»⁶²¹. Вместе с тем, недействительность договора залога по указанному основанию никак не связано с порочностью сделки, лежащей в основании именно установления права залога, и не имеет отношения к *pactum de pignore dando*. Схожую мысль о соотношении принципов акцессорности и абстрактности (каузальности) высказывают Р.С. Бевзенко и А.В. Егоров⁶²².

Таким образом, залог в отношении вещи устанавливается посредством конститутивной распорядительной сделки. Конститутивный эффект применительно к недвижимости возникает с момента государственной регистрации договора об ипотеке.

4) *Залог обязательственных прав, ценных бумаг, прав на акции, доли в обществе с ограниченной ответственностью, интеллектуальных прав и прав на цифровые финансовые активы.*

Залог может устанавливаться и в отношении нематериальных, бестелесных объектов, что обусловлено вовлечением соответствующих благ в гражданский оборот, повышением их экономической ценности, тенденцией к увеличению их

⁶²⁰ Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 88.

⁶²¹ Байгушева Ю.В. О фальсификации подписи залогодателя и представительстве без полномочия (комментарий к судебным постановлениям по делу N 49-КГ20-26-К6) // Закон. 2022. № 11. С. 99-105.

⁶²² Бевзенко Р.С., Егоров А.В. Поправки о залоге. Новые возможности для маневра. М.: ООО «Аktion-Медиа». 2015. С. 81-85.

товарной ценности. Залог авторских прав, а также залог прав на акции и процентные бумаги допускался еще гражданским законодательством Российской империи⁶²³. Каких-либо доктринальных причин против залога указанных благ не усматривается. Напротив, в данном случае правовое регулирование, как нам представляется, должно следовать за экономическими реалиями и потребностями экономики, в связи с чем сделки по обременению указанных прав приобретают все большее значение.

В настоящее время залог в отношении нематериальных объектов достаточно широко представлен в российском праве⁶²⁴. Согласно п. 1 ст. 336 ГК РФ, предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом. Залог в отношении нематериальных предметов так же, как и залог вещи имеет договорную природу в силу регулирования теми же общими нормами, что и залог вещей.

Согласно п. 1 ст. 358.1 ГК РФ, предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя. Отдельно следует отметить, что в силу п. 2 ст. 358.1 ГК РФ предметом залога может быть право, которое возникнет в будущем из существующего или будущего обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 385.5 ГК РФ залог права возникает с момента заключения договора залога, а при залоге будущего права с момента возникновения этого права. В силу п. 2 указанной статьи если залогом права обеспечено исполнение обязательства, которое возникнет в будущем, залог права возникает с момента возникновения этого обязательства. Соответственно, законом разграничен момент заключения договора залога и наступления юридического эффекта этой сделки.

⁶²³ *Синайский В.И.* Указ. соч. С. 239.

⁶²⁴ О различных теоретических концепциях относительно залога имущественных прав см., напр.: *Илюшина М.Н.* Залог доли в ООО и в хозяйственных партнерствах // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 5. С. 26-27.

Правила о возникновении залога в отношении обязательственных прав в целом схожи с правилами возникновения залога в отношении движимой вещи и требуют заключения договора (ст. 358.5 ГК РФ). Такой залог устанавливается на основании договора, который, как и в случае с залогом вещи, может содержать в себе как обязательства, так и распорядительное волеизъявление. Исключение предусмотрено п. 5 ст. 5 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», согласно которому государственная регистрация залога осуществляется и в отношении некоторых обязательственных прав. В этом случае распорядительный эффект зависит от государственной регистрации права залога.

Залогу прав участников юридических лиц посвящена ст. 358.15 ГК РФ, согласно которой залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций этого общества, залог прав участника общества с ограниченной ответственностью – посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества в соответствии с правилами, установленными ГК РФ и законами о хозяйственных обществах.

Договор залога доли или части доли в обществе с ограниченной ответственностью подлежит нотариальному удостоверению в соответствии с п. 2 ст. 22 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а соответствующая запись подлежит внесению в государственный реестр (п. «д» ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ⁶²⁵) и возникает с момента государственной регистрации (пп. 2 п. 1 ст. 339.1 ГК РФ). Схожие правила применяются и в случае обременения залога акций и иных бездокументарных ценных бумаг. В соответствии с п. 3 ст. 149.2 ГК РФ залог, обременение другими способами бездокументарных ценных бумаг, а также ограничения распоряжения ими возникают после внесения лицом, осуществляющим учет прав, соответствующей записи о залоге, обременении или ограничении по счету

⁶²⁵ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08 августа 2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

правообладателя либо в установленных законом случаях по счету иного лица. Аналогичное положение содержится в п. 2 ст. 51.6 ФЗ «О рынке ценных бумаг». При этом не исключен и более поздний момент возникновения залога в отношении бездокументарных ценных бумаг (абз. 2 п. 1 ст. 358.16 ГК РФ). Таким образом, как установление залога доли в обществе с ограниченной ответственностью, так и залога акций предусматривает сложный юридический состав, включающий в себя регистрацию обременения в специальном реестре.

Залог бездокументарной ценной бумаги может возникать с момента ее передачи залогодержателю, если иное не установлено законом или договором (п. 1 ст. 358.16 ГК РФ). В данном случае прослеживается некоторая схожесть с традицией, однако в данном случае передача воплощает в себе распоряжение на установление залогового обременения. Залог ордерной ценной бумаги может совершаться посредством залогового индоссамента (п. 2 ст. 358.16 ГК РФ), совершение которого включается в состав установления залога. По нашему мнению, само по себе совершение залогового индоссамента залог не устанавливает. Как указывает Е.А. Крашенинников, для этого «помимо индоссамента требуется договор о залоге и передача векселя залогодержателю»⁶²⁶. Схожего мнения придерживается Р.С. Бевзенко, отмечая, что «залоговый индоссамент не является, строго говоря, залоговой сделкой, потому что он не свидетельствует о наличии какого-то обеспеченного долга, не обуславливает реализацию прав, им предоставляемых, с просрочкой по какому-либо обязательству и проч.»⁶²⁷.

Установление залога исключительных прав (ст. 358.18 ГК РФ) осуществляется посредством заключения договора залога и в некоторых случаях требует государственной регистрации (п. 2 ст. 1232 ГК РФ).

⁶²⁶ Крашенинников Е.А. Залоговый индоссамент // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль. 1998. Вып. 5. С. 47.

⁶²⁷ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2017. С. 425–426 (автор комментария – Р.С. Бевзенко).

Залог прав на ЦФА прямо не урегулирован законом. В литературе высказывается мнение об отсутствии надлежащего правового регулирования залога прав на ЦФА. К примеру, И.Е. Михеева, допуская залог прав на ЦФА, отмечает, что «...ключевой принцип залога – его публичность, т.е. доступность информации об обременении предмета залога третьим лицам, его соответствующий учет не вполне реализован для залога цифровых прав»⁶²⁸. Однако в п. 6 ст. 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах» установлено, что ограничение или обременение права распоряжаться цифровыми финансовыми активами возникает с момента внесения в информационную систему записи об этом в соответствии с правилами информационной системы. Кроме того, общая диспозитивная норма п. 1 ст. 336 ГК РФ также свидетельствует о возможности залога прав на ЦФА. П. 2 ст. 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах» устанавливает, что записи о ЦФА вносятся по указанию правообладателей ЦФА или иных управомоченных лиц, или в силу действия, совершенного в рамках сделки, предусматривающей исполнение сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий в соответствии с правилами информационной системы. Как нам представляется, в обоих случаях имеет место распорядительное волеизъявление управомоченного лица, которое может быть выражено как прямо, то есть указанием, совершаемом в форме, предусмотренной правилами информационной системы, так и посредством иной сделки, содержащей в себе соответствующее волеизъявление. Во втором случае технически залог может устанавливаться автоматически, что не отменяет выраженного ранее распорядительного волеизъявления.

⁶²⁸ Михеева И.Е. Отдельные правовые особенности залога цифровых прав // Право и экономика. 2022. № 10. С. 16-23.

Как было показано, для производства распорядительного эффекта по установлению залога могут быть необходимы различные юридические составы, однако каждый из которых включает в себя распоряжение субъективным правом.

5) Сделки по установлению права хозяйственного ведения и права оперативного управления.

Иными ограниченными вещными правами, устанавливаемыми посредством распоряжений, являются право хозяйственного ведения и право оперативного управления (п. 1 ст. 216 ГК РФ). Эти вещные права в отношении недвижимости подлежат государственной регистрации (п. 1 ст. 131 ГК РФ).

В п. 1 ст. 299 ГК РФ установлено, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления возникают у соответствующего унитарного предприятия или учреждения по общему правилу с момента передачи имущества. Вместе с тем, как следует из содержания указанной нормы, а также п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010⁶²⁹, указанные права возникают на основании акта собственника о закреплении имущества за унитарным предприятием или учреждением.

Таким образом, для установления права хозяйственного ведения или права оперативного управления требуется как акт собственника о закреплении имущества, так и распоряжение, которое может включать в себя передачу имущества, а также государственную регистрацию в случае передачи недвижимости. В связи с изложенным возникает вопрос о правовой природе упомянутых актов собственника: являются ли такие акты административными или гражданско-правовыми? В литературе высказывается мнение о том, что договор передачи имущества в хозяйственное ведение или оперативное управление носит

⁶²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в редакции от 29.04.2010) // Российская газета. № 109. 21.05.2010.

скорее административный характер⁶³⁰. В судебной практике встречается позиция, согласно которой закрепление имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления осуществляется посредством волеизъявления собственника, «облекаемого в форму сделки или распорядительного акта»⁶³¹. По нашему мнению, первоначальный акт закрепления имущества носит административный характер, а распоряжение, посредством которого устанавливаются соответствующие вещные права, – распорядительной сделкой.

Так, акт о закреплении имущества, как правило, оформляется посредством распоряжения государственного или муниципального органа власти, которое является административным актом⁶³² и носит властно-распорядительный характер. Лицо, за которым закрепляется имущество, не вправе отказаться от такого закрепления или каким-либо образом повлиять на его совершение. Такой акт, хотя и тесно связан с распорядительным правомочием собственника, но в первую очередь направлен на регламентацию имущественного обеспечения публичной администрацией государственных и муниципальных функций⁶³³. Однако сам по себе такой акт не порождает права хозяйственного ведения или оперативного управления, помимо этого, необходимо распорядительное волеизъявление собственника, влекущее за собой гражданско-правовые последствия, которое может включать в себя передачу имущества. Такая сделка о передаче осуществляется по модели традиции, то есть является договором. Указанная квалификация сделки проводится и в судебной практике. Так, в одном из судебных актов суд указал, что передача имущества в хозяйственное ведение «...выражает согласованную волю сторон, направленную на установление и прекращение прав

⁶³⁰ Синдеева И.Ю., Черникова Е.В. Особенности распоряжения имуществом, находящимся в хозяйственном ведении и оперативном управлении: теория и судебная практика // Современное право. 2015. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶³¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2024 по делу № А40-261569/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶³² См., напр.: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2020 по делу № А78-13256/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶³³ Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут. 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и обязанностей в отношении передаваемого имущества, с учетом чего признали, что такая передача, применительно к статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, является гражданско-правовой сделкой»⁶³⁴. Схожая квалификация встречается в судебной практике⁶³⁵.

На практике после издания административного акта о закреплении имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления между собственником и наделяемым ограниченным вещным правом лицом может заключаться договор, который носит обязательственный характер.

Таким образом, конститутивные распорядительные сделки в российском гражданском праве строятся по модели конститутивного правопреемства. В результате совершения такой сделки изначально существующее субъективное право не прекращается, а из него выделяется самостоятельное субъективное право, одновременно обременяющее первоначальное право.

3.3. Правоизменяющие и ремиссионные распорядительные сделки

1) Общие положения о правоизменяющих и ремиссионных распорядительных сделках.

В данном параграфе мы рассмотрим правоизменяющие и правопрекращающие (или ремиссионные) распорядительные сделки. Их совместное рассмотрение, на наш взгляд, отвечает задачам настоящего исследования, поскольку понятие правоизменяющих сделок, во-первых, не вполне определено, а во-вторых, имеет двойное значение, так как правоизменяющие сделки, с одной стороны, прекращают субъективное право, и в то же время, создают

⁶³⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.09.2020 по делу № А76-36485/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Передача имущества в хозяйственное ведение квалифицирована в качестве сделки также в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.12.2022 по делу № А32-53220/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶³⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 по делу № А81-4063/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новое субъективное право, которое может иметь обязательственный характер. В.А. Белов при рассмотрении данного вопроса приходит к выводу, что «субъективное гражданское право не подлежит изменению, оно может быть только создано либо прекращено»⁶³⁶. Следует отметить, что несколько схожая, хотя и не такая строгая, точка зрения имеется и в немецком праве. Так, Л. Эннексерус применительно к немецкому праву отмечал, что можно говорить об изменении субъективного права, когда оно изменяется по содержанию, сохраняя свою тождественность, однако если право изменяется в своей сущности, то речь идет о прекращении и установлении нового права⁶³⁷. Как нам представляется, указанные критерии изменения права являются весьма расплывчатыми и субъективными. Как правоизменяющие, так и правопрекращающие сделки приводят к прекращению субъективного права, при этом первая из указанных разновидностей сделок одновременно создает новое субъективное право. С другой стороны, такой правовой эффект правоизменяющей сделки также можно рассматриваться в качестве трансформирующего.

Правопрекращающие распорядительные сделки, как это следует из их названия, непосредственно прекращают субъективное право. В отличие от иных видов распорядительных сделок, правопрекращающие сделки не приводят к правопреемству (транслятивному или конститутивному), а прекращают существование субъективного права. Аналогично правоизменяющим сделкам ремиссионные сделки могут одновременно рассматриваться в качестве прекращающих право и транслятивных. К примеру, передача вещи в собственность на основании договора купли-продажи, с одной стороны, имеет транслятивный эффект (право собственности переходит покупателю), но может также и рассматриваться в качестве правопрекращающей сделки, поскольку право собственности продавца на вещь прекращается. Учитывая изложенное нами ранее,

⁶³⁶ Белов А.В. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 1 / В. А. Белов [и др.]; ответственный редактор В.А. Белов. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 360.

⁶³⁷ Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Указ. соч. С. 96.

в данном параграфе мы рассмотрим сделки, которые влекут за собой изменение и прекращение субъективных прав.

2) Сделки по изменению субъективного права и изменению договора.

Сделки, изменяющие субъективное право, в широком смысле могут включать в себя некоторые рассмотренные нами ранее транслятивные и конститутивные сделки. Так, к правоизменяющим сделкам можно отнести, к примеру, сделку цессии, поскольку, с одной стороны, цессия переносит субъективное право на цессионария, то есть оказывает транслятивный эффект, а с другой – изменяет содержание самого права (на стороне кредитора).

О.А. Красавчиков понимал под правоизменяющим юридическим фактом такой факт, с которым нормы права связывают изменение конкретного права, отмечая, что изменение права «может идти по двум линиям: по линии носителей конкретного права (обязанности) – цессия и перевод долга и по линии содержания этого права – замена исполнения»⁶³⁸. Е.А. Крашенинников указывал, что «к числу распорядительных сделок, направленных на перенесение, и, следовательно, изменение права, относится и цессия, поскольку она по воле ее сторон вызывает переход требования, т.е. изменение принадлежности требования без изменения его содержания»⁶³⁹. С этой точки зрения, мы можем отнести сделку цессии к правоизменяющим сделкам.

Однако ряд сделок направлен только на изменение субъективного права и не влечет за собой транслятивного правопреемства. К таким сделкам следует отнести соглашение об изменении договора, заключающееся в распоряжении. Примером такого договора может являться соглашение о замене залога. В этом случае право залога в отношении предыдущего предмета залога будет прекращено и одновременно установлен новый залог. В случае залога недвижимой вещи такое распоряжение может совершаться на основе обязательственной сделки. Как

⁶³⁸ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1958. С. 90.

⁶³⁹ Крашенинников Е.А. Распорядительные сделки // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2007. С. 24.

отмечает Р.С. Бевзенко, «заявление залогодателя и залогодержателя о внесении изменений в запись об ипотеке будет являться распорядительной сделкой, направленной на изменение содержания права залога»⁶⁴⁰.

С учетом принципа свободы договора, соглашения об изменении договора могут содержать различные распоряжения. Как нам видится, примером такого соглашения может быть новация (ст. 414 ГК РФ). Вместе с тем, такое соглашение можно расценивать и как прекращающую первоначальное право сделку с одновременным установлением нового обязательства.

К односторонним правоизменяющим распорядительным сделкам следует также отнести некоторые сделки по реализации секундарных прав, заключающиеся в распоряжении⁶⁴¹. Такими сделками могут быть одностороннее изменение договора, заключающееся в распоряжении, а также выбор в альтернативном обязательстве (п. 1 ст. 320 ГК РФ) и факультативном обязательстве (ст. 320.1 ГК РФ). Е.М. Денисевич рассматривает указанные волеизъявления в качестве односторонних сделок, направленных на изменение гражданских правоотношений⁶⁴². О сделочной природе одностороннего изменения договора свидетельствует разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому такое действие может быть признано недействительным на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, то есть как сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц⁶⁴³.

⁶⁴⁰ Бевзенко Р.С. Правовая природа заявления о внесении записи в реестр недвижимости // Цивилистика. 2023. Выпуск № 6. Ноябрь-декабрь. С. 139.

⁶⁴¹ Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для вузов / В. А. Белов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 411-412.

⁶⁴² Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение. Дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:03. Екатеринбург, 2004. С. 111.

⁶⁴³ П. 14. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.

Как видно, правоизменяющие распорядительные сделки могут быть весьма разнообразными, представлять собой как односторонние волеизъявления, так и договоры. При этом такие сделки можно рассматривать в качестве правопрекращающих.

3) Перевод долга.

Перевод долга относится к правоизменяющим распорядительным сделкам в сфере обязательственного права и регулируется ст. 391 ГК РФ, размещенной в главе о перемене лиц в обязательстве. В результате перевода долга субъективное право кредитора изменяется путем замены должника, либо добавления солидарного или субсидиарного должника.

Действующий ГК РФ предусматривает несколько моделей перевода долга. Перевод долга по модели делегации (п. 1 ст. 391 ГК РФ) предполагает заключение договора о переводе долга между должником и новым должником, которое подлежит согласованию со стороны кредитора. В литературе высказывалось мнение, что указанный договор «является двусторонней абстрактной распорядительной сделкой, заключаемой во исполнение существующего между сторонами обязательственного договора»⁶⁴⁴. Действительно, соглашение между первоначальным и новым должниками представляет собой распорядительную сделку⁶⁴⁵, поскольку непосредственно изменяет субъективное право. Такое соглашение носит договорный характер и требует согласования волей старого и нового должника.

Обязательственная сделка, лежащая в основе перевода долга, может быть как возмездной, так и безвозмездной⁶⁴⁶, однако указанный критерий неприменим к

⁶⁴⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2020. С. 847.

⁶⁴⁵ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательств: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 2.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2022. С. 667 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

⁶⁴⁶ П. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2019.

самой распорядительной сделке перевода долга⁶⁴⁷. Лежащая в основе перевода долга обязательственная сделка между старым и новым кредитором при привативном переводе долга может быть как возмездной, так и безвозмездной, при этом возмездность сделки может иметь неденежный характер.

Исходя из действующих положений ст. 391 ГК РФ перевод долга может быть поставлен под условие и совершен в отношении будущего долга. Как легальные, так и доктринальные ограничения для этого, на наш взгляд, отсутствуют.

Распорядительный эффект перевода долга достигается только посредством согласия кредитора на перевод долга или, если выразиться точнее, на распоряжение правом лица, дающего согласие⁶⁴⁸, поскольку именно кредитор обладает субъективным правом, которым распоряжается, и именно ему принадлежит распорядительная власть. В отсутствие согласия кредитора перевод долга будет являться ничтожным, поскольку прежний и новый должники не обладают распорядительной властью в отношении чужого субъективного права. Кредитор при этом не является стороной сделки между старым и новым кредиторами, что также подтверждается судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации⁶⁴⁹.

По нашему мнению, указанная юридическая конструкция, заложенная в ст. 391 ГК РФ, является не вполне удобной и не совсем соответствует распорядительному характеру сделки, поскольку именно кредитор своей волей придает действительность переводу долга, то есть фактически осуществляет распоряжение принадлежащим ему субъективным правом. *De lege ferenda* было бы правильное установление самостоятельного характера распорядительной сделки кредитора, направленной на распоряжение принадлежащим ему субъективным

⁶⁴⁷ Павлов А.А. Перевод долга // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2007. Вып. 14. С. 54.

⁶⁴⁸ Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2008. Вып. 15. С. 6.

⁶⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2023 № 309-ЭС22-24243 по делу № А71-16803/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правом, поскольку *de lege lata* прежний и новый должники производят распоряжение не принадлежащим им субъективным правом кредитора, а такие случаи передачи распорядительной власти предусматриваются лишь в качестве исключения, их применение должно быть по возможности ограничено в интересах оборота. Иными словами, конструкция перевода долга, при которой кредитор дает согласие на распоряжение является не совсем удачной, правильнее с доктринальной точки зрения было бы считать распорядительной сделкой именно волеизъявление кредитора, направленного на перевод долга.

Вопрос о каузальном или абстрактном характере перевода долга является крайне неоднозначным⁶⁵⁰ с учетом спорности применения данных категорий к переводу долга в принципе. В литературе неоднократно высказывалась позиция об абстрактном характере перевода долга⁶⁵¹. М.М. Агарков указывал, что договор о переводе долга «носит абстрактный характер в отношении той каузальной сделки между старым и новым должником, которая лежит в его основе»⁶⁵². Позицию об абстрактном характере перевода долга поддерживает А.А. Павлов⁶⁵³. Однако с учетом общего восприятия российским правом каузальности сделок и судебной практики, которая обычно склоняется в пользу каузальности сделок, данный вопрос представляется весьма спорным.

Мыслима ситуация, когда распорядительная сделка перевода долга осуществляется на основе обязательственного договора, стороной которого является кредитор. Исходя из общего подхода по российскому праву, на наш взгляд, в таком случае можно говорить о каузальности указанной

⁶⁵⁰ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут. 2017. С. 617–618 (автор комментария – В.В. Байбак); Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос., 2022. С. 692–700 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

⁶⁵¹ См., напр.: *Мыцкова М.А.* Перевод долга: российский подход в контексте европейского опыта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 4. 2025. С. 85.

⁶⁵² *Агарков М.М.* Перевод долга // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. II. М., 2002. С. 115–116.

⁶⁵³ *Павлов А.А.* Указ. соч. С. 54–55.

распорядительной сделки. Вместе с тем, закон не содержит требования раскрытия перед кредитором условий обязательственной сделки, заключаемой между первоначальным и новым должником. В такой ситуации каузальность распорядительной сделки возлагает на кредитора, давшего согласие на перевод долга, неоправданный риск недействительности указанной обязательственной сделки, стороной которой он не является. Обязательственные отношения между прежним и новым должником в данном случае не должны иметь значения для кредитора, поскольку в противном случае сам по себе институт перевода долга, на наш взгляд, не соответствует его целям в гражданском обороте. В этом случае, на наш взгляд, *de lege ferenda* должен применяться принцип абстракции, хотя, как указывает А.Г. Карапетов, закон не дает однозначного ответа на этот вопрос, а судебная практика может трактоваться как в пользу абстрактности, так и каузальности перевода долга⁶⁵⁴. К примеру, в одном из дел суд прямо отклонил доводы об абстрактности перевода долга указав, что недействительность соглашения о переводе долга влечет и недействительность перевода долга⁶⁵⁵, что подтверждает общее восприятие российским гражданским правом каузальной модели.

Второй моделью перевода долга является экспромиссия или интерцессия, предусматривающая заключение соглашения о переводе долга между новым должником и кредитором, допускаемая только в предпринимательских отношениях. При этом согласие первоначального должника на перевод долга в данном случае не требуется как в случае кумулятивного перевода долга, так и в случае с освобождением первоначального должника от обязательства. Кумулятивный перевод долга, по нашему мнению, также скорее свидетельствует в пользу принципа абстракции как более подходящего, поскольку по своему содержанию схож с поручительством. Кроме того, абстрактность позволяет решать

⁶⁵⁴ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2022. С. 696 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

⁶⁵⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2019 по делу № А46-2635/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

проблему квалификации безвозмездного перевода долга между юридическими лицами в качестве дарения, при которой риск недействительного такого договора также, по сути, неоправданно возлагается на кредитора⁶⁵⁶. Однако указанные соображения сами по себе являются аргументами в пользу абстракции *de lege ferenda*.

Еще одной моделью перевода долга является заключение трехстороннего соглашения о переводе долга между должником, новым должником и кредитором, которое, по общему правилу, согласно практике Верховного Суда Российской Федерации, необходимо рассматривать в качестве привативного перевода долга⁶⁵⁷. А.Г. Карапетов называет такое соглашение «субъективной новацией», поскольку в этом случае первоначальный долг прекращается и возникает новый долг, а новый кредитор утрачивает возможность ссылаться на возражения, которые могли бы быть выдвинуты прежним кредитором (ст. 392 ГК РФ). В данном случае перевод долга может, с одной стороны, рассматриваться в качестве как правопрекращающей сделки, так и в качестве правоизменяющей. Как было указано ранее, такое трехстороннее соглашение возможно в силу принципа свободы договора и с точки зрения закона представляет собой непоименованную сделку. В этом случае такое соглашение может включать в себя распоряжение о переводе долга, которое, по нашему мнению, носит каузальный характер, исходя из того, что такое трехстороннее соглашение обычно должно включать в себя каузу сделки и что кредитор является его стороной, то есть ему должно быть известно о каузе сделки.

Таким образом, перевод долга является распорядительным договором, который может включать в себя различных субъектов, однако распорядительный эффект такой сделки не может быть достигнут без волеизъявления кредитора. Исходя из действующего законодательства с учетом практики его применения, по нашему мнению, договор перевода долга носит скорее каузальный характер,

⁶⁵⁶ Указ. соч. С. 694.

⁶⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 304-ЭС22-4310, по делу А03-8273/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

однако ряд моделей договора перевода долга свидетельствует в пользу применения принципа абстракции *de lege ferenda*.

4) *Сделки по исполнению и прекращению обязательств, включая заявление о зачете и соглашение о зачете.*

Обязательство (как договорное, так и недоговорное) может быть прекращено посредством исполнения, что является, пожалуй, самым частым и естественным путем прекращения обязательства. Исполнение обязательств достаточно подробно урегулировано главой 22 ГК РФ, однако в литературе обсуждается правовая природа исполнения обязательств.

О.А. Красавчиков квалифицировал исполнение имущественных обязательств, а также выполнение работ и оказание услуг в качестве юридических поступков применительно к советским гражданским правоотношениям⁶⁵⁸. При этом отметим, что в условиях действия советского права вопрос о распорядительных сделках не имел столь существенного значения, ввиду отсутствия полноценных рыночных механизмов обращения благ. В.С. Толстой считал действия по исполнению обязательств односторонними сделками⁶⁵⁹. В.В. Кулаков полагает, что исполнение обязательства сделкой не является, «иначе к нему надо было бы применять нормы ГК РФ о сделках, при этом без всяких оговорок»⁶⁶⁰. В.В. Грачёв, проведя обстоятельный анализ зарубежных и отечественных теорий исполнения обязательств, приходит к выводу, что исполнение обязательства представляет собой «совершение должником задолженного предоставления в виде сделки или реального акта, которое приводит к удовлетворению кредитора и в силу предписания закона влечет прекращение обязательства»⁶⁶¹.

⁶⁵⁸ Красавчиков О.А. Указ. соч.

⁶⁵⁹ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература. 1973. С. 24-25.

⁶⁶⁰ Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: Монография. Рос. гос. ун-т правосудия. М.: РГУП. 2015. С. 38.

⁶⁶¹ Грачёв В.В. Правовая природа исполнения обязательства // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2010. Вып. 17. С. 96.

В теории гражданского права обсуждаются и иные позиции по рассматриваемому нами вопросу, которые в целом можно объединить в несколько основных подходов. В.А. Белов выделяет следующие подходы применительно к правовой природе исполнения обязательств: 1) исполнение – фактическое действие; 2) исполнение – юридический поступок; 3) исполнение как особый юридический факт; 4) исполнение обязательства – это сделка (односторонняя или многосторонняя), отмечая, что последний подход получил наибольшее распространение среди ученых⁶⁶². Ученый отмечает, что исполнение всегда является волевым действием обязанной стороны, направленным на прекращение своей юридической обязанностей. Принимая во внимание указанный подход, мы можем рассматривать сделку, направленную на прекращение обязательств, в качестве правопрекращающей или ремиссионной сделки. Такие сделки могут быть по своей природе распорядительными.

С.В. Сарбаш определяет исполнение обязательства как особую правопрекращающую (ремиссионную) двустороннюю вторичную сделку, обнимающую собой волеизъявление сторон, направленное на исполнение обязательства⁶⁶³. Ученый отмечает, что «...если рассматривать исполнение в качестве сделки, то следует отметить, что данная сделка, будучи направленной на прекращение обязательства, для конкретного обязательственного отношения имеет характер правопрекращающей сделки. Если исполнение надлежащее, эта сделка приводит к прекращению обязанности должника и права кредитора. Поэтому такую сделку можно именовать ремиссионной»⁶⁶⁴.

Что касается сравнительно-правового аспекта, то здесь лишь кратко отметим, что в немецкой цивилистической доктрине исполнение обязательства признается распоряжением, когда для такого распоряжения требуется принятие исполнения⁶⁶⁵.

⁶⁶² Белов В.А. С. 402-403.

⁶⁶³ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут. 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶⁴ Указ. соч.

⁶⁶⁵ Flume W. Ibid. S. 144.

В принципе обязательственная сделка может исполняться посредством другой распорядительной сделки⁶⁶⁶.

Ординарный способ исполнения договора купли-продажи движимой вещи исполняется посредством распорядительной сделки по передаче права собственности на вещь, а обязательственный договор уступки права требования исполняется посредством распорядительной сделки цессии. Таким образом, исполнение обязательственного договора посредством другой сделки является нормальным способом исполнения обязательств. Указанный подход в целом поддерживается С.В. Сарбашом. Ученый указывает, что «...можно согласиться с тем, что, например, передача во исполнение договора купли-продажи вещи является актом распоряжения вещью и передача вещи должником (продавцом) и ее принятие кредитором (покупателем) разрешает юридическую судьбу вещи»⁶⁶⁷. Рассматривая пример с куплей-продажей, автор также отмечает двусторонний характер рассматриваемых сделок между продавцом и покупателем и отмечает, что «...договор купли-продажи исполняется посредством совершения двух других распорядительных сделок, каждая из которых опосредует соответственно исполнение обязательства продавца и исполнение обязательства покупателя»⁶⁶⁸. Рассматриваемая исполнительская распорядительная сделка, как было показано нами ранее, будет представлять собой двустороннюю каузальную распорядительную сделку. Кроме того, указанная сделка будет оказывать транслятивный эффект, поскольку в результате ее совершения совершается перемещение благ от одного лица к другому, осуществляется сингулярное правопреемство. Кауза такой сделки предусматривает передачу в пользу иного лица субъективного права, представляющего собой экономические блага, в обмен на встречное предоставление или без такового в случае дарения.

⁶⁶⁶ Köhler H. Ibid. S. 41.

⁶⁶⁷ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶⁸ Там же.

А.В. Егоров, не отрицая возможность одного явления отвечать как признакам сделки, так и исполнения обязательства (например, путем передачи вещного права во исполнения договора купли-продажи) высказывает критическую оценку предложению С.В. Сарбаша «сводящееся к тому, чтобы признавать за любым исполнением обязательства характер гражданско-правовой сделки, помещая тем самым логический круг «исполнение обязательства» внутрь логического круга «сделка»⁶⁶⁹. По нашему мнению, такое замечание является справедливым, поскольку не каждое исполнение обязательства является сделкой, что хорошо видно на примере с исполнением обязательства по оказанию услуг.

В связи с изложенным нельзя согласиться с позицией ученых, утверждающих о том, что исполнение обязательства не может являться сделкой. Такая позиция, по крайней мере, не соответствует действующему законодательству, которое однозначно на уровне позитивного права признает сделочный характер уступки права требования и передачи доли в обществе с ограниченной ответственностью⁶⁷⁰, совершаемых во исполнение соответствующих обязательственных договоров. Более того, как было показано в настоящей работе, исполнение каузального обязательственного договора в принципе исполняется посредством распорядительной сделки, что соответствует доктринальным положениям о сделках и подтверждается многочисленной судебной практикой. Как обязательственная сделка, так и сделка по исполнению обязательства могут быть признаны недействительными. Каких-либо политико-правовых причин не признавать исполнение обязательства посредством распоряжения сделкой не усматривается, с учетом того, что, как было показано ранее, возможность оспаривания таких сделок на практике не привела к дестабилизации гражданского оборота⁶⁷¹.

⁶⁶⁹ *Егоров А.В.* Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 6. С. 81-82.

⁶⁷⁰ См.: параграф 1 настоящей главы.

⁶⁷¹ См.: параграф 3 главы 2 настоящей работы.

А.Г. Карапетов поддерживает схожую точку зрения, отмечая, что исполнение ряда обязательств требует дополнительного волеизъявления (к примеру, путем передаточного распоряжения в отношении акций, удостоверение сделки по отчуждению доли в обществе с ограниченной ответственностью, безналичного перевода на основе платежного поручения и других) и осуществляется посредством сделки⁶⁷². «В такого рода случаях исполнение договора проявляется не в каких-либо фактических действиях, выступающих в роли реального акта, а в первую очередь в форме чистого волеизъявления должника (или в ряде случаев должника и кредитора). Не видеть в таких оторванных во времени от момента заключения договора распорядительных волеизъявлениях сделку достаточно сложно» – отмечает ученый⁶⁷³.

Таким образом, исполнение обязательственной сделки может совершаться путем другой самостоятельной распорядительной сделки. Такая сделка будет иметь распорядительный характер, поскольку оказывает непосредственный эффект на субъективное право.

Однако обязательство может быть прекращено и с помощью иных способов. Одним из распространенных на практике способов прекращения обязательств является акт зачета (ст. 410 ГК РФ). Право произвести зачет по своей юридической природе представляет собой не что иное, как субъективное право на совершение одностороннего волеизъявления⁶⁷⁴. Как отмечает А.А. Павлов, предпосылкой встречности ординарного зачета связана с распорядительной властью сторон в отношении принадлежащих им требований⁶⁷⁵. Акт зачета же является реализацией соответствующего правомочия при соблюдении условий, предусмотренных законом. Таким образом, зачет является односторонней распорядительной сделкой,

⁶⁷² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ред. 1.0. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2018. С. 42.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Власова А.В. О зачете обязательственных требований // Российский юридический журнал. 1995. № 3 (7). С. 25.

⁶⁷⁵ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 34.

что в целом поддерживается судебной практикой. Так, в одном из дел суд признал зачет «квазиисполнением» и одновременно односторонней распорядительной сделкой, которая прекращает право⁶⁷⁶.

Схожей по правовому эффекту, однако другой многосторонней непоименованной сделкой является соглашение о зачете. Суды также указывают на ремиссионный характер взаимозачета⁶⁷⁷, являющегося многосторонней распорядительной сделкой. Вместе с тем, при совершении такой сделки стороны могут отойти от некоторых установленных законом условий одностороннего зачета, например, прекратить обязательство с наступившим сроком исполнения и с ненаступившим.

Еще одним примером распорядительной сделки, прекращающей обязательство, является передача отступного, осуществляемого на основе соглашения сторон и заменяющая ординарное исполнение обязательства (ст. 409 ГК РФ). Вместе с тем, исходя из конструкции указанной статьи, передача отступного одновременно будет являться исполнением соглашения об отступном.

5) Сделки по отказу от права.

Категория отказа от права имеет глубокие исторические корни и ранее рассматривалась как «отречение» от права (*renuntiatio*)⁶⁷⁸. По действующему российскому праву в силу п. 2 ст. 9 ГК РФ отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав, по общему правилу, не влечет прекращения этих прав. Таким образом, для осуществления отказа от права необходимо явное волеизъявление (сделка). Действующее законодательство регулирует отказ от права по договору, а также некоторые иные виды отказов от субъективных прав, например, отказ от права собственности (ст. 236 ГК РФ) или

⁶⁷⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2021 по делу № А45-22123/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷⁷ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.02.2020 по делу № А23-2806/2015; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2020 по делу № А07-11704/2019; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022 по делу № А45-3084/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷⁸ См.: параграф 1 главы 1 настоящей работы.

отказ от наследства (ст. 1157 ГК РФ). При этом возможность отказа от права, не закрепленного законом, несмотря на общие принципы диспозитивности и автономии воли в гражданском праве, в настоящее время является спорной⁶⁷⁹, а закон устанавливает лишь возможность отказа от конкретных прав.

По нашему мнению, возможность отказа от права является распорядительным правомочием лица и следует из его правоспособности. Также отказ от права может рассматриваться в качестве реализации секундарного права. Квалификация отказа от права в качестве распорядительной сделки усматривается из существа этой сделки, отмечается в литературе⁶⁸⁰ и в целом поддерживается в судебной практике: «отказ от права как распорядительная сделка имеет волевой характер и должен быть явно выражен и определен, то есть должен содержать явное и недвусмысленное намерение лица прекратить субъективное право»⁶⁸¹.

Д.И. Мейер писал, что по общему отказу от права «отречение от права со стороны субъекта» допускается, такое отречение может быть как односторонним, так и договором⁶⁸². Однако по действующему праву отказ от права является односторонней сделкой, для ее совершения требуется волеизъявление только обладателя права (п. 2 ст. 154 ГК РФ), что следует из соответствующих норм об отказе от права и поддерживается в литературе⁶⁸³.

А.В. Саркисян и Д.А. Новосельников по результатам анализа отказа от права в российском праве приходят к выводу, что отказ от права – «это односторонняя

⁶⁷⁹ Саркисян А.В., Новосельников Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 95-97.

⁶⁸⁰ Суханова Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав. Дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:03. Самара, 2008. С. 117.

⁶⁸¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023 по делу № А55-37294/2021. Аналогичный вывод содержится в постановлении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2024 по делу № 8Г-24130/2024 [88-26543/2024]; постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2022 по делу А40-173528/2021; решении Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2022 по делу № А40-17099/2022; решении Арбитражного суда Самарской области от 10.03.2023 по делу № А55-33246/2021.

⁶⁸² Мейер Д.И. Указ. соч. С. 320.

⁶⁸³ Василевская Л. Ю., Сулова С.И. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество по российскому и германскому законодательству: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. 2020. № 2(517). С. 27.

распорядительная сделка, направленная исключительно на прекращение принадлежащего лицу субъективного права без правопреемства»⁶⁸⁴. С этим определением отказа от права следует согласиться, оно включает в себя квалифицирующие признаки сделки по отказу от права.

Ю.В. Суханова в своей диссертации, посвященной отказу от субъективных гражданских прав, определяет отказ от права как разновидность юридического факта, сделку, которая носит безвозмездный, абстрактный и односторонний характер⁶⁸⁵. С этим определением мы можем согласиться лишь частично. Односторонний характер рассматриваемой сделки сомнений не вызывает, однако категория безвозмездности не может быть применима к распорядительной сделке по отказу от права. Что касается абстрактности сделки, то отметим, что внешней юридически значимой каузы отказ от права действительности не содержит, соответственно, если мы применяем категории абстрактности и каузальности к сделке по отказу от права, то с этой точки зрения ее можно считать абстрактной. Следует также отметить, что отказ от права не может быть поставлен под условие, поскольку это противоречит существу сделки и создавало бы чрезмерную неопределенность для гражданского оборота.

Как отмечалось ранее, действующее законодательство регулирует отдельные виды отказа от права. Отказ от права собственности на вещь допускается действующим законом (ст. 236 ГК РФ), однако имеет ряд нюансов. Так, для перфекции отказа от права собственности помимо совершения сделки собственником, заключающегося в объявлении или действиях, свидетельствующих об отказе от прав на имущество, необходимо приобретение этой вещи другим лицом. Таким образом, распорядительная сделка по отказу от права собственности имеет отсроченный эффект, что создает определенные проблемы для оборота, учитывая абсолютный характер вещных прав – до приобретения вещи новым собственником она находится как бы в промежуточном состоянии, когда сложно

⁶⁸⁴ Саркисян А.В., Новосельников Д.А. Указ. соч. С. 115.

⁶⁸⁵ Суханова Ю.В. Указ. соч. С. 9.

определить ее собственника. Как справедливо отмечают Л.Ю. Василевская и С.И. Сулова, «установленная в настоящее время процедура, не допускающая прекращения права собственности до момента прохождения всех обязательных отмеченных стадий, по сути, лишает собственника возможности воспользоваться правом на отказ от вещи, не представляющей интереса для других участников гражданского оборота»⁶⁸⁶. Еще сложнее обстоит вопрос с дереликцией в отношении недвижимых вещей, поскольку соответствующая запись о прекращении права собственности должна быть внесена в Единый государственный реестр недвижимости⁶⁸⁷. По нашему мнению, *de lege ferenda* в интересах оборота было бы целесообразно установить более определенные правила дереликции, в том числе позволяющие явно установить момент наступления эффекта отказа от права.

Еще одной разновидностью отказа от права, регулируемой законом, является отказ правообладателя от прав на товарный знак (пп. 5. п. 1 ст. 1514 ГК РФ). Такая сделка может быть совершена с учетом закрепленной ст. 1233 ГК РФ возможности обладателя права распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности. Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации, в случае отказа от права на товарный знак соответствующие исключительные права прекращаются с момента внесения Роспатентом в Государственный реестр товарных знаков записи о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с отказом правообладателя от права на товарный знак⁶⁸⁸. Таким образом, состав отказа от права на товарный знак включает в себя акт регистрации. Суд по интеллектуальным правам прямо квалифицирует отказ от права на товарный знак в качестве распорядительной сделки, отмечая по сути, что для ее действительности необходима распорядительная власть:

⁶⁸⁶ Василевская Л.Ю., Сулова С.И. Указ. соч. С. 30.

⁶⁸⁷ Ретин Р.Р. О действии приобретательной давности в отношении бесхозяйных вещей // Закон. 2021. № 6. С. 160.

⁶⁸⁸ П. 174 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2019.

«выраженная неустановленным лицом в заявлении... распорядительная сделка об отказе от права на товарный знак по свидетельству..., является недействительной (ничтожной) в силу статьи 168 ГК РФ, так как она противоречит статьям 1229 и 1514 ГК РФ»⁶⁸⁹.

Из действующего законодательства следует возможность совершения и иных сделок по отказу от права, в частности, отказ от преимущественного права на покупку доли в общей собственности на недвижимое имущество (п. 2 ст. 250 ГК РФ), отказ от преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, отказ от наследства (ст. 1157 ГК РФ), который в судебной практике также квалифицируется в качестве односторонней распорядительной сделки⁶⁹⁰.

Определенный интерес с точки зрения правовой природы представляет отказ от права залога. ГК РФ прямо не предусматривает возможности отказа от права залога. П. 1 ст. 352 ГК РФ также не содержит среди оснований прекращения залога отказа от права залога. Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении обособленного спора в деле о банкротстве, установил, что «закон не запрещает залогодержателю отказываться от части своих прав, вытекающих из залога (в том числе и частично, освободив от возможных правопритязаний часть стоимости заложенного имущества)», допустив отказ от права залога⁶⁹¹. В настоящее время отказ от залога в делах о банкротстве широко применяется на практике, однако такой отказ осуществляется в процессуальном порядке. Вопрос о возможности отказа от залога путем сделки вне судебного процесса остается открытым, однако подчеркивает актуальность вопроса возможности свободного отказа от любого субъективного права.

⁶⁸⁹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2019 по делу № СИП-757/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹⁰ См., напр.: определение Верховного суда Республики Крым от 17.04.2024 по делу № 33-3223/2024. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶⁹¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 308-ЭС15-6280(3) по делу № А32-29459/2012. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Как нам представляется, отказ от права не может быть осуществлен в отношении права требования, поскольку эта сделка подчиняется специальным правилам, регулирующим прощение долга (ст. 415 ГК РФ), что будет рассмотрено нами в дальнейшем.

6) Отказ от договора и соглашение о расторжении договора.

Право на односторонний отказ от договора регулируется ст. 310 и ст. 450.1 ГК РФ. Отказ от договора не направлен на исполнение какого-либо обязательства, однако будучи совершенным, прекращает соответствующее обязательство. Право на отказ от договора может рассматриваться в качестве секундарного права⁶⁹², что отмечается в судебной практике⁶⁹³, а его реализация – в качестве сделки. Квалификация одностороннего отказа от договора в качестве односторонней сделки поддерживается в литературе⁶⁹⁴. М.А. Егорова, отмечая сделочный характер отказа от договора, квалифицирует право на односторонний отказ от договора «как особое субъективное право одной из сторон договора, изменяющее вектор правоотношений в сторону его изменения или прекращения»⁶⁹⁵.

Верховный Суд Российской Федерации относит односторонний отказ от исполнения обязательства и иные схожие действия к сделкам⁶⁹⁶. Сделочная природа одностороннего отказа от договора, равно как и одностороннего изменения договора, также подтверждается разъяснениями Верховного Суда

⁶⁹² Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3. Т. 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2024 по делу № А60-37143/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹⁴ Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» / В.В. Байбак, А.В. Ильин, А.Г. Карапетов [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 100 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

⁶⁹⁵ Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹⁶ П. 50. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

Российской Федерации, данными в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54.

Заявление об одностороннем отказе от договора относится к преобразовательным распорядительным сделкам. Такая квалификация отказа от договора поддерживается и в судебной практике⁶⁹⁷.

Рассматриваемая сделка не предполагает предоставления, а потому применение к ней принципов абстрактности или каузальности не имеет существенного значения, однако отметим, что односторонний отказ от договора в любом случае не может иметь юридически значимой каузы.

Отказ от договора требует явного изъясления воли и не может предполагаться по умолчанию⁶⁹⁸. Отказ от договора является сделкой, требующей восприятия, как отмечается в судебной практике, «волеизъявление, направленное на отказ от договора, является односторонней преобразовательной распорядительной сделкой, требующей восприятия. Правовой эффект такой сделки наступает не в момент ее совершения, а в момент ее получения адресатом»⁶⁹⁹.

Отказ от договора, будучи распорядительной сделкой, прекращающей субъективное право, не может быть отозван⁷⁰⁰.

В качестве распорядительной сделки стоит также квалифицировать соглашение о расторжении договора, которое может прекращать субъективные права его сторон. Разумеется, такое соглашение является договором и производит правопрекращающий эффект.

⁶⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.09.2023 № Ф04-4017/2023 по делу № А75-14898/2022; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2023 по делу № А07-30715/2012; решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.09.2023 по делу № А60-37094/2023, решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.12.2023 по делу № А81-6480/2023; решение Арбитражного суда Амурской области от 15.03.2024 по делу № А04-11360/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹⁸ *Егоров А.В.* Односторонний отказ заказчика от договора подряда: сосредоточение проблем практики // Вестник гражданского права. 2018. № 3. Т. 18. С. 90.

⁶⁹⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.06.2023 № Ф04-2447/2023 по делу № А45-1792/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰⁰ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2023 № 05АП-4886/2023 по делу № А51-18089/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7) Прощение долга.

Прощение долга является одной из правопрекращающих распорядительных сделок в сфере обязательственного права, в результате совершения которой прекращается, с одной стороны, субъективное право кредитора, то есть уменьшаются его активы⁷⁰¹, а с другой стороны, соответствующий долг (п. 1 ст. 415 ГК РФ). Прощение долга нельзя смешивать с договором дарения⁷⁰². Если договор дарения совершается посредством прощения долга, то эти сделки будут соотноситься как обязательственная сделка (обещание дарения в виде освобождения от долга) и распорядительная сделка в виде прощения долга, направленная на исполнение договора дарения.

Распоряжение, направленное на прощение долга, совершается лицом, обладающим соответствующим правом требования и распорядительной властью в отношении него. Однако распорядительный эффект сделки наступает лишь с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если он в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга (п. 2 ст. 415 ГК РФ). Таким образом, момент наступления распорядительного эффекта сделки отсрочен и будет определяться в каждом конкретном случае.

Если отказ от права носит односторонний характер, то прощение долга является договором, что явно следует из п. 2 ст. 415 ГК РФ, требующего волеизъявления должника. Однако данный вопрос вызывает определенную дискуссию. И.Н. Трепицын указывал, что «сложение долга» является договором, с учетом необходимости в акцепте должником прощения долга, что также

⁷⁰¹ Крашенинников Е.А. Правовая природа прощения долга // Очерки по торговому праву: Сборник науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль. 2001. Вып. 8. С. 46.

⁷⁰² Павлов А.А. Прощение долга // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 111-113; п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета, № 136, 25.06.2020.

поддерживалось практикой Сената⁷⁰³. В настоящее время большинство ученых также поддерживают позицию о договорном характере прощения долга⁷⁰⁴.

Указанная позиция получила подтверждение Верховным Судом Российской Федерации, который разъяснил, что «прощение долга представляет собой двустороннюю сделку с подразумеваемым, по общему правилу, согласием должника на ее совершение»⁷⁰⁵. Следуя указанной позиции, в одном из дел суд квалифицировал прощение долга в качестве двусторонней распорядительной сделки: «...поскольку прощение долга относится к договорным способам прекращения обязательств, а по своей правовой природе договор прощения долга является самостоятельной распорядительной сделкой, к нему в полной мере применяются положения о порядке совершения сделок»⁷⁰⁶. Однако в практике все еще встречается позиция об одностороннем характере прощения долга: «по своей правовой природе прощение долга является самостоятельной распорядительной односторонней сделкой»⁷⁰⁷, что, как нам представляется, не соответствует ни правовой природе прощения долга, ни действующему законодательству с учетом практики его применения.

Нельзя согласиться с высказываемой С.К. Соломиным и Н.Г. Соломиной точкой зрения о том, что совершение прощения долга совпадает с его исполнением⁷⁰⁸. В силу распорядительного характера прощения долга оно является исполнением обязательственной сделки, лежащей в ее основании (например,

⁷⁰³ *Трепицын И.Н.* Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения: общая часть обязательственного права (по тексту 1914 г.). М.: Статут. 2023. С. 217.

⁷⁰⁴ *Пушкина А.В.* Правовая природа прощения долга // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок: сборник статей. Под. ред. Т.Е. Абовой. М.: Проспект. 2017. С. 48-50; Соломин С. 87. А.В. Егоров.

⁷⁰⁵ П. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета, № 136, 25.06.2020.

⁷⁰⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.02.2022 по делу № А56-42136/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2023 по делу № А75-23354/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰⁸ *Соломин С.К., Соломина Н.Г.* Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк. М.: Юстицинформ. 2014. С. 90.

обязательственного договора дарения). При этом отметим, что категории возмездности и безвозмездности к такому распорядительному договору неприменима в принципе, возмездным или безвозмездным является только договор, лежащий в основании прощения долга.

Е.А. Крашениников настаивает на абстрактном характере прощения долга, ссылаясь, однако только на немецкие источники⁷⁰⁹. Аналогичную позицию занимает А.А. Павлов⁷¹⁰. Как нам представляется, указанная позиция не вызывает сомнений применительно к немецкому праву, однако не может быть принята без какого-либо критического анализа в российском праве, с учетом общего восприятия российским правом каузальности сделок.

В основе прощения долга обычно лежит обязательственный договор. В качестве таких договоров в литературе называют договор дарения, непоименованное соглашение обменного, возмездного типа, а также непоименованный безвозмездный договор⁷¹¹. С учетом изложенного, сделка по прощению долга будет являться исполнением такого договора, который включает в себя каузу сделки.

Таким образом, если в основе прощения долга лежит обязательственная сделка, то по российскому праву, с его уклоном в пользу каузальности, такую сделку следует признать каузальной. В этом случае сделка прощения долга будет направлена на исполнение обязательственной сделки, что будет схоже с исполнением посредством распоряжения и иных обязательственных сделок, которые носят каузальный характер.

⁷⁰⁹ Крашениников Е.А. Указ. соч. С. 51.

⁷¹⁰ Павлов А.А. Прощение долга // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашениникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. Яросл. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. 2006. С. 114.

⁷¹¹ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2022. С. 1312 (авторы комментария – А.Г. Карапетов, А.А. Павлов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, обусловленное поставленными целями и задачами, как нам представляется, позволило обозначить, описать, проанализировать важные и актуальные вопросы распорядительных сделок и теории сделок в целом, а также предложить определенное видение и решение этих проблем.

В диссертационной работе были комплексно исследованы проблемы распорядительных сделок, их роли и места в гражданском праве России. Прежде всего хотелось бы отметить, что в настоящее время распорядительные сделки являются неотъемлемой частью российского гражданского права, их дальнейшее восприятие российским гражданским правом и регулирование требует как доктринального осмысления, так и развития в судебной практике.

На основании проведенного исследования обозначим некоторые значимые выводы и тезисы, в том числе отраженные в предложениях, выносимых на защиту.

1. Распорядительные сделки разработаны в немецкой цивилистике и науке пандектного права под значительным влиянием исторической школы права, прежде всего Ф.К. фон Савиньи и Р. фон Иеринга. Основой выделения распорядительных сделок в первую очередь стала римская *traditio*, которая была квалифицирована в качестве вещного распорядительного договора. Впоследствии распорядительные сделки стали неотъемлемой частью сначала немецкого гражданского права, а затем универсальной категорией цивилистики. В настоящее время распорядительные сделки являются частью российского гражданского права, несмотря на то, что теория распорядительных сделок не находила значимого места в дореволюционном и советском гражданском праве.

2. Распорядительные сделки применительно к российскому гражданскому праву подвергались серьезной критике. Критические тезисы в отношении концепции распорядительных сделок высказываются и в настоящее время, однако аргументы критиков не находят своего подтверждения как в современной доктрине, так и на практике. Распорядительные сделки в российском гражданском

праве сформулированы на основе пандектной науки, выработавшей многие правовые категории, используемые гражданским правом России, в том числе и такую основополагающую категорию российской цивилистики как сделка. Распорядительные сделки в российском гражданском праве имеют под собой прочные исторические, догматические и доктринальные основания, широко используются в судебной практике и востребованы гражданским оборотом, поскольку позволяют эффективно разрешать практические правовые проблемы.

3. Важнейшим вопросом распорядительных сделок является применение к ним принципа абстракции или каузальности. Принцип абстракции в противоположность принципу каузальности означает, что действительность распорядительной сделки не зависит от каузы сделки, которая заключена в обязательственной сделке. Оба этих принципа имеют под собой как исторические, так и прагматические основания, преимущества и недостатки. По российскому праву, так же, как и по праву большинства правопорядков, воспринимающих категорию распорядительной сделки, распорядительные сделки, в первую очередь, связанные с предоставлениями, носят каузальный характер, если иное не вытекает из существа сделки и нормативного регулирования. Вместе с тем, в ряде случаев, исходя из потребностей оборота и правовой политики, принцип абстракции применяется и может применяться в отношении распорядительных сделок.

4. Правовая природа распорядительных сделок обуславливает их составные элементы и принципы. Важнейшим элементом распорядительных сделок является правомочие на распоряжение, сущность которого выражается в распорядительной власти. Наличие распорядительной власти обуславливает возможность распоряжения субъективными гражданскими правами, которые являются объектами распоряжения. Как правило, распорядительной властью обладает лицо, которому принадлежит субъективное гражданское право, однако из этого правила имеется ряд исключений, когда распорядительная власть может перейти другому лицу или утрачена. Важной особенностью распорядительных сделок является

невозможность применения к ним некоторых общих положений о сделках, что следует из правовой природы.

5. Распорядительные сделки находят свое место во всех подотраслях гражданского права. Разработанные в гражданском праве классификации сделок в целом применимы к распорядительным сделкам, если иное не следует из правовой природы распорядительных сделок. Применительно к распорядительным сделкам важное значение имеет их деление на абстрактные и каузальные. Специфической для распорядительных сделок является классификация в зависимости от производимого ими правового эффекта. С этой точки зрения распорядительные сделки делятся на транслятивные, конститутивные, правоизменяющие и ремиссионные.

6. В отношении распорядительных сделок применяются общие правила недействительности сделок. При этом обязательственные и распорядительные сделки могут быть недействительными независимо друг от друга. Распорядительные сделки имеют собственные основания недействительности, связанные с их правовой природой.

7. В процедурах банкротства применяются специальные правила оспаривания распорядительных сделок, обусловленных законодательством о банкротстве, совершение которых должно рассматриваться в совокупности с обстоятельствами совершения и экономическим смыслом такой сделки.

8. Транслятивные распорядительные сделки переносят субъективное гражданское право, посредством таких сделок производится сингулярное правопреемство. Такие сделки могут осуществляться по различным моделям, однако ключевым аспектом их совершения является волеизъявление, направленное на перенос права. Перенос субъективного права строится по различным моделям и может требовать совокупности различных юридических составов.

9. Конститутивные распорядительные сделки обременяют субъективное право, одновременно создавая новое «дочернее» право, вытекающее из

первоначального. Такие сделки строятся по модели конститутивного правопреемства и, как правило, основаны на договорах.

10. Правоизменяющие распорядительные сделки, с одной стороны, изменяют субъективное гражданское право, а с другой стороны, прекращают такое право. Ремиссионные распорядительные сделки непосредственно прекращают субъективное право. Они могут прекращать обязательства или субъективные гражданские права.

В работе содержатся также иные выводы и предложения. Отметим, что распорядительные сделки занимают значимое место в российском гражданском праве, а настоящая работа, как представляется, будет способствовать их дальнейшему исследованию и осмыслению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативные правовые акты**русские

1. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1964 г. № 24. Ст. 406.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2): федер. закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
5. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3): федер. закон от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4): федер. закон от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

10. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.

11. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

12. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16 июля 1998 № 102-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.

13. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08 августа 2001 № 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

14. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

15. Об организованных торгах: федер. закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6726.

16. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.

17. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

18. Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги: Положение Банка России от 29.06.2022 № 799-П // Вестник Банка России, № 3, 26.01.2023.

зарубежные

19. Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch = Всеобщий гражданский кодекс Австрии (ред. на 05.05.2025). URL:

<https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения 05.05.2025).

20. Bürgerliches Gesetzbuch = Гражданское уложение Германии (ред. на 05.05.2025). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения 05.05.2025).

21. Code civil = Гражданский кодекс Франции (ред. на 05.05.2025). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (дата обращения 05.05.2025).

22. Insolvenzordnung = Федеральный закон Германии о несостоятельности (ред. на 05.05.2025). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения 05.05.2025).

23. Tsiviilseadustiku üldosa seadus = Общая часть Гражданского кодекса Эстонии (ред. на 05.05.2025). URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112032015106> (дата обращения 05.05.2025).

II. Диссертации

на русском языке

24. Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Байбак Всеволод Владимирович. – СПб., 2004. – 201 с.

25. Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульное обеспечение: дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.3 / Бевзенко Роман Сергеевич. – М., 2022. – 493 с.

26. Бекленищева И.В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бекленищева Илона Валерьевна. – Екатеринбург, 2004. – 207 с.

27. Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Василевская Людмила Юрьевна. – М., 2004. – 578 с.

28. Вошатко А.В. Договор уступки требования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вошатко Антон Владимирович. – Ярославль, 2009. – 243 с.
29. Груздев В.В. Автономное гражданско-правовое регулирование: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Груздев Вячеслав Викторович. – Курск, 2021. – 378 с.
30. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Денисевич Евгений Михайлович. – Екатеринбург, 2004. – 173 с.
31. Кашанин А.В. Кауза сделки в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кашанин Андрей Васильевич. – М., 2002. – 211 с.
32. Латыев А.Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Латыев Александр Николаевич. – Екатеринбург, 2004. – 211 с.
33. Мельников В.С. Теоретические проблемы правового регулирования сделок (по современному законодательству РФ): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Мельников Владимир Сергеевич. – М., 2003. – 413 с.
34. Мирошникова М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мирошникова Мария Алексеевна. – СПб., 2003. – 264 с.
35. Петров Е.Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним в гражданском обороте недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Петров Евгений Юрьевич. – Екатеринбург, 2001. – 188 с.
36. Полуяхтов И.А. Гражданский оборот имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Полуяхтов Илья Анатольевич. – Екатеринбург, 2002. – 183 с.
37. Самойлов Е.Ю. Публичная достоверность при приобретении недвижимого имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Самойлов Евгений Юрьевич. – М., 2010. – 192 с.

38. Сармин Н.А. Категория «абстрактное» в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сармин Николай Алексеевич. – Ростов-на-Дону, 2009. – 156 с.

39. Синицын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дисс... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Синицын Сергей Андреевич. – М., 2017. – 604 с.

40. Суханова Ю.В. Отказ от субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Суханова Юлия Владимировна. – Самара, 2008. – 170 с.

41. Ягельницкий А.А. Категория правопреемства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ягельницкий Александр Александрович. – М., 2011. – 263 с.

на английском языке

42. Akkermans B. The Principle of Numerus Clausus in European Property Law. Dissertation to obtain the degree of Doctor at the Maastricht University. 2008. 657 p.

на немецком языке

43. Bickmann H. Grundstückserwerb nach deutschem, spanischem und italienischem Recht – eine rechtsvergleichende Untersuchung. Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades einer Doktorin der Rechte durch die Juristische Fakultät der Ruhr-Universität Bochum. Göttingen: Cuvillier. 2012. 229 S.

44. Simokat A.B. Die Verfügungsmacht. Berlin: Duncker & Humblot. 2014. 225 S.

III. Монографии, комментарии, учебные пособия

на русском языке

45. Агарков, М.М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции (педагогическое наследие): в 3 кн. – Книга 1: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М.М. Агарков; [сост. В.А. Белов] – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 337 с.

46. Агарков, М.М. Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции (педагогическое наследие): в 3 кн. – Книга 2: учеб.

пособие для бакалавриата и магистратуры / М.М. Агарков; [сост. В.А. Белов] – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 323 с.

47. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву (по тексту 1940 г.) // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. – 2-е изд., с изм. – М.: Статут, 2024. С. 434-670.

48. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 752 с.

49. Анненков, К. Система русского гражданского права. Т. II. Права вещные / К.Н. Анненков. – СПб. – 1895. – 670 с.

50. Ансон, В.Р. Основы договорного права / В.Р. Ансон; [пер. с 18-го англ. изд. А.С. Александровского, А.С. Ахманова, С.М. Папопорта; под ред. Д.Ф. Ромзайцева. – М.: «Международная книга», 1947. – 455 с.

51. Афанасьев, И.В. Сервитут в гражданском праве: монография / И.В. Афанасьев. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 154 с.

52. Бевзенко, Р.С. Поправки о залоге. Новые возможности для маневра / Р.С. Бевзенко, А.В. Егоров. – М.: ООО «Аktion-Медиа», 2015. – 288 с.

53. Белов, В. А. Гражданское право в 4 т. – Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для вузов / В. А. Белов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 622 с.

54. Белов, В.А. Гражданское право в 4 т. – Т. II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для вузов / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 453 с.

55. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

56. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 780 с.

57. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И., Брагинский М.И., В.В. Витрянский – 2-е изд. – М.: Статут, 2011. – 1055 с.
58. Будилов, В.М. Приобретение права собственности по договору в концепции вещного права Германии: к дискуссии о развитии российского вещного прав / В.М. Будилов – М.: Статут, 2015. – 560 с.
59. Васьковский, Е.В. Учебник русского гражданского права / Е.В. Васьковский; [науч. ред. В.С. Ем]. – М.: Статут, 2003. – 382 с.
60. Виндшейд, Б. Учебник пандектного права. – Т. 1. Общая часть / Б. Виндшейд; [пер. с нем., под ред. С.В. Пахмана]. – С-Петербург, 1874. – 358 с.
61. Винницкий, А.В. Публичная собственность / А.В. Винницкий. – М.: Статут, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
62. Волочай, Ю.А. Приобретение права собственности на недвижимое имущество по договору: сравнительный анализ законодательства России и Германии / Ю.А. Волочай. – М.: Статут, 2012. – 224 с.
63. Габов, А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка / А.В. Габов. – М.: Статут, 2011. – 1104 с.
64. Гамбаров, Ю.С. Задачи современного правоведения / Ю.С. Гамбаров. – С.-Петербург: Изд. журнала «Министерства Юстиции», 1907. – 34 с.
65. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права. – Т. 1. Часть общая / Ю.С. Гамбаров. – С.-Петербург, 1911. – 780 с.
66. Генкин, Д.М. Право собственности в СССР / Д.М. Генкин. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. – 222 с.
67. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ; [пер. с франц. И.Б. Новицкого]. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 511 с.
68. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. – Т. 1 / В. А. Белов [и др.]; отв. ред. В. А. Белов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 484 с.

69. Гражданское право Германской Демократической Республики. Общая часть / Г. Дорнбергер, Г. Клейне, Г. Клиндер, М. Пош; [пер. с нем. М.М. Богуславского и Р.Л. Нарышкиной; под ред. и с предисл. проф. Д.М. Генкина]. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 428 с.

70. Гражданское право Германской Демократической Республики. Вещное право / Г. Дорнбергер, Г. Клейне, Г. Клиндер, М. Пош; [пер. с нем. М.М. Богуславского и Р.Л. Нарышкиной; под ред. и с предисл. проф. Д.М. Генкина]. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 436 с.

71. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]; под ред. Е.С. Болтановой. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 515 с.

72. Гражданское право: учебник: в 3 т. – Т. 1 / Сергеев А.В. [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 1040 с.

73. Гражданское право: учебник: в 4. т. – Т. 1. Общая часть / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 624 с.

74. Гражданское право: учебник: в 4. т. – Т. 2. Вещное право, Наследственное право, Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 508 с.

75. Гражданское право: Учебник. В 2 т. – Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.

76. Гримм, Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. Т. 1 / Д.Д. Гримм. – СПб., 1900. – 299 с.

77. Гутников, О.В. Недействительности сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О.В. Гутников. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2007. – 491 с.

78. Дернбург, Г. Пандекты. Т. I. Общая часть / Г. Дернбург; [пер. Г. фон Рехенберга; под рук. и ред. П. Соколовского]. – М., 1906. – 465 с.
79. Егорова, М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора / М.А. Егорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2010. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
80. Дженкс, Э. Английское право. Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право / Э. Дженкс; [пер. Л.А. Лунц; предисл. М.М. Исаев и Л.А. Лунц]. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – 378 с.
81. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. – отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
82. Дождев, Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Д.В. Дождев; под ред. члена-корр. РАН, проф. В.С. Нерсисянца. – М.: Издательская группа ИНФОРМ–Норма, 1996. – 704 с.
83. Емелькина, И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок / И.А. Емелькина, – 2-е изд. исп. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 416 с.
84. Жалинский, А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рёрихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
85. Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву / А.С. Звоницкий. – Киев, 1912. – 401 с.
86. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2. Учение о вещах. Учение о юридической сделке (по текстам 1902-1905 гг.) / Н.Л. Дювернуа; под. ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2014. – 310 с.
87. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг; пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. – СПб., 1905. – 105 с.

88. Иоффе, О.С. Обязательственное право. Общее учение об обязательствах (по тексту 1975 г.) // Иоффе О.С. Избранные труды. Том III. Юридический центр, 2004. С. 27-468.
89. Карнушин, В.Е. Общая теория гражданского права: учебник / В.Е. Карнушин. – М.: Юстицинформ, 2024. – 456 с.
90. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» / В.В. Байбак, А.В. Ильин, А.Г. Карапетов [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 80-137.
91. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Государственное издательство юридической, 1958. – 183 с.
92. Кулаков, В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография / В.В. Кулаков – Рос. гос. ун-т правосудия. М.: РГУП, 2015. – 144 с.
93. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: теория и практика: монография / В.В. Лапаева, – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 578 с.
94. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
95. Лушников, А.М. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения (цивилистическое исследование): учеб. пособие / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина. – Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 432 с.
96. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (по изданию 1906 г.) / Д.И. Мейер. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2021. – 846 с.

97. Морандьер, Л.Ж. де ла. Гражданское право Франции. Т. 2 / Л.Ж. де ла Морандьер; [пер. с франц. и вступ. статья Е.А. Флейшиц]. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 728 с.

98. Муромцев, С.А. Очерки общей теории гражданского права (часть первая) (по тексту 1879 г.) // С.А. Муромцев. Избранное; вступ. слово П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 22-445.

99. Недействительность сделки: комментарий к статьям 166–181 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2025. – 1310 с.

100. Новак, Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д.В. Новак. – М.: Статут, 2010. – 416 с.

101. Новоселова, Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Л.А. Новоселова. – М.: Статут, 2004. – 494 с.

102. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – 1469 с.

103. Останина, Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие / Е.А. Останина. – М.: Юстицинформ, 2010. – 248 с.

104. Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454-491, 506-524, 549-558 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – ред. 1.0. – М.: М-Логос, 2023. – 1254 с.

105. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательств: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – ред. 2.0. – М.: М-Логос, 2022. – 1582 с.

106. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание] / Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос. – 2017. – 152 с.

107. Пляниоль, М. Курс французского гражданского права. Ч. 1. Теория об обязательствах / М. Пляниоль; [пер. с франц. В.Ю. Гартмана]. – Петроков, 1911. – 976 с.

108. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права (по изданию 1917 г.) / И.А. Покровский. – 8-е изд. – М.: Статут, 2020. – 351 с.

109. Практика рассмотрения коммерческих споров. Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 13 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. – Иссл. центр частного права. – М.: Статут, 2010. – 244 с.

110. Пухта, Г.Ф. Энциклопедия права (по тексту 1872 г.) // Немецкая историческая школа права. Пер. с нем. Линденбрата под ред. П.Л. Карасевича. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.

111. Рогова, Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота / Ю.В. Рогова. – М.: Статут, 2015. – 144 с.

112. Саватье, Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Р. Саватье; [пер. с франц. и вступ. статья Р.О. Халфиной]. – М.: Издательство «Прогресс», 1972. – 440 с.

113. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. II. / Ф.К. фон Савиньи; [пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Тутателадзе, В. Зубаря]. – М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. – 573 с.

114. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. фон Савиньи; [предисл. докт. юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло; пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро]. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 576 с.

115. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права. Учебник / Ч. Санфилиппо; [пер. с итал. И.И. Маханькова; под общ. ред. Д.В. Дождева]. – М.: Норма, 2007. – 464 с.

116. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 636 с.

117. Сарбаш, С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный) / С.В. Сарбаш. – М.: М-Логос, 2022. – 464 с.

118. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – ред. 1.0. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

119. Синайский, В.И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право / В.И. Синайский. – изд. второе, испр. и доп. – Киев, 1917. – 258 с.

120. Скловский, К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К.И. Скловский. – 2-е изд. – М.: Статут, 2015. – 176 с.

121. Современное правопонимание: курс лекций / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 368 с.

122. Соломин, С.К. Прекращение обязательства по российскому гражданскому праву: теоретический очерк / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2014. – 142 с.

123. Суханов, Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2017. – 560 с.

124. Суханов, Е.А. Проблемы развития российского частного права. Избранные труды 2018–2023 гг. / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2023. – 384 с.

125. Сырых, В.М. Теория государства и права: учебник / В.М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2012. – 704 с.

126. Таль, Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Часть I: Общие учения / Л.С. Таль. – Ярославль, 1913. – 422 с.

127. Тарасов, Н.Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учебное пособие для вузов / Н.Н. Тарасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 260 с.

128. Толстой, В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М.: Юридическая литература, 1973. – 208 с.

129. Трепицын, И.Н. Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения: общая часть обязательственного права (по тексту 1914 г.) / И.Н. Трепицын. – М.: Статут, 2023. – 248 с.

130. Трепицын, И.Н. Право собственности на движимые вещи: избранные труды: в 2 т. – Т. 1: Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения (по тексту 1903 г.) / И.Н. Трепицын. – М.: Статут, 2022. – 370 с.

131. Трепицын, И.Н. Право собственности на движимые вещи: избранные труды: в 2 т. – Т. 2. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение (по тексту 1907 г.) / И.Н. Трепицын. – М.: Статут, 2022. – 458 с.

132. Тузов, Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2006. – 204 с.

133. Тузов, Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 206 с.

134. Тузов, Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 602 с.

135. Франчози, Дж. Институционный курс римского права / Дж. Франчози; [пер. с итал.; отв. ред. Л.Л. Кофанов]. – М.: Статут, 2004. – 428 с.

136. Халфина, Р.О. Договор в английском гражданском праве / Р.О. Халфина. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 319 с.

137. Хаскельберг, Б.Л. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве / Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004. – 124 с.

138. Церковников, М.А. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя / М.А. Церковников. – М.: Статут, 2016. – 136 с.

139. Цитович, П.П. Русское гражданское право. Общая часть: конспект лекций / П.П. Цитович. – Киев, 1894. – 79 с.

140. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 640 с.

141. Черепяхин, Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву (по тексту 1962 г.) // Б.Б. Черепяхин. Труды по гражданскому праву. – 2-е изд. – М.: Статут, 2020. – С. 307-442.

142. Шапп, Я. Основы гражданского права Германии: учебник / Я. Шапп; пер. и предисл. К. Арсланова. – М.: Издательство БЕК, 1996. – 304 с.

143. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс (по тексту 1912 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – 3-е изд. М.: Статут, 2021. – 477 с.

144. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: (по изданиям 1912 и 1914-1915 гг.): в 2 т. – Т. 2: Учебник русского гражданского права: (по 11-му изданию, 1914-1915 гг.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2021. – 896 с.

145. Эннексерус, Л. Курс германского гражданского права. Т. 1, полутом 2. Введение и общая часть. / Л. Эннексерус; [пер. с 13-го нем. изд. К.А. Граве, Г.Н. Полянской, В.А. Альтшулера; под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого]. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 483 с.

на английском языке

146. German Civil Code Bürgerliches Gesetzbuch. Volume 1. Books 1-3 §§ 1-1296. Article-by-Article Commentary. Edited by G. Dannemann, R. Schulze. München: C.H. Beck oHG. 2020. Book. 3. 2322 p.

147. English Private Law. Edited by A. Burrows. Second edition. New York: Oxford University Press. 2007. 2096 p.

148. Huebner R. A History of Germanic Private Law. Translated by Philbrick F.S. with an ed. pref. by E.G. Lorenzen and introduction by P. Vinogradoff and W.E. Walz. Boston: Little, Brown and Company. 1918. 785 p.
149. Kötz H., Flessner A. European Contract Law. Vol.: Formation, Validity, and Content of Contracts; Contract and Third Parties / by H. Kötz. Translated from the German by T. Weir. Oxford: Clarendon Press. 2002. 286 p.
150. Marsh P.D.V. Comparative contract law: England, France, Germany. Gower Publishing. 1994. 356 p.
151. Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract. A comparative Treatise. Second edition. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing. 2006. 979 p.
152. Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume I. Edited by J. Basedow, K. J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 1-977.
153. Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Volume II. Edited by J. Basedow, K. J. Hopt, R. Zimmermann with A. Stier. Oxford University Press. 2012. P. 978-1949.
154. Moyle J.B. The Contract of Sale in the Civil Law with References to the Laws of England, Scotland and France. Oxford: Clarendon press. 1892. 271 p.
155. Pothier R.J. Treatise on the contract of sale. Translated from the French by L.S. Cushing. Boston: Charles C. Little and James Brown. 1839. 406 p.
156. Southern Cross. Civil Law and Common Law in South Africa. Edited by. R. Zimmermann and D. Visser. Oxford: Clarendon press. 1996. 892 p.
157. Stathopoulos M., Karampatzos A.G. Contract Law in Greece. Fifth Edition. Wolters Kluwer. 2022. 306 p.
158. Schmitthoff Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law. Edited by Chia-Jui Cheng. Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers / Graham & Trotman. 1988. 802 p.

159. Stein P. Roman law in European history. Cambridge University Press. 2004. 137 p.

160. Tommen M. Introduction to Swiss Law. Edited by D. Hürlimann und M. Tommen. Volume 2. Zurich: Carl Grossmann Verlag. 2018. 426 p.

161. Vliet L.P.W. van. Transfer of movables in German, French, English and Dutch law. 2000. 253 p.

162. Wieacker F. A History of Private Law in Europe with particular reference to Germany. Translated by Tony Weir, foreword by R. Zimmermann. Oxford: Clarendon Press. 1995. 508 p.

163. Zimmermann R. Roman law, Contemporary law, European law. The Civilian Tradition Today. Oxford University Press. 2001. 197 p.

164. Zweigert K., Kötz H. Introduction to Comparative Law. Third Revised Edition. Translated from the German by Tony Weir. Oxford: Clarendon Press. 1998. 714 p.

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

165. Brox. H., Walker W. Allgemeiner Teil des BGB. 45 Auflage. München: Franz Vahlen. 2021. 407 S.

166. Buchholz S. Abstraktionsprinzip und Immobilienrecht. Zur Geschichte der Auflassung und der Grundschuld. Frankfurt am Main: Klostermann. 1978. 411 S.

167. Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Herausgegeben von H. P. Westermann, B. Grunewald, Rechtsanwalt G. Maier-Reimer. I. 15, Auflage. Köln: Dr. Otto Schmidt KG. 2017. 7128 S.

168. Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Zweiter Band. Das Rechtsgeschäft. 3 Auflage. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag. 1979. 987 S.

169. Grundriss des bürgerlichen Rechts. Band I. Allgemeiner Teil, Sachenrecht, Familienrecht. Auf Grundlage der von H. Koziol und R. Welser. Bearbeitet von A. Kletečka. 14 Auflage. Wien: MANZ'sche Verlags- und Universitätsbuchhandlung. 2014. 673 S.

170. Heck P. Das abstrakte dingliche Rechtsgeschäft. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). 1937. 68 S.
171. Hoffmann J.F. Zession und Rechtzuweisung. Heidelberger Rechtswissenschaftliche Abhandlungen 5. Mohr Siebeck. 2012. 289 S.
172. InsO. Kommentar zur Insolvenzordnung. Herausgegeben von Ministerialdirektorin a. D. Marie Luise Graf-Schlicker. 6 Auflage. Köln: RWS Verlag Kommunikationsforum GmbH & Co. KG. 2022. 3016 S.
173. Jhering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Teil 3, Bd. I. Leipzig. 1865. 342 S.
174. J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Redaktor M. Martinek. Berlin: Sellier – de Gruyter. 2008. 1189 S.
175. Kurzkomentar zum ABGB. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch, Ehegesetz, Konsumentenschutzgesetz, IPR-Gesetz und Europäisches Vertragsstatutübereinkommen. Herausgegeben von H. Koziol, P. Bydlinski, R. Bollenberger. 2 Auflage. Wien, New York: Springer. 2007. 2203 S.
176. Köhler H. BGB Allgemeiner Teil. Ein Studeinbuch. 46 Auflage. München: C.H. Beck oHG. 2022. 328 S.
177. Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9 Auflage. München: C.H. Beck. 2004. 985 S.
178. Leenen D. BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. 2 Auflage. Berlin, Boston: De Gruyter. 2015. 483 S.
179. Medicus D. Allgemeiner Teil des BGB: Ein Lehrbuch. 4 Auflage. Heidelberg: C.F. Müller Juristischer Verlag. 1990. 465 S.
180. Molkensteller H.D. Die These vom dinglichen Vertrag: zur formalen Struktur der Eigentumsübertragung nach § 929 Satz 1 BGB. Frankfurt a.M.: Verlag P. Lang, 1991. 426 S.
181. Rüthers B., Stadler A. Allgemeiner Teil des BGB. 20 Auflage. München: C.H. Beck oHG. 2020. 527 S.

182. Schwab D. Einführung in das Zivilrecht: einschließlich BGB – allgemeiner Teil. 14 Auflage Heidelberg: C.F. Müller. 2000. 401 S.

183. Sohm R. von. Der Gegenstand. Ein Grundbegriff des Bürgerlichen Gesetzbuches. Leipzig: Duncker & Humblot. 1905. 90 S.

184. Stadler A. Gestaltungsfreiheit und Verkehrsschutz durch Abstraktion: eine rechtsvergleichende Studie zur abstrakten und kausalen Gestaltung rechtsgeschäftlicher Zuwendungen anhand des deutschen, schweizerischen, österreichischen, französischen und US-amerikanischen Rechts. Tübingen: Mohr. 1996. 797 S.

185. Tuhr A. von. Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. 2 Band. 2 Hälfte. München, Leipzig: Duncker & Humblot. 1918. 652 S.

186. Wieling H.J. Sachenrecht. 5 Auflage. Berlin, Heidelberg: Springer. 2007. 533 S.

187. Zerres T. Bürgerliches Recht. Eine Einführung in das Zivilrecht und die Grundzüge des Zivilprozessrechts. 6 Auflage. Berlin, Heidelberg: Springer. 2010. 465 S.

IV. Научные статьи

на русском языке

188. Агарков, М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву (по тексту 1947 г.) / М.М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву. – 2-е изд., с изм. – М.: Статут 2024. – С. 214-235.

189. Алдошкина, А.Д. Numerus clausus вещных прав: происхождение и обоснование догматической конструкции / А.Д. Алдошкина // Вестник гражданского права. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 45-93.

190. Алексеев, С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / С.С. Алексеев // Алексеев С.С. Частное право: избранное. – М.: Статут. – 2024. – С. 87-99.

191. Андрианов, Н.А. Правовая природа сдачи результата работ по договору строительного подряда. Продолжение дискуссии / Н.А. Андрианов // Право и экономика. – 2013. – № 7 (305). – С. 33-36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

192. Асосков, А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства / А.В. Асосков // Вестник гражданского права. – 2014. – № 6. – С. 7-50.

193. Ахмедов, А.Я. Пределы индивидуального регулирования супружеских отношений на основании брачного договора / А.Я. Ахмедов // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77. – № 4 (209). – С. 35-53.

194. Байгушева, Ю.В. К теории отчуждения недвижимой вещи / Ю.В. Байгушева // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 4 (14). – С. 34-38.

195. Байгушева, Ю.В. О фальсификации подписи залогодателя и представительстве без полномочия (комментарий к судебным постановлениям по делу N 49-КГ20-26-К6) / Ю.В. Байгушева // Закон. – 2022. – № 11. – С. 99-105.

196. Байгушева, Ю.В. Сущность представительства / Ю.В. Байгушева // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр.; под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ. – 2009. – Вып. 16. – С. 29-73.

197. Бевзенко, Р.С. Добросовестность залогодержателя как основание приобретения права залога / Р.С. Бевзенко // Обеспечение обязательств (залог, поручительство, гарантия): сборник публикаций. – М.: Статут. – 2015. – С. 465-493.

198. Бевзенко, Р.С. Ответственность цедента за действительность уступаемого права / Р.С. Бевзенко // Корпоративный юрист. – 2006. – № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

199. Бевзенко, Р.С. Отчуждение долей в ООО: купля-продажа, сделка по передаче доли, государственная регистрация / Р.С. Бевзенко // Закон. – 2023. – № 2. – С. 31-43.

200. Бевзенко, Р.С. Правовая природа заявления о внесении записи в реестр недвижимости / Р.С. Бевзенко // Цивилистика. – 2023. – Выпуск № 6. – Ноябрь-декабрь. – С. 117-150.

201. Бевзенко, Р.С. Торговая регистрация и торговые реестры: история и теория / Р.С. Бевзенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 68-91.

202. Белов, В.А. «Динамическая правоспособность» (новое прочтение) / В.А. Белов // Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Том 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах: учебное пособие для вузов. – М. Издательство Юрайт. – 2024. – С. 174-191.

203. Белов, В.А. «Запретная» цивилистика: о чем молчит гражданское право / В.А. Белов // Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Том 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах: учебное пособие для вузов. – М. Издательство Юрайт. – 2024. – С. 57-119.

204. Белов, В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В.А. Белов // Объекты гражданского оборота: сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Рожкова. – М.: Статут. – 2007. – С. 6-77.

205. Белов, В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) / В.А. Белов // Сделки: проблемы теории и практики: сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – С. 5-118.

206. Белых, В.С. Перспективы правового регулирования цифровых финансовых активов в России: спорные вопросы теории и практики / В.С. Белых, М.Ю. Болобонова // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 1. – С. 18-23.

207. Бердников, В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица / В.В. Бердников // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 16-22. – № 3. С. 30-39.

208. Блинковский, К.А. Передача вещей, определенных родовыми признаками и переход права собственности / К.А. Блинковский // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут. – 2011. – С. 336-368.

209. Богданов, Е.В. Особенности развития причинно-следственных связей в договорных отношениях / Е.В. Богданов, Е.Е. Богданов, Д.Е. Богданов // Законодательство и экономика. – 2016. – № 7. – С. 13-21.

210. Богданов, Д.Е. Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины / Д.Е. Богданов // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74. № 11 (180). – С. 102-123.

211. Бродский, А.А. Сделки с долями в ООО: цена распоряжения / А.А. Бродский // Закон. – 2023. – № 2. – С. 143- 153.

212. Будилов, В.М. Савиньи и формирование русского национального правоведения в первой половине XIX в. / В.М. Будилов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 3 (314). – С. 156-187.

213. Ваке, А. Приобретение права собственности покупателем в силу простого соглашения или лишь вследствие передачи вещи? / А. Ваке // Цивилистические исследования. Выпуск первый: сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова. Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. Пер. Д.О. Тузова. – М.: Статут. – 2004. – С. 133-147.

214. Вайпан, В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе / В.А. Вайпан // Право и экономика. – 2024. – № 1. – С. 5-27.

215. Ванин, В.В. О значении *traditio* для перехода права на недвижимую вещь по договору / В.В. Ванин // Юридический мир. – 2021. – № 10. – С. 15-18.

216. Ванин, В.В. Правовая природа извещения о проведении торгов на заключение государственного (муниципального) контракта / В.В. Ванин // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 59-62.

217. Варул, П.А. Распорядительные сделки / В.А. Варул // Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова: сб. науч. ст. Отв. ред. П.А. Варул. – Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. – 2011. – С. 34-42.

218. Василевская, Л.Ю. Отказ от вещных прав на недвижимое имущество по российскому и германскому законодательству: проблемы определения и

толкования / Л.Ю. Василевская, С.И. Суслова // Хозяйство и право. – 2020. – № 2 (517). – С. 25-40.

219. Васильев, Г.С. Передача движимой вещи / Г.С. Васильев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2006. – № 12. – С. 19-37.

220. Васильев, Г.С. Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства / Г.С. Васильев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 6 (269). – С. 52-66.

221. Винавер, М.М. К вопросу об источниках X тома Свода законов / М.М. Винавер // Журнал Министерства Юстиции. – СПб. – 1895. – № 10. – Октябрь. – С. I. 1-68.

222. Власова, А.В. О зачете обязательственных требований / А.В. Власова // Российский юридический журнал. – 1995. – № 3 (7). – С. 24-30.

223. Власова, А.В. Распоряжение вещью и распоряжение правом собственности на вещь / А.В. Власов // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярослав. гос. ун-т. им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. – 2009. – Вып. 16. – С. 85-97.

224. Вошатко, А.В. Распорядительный характер цессии: отдельные аспекты / А.В. Вошатко // Проблемы гражданского права и процесса. – 2014. – № 4. – С. 72-83.

225. Гницевич, К.В. О юридической природе традиции / К.В. Гницевич // Закон. – 2008. – № 10. – С. 189-198.

226. Гницевич, К.В. Идея абстрактной традиции: история и современность / К.В. Гницевич // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 10. – С. 24-41.

227. Головизнин, А. Распорядительные акты в системе гражданского оборота / А. Головизнин // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 2 (75). – С. 39-47.

228. Гонгало, Б.М. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права / Б.М. Гонгало, Л.А. Новоселова // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 189-192.

229. Горбатов, К.А. Абстрактность и каузальность цессии / К.А. Горбатов // Вестник гражданского права. – 2012. – № 3. – Т. 12. – С. 155-173.

230. Грачёв, В.В. Передача бланкоиндоссированного векселя / В.В. Грачёв // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ. – 2004. – Вып. 11. – С. 81-96.

231. Грачёв, В.В. Правовая природа исполнения обязательства / В.В. Грачёв // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ. – 2010. – Вып. 17. – С. 76-96.

232. Грачёв, В.В. Правовая природа традиции / В.В. Грачёв // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. – Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. – 2006. – С. 16-35.

233. Грибанов, В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве (по тексту 1955 г.) / В.П. Грибанов // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. – М.: Статут. – 2020. – С. 385-400.

234. Гудков, Д.В. Проблема квалификации отношений сторон до разрешения отлагательного условия / Д.В. Гудков // Вестник гражданского права. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 7-56. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

235. Гутников, О.В. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования Гражданского Кодекса Российской Федерации / О.В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 48-67.

236. Дождев, Д.В. Защита права собственности при отпадении основания сделки: теоретические модели и адресат регулирования / Д.В. Дождев // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире: сборник трудов международной научной конференции, Воронеж, 02–03 июня 2017 года. –

Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС». – 2017. – С. 47-56.

237. Дозорцев, В.А. Творческий результат: система правообладателей (по тексту 2002-2003 гг.) / В.А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей; Исслед. Центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – 2-е изд. – М.: Статут. – 2023. – С. 277-336.

238. Евстигнеев, Э.А. Проблемы исполнения обязательства при оспаривании уступки права требования / Э.А. Евстигнеев // Закон. – 2023. – № 9. – С. 180-190.

239. Егоров, А.В. Выделение самостоятельной сделки по передаче права. В чем преимущества принципа абстракции / А.В. Егоров // Арбитражная практика. – № 3. – Март 2015. – С. 54-64.

240. Егоров, А.В. Залог и банкротство: актуальные вопросы / А.В. Егоров // Арбитражный управляющий. – 2011. – № 4, 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

241. Егоров, А.В. Залог прав требования. Как использовать этот способ обеспечения / А.В. Егоров // Арбитражная практика. – № 11. – Ноябрь 2014. – С. 30-37.

242. Егоров, А.В. Односторонний отказ заказчика от договора подряда: сосредоточение проблем практики / А.В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2018. – № 3. – Т. 18. – С. 53-102.

243. Егоров, А.В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака / А.В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19. – № 6. – С. 51-107.

244. Егоров, А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России / А.В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2011. – № 3. – Т. 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

245. Емелькина, И.А. Право ожидания и право приобретения чужой недвижимой вещи как вещные права / И.А. Емелькина // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут. – 2011. – С. 232-253.

246. Ерохова, М.А. Бремя доказывания возмездности и добросовестности приобретения чужого имущества. Об изменении подхода высшей судебной инстанции / М.А. Ерохова // Закон. – 2019. – № 8. – С. 153-161.

247. Ершов, О.Г. Подписание акта приемки результата строительных работ: сделка, сделкоподобные или фактические действия? / О.Г. Ершов // Право и экономика. – 2012. – № 7 (293). – С. 36-38.

248. Зайцев, О.Р. Новая редакция закона об ООО и антирейдерский закон – работа над ошибками / О.В. Зайцев // Закон. – 2009. – № 11. – С. 172-185.

249. Зезекало, А.Ю. К вопросу о возможности оспаривания исполнительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения / А.Ю. Зезекало // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 24. Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Издательство Томского университета. – 2005. – С. 336-343.

250. Зинченко, С.А. Сделка и ее недействительность в доктрине, законодательстве, правоприменении / С.А. Зинченко, В.В. Галов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 4. – С. 90-101.

251. Илюшина, М.Н. Залог доли в ООО и в хозяйственных партнерствах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 5. – С. 26-27.

252. Илюшина, М.Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы / М.Н. Илюшина // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 2 (11). – С. 4-10.

253. Казанцев, М.Ф. Проблемы вещных договоров в контексте предмета гражданско-правового договорного регулирования / М.Ф. Казанцев // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2009. – № 9. – С. 379-393.

254. Карапетов, А.Г. Политика и догматика гражданского права: исторический очерк / А.Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 4. – С. 6-69.

255. Карапетов, А.Г. Политика и догматика гражданского права: исторический очерк / А.Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 5. – С. 6-56.

256. Карапетов, А.Г. Топ-10 недостатков общего регулирования сделок в ГК / А.Г. Карапетов // Цивилистика. – 2024. – Выпуск № 6. – Ноябрь-декабрь. – С. 123-181.

257. Карнаков, Я.В. О недостатках и противоречиях нового режима оборота долей в уставном капитале ООО / Я.В. Карнаков // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 6. – С. 16-57.

258. Качанова, В.В. К вопросу о проблеме соотношения и взаимосвязи вещных и обязательственных прав / В.В. Качанова, Ю.Г. Лескова // Юридический аналитический журнал. – 2006. – № 1 (15). – С. 74-83.

259. Кашуба, Е.С. Виды распорядительных сделок по российскому гражданскому праву / Е.С. Кашуба // Юридический мир. – 2025. – № 3. – С. 26-29.

260. Кашуба, Е.С. О восприятии распорядительных сделок в российской судебной практике / Е.С. Кашуба // Право и экономика. – 2023. – № 7 (425). – С. 44-52.

261. Кашуба, Е.С. О принципе абстракции распорядительной сделки при обороте цифровых финансовых активов / Е.С. Кашуба // Право и экономика. – 2024. – № 7 (437). – С. 60-65.

262. Кашуба, Е.С. Правомочие на распоряжение как условие действительности распорядительной сделки по российскому гражданскому праву / Е.С. Кашуба // Гражданское право. – 2025. – № 1. – С. 18-20.

263. Кениг, И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (по тексту 1863 г.) / И. Кениг // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум. – 2010. – С. 351-378.

264. Конобеевская, И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 330-334.

265. Коциоль, Х. Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право – пример для Европы? / Х. Коциоль // Вестник гражданского права. – 2012. – № 6. – С. 227-288.

266. Крашенинников, Е.А. Обоснование полномочия добровольного представителя / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ. – 2010. – Вып. 17. – С. 5-51.

267. Крашенинников Е.А. Односторонние и многосторонние сделки / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 7. – 2012. – С. 30-50.

268. Крашенинников, Е.А. Дарение / Е.А. Крашенинников // Крашенинников Е.А. [и др.]. Гражданское право и процесс. Избранные труды. Отв. ред. Ю. В. Байгушева. – М.: Издательство Юрайт. – 2024. – С. 677-687.

269. Крашенинников, Е.А. Залоговый индоссамент / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярославль. – 1998. – Вып. 5. – С. 47-54.

270. Крашенинников, Е.А. Общая характеристика предоставлений / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. – 2006. – Вып. 13. – С. 23-28.

271. Крашенинников, Е.А. Основные вопросы уступки требования / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярославль. – 1999. -Вып. 6. – С. 3-32.

272. Крашенинников, Е.А. Правовая природа прощения долга / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: Сборник науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Яросл. гос. ун-т. Ярославль. – 2001. – Вып. 8. – С. 40-54.

273. Крашенинников, Е.А. Приобретение гражданских прав / Е.А. Крашенинников // Сборник статей памяти М.М. Акарова: сборник научных

трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ. – 2007. – С. 4-9.

274. Крашенинников, Е.А. Разрешение условий / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Яросл. гос. ун-т. Ярославль. – 2004. – Вып. 11. – С. 28-36.

275. Крашенинников, Е.А. Распорядительные сделки / Е.А. Крашенинников // Сборник статей памяти М.М. Агаркова: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. – 2007. – С. 22-32.

276. Крашенинников, Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. – 2008. – Вып. 15. – С. 5-18.

277. Крашенинников, Е.А. Содержание субъективного гражданского права / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Яросл. гос. ун-т. им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. – 2006. – Вып. 13. – С. 5-22.

278. Крашенинников, Е.А. Фактический состав сделки / Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: Сборник науч. тр. Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Яросл. гос. ун-т. Ярославль. – 2004. – Вып. 11. – С. 6-11.

279. Криволапова, Л.В. Роль распорядительных сделок в гражданском обороте / Л.В. Криволапова // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 11 (95). – С. 28-32.

280. Кротов, М.В. Рецензия на «Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова» / М.В. Кротов // Закон. – 2008. – № 1. – С. 190-194.

281. Кузнецов, А.А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы / А.А. Кузнецов // Вестник гражданского права. – 2023. – № 3. – С. 62 – 98; – № 4. – С. 7-54. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

282. Латыев, А.Н. Перфекция сингулярного правопреемства в обязательствах: постановка проблемы / А.Н. Латыев // Закон. – 2021. – № 3. – С. 59-72.
283. Лебедев, В.М. О понятии сделки в ГК РФ / В.М. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 115-117.
284. Лескова, Ю.Г. Договор дарения в Гражданском кодексе: история становления и развития в России / Ю.Г. Лескова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 118. – С. 520-533.
285. Лузянин, Т.Ю. Понятие сделок в трудовом праве / Т.Ю. Лузянин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 52-63.
286. Малиновский, Д.А. О классификации субъективных гражданских прав / Д.А. Малиновский // Юрист. – 2002. – № 3. – С. 17-23.
287. Мельникова, Т.В. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав / Т.В. Мельникова, Н.А. Никиташина, Ю.В. Шаляев // Юрист. – 2023. – № 11. – С. 37-42.
288. Михалев, К.А. Проблемы реализации опционов в корпоративных сделках / К.А. Михалев, Е.В. Витман, Р.Б. Брюхов // Бизнес, менеджмент и право. – 2020. – № 2 (46). – С. 27-36.
289. Михеева, И.Е. Отдельные правовые особенности залога цифровых прав / И.Е. Михеева // Право и экономика. – 2022. – № 10. – С. 16-23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
290. Мурзин, Д.В. Истребование ценных бумаг от отчуждателя (новая практика Высшего Арбитражного Суда РФ и потребности гражданского оборота) / Д.В. Мурзин // Проблемы теории гражданского права. Вып. 2. – М.: Издательство «Статут». – 2006. – С. 67-74.

291. Мыщикова, М.А. Перевод долга: российский подход в контексте европейского опыта / М.А. Мыщикова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – № 4. – 2025. – С. 52-87.

292. Новоселова, Л.А. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л.А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2011. – № 9 (416). – С. 17-30.

293. Остапова, Е.А. Разделение сделок на обязательственные и распорядительные: перспективы законодательного закрепления / Е.А. Остапова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 4. – С. 272-279.

294. Павлов, А.А. Перевод долга / А.А. Павлов // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Крашенинникова. Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. – 2007. – Вып. 14. – С. 51-62.

295. Павлов, А.А. Предпосылки зачета / А.А. Павлов // Закон. – 2022. – № 2. – С. 28-49.

296. Павлов, А.А. Прощение долга / А.А. Павлов // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. – Яросл. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. – 2006. – С. 108-119.

297. Павлов, А.А. *Impossibilium nulla est obligatio?* / А.А. Павлов // Сборник научных статей памяти Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. А.П. Сергеев. – Ярославль: Ремдер. – 2014. – С. 115-130.

298. Петров, Е.Ю. Сделки *mortis causa* / Е.Ю. Петров // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б.М. Гонгало. – М.: Статут. – 2016. – С. 213-237.

299. Петров, С.Н. О содержании новой правовой категории «сделка по распоряжению имуществом» / С.Н. Петров // Вестник Российской правовой академии. – 2018. – № 1. – С. 44-49.

300. Поваров, Ю.С. Разграничение сделок на требующие и не требующие восприятия: основания и значение / Ю.С. Поваров // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (63). – С. 160-176.

301. Покровский, И.А. Юридические сделки в проекте Гражданского уложения (по тексту 1904 г.) / И.А. Покровский // Покровский И.А. Избранные труды. – М.: Статут. – 2022. – С. 143-161.

302. Подузова, Е.Б. Квалификация договора в российской и англосаксонской правовых семьях / Е.Б. Подузова // Lex Russica (Русский закон) – 2016. – № 9 (118). – С. 114-128.

303. Пушкина, А.В. Правовая природа прощения долга / А.В. Пушкина // Сделки в гражданском и семейном праве, формы защиты прав и интересов участников сделок: сборник статей. Под. ред. Т.Е. Абовой. – М.: Проспект. – 2017. С. 45-57.

304. Пьянкова, А. Акт выполненных работ как сделка / А. Пьянкова // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

305. Репин, Р.Р. О действии приобретательной давности в отношении бесхозяйных вещей / Р.Р. Репин // Закон. – 2021. – № 6. – С. 156-168.

306. Риччучо, В. Кауза и договорная справедливость / В. Риччучо // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Пер. О.А. Мельниченко, науч. ред. пер. А.Ю. Зезекало. – 2016. – № 5 (328). – С. 86-94.

307. Репин, Р.Р. Залог движимости и *lex commissoria*: описание действия. По мотивам Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10 августа 2021 года № 302-ЭС21-4332 / Р.Р. Репин, А.А. Госс // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 3. – С. 5-28.

308. Ровный, В.В. О государственной регистрации договора и последствия договора / В.В. Ровный // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 2 (97). – С. 80-87.

309. Ровный, В.В. Принцип разделения. Распоряжения в обязательственных сделках / В.В. Ровный // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 1 (80). – С. 58-68.

310. Ровный, В.В. Тезисы о передаче вещи / В.В. Ровный // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 2 (81). – С. 56-70.

311. Рожкова, М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 10 (525). – С. 3-12.

312. Рыбалов, А.О. Экономические блага и гражданский оборот / А.О. Рыбалов // Объекты гражданского оборота: Сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Рожкова. – М.: Статут. – 2007. – С. 78-94.

313. Рыбалов, А.О. *lura in re: numerus clausus vs numerus apertus* / А.О. Рыбалов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2008. – № 7. – С. 144-162.

314. Сакко, Р. Переход права собственности на движимое имущество в свете сравнительного права. Пер. с итал. Д.О. Тузова / Р. Сакко // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга. Под ред. Д.О. Тузова. – М.: Статут. – 2008. – С. 163-185.

315. Санникова, Л.В. Правовая сущность новых цифровых активов / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна // Закон – 2018. – № 9. – С. 88-90.

316. Санникова, Л.В. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна // Право и экономика. – 2018. – № 4 (362). – С. 27-34.

317. Саркисян, А.В. Об отказе от права и его последствиях / А.В. Саркисян, Д.А. Новосельников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 4. – С. 93-131.

318. Скловский, К.И. Некоторые замечания о действии новых норм о сделках / К.И. Скловский // Хозяйство и право. – 2016. – № 10 (477). – С. 36-42.

319. Синдеева, И.Ю. Особенности распоряжения имуществом, находящимся в хозяйственном ведении и оперативном управлении: теория и судебная практика / И.Ю. Синдеева, Е.В. Черникова // Современное право. – 2015. – № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

320. Сеницын, С.А. Numerus Clausus и субъективные права: понятие, значение, взаимосвязь / С.А. Сеницын // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 100-147.

321. Сеницын, С.А. Концепция вещного договора в германской и российской цивилистике: дискуссионные аспекты / С.А. Сеницын // Законодательство. – 2004. – № 7. – С. 5-13.

322. Соломин, С.К. К вопросу о достоверности правовой конструкции наследственного договора / С.К. Соломин, Н.Н. Соломина // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 48-57.

323. Суханов, Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2006. – №. 2. – Т. 6. – С. 5-26.

324. Суханов, Е.А. О концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации / Е.А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 5. – С. 7-26.

325. Ступина, Н.В. Сделка с распорядительным эффектом: ГК РФ и ГГУ / Н.В. Ступина, Э.Ю. Ломидзе // Научный электронный журнал меридиан. – 2020. – № 4 (38). – С. 144-146.

326. Таламанка, М. Купля-продажа между обязательственным эффектом и переносом собственности. Пер. с итал. и примечания Д.О. Тузова / М. Таламанка // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга. Под. ред. Д.О. Тузова. – М.: Статут. – 2008. – С. 138-162.

327. Тололаева, Н.В. Дискуссии о передаче права требования по договору и ее оптимальной модели в контексте разъяснений высших судебных инстанций / Н.В. Тололаева // Проблемы современного гражданского права: сборник статей

памяти В. С. Ема (к 70-летию со дня рождения) / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – М.: Статут. – 2021. – С. 463-478.

328. Третьяков, С.В. Притязание, дозволение и распорядительная власть в теории субъективного частного права / С.В. Третьяков // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2021. – № 6. – С. 56-69.

329. Третьяков, С.В. Юридическое господство над объектом как догматическая конструкция континентальной цивилистики / С.В. Третьяков // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. – М.: Статут. – 2018. – С. 481-509.

330. Тузов, Д.О. Еще раз о действительности обязательственного договора продажи, заключенного неуправомоченным лицом / Д.О. Тузов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 12. – С. 1-18.

331. Тузов, Д.О. О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве / Д.О. Тузов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 10. – С. 4-26.

332. Тузов, Д.О. О правовой природе традиции / Д.О. Тузов // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова: сб. науч. тр. Отв. ред. П.А. Варул. – Ярослав. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ. – 2006. – С. 57-84.

333. Тузов, Д.О. О традиции как вещном договоре в российском гражданском праве / Д.О. Тузов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 8. – С. 54-79.

334. Туктаров, Ю.Е. Абстрактная модель передачи права собственности на движимые вещи / Ю.Е. Туктаров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2006. – № 8. – С. 19-37.

335. Флейшиц, Е.А. Момент перехода права собственности по договору купли-продажи в гражданском праве крупнейших иностранных государств и СССР (по тексту 1947 г.) / Е.А. Флейшиц // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.2. Отв. ред. А.Л. Маковский. – М.: Статут. – 2015. – С. 239-262.

336. Харитонов, Ю.С. Решение наследодателя о создании наследственного фонда / Ю.С. Харитонов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 34-35.

337. Хаскельберг, Б.Л. Основания и способы приобретения права собственности (общие вопросы) / Б.Л. Хаскельберг // Гражданское право: Избранные труды. Томск: ОАО «Издательство «Красное знамя». – 2008. – С. 31-70.

338. Цепов, Г.В. К цивилистической теории смарт-контрактов / Г.В. Цепов, Н.В. Иванов // Закон. – 2022. – № 3. – С. 149-172.

339. Цепов, Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов / Г.В. Цепов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 60-87.

340. Чэнь, Ш. Принцип разделения в механизме передачи вещного права в Китае / Ш. Чэнь // Правоведение. – 2023. – Т. 67. – № 3. – С. 343-374.

341. Черепахин, Б.Б. Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р. / Б.Б. Черепахин // Труды по гражданскому праву. 2-е изд. – М.: Статут. – 2020. – С. 13-30.

342. Шиткина, И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития / И.С. Шиткина // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 4. – С. 3-28.

на английском языке

343. Füller J.T. The German Property Law and its Principles – Some Lessons for a European Property Law // Rules for the Transfer of Movables. A Candidate for European Harmonisation or National Reforms? Edited by W. Faber, B. Lurger. Volume 6. Munich: Seller. European law publishers. 2008. P. 217-238.

344. Kessler F. Some thoughts on the evolution of the German law of contracts – A comparative study: Part I // UCLA Law Review. Vol. 22. 1974-1975. P. 1066-1082.

345. Markesinis B.S. Cause and Consideration: a Study in Parallel. Cambridge Law Journal. 1978. № 37 (1). P. 53-75.

346. Sagaert V. Consensual versus Delivery Systems in European Private Law – Consensus about Tradition? // Rules for the Transfer of Movables. A Candidate for European Harmonisation or National Reforms? Edited by W. Faber, B. Lurger. Volume 6. Munich: Seller. European law publishers. 2008. P. 9-46.

347. Schutte P.J.W. The characteristics of an abstract system for the transfer of property in South African law as distinguished from a causal system // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2012. Volume 15. № 3. P. 121-151.

348. Snijders W. The Civil Codes of the Russian Federation and The Netherlands: Similarities and Contrasts // Private and Civil Law in the Russian Federation. Essays in Honor of F.J.M. Feldbrugge. Edited by W. Simons. Leiden, Boston: Martunus Nijhoff Publishers. 2009. P. 11-35.

349. Peterson S. The evolution of “causa” in the contractual obligations of the civil law // Bulletin of the University of Texas. Jan. 1, 1905. № 46. P. 32-55.

350. Vliet L.P.W. van. Iusta Causa Traditionis and its History in European Private Law / European Review of Private Law. № 3. 2003. P. 342-378.

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

351. Bu Yuanshi. Verfügung und Verpflichtung im chinesischen Zivil- und Immaterialgüterrecht. Über die Rezipierbarkeit des Abstraktionsprinzips in China // JuristenZeitung. Jahrgang 65. 2010. Heft 1. № 65. S. 26-32.

352. Habermeier S. Das Trennungsdenken: Ein Beitrag zur europäischen Privatrechtstheorie // Archiv für die civilistische Praxis, 195. Bd., H. 3 (1995). S. 283-294.

353. Sailer H. Keine gesonderte Anfechtung bei einheitlichem Verfügungsgeschäft // Juristische Blätter. Vol. 134 iss. 3. 2012. S. 191-194.

354. Tuhr A. Zum Begriff der Verfügung nach BGB // Archiv für die civilistische Praxis, 117. Bd., H. 2. 1919. S. 193-206.

355. Zimmermann R. Sittenwidrigkeit und Abstraktion // Juristische Rundschau. 1985. Heft 2. S. 48-52.

V. Судебная практика

356. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества «Викон» и гражданки Лоховой Алевтины Павловны на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2010.

357. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 1966-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Игоря Вячеславовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

358. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в редакции от 29.04.2010) // Российская газета. № 109. 21.05.2010.

359. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 3. Март, 2011.

360. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2011.

361. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

362. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса

Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.

363. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2019.

364. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета, № 136, 25.06.2020.

365. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2023.

366. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ № 9. Сентябрь, 2013.

367. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 10. Октябрь, 2015.

368. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2019.

369. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март, 2023.

370. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.04.2008 № 16974/07. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

371. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2012, № 11.

372. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.2013 № 18431/12 по делу № А40-133899/11-68-1158 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2013, № 12.

373. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 12913/12 от 26.02.2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

374. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.05.2000 № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, № 7, 2000.

375. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Российская газета (Ведомственное приложение). № 112. 16.06.1998.

376. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 1. Январь, 2008.

377. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. № 7. Июль, 2009.

378. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ № 6560/13 от 15.10.2013 по делу № А40-52911/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

379. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 308-ЭС15-6280(3) по делу № А32-29459/2012. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

380. Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

381. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2021 № 45-КГ20-30-К7, 2-2578/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

382. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

383. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2022 № 305-ЭС20-16615 (2) по делу № А41-56447/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

384. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 304-ЭС22-4310, по делу А03-8273/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

385. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2023 № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

386. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2023 № 309-ЭС22-24243 по делу № А71-16803/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

387. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2024 № 310-ЭС15-7336(40) по делу № А62-7344/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

388. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2024 по делу № 8Г-24130/2024 [88-26543/2024]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

389. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2023 по делу № 8Г-36273/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

390. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2024 по делу № 8Г-13824/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

391. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.07.2019 по делу № № А43-15850/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

392. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.08.2021 по делу № А19-27176/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

393. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.09.2024 по делу № А19-15323/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

394. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.03.2024 по делу № А17-7808/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

395. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2020 по делу № А45-2793/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

396. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.03.2021 по делу № А27-1447/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

397. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2021 по делу № А45-22123/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

398. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2021 по делу № А46-6495/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

399. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2021 по делу № А75-8814/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

400. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.02.2022 по делу № А27-5897/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

401. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2022 по делу № А75-10564/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

402. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.10.2022 по делу № А75-8616/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

403. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.2023 по делу № А81-6016/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

404. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.05.2023 по делу № А56-62401/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

405. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.06.2023 № Ф04-2447/2023 по делу № А45-1792/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

406. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.08.2023 по делу № А81-4170/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

407. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.09.2023 № Ф04-4017/2023 по делу № А75-14898/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

408. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2023 по делу № А27-19212/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

409. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.12.2023 по делу № А27-17245/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

410. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.05.2024 по делу № А45-24703/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

411. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.01.2025 № Ф04-4629/2024 по делу № А45-34751/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

412. Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.08.2018 по делу № СИП-188/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

413. Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2019 по делу № СИП-757/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

414. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.06.2014 № Ф05-5306/2014 по делу № А40-96169/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

415. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2021 по делу № А40-175967/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

416. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по делу № А40-100638/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

417. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2021 по делу № А41-29935/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

418. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2022 по делу № А40-133059/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

419. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2022 по делу № А41-59859/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

420. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2022 по делу № А40-54287/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

421. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2022 по делу № А40-127949/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

422. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2024 № Ф05-17397/2024 по делу № А40-234203/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

423. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2024 по делу № А40-106712/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

424. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2010 по делу № А21-959/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

425. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.02.2022 по делу № А56-42136/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

426. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2023 по делу № А56-62401/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

427. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2021 по делу № А63-19863/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

428. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.04.2022 по делу № А32-50422/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

429. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.12.2022 по делу № А32-53220/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

430. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.06.2024 по делу № А53-8372/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

431. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2014 по делу № А60-26251/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

432. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2019 по делу № А60-41176/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

433. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.07.2019 по делу № А76-17262/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

434. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2020 по делу № А50-4364/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

435. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.09.2020 по делу № А76-36485/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

436. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2020 по делу № А07-11704/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

437. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2021 по делу № А07-22619/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

438. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.06.2024 по делу № А50-23028/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

439. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2018 по делу № А14-14644/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

440. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.02.2020 по делу № А23-2806/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

441. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.10.2022 по делу № А64-2749/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

442. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2025 по делу № А08-1502/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

443. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2024 по делу № А43-19021/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

444. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.09.2023 по делу № А33-19909/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

445. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2020 по делу № А78-13256/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

446. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2023 № 05АП-4886/2023 по делу № А51-18089/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

447. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2021 по делу № А03-12773/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

448. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2021 по делу № А45-1607/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

449. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022 по делу № А45-3084/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

450. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2022 по делу № А27-13361/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

451. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2024 по делу № А60-37143/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

452. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2024 по делу № А03-5134/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

453. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2015 по делу № А46-7919/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

454. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 по делу № А81-4063/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

455. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2019 по делу № А46-2635/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

456. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 по делу № А81-7027/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

457. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2021 по делу № А75-12039/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

458. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2023 по делу № А75-23354/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

459. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2018 по делу № А40-160959/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

460. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 по делу № А40-161812/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

461. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2021 по делу № А40-241135/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

462. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2022 по делу № А40-235050/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

463. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2022 по делу № А40-268176/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

464. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2022 по делу А40-173528/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

465. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2024 по делу № А40-261569/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

466. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023 по делу № А55-37294/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

467. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2023 по делу № А65-17790/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

468. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2019 по делу № А56-33360/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

469. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 по делу № А56-127006/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

470. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2023 по делу № А56-28167/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

471. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2024 по делу № А56-83309/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

472. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2024 по делу № А42-10090/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

473. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2014 по делу № А53-3686/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

474. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2021 по делу № А32-24029/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

475. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2022 по делу № А32-2629/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

476. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2023 по делу № А32-29863/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

477. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2023 по делу № А53-40004/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

478. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2024 по делу № А53-12897/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

479. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2013 по делу № А60-26251/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

480. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2024 по делу № А50-23028/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

481. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2023 по делу № А07-30715/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

482. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2017 по делу № А54-6672/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

483. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 по делу № А09-1235/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

484. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2024 по делу № А84-10415/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

485. Решение Арбитражного суда Амурской области от 18.10.2023 по делу № А04-3988/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

486. Решение Арбитражного суда Амурской области от 15.03.2024 по делу № А04-11360/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

487. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 01.06.2022 по делу № А33-18432/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

488. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2021 по делу № А40-254295/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

489. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2022 по делу № А40-17099/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

490. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.02.2023 по делу № А07-30715/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

491. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 31.10.2023 по делу № А07-20428/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

492. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 24.08.2015 по делу № А53-5448/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

493. Решение Арбитражного суда Самарской области от 10.03.2023 по делу № А55-33246/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

494. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.09.2023 по делу № А60-26251/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

495. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.09.2023 по делу № А60-37094/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

496. Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.12.2023 по делу № А81-6480/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

497. Определение Верховного суда Республики Крым от 17.04.2024 по делу № 33-3223/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

498. Определение Верховного суда Республики Крым от 25.06.2024 по делу № А33-4657/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

499. Определение Севастопольского городского суда от 18.04.2024 по делу № 33-1187/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

500. Определение Арбитражного суда Алтайского края от 19.04.2021 по делу № А03-17198/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

501. Определение Арбитражного суда Алтайского края от 19.09.2022 по делу № А03-14274/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

502. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 23.04.2024 по делу № А19-6537/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

503. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 27.06.2016 по делу № А45-4121/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

504. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 06.03.2023 по делу № А53-3029/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

505. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.06.2024 по делу № А56-52594/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

506. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.10.2022 по делу № А56-71116/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

507. Определение Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.10.2021 по делу № А56-6885/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

508. Решение Андроповского районного суда Ставропольского края от 11.06.2021 по делу № 2-178/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

VI. Иные документы

509. Зэккер Ф.Ю., Зайфферт В. Научный отзыв на часть I проекта Гражданского кодекса, подготовленного исследовательским центром частного права под руководством профессора Алексеева. 17.01.1993 / Законодательная история части первой ГК РФ (1991-1994 гг.). Собрание материалов. Инициатор проекта: А.Л. Маковский. Реализация проекта А.И. Муранов и др. 24.12.2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/12/24/zakonodatelnaya_istoriya_chasti_pervoj_gk_rf_19911994_gg_sobranie_materialov_v_elektronnom_vide (дата обращения: 11.12.2024).

510. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. Текст на рус. и лат. яз. – М.: Статут. – 2020. – 384 с.

511. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 6-99.

512. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4. – С. 6-101.

513. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень нотариальной практики. – 2009. – № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

514. Саксонское гражданское уложение. Пер. с нем. А.Х. Гольмстона, А.И. Лыкошина, А.К. Рихтера под общ. рук-ом А.А. Книрима. – С.-Петербург. – 1885. – 907 с.

515. Философский словарь. Под. ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика. – 2001. – 719 с.

VII. Интернет-ресурсы

516. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

517. Сайт «Закон». URL: <http://www.zakon.ru>.

518. Сайт Клуба Цивилистов. URL: <https://civilistclub.ru>.

519. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cddep.ru>.

520. Сайт Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru>.